

Диакон Андрей Кураев

СЕГОДНЯ ЛИ ДАЮТ
«ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА»
«ИСУСОВУ» «ИЛИ ХРИСТУ»

Русская Православная Церковь об ИНН

ИНН - служебная аббревиатура, обозначающая одно из нововведений налоговой службы, стала притчей во языцех, а присвоение идентификационных налоговых номеров - предметом ожесточенных дискуссий; обрело сторонников и противников, вызвало огромный общественный резонанс, особенно в среде православных верующих. Из сферы чиновничьих интересов ИНН перешел в разряд реалий духовной жизни, обрел зловещий смысл. Есть ли `число зверя` в штрих-коде и налоговом номере? Опасна ли для христиан государственная регистрация? Есть ли грех в принятии ИНН? На эти и другие вопросы отвечает книга, представляющая серьезное богословское обоснование выводов, опираясь на Святоотеческое наследие, Священное Писание и Предание. В нее включены церковные документы, выражающие официальную позицию Русской Православной Церкви, мнения священноначалия, ведущих богословов, известных в России авторитетных старцев. Благослови нас, Господи, услышать и правильно оценить аргументы, приведенные в книге, обрести душевный покой, стяжать дух мирени согласие в Единой Святой Соборной Апостольской Церкви.

ЧАСТЬ 1. ПЯТНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ ОБ ИНН

В чем проблема?

Некая держава решила пожесточе контролировать жизнь своих граждан. Придав себе образ сурово-властного владыки, который намерен ввести строгий учет и контроль в своих владениях, она стала “считать и обзывать” своих граждан.

Заметит государство гражданина Лысенко, посчитает его и сообщит: “Отныне я нарекаю тебя: “Идентификационный номер 482794456719””. И теперь всякий раз, когда тому, кто некогда был Петром Лысенко, явится необходимость вступить в какие-либо отношения с родным государством, ему придется упоминать номер, данный ему державой. И пока ты не отрапортуешься по полной форме, с называнием своей цифровой клички, держава будет смотреть на тебя холодным глазом выключенной телекамеры и “в упор” не замечать. Отныне государству нет дела до того, как тебя назвала мама. Нет ему дела до того, с каким именем ты был крещен. В восприятии государства ты теперь упакован так, как удобнее компьютерной машине.

Многие почувствовали, что какой-то новый холод ворвался в их отношения с государством. Насторожило и сообщение о том, что человеку будет присваиваться номер не из 12 цифр, а из 15. Оказывается, при записи налогового номера (идентификационного кода) в виде компьютерного штрих-кода эти 12 цифр разбиваются на группы с помощью трех линий, причем каждая разделяющая группа линий начертана так, что графически оказывается неотличимой от начертания той группы линий, которая означает число шесть. Значит, каждый код включает в себя и тройной намек на цифру 6. А такое сочетание цифр уже нечто большее, чем простая компьютерно-математическая условность. Строенная шестерка (666) принадлежит не только и не столько математике, сколько религии. Уже две тысячи лет люди ждут, когда над их историей взойдет именно это число (“печать антихриста”), которое будет знаменем конца истории.

И вот оказывается, что у вроде бы независимых постсоветских государств практически одновременно проснулось одно и то же горячее желание:

Молдавия, Казахстан, Украина, Белоруссия, Россия пожелали имя каждого своего гражданина переложить на компьютерный язык. Да еще таким образом, что к этому имени как будто приставлены три шестерки.

Совість людей смутилась: “Государство понуждает нас брать печать антихриста!”. Некоторые священники объявили, что люди, взявшие государственные документы с налоговыми номерами, тем самым отреклись от Христа и потому уже не могут считаться христианами, а значит, не могут допускаться к участию в церковных Таинствах. Впрочем, конечно, нашлись и иные проповедники, которые сказали, что ничего особенного не происходит и потому можно принимать “номера с шестерками” без всякого смущения.

Так каким же на самом деле может быть влияние, оказываемое налоговым номером на человеческую душу? Попробуем разобраться в этом вопросе по возможности спокойно.

Странная настойчивость в желании разграфить всю нашу жизнь (да еще и с помощью символов, похожих на шестерки), конечно, вызывает недоумение и порождает сопротивление у христиан. Но в любом сопротивлении необходимо четко уяснить: откуда исходит угроза, в чем она состоит, а также определить порядок устранения угроз, если их несколько. Если наших аргументов слышать не хотят — то тем более осторожными и взвешенными нам нужно быть в подборе доводов, чтобы их нельзя было с ходу высмеять¹, а нас самих обозвать паникерами.

Поэтому стоит разобраться с аргументами, уже высказанными в ходе — по сути — вполне естественного христианского противостояния тотальной “кодификации”, и посмотреть, какие из них рождены в состоянии смущенности, страстности или растерянности, а какие доводы действительно содержательны и делают нашу позицию и более понятной для “внешних”, и более соответствующей традициям самой Православной Церкви.

История полемики вокруг “номеров” весьма поучительна. Поначалу отношение всех церковных людей было достаточно негативным. Но первые же попытки осознать происходящее и выработать продуманную реакцию

¹ Смешон аргумент, что, мол, “идентификационный код — это номер физического лица, а физическое лицо — это тело без души!” (из листовки с материалами газеты “Жизнь вечная”). Если уж переводить это словосочетание с юридического языка на богословский, то как раз никакого кощунства тут не окажется: “физическое” — это от греческого слова “фюсис” — природа, естество; а “лицо” — это по-гречески просопон или ипостась. Так что буквально словосочетание “физическое лицо”, означает лицо, являющее некое естество или носящее некую природу. Отец, Сын и Дух являются лицами Божеского естества, а люди — лицами человеческой природы...

были затоптаны дикими лозунгами про “печать антихриста”. Эти невесть откуда взявшиеся домыслы сначала казались досадным полемическим преувеличением, на которое не стоит обращать внимание. Но затем оказалось, что эти крики вообще блокируют любую возможность для трезвого диалога с властями (ибо придают нам облик просто невменяемых хулиганов). Более того, истеричное отождествление “номеров” с “печатью антихриста” стало стремительно разъедать внутрицерковные скрепы, подталкивая людей к расколу. Тут уже пришлось резко повернуть линию полемики: где уж дискутировать с “глобальными центрами власти”, если сама Церковь балансирует на грани раскола. И вот уже в последнем послании Патриарха Алексия II по поводу ИНН тема “противостояния глобализму” и “властям” не звучит вообще, но зато борцам против “номеров” достаются самые резкие слова...

Дискуссии вокруг “налоговых номеров” показали, что даже в церковной среде порою складываются ситуации, вполне знакомые нам по светскому быту и истории. Были ли большевики выразителями народных настроений даже в самый канун революции? — Нет. Но они были голосистее, напористее, наглее всех остальных. Их оппоненты были слишком разборчивы в средствах и слишком уверены в основательности и несокрушимости традиционного образа жизни — чтобы вступать в серьезную полемику с коммунистическими агитаторами. Сегодня то же самое мы видим в связи с “открытиями” Фоменко. Его книжки по “новой хронологии” выходят огромными тиражами, лежат на каждом уличном развале. Но в течение ряда лет настоящая наука никак не реагировала на их появление. Серьезные историки считали ниже своего достоинства связываться с бульварщиной. А в сознании обывателя это значило, что Фоменко всех заткнул, что даже Академии наук нечего возразить на его аргументы... В общем, хулиган всегда голосистее и заметнее обычного человека.

Один человек, одержимый некоей “своей идеей”, всегда активнее ста людей, просто следующих традиционному образу мысли и жизни. Вот и те, кто узрел в налоговом номере и штрих-коде “печать антихриста”, столь стремительно сорвались со своих мест и бросились в виртуальные пространства прессы и Интернета, что стало казаться, будто их мнение является единственно возможным для христианина.

В своих поездках по епархиям, при встречах с духовенством и с церковными людьми я каждый раз поражался: как же непохожа реальная церковная Россия на тот ее образ, который создается Интернетом и московской околицерковной прессой. Если доверять последним, то иных проблем, кроме ИНН, у нас и вовсе нет. Если доверять последним, то “вся

Церковь” (от Патриарха до старцев) — решительно призывает и пальцем не прикасаться к ИНН, а один только диакон Кураев дерзко уверяет противоположное¹... Но на епархиальных собраниях духовенства картина оказывалась совершенно иной: один-два активиста, борющиеся с “печатью антихриста” со штампованными аргументами и с угрюмым выражением лиц, чаще всего вызывали даже не полемику со стороны всех остальных священников, а усталость или раздражение... Реальные взгляды архиереев, священников, монахов оказались весьма отличны от того, что можно было бы подумать, если бы парочка московских газет была единственным источником информации о настроениях в Церкви.

И все же диспропорция была очевидной: официальные церковные издания просто избегали этой темы, ограничившись перепечаткой послания Синода от 7 марта 2000 года (см. главу “Официальные церковные источники об ИНН”). Здравомыслящему человеку всегда кажется, что истину достаточно сказать один раз и затем не стоит ломиться в открытые ворота. Совершенно иной настрой у “пропагандиста”.

В итоге церковная жизнь подошла к той черте, за которой замаячили тени раскола². Ведь простой читатель листовок и газеток мог действительно

¹“Все, что было сказано (диаконом Андреем Кураевым) в обоснование принятия ИНН, повергло всех верующих в глубочайшее смущение и внутреннее возмущение, в такой степени все сказанное находилось в противоречии со Священным Писанием и существом проблемы” (В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7). Как замечательно мои анонимные критики присвоили себе право говорить от лица “всех верующих”!.. Накануне заседания Богословской Комиссии они призывали ее осудить мое отношение к ИНН. “Если комиссия, которая будет заседать 19-20 февраля по богословской оценке принятия ИНН, не даст также богословской оценки этим выступлениям, то это будет означать начало попытки полного изменения духовных оснований в Русской Православной Церкви”. Определения, вынесенные Комиссией, совершенно совпали с теми тезисами, которые я отстаивал в прежних дискуссиях вокруг “номеров”. Так что — изменились “духовные основания в Русской Православной Церкви”? Теперь она уже не Православная? Или “Русский вестник” теперь ее считает не Русской?

²Вот как об этом говорит псковско-печерский старец Иоанн (Крестьянкин): “Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика стараниями врага Божьего, ложными слухами о введении в ИНН трех шестерок обрела в духовном мире великую силу смуты и стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих отсутствие веры Богу и доверия Материи Церкви... Число убрали, заявление о присвоении номеров исключили, а смута и раскол в Церкви продолжают углубляться. И разговоры о печати антихриста, о безблагодатности нашей Церкви, о близком конце мира будоражат умы. И сектантские, и противоцерковные настроения и речи звучат уже и с амвонов церковных... И уже сейчас поток горьких, слезных и недоуменных писем захлестнул духовников: “Церковь наша уже имеет свой налоговый номер и в нее уже ходить нельзя”. И старушка, всю жизнь свою и в самое тяжкое время сохранившая верность Богу и Церкви, теперь, будучи на исходе из жизни, отпадает от Спасительного Церковного ков-

подумать, будто такова позиция “всей Церкви”. Затем такой доверчивый читатель шел к своему священнику или епископу. От него слышал, что “никакая это не печать антихриста!”, в недоумении снова вынимал листовку из кармана... Там читал, что “блаженная Пелагия давно предсказывала, что попы в последние времена сами народ в ад поведут!”. И убеждался, что “блаженная Пелагия” ну прям про его батюшку все точно и угадала. Вот тогда газеты и Интернет становились не только по-ленински — “коллективным организатором”, — но и “коллективным духовником”, настраивающим людей против их реальных духовных отцов...

— Предлагаемое исследование написано с целью объяснить и обосновать официальную позицию Русской Православной Церкви по вопросу об ИНН.

Аргументы здесь могут быть мои, авторские. Но выводы — общецерковные². То, что я дерзнул написать книгу на тему столь дискуссионную, не означает, будто я столь высокого мнения о себе, что не могу не высказать своего слова в разгоревшейся дискуссии. Наоборот, именно потому, что себе

чега. И кто ответит пред Богом за соблазн малых сих, которые простодушно споткнулись о то, что к духовной жизни не имеет никакого отношения, — о налоговый номер... Вот и смотрите, какая проверка нашей веры, ее разумности, ее духовности идет сейчас”. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/ioannkrestyankin.htm>

² Отдельная брошюра — “Дают ли на Украине “печать антихриста?” (Киев, Киевская митрополия, 1999) была издана по благословию Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира. Однако на страницах “Русского вестника” история с выходом этой брошюры представлена так: “Выяснилось, что митрополит Владимир не благословлял эту книгу, он категорически отказался от этого. А вы написали в книге, что издали ее по “благословию” митрополита Киевского Владимира. Как же вы могли подписаться его именем?” (Сироткина А., Швец К. и др. Открытое письмо профессору богослову диакону Андрею Кураеву по поводу его книги “Дают ли печать антихриста на Украине” // Русский вестник. М., 1999, № 12-13)

Поясняю: 1) подписался я своим именем, а не именем митрополита; 2) книгу издавал не я, а Киевская митрополия; 3) издание книги никак не было согласовано со мной; 4) о выходе этого издания я узнал уже после выхода тиража (а впервые своими глазами увидел брошюру лишь в конце апреля); 5) в мои планы входило издание этой статьи в качестве главы сборника “О нашем поражении”; 6) текст статьи я переслал в Митрополию для того, чтобы получить критические замечания; 7) митрополит, не вполне верно проинформированный о моих намерениях, счел вопрос о согласовании издания с автором уже решенным, а потому, сделав несколько предложений по изменению текста, дал свое благословение на издание книги.

Я благодарю митрополита Владимира за ценные советы и замечания (которые я учел и которым я с радостью следую в новом издании) и за преподанное им благословение на киевском издании этой статьи, справки обо всех обстоятельствах издания брошюры можно навести в пресс-центре Украинской Православной Церкви rstas@publik.ua.net. Естественно, *нынешнее, новое издание переработано с учетом того, что проблема перестала быть только украинской.*

и своим мнениям я не доверяю, — я постоянно сверял свои “реакции” “в совете мнозе” (и с мнениями отцов прежних веков, и с нынешними людьми Церкви)...

Полемика вокруг “номеров” вновь поставила важнейшую проблему церковной жизни: люди не могут понять — что считать “голосом Церкви”. Суждения Патриарха и епископата? Каноническое предание утверждает, что да. Но, как ни странно, именно те люди, что считают себя ревнителями церковных преданий, сочли возможным пренебречь этой, канонической частью церковного предания. Голос старцев? Но в этом вопросе их мнения разошлись.

Так отчего же я считаю, будто те выводы, что обосновываются в этой книге, являются именно суждением Церкви?

Да, я знаю, что у некоторых уважаемых духовных наставников иное, более тревожное отношение к “номерам” (правда, эту свою тревогу они высказывают лишь в беседах с некоторыми своими духовными чадами, но отнюдь не публично). Но их мнение не может быть более значимым, чем суждение архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Плюс к этому на стороне отца Иоанна — голоса Патриарха и Синода и несомненного большинства епископов. На эту же чашу весов кладут свои голоса духовные школы и богословы (как показал Пленум Синодальной Богословской Комиссии, на котором никто из богословов не утверждал духовной опасности “кодов”). Так что тот вывод, который я обосновываю здесь (принятие номеров никоим образом не есть грех), — является именно церковным выводом, а не просто моим частным мнением.

Эта книга, как ни странно, может огорчить людей. Я ведь буду пояснять, что ИНН — это не “печать зверя”, что Путин — не антихрист, что сейчас еще не последние дни... Казалось бы, люди должны радоваться, слыша о том, что предмет последнего страха еще далек. Но нередко я вижу, как лица тех, кто уверовал во зловерность ИНН, мрачнеют. У них отнимают любимую погремушку...

А ведь я и по себе помню, что, когда впервые услышал про “штрих-коды” и “микрочипы” (естественно, в контексте апокалиптических разговоров) — то, как ни странно, обрадовался. Тут сработало сразу несколько комплексов.

Во-первых, комплекс советского мальчика: “Эх, поздно мы родились! Уже ни войны, ни революции! Негде подвиг совершить!”. А тут тебе говорят:

вот сейчас, при тебе, в твоём присутствии разыгрываются самые главные события мировой истории. Ты, лично ты увидишь и антихриста, и Христа, и Еноха, и Илию...

Во-вторых, комплекс неопита, который сам ещё ведёт постоянный диспут со своими старыми неверующими друзьями и со своими прежними верованиями: вот, все теперь увидят, что я был прав, все увидят подтверждения моей новой веры — те события, те чудеса, о которых говорят последние страницы Библии.

В-третьих, комплекс телезрителя: увидишь ужас — но не пострадешь.

И, кажется, вновь реализуется то, что давно подмечено философами: русскому человеку легче хорошо умереть, нежели хорошо прожить жизнь. Легче однажды и до конца исполнить свой долг, нежели исполнять его же в ежедневном труде... А тут такая замечательная возможность: смело плюнуть в лицо антихристу (отказом покупать товар, помеченный его штрих-кодом) и через несколько месяцев дачной жизни сразу попасть в рай...

В общем — много именно “чувства”¹ было вложено в реакцию таких людей на ИНН. Теперь же давайте попробуем вспомнить, что слова “теология” и “логика” являются однокоренными. Попробуем свои эмоции сопоставить с голосом Священного Писания, с церковным преданием, с суждением тех, кому Господь доверил провести Его Церковь через грань тысячелетий, и с велениями разума.

¹ Опасно, очень опасно сейчас играть в иррационализм. Ну, зачем, например, в целом в неплохой статье по поводу новой “богини” Анастасии нападать на разум?! “Если читатель окажется достаточно любознательным и попытается перевести слово “интеллект” на русский язык, он ничего более подходящего, чем слово “ум”, не найдет. И здесь важно вспомнить, что в течение многих веков наш народ научался постигать науку сердца, а не науку ума. Когда в XII веке в Европе начали появляться университеты, Русь уходила в монастыри, становясь на узкий путь любви Христовой. Поэтому в русском языке от слова “ум” были образованы и такие нелестные понятия, как “заумь”, “умник”. Интеллект — чужеродное понятие для русского духа, подложное понятие, прикрывающее кичливость “умников” и “всезнаек” (Анастасия без прикрас. Отзыв на книги Мегрэ // SOS. Общественно-патриотическое приложение к журналу “Спасите наши души!”. Днепропетровск, 2000, № 8). Ну, зачем критиковать разум, когда речь идет о вполне безумной (вот еще одно слово, образованное от слова “ум”) ереси! Не ум мешает жить во Христе, а дурь и страсть. Без ума же человек незаметно для самого себя подменит Евангельскую истину порождениями своего невежества. А об отношениях монастырей и университетов лучше говорит суждение Георгия Федотова: древнерусские монастыри — “святые зародыши неродившихся университетов”

Есть ли “число зверя” в штрих-коде?

Ответ на этот вопрос неясен.

Одни специалисты в области компьютерной техники говорят, что есть; другие — что нет. Экспертные заключения, предоставленные архимандритом Тихоном (Шевкуновым) Синодальной Богословской Комиссии, утверждают, что компьютер не видит числа 666 в штрих-кодах¹.

Но все, что будет говориться о штрих-кодах в этой книге, будет сказано, исходя из предположения, что в них действительно есть пресловутое антихристово число (666). Иначе эта проблема вообще лишается богословского измерения и должна быть просто передана на рассмотрение комитетам по защите прав человека и потребителя.

Во всяком случае, ошибка в вопросе о наличии шестерок в штрих-кодах есть ошибка в математике, но не в богословии, в математике, но не в духовной жизни. Поэтому ошибиться здесь нестрашно.

Плохо то, что церковные люди, так много связывавшие с тезисом о наличии шестерок в штрих-кодах, эмоциональную реакцию поставили прежде рационального анализа. Сначала — письма протеста и громкие заявления, и лишь затем — первые попытки обращения к специалистам². Более того, и по сию пору так и не было проведено ни одного “круглого стола с приглашением светских математиков. Казалось бы, если вопрос так значим и если он все же дискуссионен (Министерство по налогам и сборам категорически отрицает наличие шестерок) — то стоит организовать серьезный и совместный ана-

¹“В начале прошлого года на Интернет-сайте Сретенского монастыря была проведена открытая дискуссия, в результате которой мы получили решительное экспертное утверждение о том, что в штрих-коде EAN-13 хотя и не содержится в электронном виде числа 666, или, скажем по-другому, трех шестерок, машина не читает разделительных длинных полос как 666, однако визуально для человека, знающего машинный язык, эти параллельные полосы ассоциируются именно с цифрами 6” (<http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/tihon.htm>).

²В ходе которых, например, выяснилось, что испугавший поначалу людей штрих-кодовый знак на бланке Заявления о присвоении ИНН не имеет никакого отношения к той информации, что содержится в этом заявлении, к имени заявителя или к его будущему ИНН. Это всего лишь код самого листочка, точнее — той “формы”, к которой он относится (форма 12-2-2), и потому этот штрих-код одинаков на всех Заявлениях — сколько бы миллионов их ни было отпечатано и заполнено. У бланков других “форм” и других назначений будут другие штрих-коды. А в таком случае нет разницы между заполнением бланка, помеченного присутствием ему, бланку, штрих-кодом, и покупкой консервной банки (помеченной своим штрих-кодом). Если же страшен сам по себе штрих-код, то уже нельзя подписывать никаких финансовых, банковских документов — там штрих-код уже есть...

лиз, в котором каждый шаг спорщиков был бы проверяем и оспариваем. Но этого не было. “Наши специалисты”¹, “доказавшие” идентичность разделительных штрихов и шестерок, знают, что сам создатель этой программы считает иначе²], — но тем не менее истолковывают чужую программу по-своему...

В итоге наличие шестерок в штрих-кодах пока остается предметом веры (причем тот, кто отрицает математическую гипотезу о тождественности этих линий шестеркам, тот верующими в наличие шестерок уже начинает обвиняться в отступничестве от Православия!)....

На епархиальном собрании московского духовенства 15 декабря 2000 года Патриарх Алексий II сказал: “Заверяю вас, в штрих-кодах нет никаких шестерок!”.

Впрочем, если даже шестерки и есть в штрих-кодах, то и тогда нет в них числа 666. Ибо есть просто три отдельные цифры 6. Если я напишу подряд цифры 1234567890 — это же не значит, что я написал число 150 (хотя все компоненты этого числа, то есть все цифры, с помощью которых это число обозначается, в моей надписи присутствуют).

Точно так же в наборе цифр 601234567890126 нет числа 666 (хотя компоненты этого числа и присутствуют). Произнесите вслух написанное

¹“Надеюсь, вы не сомневаетесь в опытности нашего эксперта? — Ну что вы! Я верю, что он опытен, и верю, что он ваш” (Г.К.Честертон. Неожиданная удача Оуэна Гуда // Избранные произведения. М., 1994, т. 3, с. 26).

²“Американец Дж. Лорер (G. J. Lauger), автор данной символики, а также г. В. Коростелев, директор по электронным системам Ассоциации автоматической идентификации, а вместе с ними и не сумевший разобраться в сути вопроса дьякон Андрей Кураев, утверждают, что в штрих-кодах нет числа 666” (Ахрамеев В., Башкиров И. ИНН — действительно путь в преисподнюю. Наши специалисты доказали наличие трех шестерок в штрих-коде // Русский вестник. 2000, №№ 37-38.) Статья, доказывающая нетождественность разделительных линий “шестеркам” — <http://orthodoxy.newmail.ru/apostasia/zarubin.htm>

Самое же занятное то, что один из этих специалистов является член-корреспондентом Международной Академии информатизации, о которой К. Гордеев, издатель “Сербского Креста” (издание, чья борьба против ИНН полна перехлестов и богословских ляпов), сказал, что “в России главным локомотивом создания единой информационной общественной структуры является Международная академия информатизации. МАИ — легализованная оккультная структура — является локомотивом всех информационных новаций в системах управления в России за последние годы. Полагаю, отец Андрей Кураев подтвердит и конкретизирует мою мировоззренческую оценку сей организации” (Гордеев К. Личные коды как вызов антихристианской глобализации христианской Церкви. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии). Подтверждаю: МАИ — это действительно оккультная секта. Вот только не понимаю, зачем же тогда верить ее “экспертам”.

ЧИСЛО. Это — “шестьсот один триллион двести тридцать четыре миллиарда пятьсот шестьдесят семь миллионов восемьсот девяносто тысяч сто двадцать шесть”. Ну как — похоже на число “шестьсот шестьдесят шесть”?

Так же, как человек, употребляющий слова “небеса” или “райсобес”, на самом деле не упоминает “бесов” и не призывает их, так и человек, составляющий штриховой код даже с троекратным использованием цифры шесть, на самом деле не употребляет число 666.

Даже если компьютер видит в разделительных линиях штрих-кодов шестерки, он не может их совместить — в самом тревожном случае каждый набор линий он воспримет просто как обычную шестерку. Даже если компьютер видит в крайних линиях-ограничителях шестерки, он не может просто выбросить все цифры, стоящие между ними. И, значит, он видит картинку типа 612345767543216. Есть одна цифра 6. Есть другая цифра 6. Есть третья цифра 6. Но ЧИСЛА 666 — нет!

Так что по сути те, кто видит в штрих-коде число 666, просто играют в “угадайку” — пробуют собрать новое слово из букв (элементов), содержащихся в совершенно другом слове (как в слове “архимандрит” можно, играясь, найти слово “митра”, или в слове “церковь” обнаружить слово “корь”).

Вспомним еще, что собственно “цифр” Писание не содержит. Есть — буквы: хи-кси-дзета. В церковнославянском переводе это буквы хер-кси-зело. Число 666, написанное арабскими цифрами, состоит из одинаковых компонентов (шестерок). Но не так в греческом оригинале Писания. Здесь каждая из цифр, входящих в это число, пишется по-разному¹.

Фантазия, согласно которой “электронная печать”, если она будет наноситься на тело, будет выглядеть именно как штрих-код нынешнего вида, может оказаться духовно опасной. Ведь нынешний штрих-код слишком примитивен и скоро отомрет. Такая однозначность в истолковании печати антихриста опасна тем, что если звериное начертание окажется иным (с иной технологией и иным внешним видом) — то человек, поверивший нынешним сплетням, будет обманут. Кроме того, штрих-код не может быть печатью антихриста по той причине, что число зверя в нем, мягко говоря, неявно.

¹Профессор МГУ А. Ч. Козаржевский обращал внимание на то, что при греческом написании числа 666 — χξζ центральная буква кси начертанием подобна змее, в то время как первая и последняя буквы составляют первую и последнюю буквы в греческом имени “Христос”; соответственно антихрист — тот, кто будет прикидываться Христом. (Козаржевский А. Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М., 1985, с. 87).

Смысл же печати в том, чтобы все — и сам человек, и его новый хозяин, и окружающие знали, кому сей несчастный служит...

Хорошо, предположим, что и в самом деле некая супер хитроумная программа все же вычленяет именно разделительные штрихи как нечто целое, совмещает их вместе, наделяет каждый из них цифровым значением и в итоге их совокупность опознает как число 666. Причем делает все так, что никто, кроме создателя программы, этой ее особенности не замечает. Предположим, что нам даже стало известно о том, что в эту “шутку” создатель программы посвятил те государственные власти, которым он свою программу продал и которые затем эту программу используют для общения с населением.

Вот тут и появляется богословское измерение вопроса о штрих-кодах.

Богословское значение имеет вопрос не о том, спрятаны ли шестерки в штрих-кодах (тем более что если они там именно спрятаны — то христианин никак не может нести ответственность за то, что он взял нечто засекреченное от него самого).

Для богословия значим вопрос — как вообще должен вести себя христианин в мире, в котором нехристианская и антихристианская символика встречается его на каждом шагу.

Итак, все дальнейшее будет написано, исходя из предположения, что антихристианская символика есть (или будет) в новых государственных документах.

Еще одно исходное условие при выстраивании этой книги — это предположение о том, что государство не согласится создать альтернативную систему налогового учета и делопроизводства для верующих. Что будет, если диалог между Церковью и госвластями на эту тему зайдет в тупик и “социальные номера” станут обязательными? Об этом — приводимые далее рассуждения.

Вновь скажу: бороться против тотального электронного контроля — надо. Но надо и заранее думать над тем, как нам быть, если эта наша гражданская борьба не увенчается гражданским же успехом. Как тогда действовать, чтобы гражданская, политическая неудача не обернулась духовным поражением?

Но при обсуждении этого вопроса надо осознать, что он состоит из сцепления довольно разных подвопросов: об отношении христианина к ново-

му мировому порядку, при котором мы становимся гражданами универсального государства; об отношении христианина к новой компьютерной цивилизации с ее электронными досье и документами; о символике штрих-кода и о христианском обращении с предметами, помеченными штрих-кодом; о допустимости пользования налоговым номером.

Есть ли “число зверя” в налоговом номере?

Путаница и смешение этих четырех разных подвопросов приводит к тому, что из околоцерковных изданий на ошарашенных читателей сыплются уверения, будто принятие налогового номера есть принятие “числа зверя”, и выносятся соответствующие приговоры: “Подписавшись под этим документом с тремя шестерками, вы подписываетесь в подчинение сатане! Это является поклонением ему, отречением от Бога!”^{1]}

На самом же деле сам по себе индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН) есть просто набор обычных арабских цифр, и никакого “числа зверя” ИНН в себе просто не содержит.

Возьмите любой чек из соседнего магазина. Посмотрите на него внимательно. Там после указания названия торговой организации будет указан ИНН. Прочитайте его. Это обычный ряд цифр. Если там и встретятся одна-две шестерки, то они разбросаны вполне хаотично (как в телефонном номере).

Например, ИНН Валаамского монастыря — 7809012700. И где здесь число 666? Именно число 7809012700 обычными, арабскими цифрами пишет администрация и бухгалтерия монастыря на всех своих документах и бланках, обращенных ко внецерковному миру.

И если обычный человек, а не монастырь “примет ИНН” — это будет означать, что при заполнении той или иной анкеты он после указания своей фамилии и имени будет еще своей рукой проставлять ряд цифр в соответствующей графе. В этих цифрах не будет никакой “кощунственной символики”². Это будут самые обычные арабские цифры, а не штрих-коды. Человек

¹Обращение афонского старца иеросхимонаха Рафаила по поводу печати антихриста // Русский вестник. 2000, №№ 15-16

²“Поголовная идентификация населения с присвоением каждому человеку пожизненного личного номера с кощунственной символикой в своей духовной сущности есть безусловное зло”. (Владими́ро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В. В. Русский вестник. 2001, № 7)

будет не чертить “штрихи”, а писать с детства привычные цифры. Так что даже если бы в штрих-кодах были шестерки — то сам человек их не чертил бы. Никакой “символ дьявола”³ в самом ИНН не закодирован.

В одной из статей по поводу ИНН говорится — “если человек идентифицирует себя посредством штрих-кода, зная, что штрих-код осквернен мерзким числом имени антихриста, и соглашаясь пользоваться такой символикой, то неужели это безразлично для души?”.

Но в том-то и дело, что человек не “идентифицирует себя посредством штрих-кода” просто по той причине, что от него: а) никто не требует, чтобы он сам переводил ИНН в систему штрих-кодов; б) он сам не знает, как это сделать; в) он и не будет этого делать. Если же потом кто-то пожелает этот написанный мною набор цифр перевести на язык штрих-кода и даже оснастить этот перевод шестерками — то это уже проблема “переводчика”. Я не могу отвечать за рожки, которые кто-нибудь начертит на моей фотографии...

Это только адепты культа вуду и симпатической магии убеждены, что действие, произведенное над фотографией или куклой, переносится на человека. Неужто это убеждение разделяют антикодовики? Неужто они убеждены, что налоговая полиция занимается магией и околдовывает всех, ею зарегистрированных? Не полагают? Но тогда зачем же говорить, будто человек, получивший обычную бумажку с набором цифр даже без трех шестерок, поставил под угрозу свою “Богодарованную свободу” и будто в нем произошло “умаление благодатной свободы”?

Так что никакой непосредственной связи налоговый номер с апокалиптическим числом не имеет. И лишь по той причине, что все в нашем мире взаимосвязано, можно при желании проследить некоторую цепочку между использованием налогового номера и предстоящими — последними в истории Церкви — испытаниями...

Но меня интересуют не “логические цепочки”, а живые люди. Можно ли их изгонять из родных жилищ только потому, что кому-то померещилась та самая “цепочка”, ведущая от налоговых номеров к “печати антихриста”?

Попробуем разобраться спокойно.

Опасна ли для православного христианина государственная регистрация?

³“Сознательное согласие на принятие ИНН, с закодированным в нем символом дьявола, является недопустимым” (Там же)

Начнем с вопроса о том, может ли христианин быть зафиксирован государством, может ли он принять участие в переписи.

Без сомнения — да. Христос был внесен в списки жителей Римской империи. Когда император Август издал повеление о переписи, Святое Семейство не уклонилось от нее, но пошло из Назарета в Вифлеем (город, в котором должны были отмечаться члены рода Давидова), и потому Спаситель родился именно в Вифлееме.

Напомню, что государство тогда было языческим — как и сейчас. Значит, в самом факте того, что языческое государство вносит в свои списки и архивы имя христианина, — нет ничего духовно опасного¹.

Может ли христианин участвовать в переписи, если знает, что ее результаты, а значит, и данные о его личности, будут переданы за границу?

Да. Христос участвовал в переписи, данные которой шли за пределы Палестины — в Рим.

Может ли христианин участвовать в переписи (регистрации), если знает, что государство, в руки которого он сообщает данные о себе, враждебно его вере?

Да. Римская империя была враждебна вере древнего Израиля и вере Христа, и тем не менее Спаситель участвовал в ней.

А те, кто не участвовал в переписи, в Писании упоминаются без одобрения: “во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались” (Деян. 5,37).

Лишает ли “номер” имени?

Формула “номер вместо имени” оказалась одним из самых действенных средств для порождения в людях возмущенно-негативного отношения к ИНН. Как публицистический прием, как поэтическая вольность такого рода формула вполне уместна. Но если из поэтической метафоры делают “догмат”, начиная понимать ее слишком буквально, — это может стать и глупостью, и даже ересью (например, многих людей смущает то, что в поэти-

¹“Богу отдавайте Богово, а кесарю — кесарево. Христос, войдя в мир, сразу прошел перепись, а Вы смущаетесь”. Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 139.

ческих Богослужебных текстах есть молитвенное обращение ко Кресту Господню, — откуда некоторыми делается вывод, будто Крест есть особая личность).

Не преминули скатиться в крайность и листовки, призывающие ужаснуться перед “номерами”: “ИНН — это личный код-номер человека, принятие которого, по свидетельству Богомудрых Старцев, является отречением от данного нам во Святом Крещении Имени Святого, отречением от Бога!”¹.

Что же, присмотримся к этому вопросу повнимательнее.

Возникнет ли опасность для моей духовной судьбы и жизни, если государство папку, в которой оно содержит данные обо мне, пометит цифрами (“Дело №...”)?

Нет, и в этом случае моей душе и ее связи со Христом ничего не угрожает. Дела были пронумерованы и в архивах христианских империй (Российской, Австрийской...). Свои номера были и у папок, в которых хранились данные о гражданах Советского Союза. Но это не мешало людям получать дары Духа Святого (в том числе и дар претерпения мук).

В ГУЛАГе номера нашивались на одежду, и чекисты обращались к людям обезличенно-математически: “Заключенный номер такой-то”. И арестованные христиане, отзываясь, говорили: “Я!” Неужели при этом благодать Божия оставляла этих исповедников?

Так и сейчас: если государство решит своих подконвойных граждан пометить номерами — это будет неприятно. Ибо что же приятного видеть, что к тебе относятся, как к вещи при инвентаризации помещения. Ношение номера будет роднить человека с мебелью и с... собаками².

Впрочем, неприятность и трагичность — не одно и то же. Ясно, что человек, которому присвоили “номер” (= неприятность), не утратил в результате этой земной компьютерной операции уникальность в глазах Божи-

¹ Листовка (под названием “Обращение Православных Христиан России по благословению духовников известных монастырей к Патриарху Алексию II”) раздавалась в Троице-Сергиевой лавре как раз во дни работы там Синодальной богословской Комиссии, которая получила послание от старца Иоанна (Крестьянкина). Что на самом деле думает этот старец о том, утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН, см. в главе “Старцы об ИНН”.

² “Меньших братьев” постигнет та же участь: “Распоряжением первого заместителя премьера московского правительства Б. Никольского утверждена методика и определен порядок государственного учета и регистрации собак... При этом животному присваивается индивидуальный пожизненный номер”. Петровский парк. Газета района Аэропорт. № 2 (58), январь 2001

их, не превратился в вещь ни в глазах Творца, ни в своем собственном самопознании, ни в глазах Церкви и ближних людей (что было бы трагедией).

В современной Российской армии у каждого солдата и офицера есть личный номер (чтобы раненого или убитого человека можно было опознать своим и нельзя было узнать о нем, о его родственниках и месте жительства врагам). Более того — жетон с выбитым на нем номером носится на груди. Рядом с нательным крестиком. Но как мы поминаем этих воинов? Неужели по номеру?! Неужели мы считаем, что в Чечне за Россию сражается безымянная обезличенная масса, а не люди с теми именами, что дали им их матери?

Человек есть образ Божий. То есть — икона. На иконе всегда неприятно видеть написанный на ней или прибитый к ней “инвентарный номер” ...

Эмоции прошли? А теперь скажите — выбрасывают ли из храма икону, на которой есть инвентарный номер? Перестают ли почитать икону, на которой оказался этот номер? Как молятся перед иконой с номером — “Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас” или же “Преподобне отче номер 79283, моли Бога о нас”?

Именно сравнение человека с иконой показывает, что опасение, будто “номер лишает имени”, эмоционально понятно, но логически несостоятельно. Номер на иконе — для проверяющей госкомиссии. А для верующих она всегда останется с именем. Вот так же и человек никогда не лишается своего имени — даже если при инвентаризации он будет числиться под “номером”.

По православному учению икона связана со своим Первообразом именно именем. Когда верующий человек при взгляде на икону называет изображенное на ней святым именем — тогда он этим именованием отождествляет образ и Первообраз и вступает в живое общение с изображенным через молитвенную речь, изливаемую перед изображением.

Оттого что кто-то не умеет так действовать перед иконой и так относиться к ней — икона в глазах верующего человека не теряет своей святости. Если во мне кто-то не видит образа Божия — это может меня печалить, но это не ведет к тому, что сама по себе Богообразность, с которой я был создан Творцом, от этого стирается. Она истирается, только если я сам забыл о своем происхождении, о своей Богообразности и своими произвольными выборами и грехами уподобляюсь не Творцу, а “зверю” ...

Что это означает? Икона становится свята под взглядом, направленным на нее со стороны, — под взглядом молящегося. Человек же освящает-

ся в зависимости от того, как он сам понимает себя самого и смысл своей жизни. Это означает, что сакральный статус иконы гораздо более уязвим, более зависим от внешнего отношения к ней.

Тем не менее на иконах даже в храмах есть номера. И икона, плененная музеем и пронумерованная им, все равно свята для православного. Иконы остаются иконами, а не превращаются в пронумерованные доски... Тем более не произойдет этого с людьми, на которых государство повесило “номерки”, — если мы сами не будем считать себя “номерами”, но сохраним в себе память о том, Чьим образом мы являемся.

Человек вообще по-разному именуется в разных ситуациях. В храме он называет себя “раб Божий такой-то”. В других ситуациях представляется по фамилии...

А ведь фамилия имеет много общего с идентификационным кодом: как и код, фамилия не выбирается, как и код, фамилия несменяема и остается с человеком (по крайней мере, с мужчиной) на всю жизнь. Как и код, фамилия должна называться при всех контактах человека с официальными структурами. Как и код, фамилия в обиходе не включает в себя сведений о принадлежности человека к христианской Церкви. Как и код, фамилии появились сравнительно недавно — они не были в ходу на “Святой Руси”, и очень мало кто из отцов древней Церкви имел фамилию (почему и именуем мы их по месту рождения или подвига). Более того, церковный человек, бывает, уже утратил свою фамилию (приняв монашество, христианин уходит из своего рода, из своей семьи, утрачивая отчество и фамилию), но при этом для государства он все равно будет обладателем определенной фамилии, вписанной в его паспорт. И на выборах, равно как и в налоговой полиции, его будут записывать не “иеромонахом Иоанном”, но “гражданином Петровым А.В.”.

А ведь в иных случаях человек представляется, и совсем не называя своего имени: “Я — таксист”; “Я — почтальон”; “Я — слесарь”; “Я — ваш депутат”...

Более того — при желании ситуацию многоимянности человека можно истолковать как вполне благочестивую. Мол, мое священное, крещальное имя — только для храма и общения с Богом и братьями по вере. А вне храма, в мирской жизни, свое святое имя я не буду использовать. “Не давайте святыни псам” (Мф. 7,6).

Во многих религиях сакральное имя табуируется. Для общения с иноплемениками имеется одно имя, а для общения в семье и со жрецом — дру-

гое (или даже другие)¹. В наше время были (и еще есть) люди, носившие двойные имена. Одно имя — советское (Октябрина, Владлен) или нехристианское (Рустам, Руслан), другое — церковное. И священники не требовали смены паспортов, вполне терпимо относясь к тому, что вне храма человек зовется иначе, чем в Церкви.

Вспомним также, что креститель Руси князь Владимир вошел в историю со своим языческим именем, а не с крещальным (Василий). Русские цари перед смертью принимали монашеский постриг — но поминаем мы их все же по их мирским именам... А блаженная Ксения Петербургская представлялась именем своего мужа...

Иногда же роль “идентификатора”, приставляемого к имени человека для обозначения именно этой персоны, служит как раз... цифра. Так происходит при упоминании владык светских и церковных: Николай II, Алексей II...

Наконец, в самой священной части нашей речи — в нашей речи о Творце — мы сами порой заменяем Имена цифрами (“Вторая Ипостась, Третья Ипостась...”)... “Единица, от начала подвигшаяся в двойственность, остановилась в троичности”², — пишет святитель Григорий Богослов о Троице, цифрами заменяя ипостасные имена Отца, Сына и Духа.

Имя — это один из способов опознать (“идентифицировать”) человека. И обычно идентификация предшествует именованию. Сначала я вижу знакомого, узнаю его знакомые черты (по голосу, походке, одежде, чертам лица...). И лишь затем, уже узнав его, — я вспоминаю его имя. Иногда же (скажем, в письме или при разговоре по телефону) имя выступает в качестве преимущественной или даже единственной опознавательной приметы. Есть опознание людей по отпечаткам пальцев. Если человека, погибшего в катастрофе, опознали именно по результатам генетической экспертизы (а именно генетические паспорта и распознаватели вскоре войдут в нашу жизнь) или по отпечаткам пальцев — отпевать в храме его будут по имени или же в ектеньях будут называть данные экспертизы? Ясно, что по имени, а значит, каким бы образом ни идентифицировали человека — для Церкви и для родных он всегда будет связан с именем.

¹“Прямое имя” святого царевича Димитрия — Уар (Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1845, кн. 3, т. 9, с. 251). Вероятно, оно скрывалось из боязни, чтобы на царевича не навели “порчу”

²Григорий Богослов. Слово 29 // Творения. Троице-Сергиева лавра, 1994, т. 1, с. 414

В жизни много ситуаций, когда человек действует анонимно. Например, проходя в метро, я же не останавливаюсь для того, чтобы громко оповестить всех — начиная от пассажиров и контролера и кончая уважаемым турникетом: “Внимание, я, диакон Андрей Кураев, прохожу в метро!”. Я просто бросаю совершенно анонимный пяточок или жетон в этот самый турникет или засовываю в него не менее безымянную магнитную карточку. Из того, что при этом моем контакте с государственной службой я не назвал своего крещального имени, никак не следует, будто я от этого своего имени отрекся. Более того — разве нам хотелось бы, чтобы турникеты в метро узнавали нас по имени и знали, когда и куда мы едем? Нет? Мне, например, не нравится, когда меня узнают неведомые мне люди в магазинах или на улицах. Если налоговый номер спрячет мое имя от любопытствующих клерков из налоговой инспекции — я буду только рад. А использование номера в налоговых документах не позволяет людям, работающим с этими документами, сразу узнать — с кем же именно они имеют дело.

ИНН — это номер налогоплательщика. Не человека, а налогоплательщика. Что же — когда я выступаю именно в качестве налогоплательщика — речь идет об одном из моих социальных проявлений. Если это проявление обозначат номером — мне от этого ни холодно, ни жарко. Когда я проявляю себя в качестве пассажира метро — то турникет вообще никак меня не обозначает — ни именем, ни даже номером. Я для него просто тень в фотодатчике. Но я-то сам не тождествен этой своей тени. Точно так же я не тождествен той тени, что я оставляю в базах данных налоговой инспекции.

Так что сама по себе ситуация, в которой человек не называет себя своим крещальным именем, не есть ситуация вероотступничества. Нет оснований утверждать, будто “идентификационный номер лишает человека имени” (листочка Одесского Успенского монастыря). Ничто не мешает человеку в одной ситуации называть себя по церковному имени, а в другой — по фамилии, в одном месте упомянуть свою должность, а в другой — номер, под которым хранится информация о его жизни. Разве те люди, что уже приняли идентификационный номер, утратили свои имена? Разве при встречах они приветствуют друзей: “Здравствуй, номер такой-то!”? Разве в храмах они именуют себя: “Раб налоговой полиции за номером таким-то”?

Итак, то, что при некоторых обстоятельствах человек будет фиксироваться не по-своему святому имени, не является угрозой для христианина. То, что у человека есть иные имена, помимо крещального (точнее говоря — не имена, а прозвища и характеристики), не означает отречения от Христа.

Разве на исповеди священники спрашивают детей: “Не отзывался ли ты на клички, с которыми обращались к тебе твои приятели? Не позволял ли ты называть себя “Мишкой” вместо церковного имени “Михаил”? Не откликался ли ты, когда вместо имени к тебе обращались “Рыжий”?” Клички и прозвища всегда малоприятны. Но зачем же заверять, будто “принятие кодов есть грех отречения от христианского имени”¹?

Дело же ведь не в том, как кто-то опознает меня, а в том, кем я сам себя считаю.

Мой кот меня распознает по каким-то ему одному ведомым признакам. Он не знает моего имени. И что же — это означает, что у меня имени и во все нет, если мой кот о нем не знает? Если некий замок будет распознавать меня по отпечатку приложенного пальца — это также не будет означать, что теперь я превратился в отпечаток пальца или что я лишился имени. Если же налоговый компьютер будет распознавать меня с помощью набора цифр — то и это не будет означать, что я лишился христианского и человеческого имени. Мы же разрешаем младенцам коверкать наши имена и не смущаемся тем, что они неправильно их произносят (мой младший брат звал меня “Дей!” — и меня это радовало). Ну, а компьютер еще менее интеллектуален, чем наши малыши, — он даже слогов идентифицировать не желает. И что же — нам из-за этого на стенку лезть?

В проекте Закона “Об основных документах Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации” (его обсуждение в Думе началось 21 февраля 2001 года) предполагается ввести “личный код гражданина” — “комбинация символов, устанавливаемая для каждого гражданина Российской Федерации при первичном получении паспорта гражданина Российской Федерации”. Но этот код не заменяет имя и не отменяет его, ибо в той же ст. 1 проекта Закона говорится: “Имя — наименование лица, данное ему при государственной регистрации рождения, включающее в себя индивидуальное имя, отчество (родовое имя) и фамилию, переходящую к потомкам”.

Чтобы ИНН не заменяло имя, достаточно лишь самому избегать формулы “Я — номер такой-то”. Следует выражаться продуманнее “Номер моего кода или номер моего файла такой-то”. Или: “Я владею таким-то номером”, “Я имею такой-то номер”, “Номер, под которым вы меня записали, — такой-то”, “Данные на меня вы найдете, если наберете номер такой-то”, или

¹Кодирование — подобие апокалиптической печати. Киев, 1998, с. 3

просто — “мой ИНН”. Эти формулы растождествляют человека и его номер.

“Мой ИНН” — это то же самое, что “моя собака” или “мой сапог”. Если человек скажет: “Я владею машиной за номером таким-то”, всем будет понятно: сам говорящий — это одно, а его машина и ее номер — нечто совсем иное. В Православии вообще принято избегать отождествления человека с той или иной чертой, которой он обладает, с тем или иным его поступком, с той или иной гранью его характера. Нельзя говорить: “Павел — лжец”, но можно сказать: “Павел солгал”¹. Точно так же нельзя сказать (ни о себе самом, ни о другом человеке): “Это номер такой-то”, но можно провести отчуждающее расщепление и сказать: “Я владею таким-то номером”. Даже реклама ИНН гласит: “Только твой номер”. Понимаете — не я принадлежу номеру, а номер принадлежит мне.

Хорошо, пусть он в той же мере является моим, как моей же является моя язва. И язву, и номер я не люблю, не дорожу ими и был бы рад расстаться. Но раз они вошли в мою жизнь без моей на то воли — надо просто трезво учитывать и то и другое в некоторых жизненных ситуациях. Если человек при заполнении какой-нибудь бумаги (скажем, квитанции оплаты за коммунальные услуги) в графе “ИНН” проставит некий набор цифр — он просто сообщит известный ему пароль доступа к той папке, где хранится информация о нем (другой вопрос — что нужно требовать свободного доступа самих людей к той личной информации о них самих, что хранится в государственных досье).

ИНН помечает не меня, а информацию обо мне; это номер того файла, в котором компьютерная система хранит память о моей жизни. Это всего лишь номер архивной папки.

Если в канцелярии я подскажу растерявшейся девушке-делопроизводителю: “Посмотрите мое дело вон в том шкафу! Я полагаю, что оно стоит там под таким-то номером” — разве будет в этом грех? Точно так же, приходя в налоговую полицию и называя номер, под которым в полиции хранится информация обо мне, я лишь облегчаю работу чиновникам и сокращаю время своего контакта с госструктурами.

¹“Порицать — значит сказать о таком-то, что такой-то солгал... А осуждать — значит сказать, что такой-то лгун... Ибо это осуждение самого расположения души его, произнесение приговора о всей его жизни”. Авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания... Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900, с. 80

Уверение, будто регистрация человека под цифрами лишает его имени, лишается всякой разумности, если вспомнить, какова вообще сегодня технология фотографирования, видеозаписи и телевещания. Всюду сегодня производится так называемая “цифровая запись”. Это означает, что лицо любого человека, заснятого на современную видеокамеру или на современный фотоаппарат, анализируется компьютером и изображение этого человека разбирается на множество “точек”, каждая из которых затем хранится в памяти компьютера или транслируется по сетям связи в виде потока цифр...

И что же — неужели тот, кого засняли такой аппаратурой во время его посещения храма, уже перестал существовать как человек или потерял свое христианское имя? Неужели тот, кто сам поместил такое свое фото в свой компьютер, уже растворился в машине и отрекся от христианского имени? Патриарх Алексий II многократно зафиксирован с помощью этой цифровой технологии. И что же — мы теперь ежедневно молимся о “комбинации цифр”, а не о человеке, носящем имя Алексий и патриарший сан? Такой вывод абсурден? — Значит, абсурдно и представление, будто регистрация под набором цифр лишает человека его христианского имени. Значит, лишь по ведомству поэтических преувеличений может числиться триллер из газеты “Сербский крест” — “строится всемирное антихристово царство, в котором каждому уж заготовлены вместо имени номер, вместо паспорта чип, а вместо души ее электронная тень”¹.

Компьютер, похищающий человеческие души и заменяющий их своей “электронной тенью”, — да ежели бы такая идея пришла в голову голливудскому сценаристу, то он бы стал миллионером (ему, впрочем, пришлось бы из сценария выбросить плач об утерянном советском паспорте, подло замененном на “чип”)!..

Я не испытываю никаких “трансформаций” и “мистических воздействий”, когда компьютер при сканировании моего фото превращает мои черты лица в поток цифр. Тогда зачем же опасаться, что какая-то мистическая дурь произойдет со мною, если компьютер сделает то же самое при подсчете моих денег.

Есть ли грех в том, что мое имя будет занесено в компьютер? Нет, компьютер всего лишь хранит в своей памяти ту информацию, которую вносят в него люди. Как магнитофонная запись хранит голоса и при этом не оказывает никакого тайного воздействия на тех людей, чьи голоса зафиксированы на пленке, так и компьютер никак не влияет на души тех людей, чьи

¹Сербский крест. Святая Русь. 2001, № 2 (51)

имена записаны на диске. Раньше при оформлении на работу автобиографию я писал от руки, потом — печатал на машинке, теперь вот набираю на компьютере. Это — чисто техническая перемена, которая просто экономит нам время.

Разговоры же о некоем “излучении” и “зомбировании” через компьютер и телевизор лишены серьезности. Я сам смотрю телевизор — но при этом никогда не ем “Марс”, не пользуюсь прокладками, не жую “Орбит без сахара” и терпеть не могу тетю Асю с ее стиральным порошком. И компьютер всегда у меня с собой — потому что при диспутах с сектантами бывает необходимо срочно найти нужный источник и подтвердить все предельно точно. И в Интернете есть у меня своя страничка (www.kuraev.ru), как есть она и у Троице-Сергиевой лавры, и у Московской Патриархии, и у Русской Зарубежной Церкви. Так что нет основания предполагать автоматически-зловредное влияние компьютера на людей.

И даже если мое имя вносится в компьютер, который находится в руках людей, враждебных к христианству и ко мне, — это никак не вредит мне самому.

Например, по несколько раз в год появляются статьи и листовки, в которых весьма критически упоминается мое имя. Эти статьи публикуются в сектантских изданиях, изготовленных с помощью компьютерной верстки. Значит, мое имя хранится в памяти тех компьютеров, что находятся в руках сект (окультистов и протестантских). Но неужели же оттого, что они занесли меня в свои компьютеры, я перестал быть христианином?

Вредят ли православному христианину “подброшенные” нечистоты?

Возникает ли для православного христианина опасность, если его контакты с государством происходят с употреблением предметов, нагруженных нехристианской, языческой символикой? Не всегда.

Вспомним, что древние христиане по заповеди Спасителя платили налоги языческому государству, а на монетах того времени были языческие надписи и знаки. Но Церковь не запрещала брать их в руки и пользоваться ими.

У той ситуации имелся и еще один значимый оттенок: в древности язычество было государственной религией. Из средств госказны выделялись пособия языческим жрецам; на “бюджетные” деньги строились языческие храмы. Таким образом, часть денег, передаваемых христианами сборщикам государственных налогов, затем шла в языческие храмы. И однако древняя Церковь не считала, что деньги, отданные языческому государству, есть форма языческой жертвы.

А если сегодня владельцы чужого компьютера не просто запишут в него мое подлинное имя, но и дадут мне какую-то оскорбительную кличку?¹ Что же, это будет просто их грехом, но отнюдь не моим.

В советские времена КГБ присваивал священникам клички, именуя их: “Объект разработки такой-то” и “Объект наблюдения такой-то”. В этих “кличках” вместо реальных имен фигурировали выдуманные. Но если бы какой-нибудь майор КГБ шутки ради, издевательства ради присвоил бы тому священнику, за которым следил, кличку “антихрист” — разве и в самом деле этот священник превратился бы во врага Христова?

Во время иконоборческих гонений византийского императора Феофила на Церковь, в середине IX века, на лицах двух исповедников Православия — святых Феодора и Феофана — было поведено выжечь хулящие их стихи. Но хоть они и были названы “отступниками”, на деле они не отступили от Христа (см. Четьи Минеи, 27 декабря).

Итак, если государство в своих компьютерах и в самом деле заключает наши имена в штрихи, обозначающие три шестерки, это не оказывает никакого влияния на нашу духовную жизнь. Государство грешит, если оно играет в эти кощунственные символы. Но это — его грех, а не наш.

Однако теперь встает иной вопрос: может ли христианин брать в руки и использовать такие документы, которые содержат в себе антихристианскую символику?

Можно ли класть во внутренний нагрудный карман (к сердцу) предмет, который помечен антихристовым числом? Можно ли просить выдать такой предмет?

¹На атеистическом интернетовском сайте появилась даже карикатура на меня — “автоматический кураизатор”. Но это же не значит, что я сам в результате стал атеистом! Кстати, на той карикатуре на меня навешена панагия. Но из этого также не последовало, будто я стал епископом

Кажется, все просто: нет, нельзя ни брать, ни прикасаться, ни тем более стремиться к обретению такого предмета...

Но вся эта простота рушится — как только вместо абстрактного слова “предмет” ставим в эти вопросы простое и ныне всем наглядно-знакомое — “доллар”. Ширина любого доллара — 66,6 мм. Значит ли это, что отец Серафим Роуз, живший в Америке, принял печать сатаны?¹

Пример с долларом — не ответ на вопрос о том, можно ли брать предметы с такой символикой. Это лишь обнажение вопроса, его наличия и его сложности.

С точки же зрения церковной истории ответ на него ясен: да, может! “Для чистых все чисто” (Тит. 1,15).

В Турецкой империи документы, касающиеся православных подданных, сопровождалась мусульманскими формулами (“Во имя Аллаха...”). В языческих странах государственные документы сопровождалась и сопровождаются упоминаниями и изображениями соответствующих божеств. Но если государство вписывало имя христианина в бумагу, на которой государство же исповедовало свои религиозные взгляды, — то христиане не считали, будто такого рода процедуры лишали их общения со Христом.

Для совести важно — что написал я, а не то, что другие написали рядом с моим текстом или с моим именем. Если я сделал заметки на оборотной стороне какой-то странички — это еще не значит, будто я исповедую то, что на этой страничке написано.

Советские документы и деньги несли на себе символы, у которых было оккультно-антихристианское толкование. На первых советских банкнотах было изображение свастики. И во все последующие годы пентаграммы, молот с серпом, изображения яростного ненавистника Церкви В. Ленина метили и деньги, и советские паспорта.

Но люди не придавали никакого значения этой зловецей символике. Они видели в дензнаках просто знаки, отражавшие их собственный труд, и как частичку своего труда приносили эти бумаги в храмы. И подавали деньгами милостыню, и жертвовали их на церковные нужды. Та лепта, которую

¹Сам отец Серафим (Роуз) о долларах говорил: “Масонская символика оказалась даже на долларовых купюрах, от девиза до недостроенной пирамиды, в коей недостает 13-го и последнего камня” (Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение отца Серафима Роуза. М., 1995, с. 373).

мы подавали нищим и жертвовали на содержание храмов, носила на себе нехристианские символы и портреты. Но разве от того милостыня переставала быть милостыней?

Более того — и на церковных документах (и даже на антими́нсах) встречались зловещие имена. Митрополит Иоанн (Снычев) долгое время подписывался: “Архиепископ Куйбышевский”. Затем на своих антими́нсах он ставил подпись: “Митрополит Ленинградский”. Бывали даже архиереи с титулами “Сталинградский и Молотовский”. Но разве священнодействия этих архиереев были безблагодатны?

Христос не запретил пользоваться языческими деньгами (“отдавайте кесарево кесарю” (Мф. 22,21)). Значит, не всякое прикосновение к символу, имеющему нехристианское и (или) антихристианское религиозное значение, сквернит христианина.

Дело не в том, чего касается человек, а в том, как и зачем он это делает. “Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст” (Мф, 15,11). Не предмет и не место оскверняют христианина, но его внутреннее отношение к тому, к чему он прикасается.

Были мученики, которые в дерзновении своем входили в языческие храмы и прикасались к идолам. Но для того, чтобы ниспровергнуть их. Они не боялись, что эти боги несут какую-то “черную энергетику” и что, если к ним прикоснуться — от них будет перенята какая-то “черная печать”. И то, что кончина этих мучеников от рук разъяренной толпы происходила в языческом капище, нисколько не мешало их душам восходить в Небесные обители.

Святитель Николай Японский, будучи в Сингапуре, заходил в языческий индуистский храм. И он, христианин, нисколько не был осквернен этим.

Первым учеником святителя Николая Японского был буддийский жрец Савабе. Чтобы никто не заметил, что он изучает Евангелие, он читал его в языческой кумирне во время службы и постукивал одновременно в барабан. “Никто и не думал, что я читаю иностранную ересь”, — признавался потом Савабе. Как видим, языческо-идольское окружение не помешало Духу Святому просветить сердце Савабе.

Шестиконечные звезды очень популярны у оккультистов. В каббалистике “звезда Давида” означает соитие мужского и женского начал в весьма акробатической позе: “Белый человек наверху, и внизу черная женщина в

обратном положении, головою вниз, причем ноги ее проходят под протянутыми руками мужской фигуры и выходят из-за его плечей, тогда как кисти рук их соединяются, образуя угол на каждой стороне”.

Но совсем необязательно для христианина видеть в каждом шестиугольнике столь “изощренный” символ. Вспомним, что сияние Божией Славы, исходящее от Христа на иконе Преображения Господня, нередко имеет шесть лучей (например, на иконе Феофана Грека). Да и столпники на фресках Феофана Грека стоят на шестиугольных башнях.

...А вот и совсем головокружительное событие из церковной истории: император Юстиниан II в 695 году решил разрушить храм (т. н. “митрополичью церковь”), чтобы построить вместо него цирковые трибуны. Императору не хотелось, чтобы это событие воспринималось верующими как прямое кощунство. Для этого он заставил Патриарха составить и произнести соответствующие молитвы. Придя на разрушение православного храма, Патриарх сказал: “Слава Богу, долготерпящему всегда, ныне и присно и во веки веков”. Для Юстиниана все кончилось плохо: началось восстание, и он был свергнут (на время). Но тот Патриарх, который прочитал молитву “на разрушение храма”, — это святитель Каллиник Константинопольский (память 23 августа)...

Из этого случая не будем извлекать никаких поспешных уроков (кроме одного: не торопиться с осуждением тех иерархов советской поры, которые вынуждены бывали подписывать распоряжения о закрытии храмов), но вернемся к главному вопросу: как же должен христианин относиться к тем знакам и изображениям, которые для язычников имеют религиозное значение?

Здесь надо помнить слова апостола Павла: “Идол в мире ничто” (1 Кор. 8,4). Это “ничто” никак не должно влиять на наше поведение. Если я иду в храм и вдруг вижу, что на перекрестке какие-то сектанты установили свой идол, появление этой диковинки не должно никак повлиять на мое поведение. Я не должен подбегать к идолу и целовать ему ноги. Но я и не должен переходить на другую сторону улицы или же обходить его за квартал. Я не должен показывать язычникам, что я разделяю их религиозно-благоговейные чувства по отношению к идолу. Но я и не должен выражать страха перед ним. “Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах” (Иер. 10,5). И проявленное мною почтение, и выказанный мною страх лишь укрепят язычников в их вере, будто их идол столь силен, что может привлечь к себе или даже победить христианина.

Вспомним советы апостола Павла — как поступать с идоложертвенной пищей. Я, например, пришел в гости к знакомому язычнику. Святитель Феофан Затворник поясняет, почему не стоит отклонять приглашение в гости к заведомому язычнику: “Потому что невозможно было бы уловлять неверных, прекратив сообщение”. Итак, пользуясь случаем, я иду к нему в надежде рассказать ему о Христе. А он по ходу беседы угощает меня каким-то мясом. Вполне возможно, что плов, поставленный передо мной, изготовлен из того ягненка, который был принесен в жертву перед статуей Аполлона, то есть является “идоложертвенным”. Как я должен вести себя? “Если кто из неверных позовет вас... то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования” (1 Кор. 10,27).

Мы можем даже догадываться, что предлагаемая нам пища была как-то по-язычески “освящена”. Но пока нам прямо об этом не сказано — мы должны обращаться с ней, как с самой обычной пищей. Мы просто должны помнить, что “Господня земля, и что наполняет ее” (1 Кор. 10,26). “Господня, а не бесов, Если же земля Господня, то Господни и деревья и животные, а если все Господне, то по природе нет ничего нечистого, но все зависит от мысли каждого” (блаженный Феофилакт).

Что нам до того, что сделал какой-то язычник, исходя из ложных принципов своей веры?! Его мысли — не мои. Мы должны помнить о наших правилах благочестия: “Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию” (1 Кор. 10,31). Все я должен делать с мыслью о своем Боге, а не о чужих лжебогах.

Представим теперь себе, что наш собеседник прямо сказал нам, что этот ягненок так вкусен именно потому, что вчера он был заколот у алтаря Аполлона. Тогда надо отказаться. Но почему?

Совсем не потому, что в этом случае пища станет сквернее, чем она была до этого “объявления”. Апостол Павел поясняет: “Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, — то не ешьте ради того, кто объявил вам” (1 Кор. 10,28).

Если христианин станет есть идоложертвенное в присутствии язычника — тем самым христианин даст повод язычнику считать, будто этот христианин нетверд в своей вере. Ведь язычник может знать, что церковные правила запрещают вкушать идоложертвенное (см. Деян. 15,29), а тут он увидит, что его знакомый нарушает церковное правило. Видя такое пренебрежение христианина к его же собственным правилам, язычник перестанет уважать его и

уже не будет слушать христианскую проповедь из уст этого своего знакомого. Об этой опасности предупреждал христианский апологет II века Минуций Феликс: “Всякое произведение природы как ненарушимый дар Божий не оскверняется никаким употреблением; но мы воздерживаемся от ваших жертв, чтобы кто не подумал, будто мы уступаем демонам, которым они принесены, или стыдимся нашей религии” (Октавий. 38).

Кроме того, языческий угощатель может счесть, будто христианство одобряет языческую религию. И можно совмещать участие в языческих мистериях и в христианских таинствах. Уверившись в том, что и христиане прибегают к языческим ритуалам, он еще прочнее будет держаться за них.

Так одна бытовая ошибка, один жест могут столкнуть человека в болото религиозной всеядности.

Наконец, вкушение христианином идоложертвенной пищи может иметь еще два дурных последствия.

Одно из них — если об этом случае могут узнать иудеи. Для них идоложертвенное — безусловно “трефное”, недопустимая пища. И если они узнают, что христиане вкушают такие продукты, они, иудеи, станут закрыты для евангельской проповеди.

Другое дурное эхо может зазвучать внутри самой церковной общины. Ибо среди христиан есть такие, что не очень твердо понимают правила христианского поведения. Вот как об этом писал святитель Феофан Затворник: “Более совершенные христиане считали идолов за ничто и идоложертвенное считали чистою пищею. Другие, менее совершенные, не могли еще отрешиться от прежнего, языческого своего взгляда на идолов как богов и на жертвы им как действительным скверным богам. При таких мыслях вкушение идоложертвенного считали противным своей христианской совести, которая еще была немощна — бессильна, чтобы считать идолов за ничто. Но, увлекаемые примером более совершенных, принимают участие в идольских трапезах, едят идоложертвенное как идоложертвенное и тем скверняют свою немощную совесть. Причиной же соблазна немощных служит то, что само по себе не имеет никакой цены пред Богом: едим ли идоложертвенное — мы ничего не приобретаем, не едим ли его — ничего не теряем перед Богом”. Этими словами святитель Феофан пересказывает размышления блаженного Феофилакта Болгарского.

Тот, кто позволяет себе вкусить идоложертвенное при убеждении, что это обычная еда, — оказывается, совершенный христианин. Так пишет Апостол. Так это понимают Святые Отцы. “Сильные рассуждением смотрят на идоложертвенное как на всякую другую пищу, вкушают то со спокойной совестью”.

Тот же, кто боится идоложертвенного и приписывает еде причастность тем несуществующим лжебогам, с призыванием мифических имен которых были закланы идоложертвенные животные, еще остается несовершенным христианином.

По еврейскому закону два основных источника осквернения, нечистоты — все, что связано с язычеством и все, что связано со смертью. Прикосновение к мертвому телу считалось скверной.

Но так ли сегодня у христиан? Для христианского сознания “ни смерть не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем” (Рим. 8,38-39). Тело было храмом духа при жизни, становится мощами по смерти. Мы прикасаемся к останкам даже с благоговением... Этот перелом в отношении к останкам тоже давался Церкви не без труда. Но он все же произошел очевидно и до конца.

А вот в отношении к идоложертвенному и по сию пору приходится различать поневоле “эзотерическое” учение Церкви и педагогические соображения.

Есть люди, сохранившие “идольскую совесть” (1 Кор. 8,7). Они “имеют об идолах такое же мнение, какое имели до обращения, почитая их за нечто и боясь их, как могущих нанести вред” (блаженный Феофилакт). Такие люди, если им доводится вкушать идоложертвенное, “испытывают подобное тому, как если бы кто-нибудь по обычаю иудейскому, почитал прикосновение к мертвецу осквернением, но, видя, что другие прикасаются к нему с чистой совестью, из стыда пред ними прикоснулся бы и сам, но осквернился бы и сам в совести, будучи осуждаем ею”.

Параллель вполне ясна: христианину, в любой ситуации призванному помышлять о Едином Боге и стяжавшему такую привычку, не скверно прикоснуться к мертвым останкам, равно как нет для него никакой убыли и при вкушении идоложертвенной пищи.

Надо различать онтологию (или богословие) и педагогику.

С точки зрения бытийной, реально-сущей, идол есть ничто и идоложертвенное не вредит человеку.

Приобретая пищу для самого себя на рынке, можно не интересоваться — идоложертвенная она или нет — “дабы опять не сделались они разборчивыми сверх должного, не стали бы отказываться от продаваемого на торгу из опасения, что это может быть идоложертвенное, (апостол) говорит: все, что продается, ешьте без исследования о продающих, без расспроса, не идоложертвенное ли продается, как будто зазирает вам совесть, и вы хотите очистить ее. Или так: дабы не зазидала тебе совесть, ты не исследуй; ибо при разбирательстве можешь узнать, что предполагаемое тобою в покупке — идоложертвенное, и совесть твоя будет беспокоиться” (блаженный Феофилакт). “Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести” (1 Кор. 10,25).

С точки же зрения педагогической — прежде чем самому пользоваться этим своим знанием, надо подумать, как бы не навредить тому человеку, у которого такого знания еще нет, не понудить и его прикоснуться к пище, которую он еще считает нечистой, и не смутить тем самым его совесть. “Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью” (1 Кор. 10,29). Оттого апостольский собор, созванный для разрешения споров между христианами из иудеев и из язычников, по сути призвал обе стороны к уступкам: евреев он призвал не смущать неевреев требованием обрезания, а неевреев он призвал не смущать евреев вкушением идоложертвенного.

Теперь понятно, “в каком он (апостол) находился затруднении. Он хочет доказать два предмета — и то, что надо воздерживаться от такой трапезы, и то, что она не может вредить вкушающим от нее. Эти предметы не совсем согласуются между собою. Слыша, что идольские жертвы не причиняют вреда, коринфяне могли пользоваться ими как безразличными. А слыша запрещение прикасаться к ним, они могли подозревать, что эти вещи запрещены потому, что могут вредить. Потому, отвергнув понятие об идолах, первой причиной воздержания он поставляет соблазн братьев”.

Апостол Павел, сказав: “Идол в мире ничто” (1 Кор. 8,4), тут же с сокрушением добавляет: “Но не у всех такое знание” (1 Кор. 8,7). И если такой, немощный в вере, христианин станет подражать поступку христианина более совершенного, — то он поступит против веления своей собственной

совести. “Поступая так, он оскорбит свою совесть и согрешит перед Богом; ибо против совести ни в каком случае не должно поступать”.

Итак — “не потому учу я воздерживаться от идоложертвенного, будто оно нечисто”, а ради снисхождения к слабостям других... По сути же — “не из чего спорить”.

Не идол вредит человеку, а человек сам вредит себе, если придает какое-то значение идоложертвенной пище. В конце концов — если даже в мире идол есть ничто, то зачем же приписывать ему какую-то значимость в Церкви, в жизни церковного человека?

Тут впору просто спокойно разъяснять людям, как относиться к языческим символам. Не надо целовать языческие лики и знаки и ожидать от них помощи, не надо относиться к ним религиозно, не надо придавать им того значения, что видят в них язычники, но не надо их и бояться — “идолы, т. е. деревья, камни, демоны, не могут ни вредить, ни приносить пользу” (святитель Иоанн Златоуст). Но если для уплаты налога надо взять в руки монету с изображением человекобожеского кесаря — не нужно быть более религиозным, нежели сами языческие мытари. Уж если для них эта монета не идол и не религиозная святыня, а просто денежный знак, — тем более христианину не стоит видеть в этой монете что-то большее.

А все же не может не быть печальным знаком нашей собственной миссионерской и пастырской несостоятельности то, что и спустя 2000 лет после апостола Павла эти “немошные” и “несовершенные” составляют запуганное и пугающее большинство даже в Церкви...

Нельзя же ограничиваться тем, что все время лишь снисходить к слабостям немощных. Надо же все-таки и проповедовать им истину! Блаженный Феодорит сказал о таких “немошных”, что их “не вкушение сквернит, но сквернится совесть, не приняв совершенного ведения, а будучи еще одержима идольской прелестью”.

Так сколько же будет длиться это “еще”?!

Впрочем, сразу стоит сказать, в чем различие между той ситуацией, что описывал апостол, и той, что сложилась с нынешними штрих-кодами.

Во времена апостола не всякое мясо, продаваемое на рынке, было идоложертвенным. И у христиан не было никакой неотвратимой необходимости идти в гости к заведомым язычникам или покупать клейменое мясо. Христи-

ане произвольно шли в места, где могла встречаться нечистота, — но в принципе могли бы и не ходить туда. Соответственно, апостол предупреждает: если из твоей свободы рождается искушение для других людей — то лучше пользуйся своей свободой благоразумнее, чтобы не соблазнять других. Тебе нет нужды ходить по капищам? — Ну, так и не ходи! Поэтому слово апостола обращено прежде всего к этим “сильным” и “свободным” христианам, а не к тем, кто смущается подобным поведением своих собратьев по вере.

Но со штрих-кодами все иначе. Они — везде и всюду. Не от воли человека зависит — наткнется он на них или нет. В жизнь двух христиан без спросу вторглись эти “клейма”. Один из них реагирует с сильной позицией: “идол в мире есть ничто”. Второй же смущается и сторонится этих кодов. Он готов убежать из города... В этой ситуации что должен сделать сильный в вере? Бежать вслед за обладателем “идольской совести”, подражать его страхам и имитировать их, на самом деле вовсе их не разделяя? Или же он именно ради брата своего должен совершить проповедническое усилие и объяснить ему собственно христианское отношение к языческим погрешкам?

Те церковные люди, кто всерьез опасается “негативной энергетики” идолов, для обоснования своих страхов приводят один эпизод из святоотеческой литературы. Святитель Киприан Карфагенский повествует в книге “О павших”: “А вот послушайте, что случилось при мне, чему я сам был свидетель. Какие-то родители, убегая, в тревоге и суматохе оставили маленькую дочь свою на попечении кормилицы. Та отнесла ее к правителям; а они — так как малютка не могла, по малолетству, есть мяса — дали ей съесть пред идолом, куда стекался народ, хлеба, смешанного с вином, оставшимся от идоложертвенных приношений. Впоследствии дочь была передана матери. Но девочка не могла ни обнаружить, ни высказать совершившегося злодеяния так же, как она не могла и прежде ни понимать его, ни воспротивиться ему. Итак, по неведению случилось, что мать принесла ее с собою, когда мы совершали Божественную службу. Малютка, очутившись среди святых и не в состоянии будучи выдержать наших молитв и молений, стала всхлипывать и как умоисступленная метаться во все стороны: юная душа в столь нежном возрасте, как будто под пытку палача, выказывала всевозможными знаками сознание своего преступления. Когда же по окончании Божественной службы диакон стал подносить чашу присутствующим и, по принятии прочими, дошла до нее очередь, — малютка... отвортила свое лицо, стиснув губы, зажала рот, отказывалась от чаши. Однако диакон настоял и, несмотря

на сопротивление, влил ей в рот немного таинства. Тогда последовала икота и рвота: Евхаристия не могла оставаться в теле и устах поврежденных внуренностей. Таково могущество, таково величие Господа! Пред светом Его явны самые темные тайны, и сокрытые преступления не обманули священника Божия. Рассказанный случай относится к дитяти, которое, по малолетству, не могло объявить о чужом в отношении себя злодеянии”.

В данном случае речь идет о младенце, который не мог сознательно противиться Причастию. И оттого так легко сделать вывод — вот, мол, видите, даже неосознаваемое прикосновение к демонической тьме делает человека (даже младенца) врагом Божиим... Но такой вывод будет логичен лишь при одном условии: если при пересказе или цитировании пропустить три слова. Вот они: “Малютка, по вдохновению свыше, отвортила свое лицо”. Оказывается, не демон действовал через малышку, а Господь вложил в нее такое действие, чтобы через проявленное ею противление обнаружить для других невозможность совмещать поклонение идолам и служение Христу. Так что самой девочке неосознаваемое ею вкушение идоложертвенного не повредило.

Издатели альманаха “Православие или смерть!”, иллюстрируя свой тезис о том, что даже неосознанное прикосновение к скверне марают христианина, приводят рассказ о чуде великомученика Феодора Тирона. Когда язычествующий император Юлиан Отступник пожелал надсмеяться над христианами, он повелел тайно окропить идоложертвенной кровью продукты на всех рынках города. И тогда константинопольскому епископу с предупреждением о задуманном явился святой Феодор...

Да, есть такое церковное предание. Но вот вывод из него я бы сделал другой.

Если в ту пору Господь послал видение предстоятелю Церкви второго Рима, то почему же сегодня Бог не дает аналогичного знамения и вразумления патриарху Третьего Рима?

Почему о кощунственной шутке¹ императора Господь предупредил чудом, а о гораздо более серьезном событии — о начале нешуточного печатания антихристовым знаком — Господь не подал весть нынешнему Патриарху? Господь перестал заботиться о Своих людях? Или же молчание Божие в этом случае означает, что и мера угрозы не столь чрезвычайна, чтобы требовать чрезвычайных (чудесных) мер?

Да, понимаю, что иннэнисты (люди, для которых вся их церковность свелась к борьбе против ИНН) возразят, что, мол, нынешний Патриарх недостоин Божиих явлений. Не дерзну судить о личных качествах Патриарха Алексия II. Но одно несомненно: он исповедует Православие, а отнюдь не арианскую ересь... А вот тот самый архиепископ Евдоксий, которому явился святой Феодор, был... арианином. В. Болотов так характеризует его — “человек крайне непривлекательный, в своих проповедях доходивший до пошлости и балаганства, менявший свои убеждения как не всякий другой”².

Так, может, если Господь не дает нам предупреждения о самой страшной угрозе — этой угрозы сегодня нет?..

Итак, если христианин не знает о секретах предлагаемой ему трапезы — она ему не повредит. По мысли Златоуста, апостол Павел обращается к коринфянам, “чтобы этим страхом (перед сознательным участием в языческих мистериях — А. К.) не ввести их в другую крайность, чтобы они по чрезмерной осторожности не стали опасаться подобного осквернения каким-

¹Если бы христиане, не ведая о происшедшем, приняли бы идоложертвенные яства, в этом не было бы для них греха и не было бы ничего их сквернящего. Но император (знающий христианские правила) на следующий день предал бы затеянное им огласке и использовал бы этот казус для пропаганды язычества: мол, вы все равно уже сделали нечто, несовместимое с вашей христианской верой, так что, раз вы все равно потеряли Христа, то давайте уж без церемоний! Продолжайте сотрапезничать с нами... И люди, неискушенные в богословии, сочли бы это императорское передергивание правдой, подумали бы, что они и в самом деле совершили нечто ужасное и, отчаявшись, сами себя отлучили бы от Церкви и вступили в общение с язычниками... Вот ради таких “неможных” и было даровано знамение от Бога

²Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. М., 1994, т. 4. с. 74. См. также т. 3, сс. 310-311. Отчего-то в нынешних версиях “Житий Святых” еретик Евдоксий фигурирует как святитель, причем издательский комментарий к Житию великомученика Феодора поражает своей абсурдностью: “Юлиан вступил на царство в 361 году и царствовал до 363 года... Святитель Евдоксий занимал константинопольскую кафедру с 340-341 год” (Житие святого Феодора Тирона // Жития святых, изложенные по руководству святителя Димитрия Ростовского. М., 1905, кн. 6, сс. 313-314). Ясно, что если Евдоксий управлял церковью в 340-341 годах, то он никак не мог быть участником событий, развернувшихся при императоре Юлиане двадцать лет спустя...

либо образом без их ведома... Если будешь есть, не зная и не слыша, что это — идоложертвенное, то не подлежишь наказанию, так как это — дело неведения, а не невоздержания... Апостол предоставляет им великую независимость и свободу: не позволяет им даже сомневаться, т. е. исследовать и разведывать, идоложертвенное ли это или нет, а заповедует просто есть все, находящееся на торжище”.

И даже если сам христианин знает, что ему предлагают идоложертвенное, однако он не предупрежден об этом обстоятельстве угощающими или продавцами, даже тогда, оградив себя молитвой, он имеет полное право без смущения совести “есть все без исследования”. Но апостолу Павлу и представиться не могла нынешняя ситуация: атеистически настроенный хозяин угощает гостей какими-то продуктами, о которых он сам уверяет, что они самые что ни на есть обычные, а гости-христиане твердят: “Нет уж, не притворяйтесь! Мы знаем, что вы на самом деле даете нам идоложертвенное”. Нельзя же всерьез считать, что все сотрудники налоговой инспекции и паспортных столов — сплошь каббалисты-окультисты, которые втайне от нас метят государственные документы с нашими именами и данными тайными же шестерками с тем, чтобы перепосвятить нас на служение сатане!

Не всякая встреча с тремя шестерками есть свидание с антихристом.

“Число 666 есть просто число, которому предшествует число 665 и следует за которым число 667. И не более того. Оно не хуже, не лучше любого другого числа. Число 666 вовсе не является сатаной, так же как число 3 не есть Святая Троица. Мы не поклоняемся числу 3 и нисколько не боимся числа 666. Мы не пифагорейцы, а православные христиане. Не всякое имя Иисус есть имя священное и божественное, ибо в истории, кроме Богочеловека, были и другие носители этого имени. Но отнесенное к Господу нашему, имя Иисус есть имя святое и божественное. Также и число 666 не есть число пагубное. Но то число, которым будут запечатлеваться поклонники антихриста, будет числом несомненно пагубным, ввергающим в геенну огненную всех уверовавших в антихриста как Бога ради ложных чудес его. И целью Тайнозрителя вовсе не было внушить нам мистический ужас перед числом 666 как просто перед числом. Когда явится антихрист, то, вне всякого сомнения, сумма букв имени его будет исчисляться этим числом” (священник Петр Андриевский).

Более того, святитель Ириней Лионский полагает, что в Писании имя антихриста утаено и заменено шестерками из благочестивых соображений:

“имя же его умолчал, потому что оно недостойно быть возвешенным от Духа Святого” (Против ересей. 5,30,4).

Не значит ли это, что если само имя антихриста есть скверна, то цифровая комбинация, с помощью которой он может быть узнанным, сама по себе уже не является кощунственной?

Если я стою на обочине, а мимо меня проезжает машина с номером 666 и обдаёт меня грязью — не стоит сразу считать себя мучеником за Христа, а происшедшее расценивать как признак скорого конца света. Моя одежда, конечно, запачкана. Но никак не стоит думать, будто три шестёрки как-то коснулись при этом моей души и веры во Христа. Нет, если я выругаюсь вслед проехавшему хулигану, моя душа станет дальше от Христа, но — это уж исключительно по моей вине.

Впрочем, вина есть и на владельце той машины. Он, конечно, никак не антихрист и даже вряд ли является его сознательным слугой или чайтелем. Но то, что он попросил ГАИ дать ему именно этот номер, — уже проявление атрофии духовного чувства в его собственной душе. Да, да, номера, подобные 666, не выдаются случайно. За такие “ладные”, запоминающиеся, выделяющиеся номера в ГАИ доплачивают. Владелец машины попросил именно такой номер, чтобы похвастаться перед друзьями и подружками. Он пожелал продемонстрировать свое “вольнодумство”. Он и в Бога-то, пожалуй, не верит, а тем более с сатаной всерьёз не считается... Но все равно — его выбор дурно пахнет. Этот выбор пахнет духовным трупом.

Кстати, если однажды автовладелец решит все же подбросить “голосующего” на дороге батюшку, священник вполне имеет право сесть в его машину и по пути даже попенять ему за хулиганский номер. Но путешествие в машине с номером 666 священника явно не осквернит. Святые и на бесах путешествовали...

Не осквернит же христиан путешествие на кораблях, косящих имена мифических богов и богинь: “Афродита”, “Венера”, “Нептун”, “Громовержец”... Были такие корабли и в составе русского военного флота, что совсем не исключало наличия на них православных иеромонахов.

И христиан Франции не оскверняет ежедневное использование ими имен языческих богов. Во французском языке названия дней недели до сих пор включают в себя языческие имена: mardi (вторник) — день Марса; mercredi (среда) — день Меркурия; jeudi (четверг) — день Зевса; vendredi

(пятница) — день Венеры. Но ведь не Меркурию и не Венере молятся во французских православных монастырях в эти дни, а Христу и Его святым, хотя в богослужебных расписаниях и написано, например: “19.12, mardi — St. Nicolas”.

Если мы будем убегать от всех черных символов и знаков, — то вскоре не останется для нас места на земле.

Если передо мною бежит пес и метит все столбики — из этого совсем не следует, что я должен, забыв свои дела, бегать за псом и оттирать его метки.

Вот так же и с “метами” кощунников. Это они грешат, расставляя повсюду три шестерки. Это их грех, и Господь будет вразумлять их за это.

Но если мы свободны, не отрекаемся от Христа, никто отнять Христа у нас не сможет.

А пока от нас не требуют поклонения говорящему антихристову идолу — не стоит слишком уж вглядываться во всякие предупреждения и знаки. Не душеполезно это.

Так уж устроен человек: на что он смотрит, то и входит в него. Если мы выискиваем всюду антихриста и его следы, то мы их в конце концов найдем — но в своей собственной душе (точнее — создадим их там).

На встрече с сотрудниками Издательства Московской Патриархии 31 января 2001 года Патриарх Алексий II сказал: “Мы все время твердим антихрист, антихрист... И тем самым ведь просто призываем его!”. Это — давняя боль Патриарха. Еще два года назад он сетовал: “К сожалению, некоторые пытаются отвечать от ветра головы своея — манипулируют с графическим изображением числа 666. Сейчас, например, стало модно умножать 666 на 3 (получается 1998). Однако надо помнить, что Сам Господь сказал: “Не ваше дело знать времена и сроки”” (Интервью Патриарха Алексия II журналу “Профиль”).

Правила аскетики требуют: обрати ум свой к Богу и кроме Бога не принимай в душу ничего. Ибо если твой ум будет вбирать в себя мирские впечатления, все подробности и раздельности мирской суеты, — то и душа утратит целостность, потеряет целомудренность и будет перекроена из образа Божия в образ и подобие падшего мира.

Поэтому и говорит апостол Павел: “Я рассудил быть... незнающим ничего, кроме Иисуса Христа” (1 Кор. 2,2). Не антихриста надо искать, а Христа. Не от антихриста мы должны защищаться, а к Христу прибегать¹.

Искать Христа и жить Им².

От болезни ведь лечатся не тем, что мнительно высматривают ее признаки, а тем, что принимают лекарство и держат себя в тепле³. И если Христос будет в нас, то что нам тогда до всего остального?

¹“Дух Божий хранить надо, а это — радость, мир, любовь, воздержание и прочее — в Боге и по Богу. Только это не сгорит в последнем огне, и только это будет свидетельствовать о нашем сердечном выборе, а карточки, паспорта, номера, печати — все сгорит без следа... Церковь не может уйти в подполье, ведь тогда она перестанет быть для народа, чем быть должна. А потому ждате нам с Вами решительного определения Святейшего и только так ориентировать народ. Ведь иначе мы можем впасть в грех страшный против Церкви: сами того не желая, организуем раскол... Наше крестоношение, борьба с грехом, несение болезней, сопереживание, соболезнование другим и многое другое — житие по Богу — свидетельство, что мы несем печать Божью на себе. А что такое техника, компьютеры, чье-то человеческое и даже вражье желание подчинить нас своему влиянию, своей печати? Да ничто — по сравнению с той великой печатью, которую дал нам во спасение Спаситель. Где вера наша печати нашей спасительной? Тайно от нас нам можно сделать что угодно, но это не будет иметь никакой силы и цены — врагу нужна наша душа в добровольном служении ему” — архимандрит Иоанн (Крестьянкин) (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, сс. 293, 290-292).

²“Мы должны жить не в паническом страхе перед пришествием антихриста, но в служении Христу через исполнение Его заповедей. За два тысячелетия христианства немало антихристов пришло и ушло, но Господь вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13,8). И именно во всепобеждающей любви Христовой, в Его постоянном присутствии в Церкви — основа нашей веры в конечное торжество добра над злом, жизни над смертью, Христа над антихристом”. (Послание Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. М., 2000, № 10, с. 7).

³Протоиерей Димитрий Дудко (напомню — это человек, прошедший советские лагеря) так отвечал недоумевающим: “Как Вы думаете насчет ИНН, насчет этого числа 666? — А что думать, пока это просто число, которое существует в природе. Вот когда скажут и потребуют его принять во имя антихриста, отказаться от Христа, тогда это будет иметь силу... Число существует в природе. Но что оно значит для нас без условий — ничего. Даже если насильно, или создадут такие условия, что надо принять, или положат печать-знак, но не скажут, во имя кого, нам это ничего не будет значить. Значит только то, что мы должны быть тверды в вере. А то умно рассуждаем, а жить продолжаем по-языгчески, и блудим, и пьянствуем... Воспротивиться антихристу надо не тем, что будем панически смотреть на число зверя 666, оно ничто, просто цифры, а тем, чтоб хранить верность Христу, Его заповедям” (Протоиерей Димитрий Дудко. Чей это знак? // Русь державная. 2001, № 2)

Потому и юродствует старец Николай (Гурьянов) с острова Залит, когда его спрашивают об ИНН: “ — Что это? — По поводу этого индивидуального номера, о котором сейчас все спорят. — А какой это номер? Что это такое? — Это налоговый номер, который дается каждому человеку сейчас. — Ах, вот как?.. — Говорят, что это печать антихриста... — Нет, нет, нет, нет. — Что “нет”? — Это не печать антихриста. — Опасности для души в этом Вы не видите? — Нет. Пьянствовать, лениться, не трудиться — вот это грех. Это не надо. А что надо — работать. Я не знаю, что это — ИНН... Нет, мои драгоценные, я ничего не знаю... Я не знаю, я никогда не слышал об этом”.

Вряд ли эти слова отца Николая надо понимать буквально. Речь идет о духовном вразумлении: старайтесь узнать Христа; не затмевайте свой духовный взор разглядыванием тьмы или же пустых слухов...

Первоначальные христиане оттого и умели жить так радостно посреди гонений, что искали Христа, а не выискивали происки врагов. Оттого и свидетельствовал Климент Александрийский: “Для нас вся жизнь есть праздник. Мы признаем Бога существующим повсюду... Радость составляет главную характеристическую черту церкви” (Строматы. 7,7,16).

А про нас разве можно сегодня сказать нечто подобное? Так православны ли мы? Почему страх, угрюмость, озабоченность сегодня свойственны выражению наших лиц, а отнюдь не радость?

Не оттого ли, что мы разучились радоваться Христу (Боже, как скучно встречала православная Россия 2000-летие Рождества Христова!), мы стали бояться Его врага?

В “Отечнике” повествуется, как однажды старец Иоанн спросил демонов: “Чего у христиан вы больше всего страшитесь?” — “Воистину вы имейте три великие вещи, — отвечали они. — Одну вы носите на шее; другая — это то омовение, что вы получаете в храме; и третья — это то, что вы едите на литургии”. Иоанн снова спросил: “Но чего из этих трех вещей вы страшитесь больше всего?” — “Если бы вы бережно сохраняли то, от чего вы вкушаете в Причастии, — отвечали они, — ни один из нас не был бы властен причинить какой бы то ни было вред христианину”.

Итак, не мы должны бояться демонов, а они нас — ибо у нас есть то, что страшит их¹.

Вслушаемся в наставления преподобного Антония Великого, переданные святым Афанасием Великим: “Где знамение крестное, там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство”. “Демоны все делают, говорят, шумят, притворствуют, производят мятежи и смятения к обольщению неопытных, стучат, безумно смеются, свистят; а если кто не обращает на них внимания, плачут и проливают уже слезы, как побежденные... не должно нам и бояться демонов... потому что они бессильны и не могут ничего более сделать, как только угрожать”. “Демоны же, не имея никакой силы, как бы забавляются на зрелище, меняя личины и страшая детей множеством привидений и призраков. Посему-то наипаче и должно их презирать как бессильных”. “Даже над свиньями не имеет власти диавол. Ибо, как написано в Евангелии, демоны просили Господа, говоря: “Повели нам ити” (Мф. 8,31) в свиней. Если же не имеют власти над свиньями, тем паче не имеют над человеком, созданным по образу Божию”. “Посему (нам) должно бояться только Бога, а демонов презирать и нимало не страшиться их”.

Не надо засматриваться на темноту. Темной силе мы должны уделять не больше внимания, чем при нашем рождении в Церковь. “Дуни и плюни на него!” Вот и все: объявил войну — и тут же поворачиваешься ко тьме спиной, лицом на Восток и объявляешь: “Сочетаюся Тебе, Христе!”.

Через все евангельское повествование проходит призыв, который чаще всего звучит из уст Спасителя и Его ангелов: “Не бойся!”.

С этими словами Ангел явился Захарии, будущему отцу святого Иоанна Предтечи. С этими словами Архангел предстал Деве Марии в Благовещении. С этими словами Воскресший Спаситель явил Себя апостолам. “Придавать смелость боящемуся не иному кому свойственно, как единому Богу, Который говорит боящемуся: “не бойся, с тобою есмь” (Ис. 41,10); нимало не приходи в робость, как говорит пророк о себе: “аще бо пойду посреде сени смертных, не убоюся зла, яко Ты со мною еси” (Пс. 22,4) Да и Сам Владыка говорит боящимся: “да не смущается сердце ваше, ни устрашается” (Ин. 14,27) и “что страшливи есте, маловери” (Мф. 8,26), и “дер-

¹ “Знает несчастный (сатана), что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человека, потому что она запечатлевает крестом все члены наши”. (Преподобный Ефрем Сирийский. Слово 38, на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Творения. Сергиев Посад, 1908, ч. 2, с. 254).

зайте, Аз есмь, не бойтесь” (Мк. 6,50) и еще “дерзайте, яко Аз победих мир” (Ин. 16,33)” (святитель Григорий Нисский).

Столь часто этот призыв звучит потому, что человека, который слишком всерьез отнесется к окружающим его угрозам, постигнет то, чего он боится.

Ведь ум такого человека будет помышлять не о Боге, а о тех угрозах, которые исходят из внебожественного мира. Такая душа будет обращать внимание на умыслы и коварства своих земных недругов, а не на ту благодатную защиту, которую дает нам любящий Промысл Творца. Если человек отвернулся от Бога и мыслит только о земном, пусть даже и боясь его, — то он и в самом деле остается один на один с тем, чего он боится. Своим недолжным страхом он закрывает свою душу от хранящей помощи Божией.

Поэтому “дал нам Бог духа не боязни, но силы” (2 Тим. 1,7). Поэтому апостол Павел утешает: “Если Бог за нас, кто против нас?” (Рим. 8,31).

Бог — с нами?.. Тогда зачем же мы боимся чего бы то ни было?

Я по себе знаю, как разрушает душу неуместный страх. Когда я только начинал свою церковную жизнь, то носил в себе немалый страх: боялся, узнают, что я, тогда студент кафедры научного атеизма, крестился и хожу в храм. Боялся семейного скандала, боялся изгнания из университета. И в первые месяцы после крещения каждый раз, когда хлопала дверь в храме, я ози-рался: вдруг вошел какой-нибудь знакомый, который заметит меня, узнает, “настучит”. Я даже для крещения специально выбирал такой храм, который был бы как можно дальше и от моего дома, и от университета... По сию пору я езжу в этот храм, потому что служу именно в нем. И нередко по дороге (полтора часа в один конец) думаю: “Эх, ну зачем же я тогда таким трусом был?!”... В том страхе я жил несколько месяцев, пока однажды не внял сердцем (не ушами, а сердцем!) тому прокимену, который поется на водо-святном молебне: “Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убою-ся, Господь — Защититель живота моего, кого устрашуся”. Ах, как прав Александр Галич: “Неисповедимы дороги зла — но не надо, люди, бояться!”...

От антихриста и его знаков защиту нужно искать не на митингах и не в протестах, а во Христе.

Если нам встретилось нечто смущающее, но при этом все же необходи-мое для нашей жизни — устремись в молитве к Богу, призови Его всесиль-

ную благодать, перекрести с молитвой то, что предстоит тебе, и с упованием на Божий Промысл прими. Не напрасно же мы поем каждый вечер: “Иже крестом ограждаеми, врагу противляемся, не боящеися того коварства и ловительства”!

Церковь всегда проповедовала бесстрашие перед лицом язычества. Итак, не будем впадать в грех боязливости. Не будем уподобляться тем, о ком сказано в Псалтыре: “Тамо устрашишася страха, идеже не бе страх” (Пс. 52,6).

Сто лет назад были уже люди, которые сами придумали себе повод для страха. Во время переписи населения, проходившей в 1896 году, нужно было заполнить два листа с вопросами. Первый лист был надписан буквой “А”, второй — “Б”. Нашлись умники, которые “разгадали” тайный умысел переписчиков: “А” — это “антихристов”, “Б” — “Божий”. И ради того, чтобы не быть занесенными в “антихристов” лист, они готовы были идти на смерть.

В итоге под городом Терновцами зимой 1896 года заживо закопали себя несколько десятков старообрядцев — из нежелания участвовать в переписи, которую они сочли “печатью антихриста”. Что, теперь и православным захотелось такого же позора? И православные теперь должны “запоститься” до смерти, но не брать ничего, помеченного штрих-кодами?

Намеки уже есть. “Русский вестник” размечтался — “Конечно, душе для ее спасения лучше было бы вовремя отойти к Создателю, пока она еще не успела Ему изменить”.

К сожалению, и сегодня слишком часто православные люди вместо того, чтобы делиться друг с другом своей радостью, надеждой и силой, заражают друг друга своими страхами¹.

¹1. Почти забавно, что за эти мои рассуждения критики обвиняют меня в “фарисействе”: “По обоснованию необходимости принятия ИНН, которое Вы сделали на идеологических основах фарисейства и иудаизма, можно заключить, что в изучении этой проблемы Вы достаточно преуспели” (В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7). Забавно здесь то, что как раз фарисеи боялись именно внешней “скверны”. Христос же им напоминал, что не внешние предметы сквернят, а внутренние решения и помыслы самого человека... Эта путаница так и оставалась бы лишь потешной (ибо ведь именно иннэнисты по-фарисейски боятся, как бы государство извне что-то не сделало с ними и их душами), если бы в том же номере “Русского вестника” не было призыва к физической расправе с “фарисеями”: “Церковь Православная заповедует нам преследовать и даже уничтожать руками новых фарисеев, думающих, что они тем самым служат Богу” (Протоиерей Николай А. Письмо священника. Комментарии к проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина) // Русский вестник. 2001, № 7).

В православной иконографии есть такой принцип: чем более значимо лицо, изображаемое на иконе, тем большими размерами наделяется его фигура. Например, на иконах Преображения рост Спасителя может в два-три раза превосходить рост апостолов. На иконах Распятия фигура Спасителя может — опять-таки “непропорционально” — превосходить фигуры людей, стоящих у подножия Его креста. На иконах “Христос с предстоящими святыми” святые молитвенники могут изображаться во много раз меньшими, чем Тот, Кому они молятся.

Но если некий “инопланетянин”, уже знакомый с этим иконографическим принципом, присмотрится к жизни нынешних прихожан, проповедников, книгоиздателей и книготорговцев, то он придет к весьма неожиданному выводу: оказывается, сегодня немалая часть православных верит не столько во Христа, сколько в антихриста. В их сознании и в их речах антихрист занимает место несравненно большее, нежели Христос.

Много ли в церковных книжных лавках книг о Христе? Об антихристе больше... В Москве регулярно выходит альманах “Антихрист в Москве”. Но кто видел сборник статей под названием: “Спаситель в Москве. Христос среди нас”? На одну книжку на тему “Как стяжать дух мирен” приходится три, рассуждающие о проблеме “Как защититься от чародеев”¹.

Более того — при разговоре с “пророками”, с мрачной уверенностью возвещающими, что антихрист воцарится в ближайшие же годы, я порой ощущаю, что мои собеседники будут искренне огорчены, если этого не произойдет. А вот если слухи об антихристе подтвердятся — они будут чрезвычайно обрадованы. “Мы же говорили!”²

Начитавшись подобного рода призывов, некий угрюмый бородач во время работы Богословской Комиссии в коридоре поделился со мною своей мечтой — как бы он хотел изжарить меня в клетке...

¹В фантастическом романе Клиффорда Саймака “Что может быть проще времени” священник отец Фланаган говорит: “Наступили безбожные дни... Мы живем в тяжелые для духа времена. Люди больше предаются боязни зла, чем созерцанию добра (...) Они потеряли простое искусство верить” (Саймак К. Что может быть проще времени: Роман // Саймак К. Выбор богов: Фантастические романы. СПб., 1993, сс. 209-210.)

²Так, издатели видеокассеты “ИНН и печать антихриста” начали свой коллаж с интервью архимандрита Тихона (Шевкунова), которое он дал передаче “Канон”. В этом интервью отец Тихон прямо сказал — “компьютер не видит в разделительных линиях шестерок”. Тем не менее, вся остальная кассета строится на уверении зрителя в том, что штрих-коды несут “число зверя”

Но вспомним, как еще недавно вся наша страна была покрыта атеистической и богоборческой символикой. И что же — разве мешала она искренне верующим людям молиться? Разве делало нашу молитву менее искренней и благодатные Дары, подаваемые нам в ответ от Господа, менее щедрыми то обстоятельство, что улицы, на которых стояли наши храмы, нередко носили имена богоборцев-революционеров? Улица, в начале которой стоит храм, в котором я крестился и в котором по сию пору служу, в советские времена носила имя “Большевицкой”. Название царапало душу — но тем самым лишь понуждало к более собранной молитве.

Так и сейчас: видишь, что кругом все возрастает число строенных шестерок, — радуйся тому, что тебе открыто показывают, кто рвется к власти. А то ведь можно было обмануться и подумать, что времена гонений навсегда остались позади... А тут тебя предупреждают: не расслабляйся, не благодушествуй. Что же, спасибо за заблаговременно посланное “штормовое предупреждение”.

Как узнать антихриста?

Наиболее достоверное, буквальное, историческое значение слов апостола Иоанна о тайне “трех шестерок” — это “Царь Израилев”. 666 — это числовое значение словосочетания “ха-мелек — ле-ишра’ель”.

Апостол Иоанн прямо не расшифровал это число, потому что если бы это имя было написано открыто, то иудеи сразу же отшатнулись бы от проповеди Евангелия. Ведь оказывается, что тот мессия, чьего прихода ждут иудеи уже не первое тысячелетие, явится врагом Божиим, лжехристом. И это предупреждение апостола Иоанна очень облегчает жизнь христиан. Нам не надо гадать самим, пришел антихрист или нет, ставит он уже свои метки или еще нет. Православному человеку вообще не стоит проявлять особую активность при выискивании антихриста. Его и искать-то не надо: он сам себя предъявит миру. Надо просто время от времени смотреть НТВ...

Одно из основных различий христианства и иудаизма состоит в том, что с точки зрения иудаизма Мессия не может прийти в мир тайно. Его власть должна быть очевидной, и переворот в мировых делах, который он произведет, тоже будет глобально-очевидным. И только христиане, привыкшие к “сокровенному”, потаенному облику Христа Первого Пришествия, склонны полагать, будто такими же могут быть мессианские чаяния иудеев.

Но это — некорректное проецирование своих представлений и верований на совершенно других людей.

Мессия иудеев будет громогласно-явен. Он будет коронован в восстановленном Иерусалимском храме¹. Он будет не просто политиком, но лидером, требующим религиозного поклонения именно себе²...

Не особо прозорливые батюшки скажут нам об антихристе, а иудеи! Уж Израиль точно своей радости не скроет. Его восторг будет оглушительно-всемирен. Когда Израиль радостно воскликнет: “Мы нашли Мессию!”, когда иудеи будут с радостью растолковывать нам: “Вы видите, наши пророчества сбылись! То, что было сказано нам в древности, все-таки свершилось! Мессия пришел! Мир покорился ему, подлинному Царю Израиля, который стал Царем Мира”, — вот тогда на все эти радостные презентации христианам нужно будет спокойно и скромно ответить: “Ну что же. Наконец-то... Вы, значит, и будете тот самый “ха-мелек — ле-ишра’ель”?... Извините, руки не подам”.

Не мы высмотрим лжехриста между строчками газет или в сонных видениях. О его приходе нас уведомят вполне официально. Нам назовут массу его официальных титулов. Но только об одном его служении будут поначалу говорить туманно: что-то о его религиозном статусе и убеждениях. А христианин откроет книгу Откровения (откровения, а не загадок и не прятки!), сверится по ней и добавит: “Царь Израиля... 666... Звереныш во фраке... Что же, скоро, значит, придет и наш Христос... Мы подождем Его в сторонке от ваших праздников, в пустыне...”.

¹1. А для этой коронации надо еще восстановить Иерусалимский храм. А для этого нужно разрушить располагающуюся там мечеть. А для этого нужно выгнать из Иерусалима палестинцев и разбить арабов. Так что без большой, очень большой войны тут не обойтись... А пока 2000 год кончился предложением президента США Б. Клинтона урегулировать палестино-израильский конфликт на основе признания суверенитета палестинцев над восточной частью Иерусалима, то есть — над той самой храмовой горой...

²2. “Он не будет приводить к идолослужению, а будет богопротивником, отвергнет всех богов и велит поклоняться себе вместо Бога и будет восседать в Храме Божиим — не в Иерусалимском только, — а повсюду в церквах” (Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на Второе послание к Фессалоникийцам. 3,2 // Творения святителя Иоанна Златоуста. СПб., 1905, т. 11, кн. 2, с. 591). По замечательному слову М. Маркиша — “Человек остается человеком: неприязнь к не правде в нем неискоренима. Когда нас уже будет тошнить от мелких скучных частых полуправд — в каждой конфессии, в каждой церкви своя — тогда предложат нам взамен супернеправду, одну, глобальную, мощную, яркую — последнюю” (Маркиш М. Струве провозгласил независимость // Радонеж. 2000, №№ 17-18).

Так вот, если в самом деле евреи породят мессию, соответствующего их представлениям о мессианском служении, то НТВ будет вести прямой репортаж с места событий — из Иерусалима.

Пока же этого нет — нет и антихриста.

Нет его печати.

“Христос с точностью изложил ученикам Своим все, что касалось кончины мира. Для чего? Для того, чтобы не нашли себе места те, которые вводят антихристов” (святитель Иоанн Златоуст). Если читать Писание не выборочно, если помимо Апокалипсиса читать иные Священные Книги, то обнаружится несколько меньше поводов для предельной эсхатологической обеспокоенности, чем это принято в иннэнистских изданиях.

Например, Спаситель говорит: “И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец” (Мф. 24,14).

Сбылось ли это слово Христа? — Положительный ответ могут дать только экуменисты... Евангелие в протестантском или католическом толковании действительно разнесено по всей вселенной. Но неужели о протестантах Христос сказал эти слова, а не о православных? Я полагаю, что Евангелие написано для православных христиан. А, значит, концу истории должна предшествовать всемирная православная, а не сектантская проповедь¹. И вот,

¹3. Интересна была беседа отца Серафима (Роуза) со святителем Иоанном (Максимовичем) на эту тему — “Евангелие проповедано уже почти всем народам. Значит ли это, что уже наступает конец света?” — “Нет, — ответил Владыка, — Евангелие Христово должно быть проповедано на всех языках мира в православном понимании. Только затем наступит конец света” (Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение отца Серафима Роуза. М., 1995, с. 298).

Блаженный Феодорит Кирский из этих же евангельских слов выводил, что антихрист не сможет явиться прежде, нежели будет уничтожено идолослужение: “Не думайте, что враг явится ныне, ибо прежде истребится удерживающее идольское заблуждение и утвердится проповедь Евангелия, а уже потом явится беззаконник” (Феодорит Кирский. Толкование на видения пророка Даниила. 7,26 // Учение об антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. СПб., 2000, с. 361). У преподобного Ефрема Сирина по такой же логике “удерживающим” оказывается иудейское служение (Ефрем Сирийский. Толкование на Второе послание Фессалоникийцам // Творения. Троице-Сергиева лавра, 1900, ч. 7, сс. 247-248).

По пониманию преподобного Ефрема апостол Павел уговаривает трепещущих: наши нынешние болезни — не признак Второго Пришествия. Сначала мы еще победим, а лишь затем будем обмануты. Но сейчас — не верьте, будто наступает уже день Господень. Нам еще слишком много надо успеть сделать ради Евангелия...

парадоксальным образом получается, что миссионерская леность православных способствует продлению мировой истории...

Правда, святитель Иоанн Златоуст эти пророчества Христа относил только к поколению апостолов и к разрушению Иерусалима. В его понимании апостолы сначала должны были разнести Евангелие по вселенной, и лишь затем настал бы конец Иерусалима (а не самой вселенной).

Но позднее митрополит Стефан (Яворский) пояснил, почему нельзя ко временам апостолов относить исполнение заповеди Христа о проповеди Евангелия “всем народам” — “понеже не у (еще не — А.К.) проповедано бысть всем языком, ибо на востоце и на западе многа и пространна зело царствия обретошася, идеже ни следа, ни памяти проповеди Евангелия обрести мощно. Того ради ясно дается зрети, яко не у прииде кончина мира и не у прииде в мир антихрист... Свет земли новый, нынешними времена изобретен, от апостолов не бысть познан, ниже знаем бяше от человек, но изобретя мало нечто пред нашими времена”.

“О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба” (1 Фес. 5,1-3).

Для кого написаны эти сроки? Для предупреждения православных или еретиков? А где сейчас “мир и безопасность”? В православных странах или в протестантско-католических?

Сейчас не время антихриста хотя бы потому, что сейчас в православных странах нет ни мира, ни безопасности. Если считать, что сейчас времена самые что ни на есть последние, то придется сделать неожиданный вывод: оказывается, Писание написано для протестантов, ибо именно в их странах сейчас царят “мир и безопасность”.

Интересно, кстати, напомнить, что в 70-80-х годах те люди, что любили предсказывать близкий конец света, в качестве главного аргумента демонстрировали именно этот текст апостола Павла. Дело в том, что лозунг популярного в тогдашних газетах Совецания в Хельсинки был именно: “За мир и безопасность в Европе”.

И притча Христа “о десяти девах” говорит, что в канун Пришествия Жениха “задремали все и уснули” (Мф. 25,5). Все — в том числе и мудрые девы.

Митрополит Вениамин (Федченков) указывает на параллель: как спали ученики в ту минуту, когда у них был отнят Спаситель (в Гефсиманском саду), так будут спать христиане в минуту, предшествующую возвращению.

Вот уж чего сегодня нет — так это дремотной инертности церковного сознания в вопросе о “временах и сроках”.

Впрочем, трудно сказать — бодрствует ли сегодня церковное сознание или дремлет. О весьма и весьма многих людях, усвоивших себе привычку пугать себя и других антихристовыми знаками, правильнее сказать: то, что кажется им проявлением бодрствования, на самом деле есть признак духовного сна. Сна, в котором снятся кошмары.

Сон бывает “мирен” у душевно и духовно здоровых людей. Здоровы ли мы? Ну вот и сны у нас кошмарные!

И бредет человек по жизни, так и не проснувшись, не видя реальной сложности мира, лишь повторяя три-четыре модные цитаты и пребывая в том сумеречном состоянии ума, которое страшится богословия и лелеет свои самодельные “предания”.

Вот тут и нужно целостное знание Писания — “нам это полезно, чтобы отстать от детских сказок и болтовни старух. Разве вы не слыхали часто, еще в детстве, как некоторые много рассказывали об имени антихриста и о том, что он преклонит своих колени?”.

И еще, убежденность в том, что нынешние времена — последние, трудно совместить с известным предсказанием преподобного Серафима Саровского: в последние времена “архиереи так онечестивятся, что главнейшему догмату веры Христовой и веровать не будут”. То есть догмату о Воскресении Христовом.

Известны ли кому такие архиереи Московской Патриархии, которые не веруют Воскресению Христову? Есть ли среди них хоть один, кто не радуется искренне в Пасхальную ночь? Кто может указать на архипастыря, лукаво замолкающего, когда пение “Символа веры” доходит до “чаю воскресения мертвых”?

Нет таких фактов? Ну, значит, и градус апокалиптических предостережений должен быть понижен. И тот, кто тотально и огульно подозревает и обвиняет архиереев в нечестии (полагая, что раз времена — как это “доподлинно” известно — “последние”, то и архиереи должны быть соответ-

ствующими, то есть псевдоправославными слугами антихриста), сам должен быть назван нечестивцем¹.

Энтузиазма борцов с “печатами антихриста” не осаживает даже то обстоятельство, что вроде бы еще нет антихриста.

Как же может быть “печать антихриста”, если самого антихриста нет²? Совершенно справедливо говорит мой обычный оппонент священник Петр Андриевский, — “апостол здесь имеет в виду вовсе не три удлиненные линии, считываемые компьютером как шестерки, а имя антихриста, которое считать способен всякий разумный человек. Известно, что каждой букве еврейского алфавита соответствует определенное цифровое значение. Сумма цифровых значений букв имени антихриста и составит число 666. Другими словами, апостол говорит: когда явится антихрист, тогда наряду с прочими его признаками будет и имя антихриста, сумма букв которого будет числом 666. Если три удлиненные линии штрих-кодowego обозначения у некоторых хватает ума представить как апокалипсическое число 666, то есть как число имени антихриста, тогда пусть у них хватит ума назвать нам и имя антихриста, чтобы нам быть уверенными, что они имеют тот самый ум, о котором говорит апостол”.

Но как не могло быть Таинств Христовых до Пришествия Христа, так невозможна и внешняя “печать антихриста” до его воцарения.

¹Между прочим, в наши времена не сбывается и признак, предсказанный в “Посмертных поучениях” преподобного Нила Мироточивого, — снижение роста людей. “Люди, сделавшиеся столь лукавыми по душе, и по телу будут умалены, будут ростом 1 3/4 аршина” (Посмертные поучения преподобного отца нашего Нила Мироточивого... с. 59). Аршин равняется 71 сантиметру; значит, рост взрослых людей будет около 124 сантиметров... Конец нашего столетия, напротив, ознаменован “акселерацией” — повышением роста людей.

²Раскольники во все времена оправдывали свои страхи и свой церковноборческий энтузиазм уверением, будто антихрист уже пришел. Не будучи в состоянии указать его в реальности, они в таком случае начинали говорить о его “духовном” воцарении. В противовес этому церковная традиция всегда настаивала на том, что как Христос пришел во плоти, так же и антихрист будет конкретным человеком. Гонение, — пишет святитель Димитрий Ростовский, — “обновится же паки во дни антихристовы, имущаго приити во плоти существенно, а не якоже брыняне (раскольники — А. К.) скажут быти того мысленно токмо” (Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, с. 302). Сегодня тот же тезис преподается несколько в ином словесном облачении — если в прежние века говорили о “духовном антихристе”, то при переводе на современный жаргон нынешние раскольники слагают миф о “коллективном антихристе”: “Прозрение о коллективном антихристе поражает. Да, в 17 году в России воцарился коллективный антихрист... Этот коллективный антихрист в последнее время очевидно приобрёл власть над миром” (Тезисы в помощь православным противникам ИНН, участвующим в богословских комиссиях и конференциях. <http://хорос.narod.ru/INN/tezis.htm>).

...В ответ слышно два довода. “Встречается в православных изданиях такое высказывание: “печать будет ставить только антихрист, и никто другой””. Однако Священное Писание и святые отцы Церкви говорят нам иначе! По Евангелию нам известно, что предтеча Христов Иоанн Креститель, принимая покаяние и крестивши водой, приготавливал приходящих к нему принять Большого из всех — Иисуса Христа. Согласно святых отцов Церкви подобно сему будет действовать и предтеча антихриста!”.

Неправда это. Нигде у отцов нет учения о том, что “пророк” будет ставить свою печать прежде публичного появления антихриста. Текст же Откровения не дает никакой вероятности такого рода теории.

Теория “предтечи антихриста”, который появляется прежде своего господина, может казаться убедительной или хотя бы вероятностной лишь при обращении к русскому или церковнославянскому переводам Писания. Здесь сказано: пророк, проставляющий “печать зверя”, “действует перед ним со всею властью первого зверя” (Откр. 13,12).

Проблема возникает из-за двусмысленности русского предлога “перед”: он может означать временное отношение (предшествование), а может — пространственное (напротив). Но греческое слово $\epsilon\upsilon\omega\pi\iota\omicron\nu$ вполне однозначно: перед лицом, напротив, в присутствии.

Латинский перевод дает тот же смысл: *in conspectu* — “пред взором”. Да и по смыслу повествования апостола Иоанна “пророк” появляется ради поддержки уже ранее начавшего действовать “первого зверя”. Пророк, ставящий “печать”, здесь именуется “вторым зверем”, который появляется позже первого и даже исцеляет его раны¹...

Но в изданиях типа “Русского вестника” принято слепо доверять эрудиции собственных авторов, на самом деле вполне невежественных...

¹“Ни в Апокалипсисе, ни в святоотеческих толкованиях, ни в православных богословских исследованиях не содержится понятие “предпечати антихриста”, распространяемое ныне в эсхатологических ожиданиях. Можно предполагать, что понятие “предпечати антихриста” образовано по подобию “предтечи антихриста”. Но предтеча антихриста действует, согласно Апокалипсису, одновременно с антихристом. Понятие “предпечати” весьма близко эсхатологическим представлениям в некоторых толках старообрядческого раскола. Все святые отцы считали, что наложение печати антихриста его лжепророком будет происходить в те 3,5 года царствования антихриста, которые будут непосредственно предшествовать второму славному пришествию Господа нашего Иисуса Христа. Другие события этого времени — построение Соломонова храма, воцарение в нем антихриста, проповедь пророков Еноха и Илии и убиение их в Иерусалиме, проповедь лжепророка и др.” (Игумен Андроник (Трубачев). Святоотеческое понимание библейского понятия “печать антихриста”. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии)

Второй же, уже внебиблейский аргумент тех, кто склонен видеть в налоговых номерах “печать антихриста” — “Так старцы говорят!”

Но, во-первых, именно старцы так и не говорят. Никто из уважаемых духовников нашей Церкви не отождествляет “номера” и “печать антихриста”.

Во-вторых, у старцев разные, а не одинаковые ответы на вопрос о духовной вредности “номеров”: архимандрит Иоанн (Крестьянкин), схиигумен Илий, протоиерей Николай Гурьянов не видят в принятии этих номеров греха; архимандрит Кирилл (Павлов) всегда просит не понуждать “немогущих в вере” людей, боящихся “номеров”, действовать против их убеждений; есть духовники (своими духовными чадами почитаемые как старцы), которые решительно запрещают прикасаться к налоговым “номерам” и электронным документам...

Если среди духовно опытных и авторитетных наставников есть разные мнения — не исключено, что кто-то из них ошибается. Может ли ошибиться даже духовно опытный человек?

Отвечу словами митрополита Вениамина: “Говорили старцы”... Прежде всего нужно проверить: кто именно? Что говорили? Неужели о точных сроках (годах)? Не верю... А если говорили, то это старцы не от Бога — или же на этот раз Бог допустил им ошибиться. Иногда и отцы заблуждались. В частности: о конце мира ошибались первохристиане; ошибались и некоторые из отцов V века... И старцы могут заблуждаться. С одной стороны, они, по существу, правы, — ибо схватывают чувством своим (чего не чуют более глухие) самые отдаленные раскаты грома все более приближающейся грозы. Но в расчетах могут ошибиться, тем более что их чуткий слух приближает к ним гул грозы более, чем это есть на самом деле. А кроме того, может быть гроза и местного характера, а не вселенского”.

Церковная история знает печальные случаи, когда ошибочно возвещали о приходе антихриста не только сектанты, но и православные, причем и люди духовные, и даже святые.

Мученик Ипполит Римский свидетельствует о том, что в его времена (III век) были весьма достойные пастыри, ошибавшиеся в ощущении сроков — “Был предстоятель церкви в Понте: муж богобоязненный и смиренный, но не занимавшийся усердно Писанием, а доверявший более своим видениям. Испытав удачу в одном, втором, третьем сновидении, он начал проповедовать братьям как пророк. “Я видел, — говорил он, — то-то и то-то, это и

должно случиться". И вот однажды в самообольщении он сказал: "Знайте, братья, что через год будет суд". Они же, услышав предсказание его, с плачем и воплем стали молиться Богу день и ночь. И вот он привел своих братьев в такой страх и трепет, что они оставили свои хозяйства и поля, а многие из них уничтожили и свое имущество. Таким образом, они безрассудно потеряли свое имущество и оказались в положении нищих" (Толкование на пророка Даниила, 4,19).

В данном случае это была духовная ошибка, впадение в прелесть. Но бывают ошибки не духовные, а просто интеллектуальные, когда человек приходит к неверному выводу не под воздействием "голосов" или "видений", а просто в результате обычных расчетов, предположений, анализа.

Так, многие раннехристианские писатели неверно установили связь между словами Писания о том, что "пред Богом тысяча лет как один день", и библейским же рассказом о творении мира в шесть дней.

Апостол Варнава полагал, что "в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет покончится все" (Послание Варнавы, 15).

Священномученик Иринеи Лионский утверждал, что мир окончится с окончанием шестой тысячи лет: "как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год" (Против ересей. 5.28,3).

6000 год от сотворения мира ожидался в 492 году новой эры. Поэтому первые христиане полагали, будто они уже видят предел земной истории... Так считали Лактанций¹, Ипполит Римский, Юлий Илариан.

Мир третьего столетия казался священномученику Киприану разрушающимся прямо на глазах: "Мир уже представляет явное доказательство своей преходимости. Нет уже зимой такого обилия дождей, летом такого солнечного жара; не столько уже веселы посевы в весеннюю пору, не столь обильна осень плодами. Меньше извлекается мраморных глыб из недр, изрытых и истощенных; исчерпанные рудники в меньшем уже изобилии доставляют золото и серебро; на полях недостает земледельца, на море матроса, в лагерях солдата; нет невинности на торжище, правды в суде, единодушия между друзьями, знания в искусствах, благочиния в нравах... Все вырождается по причине старости самого мира, поэтому никто не дол-

¹ "Поскольку труды Божии были окончательно совершены в течение шести дней, то на протяжении шести веков, то есть в течение шести тысяч лет земля должна пребывать в этом состоянии... В конце шестого тысячелетия все зло будет устранено с земли" (Божественные установления. 7, 14 // Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. С приложением перевода трактата "Божественные установления". СПб., 2000, сс. 313-314).

жен удивляться, что в мире стало недоставать того-другого, когда сам мир находится уже в расслаблении и при конце”.

В 389 году святителю Иоанну Златоусту представлялось, что с наступлением 400 года мир вступит в последний этап своего разрушения: “Немного уже остается времени до конца; мир уже стремится к концу. Это показывают брани, скорби, землетрясения, охлаждение любви. Как тело при последнем издыхании, близ смерти, подвергается бесчисленным недугам; как в доме, когда он близок к разрушению, обыкновенно многое падает и с кровли и со стен, так близок, при дверях, конец вселенной, и поэтому-то распространяются повсюду бесчисленные злополучия... Концом года мы называем не последний только день его, а и последний месяц, хотя он имеет тридцать дней; так и я не погрешу, если в таком числе годов назову концом и четырехсотый год”.

В те же годы святитель Мартин Турский (вторая половина IV века; память 12 октября) говорил: “Несомненно, что антихрист, зачатый злым духом, уже родился, находится в отроческом возрасте и, как только возмужает, захватит власть” (Сульпиций Север. Диалоги. 2,14).

А блаженный Августин пророчествовал, будто “безрассудно утверждать, что будут еще от царей какие-нибудь гонения, кроме того последнего, относительно которого не сомневается ни один христианин” (Августин. О граде Божиим. 18,52) — не зная, что впереди будут еще императоры-еретики (монофелиты и иконоборцы), жестко преследующие православных христиан...

Официальное изложение церковной веры в XVII веке — “Книга о вере” — полагало, что конец миру настанет по окончании 7000 лет: “По седмех тысящах приход его будет яко же речено в синаксаре в неделю мясопустную” (Книга о вере, гл. 30).

Святитель Димитрий Ростовский, совместив евангельские слова о Женихе, грядущем в полночи, и традиционное для более ранней поры верование в то, что конец мира настанет по истечении семи тысяч лет, пришел к выводу, что уместнее всего предполагать приход Жениха в полночи, то есть в середине восьмого тысячелетия (7500 год от сотворения мира = 1992 год от Рождества Христова). Впрочем, святитель Димитрий тут же делает оговорку, что Жених может замедлить приходом и до рассвета.

Есть рассказы о том, что оптинский старец Амвросий в 1882 или 1883 году сказал пришедшему к нему иноку: “Ныне настоящий антихрист родился в мир”.

Уже на нашей памяти не сбылось пророчество румынского святителя Каллиника Черникского (середина XIX века), ожидавшего, что конец истории совпадет с концом второго христианского тысячелетия (по церковному календарю 2000 год от Рождества Христова равняется 7500 году от сотворения мира, то есть 1992 году светского современного календаря)¹. А ведь тоже сколько в 1990-1992 годах было листовок и шепотков...

Не думаю, что с тех пор в Церкви появились люди, которые были бы выше преподобного Серафима Саровского. А он как раз отклонял любые попытки “напророчествовать” что-либо более конкретное, нежели сказанное Писанием.

Когда Саровский старец был спрошен о времени Второго пришествия, он сказал: “Радость моя! Ты много думаешь об убогом Серафиме: мне ли знать, когда будет конец миру сему. Нет, сего мне знать невозможно”.

Увы, сегодня и в сектантской среде (среди адвентистов и “свидетелей Иеговы”), и в православной слишком часто приходится видеть людей, которые претендуют на то, чтобы знать о последних временах больше, чем знали апостолы и говорил Сын Человеческий². Ведь так приятно ощущать себя “посвященным” и раскрывать своим соседям “тайны” и “знамения”..

¹“Видишь, не 1848 год — конец мира, но конец мира будет тогда, когда исполнится 7500 лет от Адама...” Речь идет о годе 7500 от Адама, который соответствует году 1992. Откровение святого Каллиника не может быть поставлено под сомнение в силу великой святости этого преподобного. И это наполняет нас тревогой” (Православная Русь. Джорданвилль, 1989, 28 ноября. Фомин С., Фомина Т. Указ. соч., сс. 284-285

²Иеромонах Иоанн (Коган), по некоторым вопросам выступающий моим оппонентом, на совещании братии Троице-Сергиевой лавры в феврале 2000 года говорил: “Молодой священник в конце 70-х годов услышал от своего старца, что в 1992 году будет 3-я мировая война. И поверил, что всему, видно, придет конец, и не лечил больные зубы. Пришел этот год, а войны — нет, так что зубы оказалось уже лечить поздно. Следует сказать и еще об одной распространенной у нас в России болезни. наших так называемых старцев многие (и это особенно среди женщин и монахинь в женских монастырях) просто обожествили. Верят каждому из слов и разносят их по всему свету. Так, монахини — духовные чада отца Наума в этом же 1992 году только и говорили о том, что такого-то числа, в таком-то месяце начнется война. Пришло это число, а войны нет. И что вы думаете, стали говорить духовные чада отца Н.? Войны нет, — да потому, что оказывается отец Н. вымолил!!! Вот вам и чудотворцы! Один юноша даже написал в Грецию архимандриту Тимофею, настоятелю монастыря Святого Духа (ибо игумен этот родом из России), и спрашивал в недоумении, что делать, ибо война никак не приходит. Это письмо мне лично показывал сам отец Тимофей. Вот какие курьезы выходят с прозорливостью!!!”

Кто и кому ставит “печать зверя”?

Преподобный Ефрем Сирин так говорит о “печати зверя”: “Все, веровавшие зверю, приемшие печать того скверного и мерзкий образ, приступят к нему вкупе” [1].

Итак, необходимое условие — “вера зверю”. Но какому же “зверю” требуют уверовать российские или украинские власти? Антихристова вера не в том состоит, чтобы признать, будто в Брюсселе установлен компьютер по имени “зверь”, а в том, чтобы признать, что “зверь” и есть Христос. Грех отступления будет в том, что люди поверят антихристу как Христу.

На сегодняшний день ни одно государство в мире не предлагает обращаться с религиозным поклонением к современным (каким бы то ни было!) лжемессиям. И даже те христиане, что считают штрих-коды “печатью антихриста”, когда все же решаются их принять, то делают это не с верой, а со страхом. А уж те, которые не верят в наличие шестерок в штрих-кодах, не верят в магическую силу штрих-кодов и не боятся их, — тем более неповинны в грехе богоотступничества и идолопоклонства.

Вспомним также предупреждение Ангела в Откровении: “И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией” (Откр. 14,9-10).

Как видим, печать “зверя” становится страшной именно тогда и именно потому, когда и почему она сопряжена с поклонением зверю.

Христиане же, входящие в мир компьютерной цивилизации (в том числе и в мир электронной торговли), не испытывают никакого религиозного притяжения к миру духов.

Антикодовики уже тысячи раз растиражировали цитату из Апокалипсиса о печати зверя — “и он сделает то, что всем положено будет начертание на правую руку или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его” (Откр. 13,16-18).

Удивляет же меня то, что никто из антикодовиков не уточнил — где в этой фразе подлежащее, и что оно означает. Кто такой этот “он”, который делает все это?

Читаем предыдущие стихи Откровения. Ясно: “он”, тот, кто ставит свою печать, — это “другой зверь”. Но что еще мы знаем о нем? Оказывается, “и увидел я другого зверя, выходящего из земли; он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано творить ему пред зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча, и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя” (Откр. 13,11-15). Следующая фраза и говорит о печати: “и он сделает то, что всем положено будет начертание на правую руку...” Итак, сначала мир будет обольщен. Обольщен он будет чудесами (сведение огня с небес¹; говорящая икона антихриста). Кроме того, сначала мир будет испуган: будет убиваем каждый, кто не поклонится пред иконой зверя.

¹То, что пророк антихриста “огонь низводит с неба на землю перед людьми” (Откр. 13,3), для меня и радостно, и тревожно. Радостно потому, что это чудо лжепророка будет имитацией величайшего чуда православной истории — чуда ежегодного схождения Благодатного огня в Великую субботу в Иерусалиме. Поскольку антихрист придет, “чтобы прельстить, если возможно, и избранных” (Мф. 24,24) — то именно для них он и будет творить свои знамения. Знамение низведения огня с неба убедит ли протестантов или католиков? Для них это будет не более чем фокусом. Ничто в их преданиях не понуждает их с особым вниманием относиться к такому феномену. Но для православных небесный огонь есть святыня. И, значит, именно под это православное верование будет маскироваться антихрист.

Что здесь радостного? — Да то, что именно православные, таким образом, оказываются избранным меньшинством, которое даже на грани времен наиболее крепко будет держать апостольскую веру. Значит, именно для предупреждения православных написан Апокалипсис.

Огонь антихриста будет фальшивым. Но дело в том, что фальшивки изготавливают только там, где есть доверие к подлинникам. Например, если мошенник привезет в Киев фальшивые доллары — он сможет их пристроить, ибо доллары имеют широкое хождение на Украине. Но если этот же мошенник привезет в Киев партию великолепно изготовленных им же монгольских тугриков — то он никого не сможет обмануть не потому, что киевляне прекрасно знают, как выглядят настоящие тугрики, а просто потому, что они здесь никому не нужны.

Если антихрист подделывает небесный огонь — значит, он это делает ради тех христиан, у которых есть доверие к подобному огню. То есть — для православных. Значит, именно православная Церковь есть Церковь Писания. Библия написана для нас и о нас. Это радостно. Это означает, что я имею честь принадлежать к той Церкви, которая дойдет до грани человеческой истории и перейдет за эту грань.

Тревожно же другое: если сатана сможет подделать самое радостное чудо — значит, стоит крайне осторожно относиться к любым апелляциям к чудесам, когда речь идет о религиозной проповеди и полемике. Чудо — не аргумент, ибо, как оказывается, из противоположных источников могут исходить внешне похожие феномены.

И лишь потом будет поставлена печать антихриста.

Именно посредством чудес люди и будут обольщены и подвигнуты к поклонению “иконе зверя” и к принятию его начертания (“И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению” (Откр. 19,20)).

Последовательность событий, излагаемых в Откровении, ясна: сначала обольщение — потом принятие печати.

Антикодовики полагают иначе: сначала принятие шестерок (“печати” или “подобия печати”) — и вследствие этого — обольщение, оскудение благодати, отпадение от Церкви и впадение в лапы антихриста...

Послушаем одесского богослова протоиерея Георгия Городенцева: “Кураев не ошибается? Убедимся же в том, что он и ошибается и, заблуждаясь, вводит в заблуждение других. Во всем у Кураева прослеживается мысль торопливая, горячая (страстная), а потому часто ложная. По мысли Кураева “начертание зверя” люди примут в состоянии обольщения “лжепророком”. А так как, мол, нет еще ни антихриста, ни “лжепророка”, то и беспокоиться нечего и что, мол, эти самые православные неправы и “запугали” всех. В своей брошюрке Кураев пишет так: “Не упустим из виду и то обстоятельство, что печать зверя люди будут принимать в обольщении. А в это обольщение они будут введены неким “лжепророком”, который будет творить чудеса перед зверем. И именно посредством этих чудес люди и будут обольщены и подвигнуты к поклонению иконе зверя и к принятию его начертания”. И здесь Кураев приводит цитату из Апокалипсиса, прямо противоречащую его “умному” рассуждению и “прозрению”: “И схвачен был зверь, и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил “принявших начертание зверя” и поклоняющихся его изображению” (Апок. 19,20). Обратите внимание, что лжепророк обольстил уже “принявших начертание зверя” (Апок. 19,20). Вскрывается ошибочность и ложность кураевского взгляда и рассуждения. Неизвестно, доживем ли мы до “лжепророка” — обольстителя, но вот Кураев своей брошюрой уж точно обольстил многих”[3].

Что я могу сказать?

Во-первых, посоветую все же не забывать русский язык. Если я читаю в газетной хронике: “Чикатило обольстил изнасилованную им женщину”, то я не обязан предполагать, будто он сначала ее изнасиловал, а лишь потом “обольстил”. Точно так же из того, что лжепророк “обольстил принявших

начертание зверя”, не следует, что сначала эти люди ни с того ни с сего, находясь в здравом уме и трезвой памяти, приняли это “начертание”, а потом неведь зачем лжепророк их еще и обольстил (хотя куда, казалось бы, обольщаться дальше — если люди приняли начертание зверя и поклонились ему!).

Во-вторых, также посоветую преподавателю одесской семинарии не додумывать самому причинно-следственные связи, а довериться слову Божию. Там (Откр. 13,12-17) ясно сказано, что сначала: обольщение или принятие печати.

В-третьих, дерзну порекомендовать отцу протоиерею раскрыть святоотеческие толкования Апокалипсиса.

“Учение Двенадцати апостолов” выстраивает такую череду последних событий: “В последние дни умножатся лжепророки и губители и превратятся овцы в волков, и любовь превратится в ненависть. Ибо когда возрастет беззаконие, станут ненавидеть друг друга, и предавать, и тогда появится мирообольститель, наподобие Сына Человеческого, и станет творить знамения и чудеса, и земля предается в руки его, и он будет творить беззакония, каких никогда не бывало от века. Тогда пойдет тварь человеческая в огонь испытания, и многие соблазнятся и погибнут, а пребывшие в вере своей спасутся в своем проклятии” (Дидахэ, 16,3-5). Как видим — сначала обольщение чудесами, а потом предание в руки антихриста.

Святитель Кирилл Иерусалимский акцентирует, что антихрист будет “магом” — “весьма опытным в обманчивом и злом искусстве чародейства и волшебства, который похитит власть над Римским государством... Антихрист восхитит власть над Римским царством посредством злого волшебства” (Огласительные беседы. 15,11-12).

Святитель Андрей Кесарийский ясно говорит о том, что лжепророк будет через обольщение приводить к поклонению зверю и принятию его печати: “ему дана власть знамений и чудес, чтобы, предшествуя антихристу, приготовить ему гибельный путь... Предтеча лжехриста волшебством и обманом будет совершать все к обольщению людей, чтобы антихриста считали за Бога, наподобие Крестителя, приводившего верующих к Спасителю... Предтеча антихриста, сделав изображение зверя, ложно покажет его говорящим и постарается наложить у всех начертание пагубного имени отступника на правых руках ради пресечения делания правых и добрых дел, а также на

челе, чтобы научить прельщенных быть дерзновенными в обольщении и тьме”¹.

Святитель Иоанн Златоуст того же мнения: люди антихристовой поры “уверуют в него единственно ради ложных его чудес”[5].

Преподобный Ефрем Сирии мыслит не иначе: “Если человек окажется хотя несколько беспечным, то легко подвергается нападениям и будет пленен знаменами змия лукавого и хитрого. И таковой не найдет себе пощады на суде; там откроется, что добровольно поверил мучителю”[6]. Отметим у святого отца и то, что человек принимает покорение антихристу добровольно (а не бессознательно, как пугают модернисты-иннэнисты), и то, что непосредственная причина его падения будет состоять именно в сатанинских чудесах, и то, что антихристу надо верить, а не просто жить рядом с ним (“и все, принявшие печать антихристову и поклонившиеся антихристу яко благому Богу...”)[7].

Блаженный Иероним Стридонский согласен: “В антихристе будут чудеса. Но все — ложное... Его ложью будут прельщены predeterminedенные к погибели... Бог попустил ему иметь силу, знамения и чудеса, посредством которых он может прельстить, если возможно, даже избранных Божиих”[8].

Блаженный Феодорит не разномыслит: “Отступлением апостол называет само пришествие антихриста, потому что многие, обольщенные чудесами, которые будут тогда, отступят от истины и возлюбят ложь”[9].

Митрополит Стефан (Яворский) также говорил, что “поклоняющимся даст начертание на десней руке или на челе их”[10], что, согласитесь, не означает, что люди, случайно принявшие “печать”, после этого, неожиданно для самих себя, станут поклонниками антихриста.

Святитель Димитрий Ростовский пишет о той же причинно-следственной цепочке — “инии узревше чудеса антихристова прельстятся, и к нему пристанут”[11].

¹ Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. М., 1901, сс. 107-109. Обратите внимание, что печать антихриста “на чело учит людей “быть дерзновенными в обольщении”. То есть она людей превращает в дерзновенных проповедников антихристовой идеологии; теперь уже они сами обольщают остальных. В церковнославянском переводе толкования святителя Андрея это звучит яснее: “да научит в лести и тме прелщенные держати”. Принявшие печать приобретают “науку” — как других прельщенных держать во тьме и лжи. Внешний штамп, полученный без сочетания воли с духом антихриста, вряд ли способен вызвать в человеке такой энтузиазм

Святитель Игнатий (Брянчанинов) подтверждает, что именно “знамения антихриста уловят в последование ему большинство человек” [12].

Не пропустим также и слов Спасителя о последних испытаниях: “Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: “Я Христос” и многих прельстят... тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих... если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных” (Мф. 24,4-12,23-24). “Род сей знамения ищет” (Мк. 8,12) — и в конце концов именно знамения и найдет, именно на знамения и польстится, знамениями и прельстится.

Как видим, печать примут обольщенные ¹, а прельщать будут “лжепророки”.

Налоговая полиция разве о чем-то пророчествует ныне?

Кроме того, прельщение грядущих “пророков” будет в том, чтобы понудить людей поклониться тому, кто выдает себя за Бога и за Христа.

Разве хоть одно государство в современном мире проводит такую пропаганду?

Поскольку же нынешние государственные службы не пророчествуют, не предлагают отречься от Христа или поклониться антихристу, не совершают ничего подобного чудесам, предсказанным в Откровении, то и видеть в выдаваемых ими документах “печать зверя” нет никакой возможности.

Ничего этого сегодня нет. Налоговая полиция хоть в России, хоть на Украине огонь с небес не низводит, говорящие иконы не показывает, не пла-

¹Профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрит Ианнуарий имел все основания так резюмировать церковную позицию: “никакая внешняя идентификация ни малейшего отношения к “начертанию” из Апокалипсиса не имеет. Ибо “начертание” (как бы его ни толковать применительно к конкретной ситуации) обязательно предполагает отречение от Христа (апостасию) и требование поклонения тоталитарному государству (зверю) с его религией и идеологией безграничной власти, силы и богатства. То или иное “начертание” или печать не предшествует отступничеству, но запечатлевает уже совершившееся отступничество от Бога и Христа Его, уже принесенную жертву поклонения Ваалу и Молоху сатанократии. С той или иной переписью населения, под номерами или без них, рассматриваемый нами текст Откровения не имеет ничего общего. Здесь экзегету делать нечего”. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). Экзегеза отрывка из Апокалипсиса (Откр. 13, 15-18) в связи с проблемой ИНН. Доклад на VII пленуме Синодальной Богословской Комиссии.

тящих налоги не расстреливает. Поэтому нынешние шестерки (если они есть на документах или в штрих-кодах) — не печать антихриста, а просто антихристианское хулиганство.

Если же не ложными чудесами понуждаются люди к принятию налоговых номеров, то, значит, тогда и сами эти номера не являются “печатью зверя”, а налоговая полиция не является “лжепророком”.

Итак, целостное церковное предание говорит, что сначала повсеместно и громогласно будет возведено о пришествии иудейского “Мошиаха”.

Затем от христиан и от всех людей потребуют признать его чудеса и его религиозные полномочия.

И вот то, что будет запечатлеваться на людях, пришедших для религиозного поклонения лжемессии, и будет “печатью антихриста”.

До тех же пор лучше воздерживаться от сиюминутно-бытового толкования Откровения. Нельзя вырывать лишь один тревожный признак, и, потрясая им, возвещать наступление последних событий.

Вот передо мною книжка, содержащая в себе главу с актуальным заголовком — “Когда ” никому нельзя будет ни покупать, ни продавать ””. Автор этой книги пришел в ужас от введения в американское законодательство некоего ограничителя на свободу покупок. Поскольку этот ограничитель вводил определенные условия, при которых “никому нельзя будет ни покупать, ни продавать”, этот богослов вспомнил соответствующую цитату Откровения и пришел к выводу, что пришли “последние дни — я искренне верю, что это совершится при нашей жизни” и что само это ограничение есть то самое “начертание”, о котором говорит Откровение... Автор этой книги — “адвентист седьмого дня”, полагающий, что днем отдыха может быть лишь суббота. А то, что он счел “печатью антихриста”, — это появление в ряде штатов законов, запрещающих совершать торговые операции по воскресным дням. “Не истоки ли здесь того, о чем говорили священные предсказания? Не замешано ли здесь воскресение? Как воскресенье может быть начертанием?.. Освобождение от одной из заповедей и замена ее днем, который Господь никогда не устанавливал, преподносится как доказательство власти, обязывающей людей подчиняться. Как ни ужасающе это разоблачение, но утверждение первого дня недели в качестве дня богослужения — это и станет тем начертанием, которое скоро будет положено! Вы начинаете понимать, что будет истинным предметом спора в этом последнем конфликте? Да, именно этому поколению Господь предлагает суровое испытание” [14].

Как видим, скоропалительное отождествление одного из торговых ограничений с той последней несвободой, о которой говорит Откровение, привело адвентиста к выводу о том, что христиане, празднующие воскресный день, оказались слугами антихриста... Этот пример запальчивой полемичности стоит помнить и при рассмотрении той полемики, что возникла вокруг ИНН.

Ведь при вольном коллекционировании и толковании библейских текстов можно прийти к самым странным выводам.

Например, с помощью всего лишь двух библейских цитат можно доказать, что Библия рекомендует самоубийство. Достаточно лишь сопоставить два стиха: Иуда “пошел и удавился” (Мф. 27,5) и “Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же”. (Лк. 10,37).

Так что не всякое толкование Писания, кажущееся “очевидным”, достоверно.

Что такое “печать зверя”?

Нельзя не заметить — как мало в святоотеческой традиции обращений к теме именно “печати зверя”.

Отцы обращали внимание на то, откуда выйдет антихрист; на то, за кого он будет себя выдавать; на то, какие чудеса он будет творить; на то, во что должны будут верить, а чему не должны будут доверять подлинные христиане в те времена...

Внешнее начертание, которое антихрист будет ставить на поклонившихся ему, отцов интересовало мало. Главное — поклонение. Святой Ипполит Римский под начертанием на руке понимал воскурение жертвенного фимиама идолу, а под начертанием на челе — увенчание ритуальным

языческим венцом¹ А как будет выглядеть внешний штамп, которым будет запечатлена лжевера — не так уж важно...

И совсем ничего отцы не говорили о “материале”, из которого будет сделана “печать”.

Эта традиционная осторожность оправдана: в частности, если убедить человека в том, что печать зверя будет предложена ему именно в таком виде (например, в виде штрих-кода или микрочипа), тогда в случае, если облик печати и окажется иным, такой человек не сможет вовремя распознать духовной угрозы, пришедшей к нему в неожиданном обличье.

Ныне же, вопреки церковной традиции, раздаются самоуверенно-модернистские заявления о “печати” и о способе ее поставления: “Если “печать” будет даваться с понуждением к открытому и явному отречению от Христа, тогда многие не примут ее. Если же открыто и явно не будут принуждаемы отречься от своей веры, тогда весь мир легко примет “печать”” [2].

Такой же “модернизм” содержится и в листовке Одесского Успенского монастыря (осень 1998 г.), утверждающей, что “печать антихриста” (в понимании составителей листовки — “штрих-код”) будет поставлена без согласия самого человека: “Несомненно, для того, чтобы незаметно нанести штрих-код на тело человека, есть множество способов. Осуществляющие

¹“Он приказывает всем всюду возлагать курильницы, чтобы таким образом никто из святых не мог ни купить, ни продать, если только предварительно не принесет жертвы. Это и есть начертание, положенное на правой руке. А начертание на челе указывает на то, что все будут увенчаны и все будут носить огненный венец, но венец не жизни, а смерти. Именно так ухитрился поступить с иудеями и Антиох Эпифан” (Ипполит Римский. О Христе и антихристе, 49 // Учение об антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. СПб., 2000, сс. 224-225). Под “огненным венцом” имеется в виду выжженное тавро (см. 3 Макк. 2,20). О жертвоприношении как условии торговли архимандрит Ианнуарий пояснял: “Стих 17 говорит об угрозе экономического бойкота всякому, не покоряющемуся культу императора. Таковой лишается возможности существования. Здесь мы снова видим радикализацию и обобщение наличного опыта конца I века. Христианин, желавший заниматься ремеслом или торговлей, должен был принадлежать к соответствующей гильдии, корпорации. Это членство требовало участия в религиозных практиках, посвященных богу-покровителю или императору. Тот христианин, который не решался на это, подвергал опасности свои экономические возможности. Кроме того, есть указания на то, что в Ефесе, городе, где провинциальные власти с особой ревностью насаждали имперский культ, был обычай: всякий приходящий на рынок должен был при входе принести жертву и получал чернильный знак на запястье или на лоб (ср. Иез. 9). Только это давало ему право покупать или продавать” (Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). Экзегеза отрывка из Апокалипсиса (Откр. 13, 15-18) в связи с проблемой ИНН. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии.

“тайну беззакония” знают, как это сделать незаметно для нас, и нам они этого никогда не скажут”. “Русский вестник” пугает тем, что “принятие электронного паспорта под кожу будет чисто “техническим мероприятием”. Вы даже можете не заметить, когда у вас будут сканировать отпечатки пальцев или делать “прививку””[3].

И, наконец, уже и светские газеты взвинчивают страхи до предела: “Если внешне нам не видно, как в компьютере к нашему ИНН добавляются три шестерки, то где гарантия, что так же незаметно чьей-то (отнюдь не компьютерной) злой волей к нему не прибавят и слова об отречении?”, — пишет Л. Сидорова в “Вечернем Магадане” [4].

В Послании Синода Элладской Церкви от 9 февраля 1998 года было упомянуто вполне традиционное церковное верование — “Вопрос о “печати антихриста”, о котором много говорят и пишут последнее время, который нарушил внутренний покой верующих и вызвал смуту, споры и беспокойство как среди официальных лиц, так и среди простого народа, вообще не является вопросом ни для публичных прений и дискуссий, ни, тем более, для личных и коллективных “авторитетных” толкований. Святые отцы с трепетом касались тем Апокалипсиса и с величайшей осторожностью высказывали свои мнения, советуя быть предельно бдительными и трезвыми при необходимости сопоставления переживаемых исторических событий с тем, что пророчески описано в Апокалипсисе. “Печать”, будет ли это имя антихриста или число его имени, когда придет момент ее проставления, тогда только повлечет за собой отречение от Христа и сочетание с антихристом, когда будет добровольно принята человеком”[5].

Итак, “печать антихриста” не столько порождает некоторое внутреннее отречение от Христа, сколько выражает его.

Та душа, которая утратила желание жить во Христе, уже несет в себе дух антихриста, который и выразится в принятии “печати”.

Печать — знак собственности и принадлежности. Как на монетах древнего мира изображался император ради обозначения того, что эта монета является его собственностью, так и печать Миропомазания ставится на нас, чтобы объявить о том, что мы уже не рабы миру, что мы избрали иной путь: пожелали служить Христу. Так и “печать антихристовая” будет знаменовать тех людей, которые уже задолго перед ее внешним принятием потеряли желание искать Христа.

Поэтому у отцов встречается весьма расширительное понимание “печати антихриста”.

“Некоторые святые отцы, не опровергая традиционного понимания начертания зверя на правую руку и чело, давали нравственное толкование: правая рука — деятельная жизнь по заповедям Божиим, чело — познание истины Божией. Принявший на правую руку и чело начертание зверя не может совершать куплю, т. е. выкуп Царствия Небесного за земную жизнь. Данное толкование основывается на словах из притчи Господа: “Куплю дейте, дондеже прииду” (Лк. 19,13)” — игумен Андроник (Трубачев)[6].

Или: “Злопомнение есть печать антихриста, и сердце злопамятного запечатлено печатью его. И когда антихрист (то есть дух антихристов, действующий в миру) кладет эту печать, то от этой печати злопамятства всегда обмирает сердце человеческое... так обмирает человек, когда сердце его бывает запечатлено ненавистью. Это проклятое злопамятство делает человека столь бесчувственным, что люди сами умерщвляют себя разными смертями” — из “Посмертных поучений преподобного отца нашего Нила Мироточивого”[7].

Издатели поучений преподобного Нила поясняют: святой считает, что все смуты, революции и нестроения “от злопамятства, то есть горделивого осуждения недостатков ближних, непочтительности родителям, подчиненных к начальникам и т. п.... Особенно тонко этот яд осуждения излит в творениях Л. Толстого... Читающая их с увлечением молодежь отравляется от юности ядом злопомнения и осуждения, печатлеется печатью антихристовою, теряет доверие к Церкви”[8].

Преподобный Макарий Оптинский, говоря о том, что многие стесняются креститься на людях, предполагает: “Как же это враг налагает печать на челе и на правой руке? Не иначе как вводит в обычаи света постепенно свои ухищрения; да еще лукаво скрывает себя со своими действиями, — внушает людям, что нет диавола”[9].

Богословы предреволюционной поры предпочитали обращать внимание на внутреннее состояние людей, а не на внешние знаки: “Это число зверя или имени зверя не есть знак чисто буквальный, но символический, таинственный, вероятно, выражает характер исповедания веры или превратный образ мыслей и жизни того общества людей, которое здесь называется зверем. Иметь имя зверя или число имени его в таинственном смысле значит исповедать то учение, которое проповедует зверь, и тем отличаться от прочих”[10].

Святитель Иоанн Златоуст употребляет то самое слово — “начертание”, — которое так завораживает нынешних полемистов. От людей, чрезмерно озабоченных своим отношением к ИНН, можно услышать, что, поскольку в Откровении говорится о “начертании”, то этим обозначается именно внешний вид печати. Штрих-код же состоит из “черт”, а значит, это и есть “начертание”... Сравним эти самодеятельные богословские потуги со словом святителя Иоанна Златоуста: “Пропев два или три псалма и кое-как совершив обычные молитвы, вы расходитесь, думая, что этого достаточно для вашего спасения. Слышали ли вы, что говорит Бог через пророка: людие сии устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене” (Ис. 29,13). Пусть же не будет сказано то же и про нас. Поэтому изгадь буквы, или лучше: те начертания, которые диавол напечатлел в душе твоей, и принеси мне сердце, свободное от всех житейских смятений, чтобы я мог написать беспрепятственно на нем то, что хочу. Теперь ничего нельзя видеть в нем, кроме диавольских письмен: хищения, любостяжания, зависти и злобы. Поэтому-то я, когда беру ваши листы, не могу даже и читать их; я не нахожу тех букв, которые мы написываем вам во дни воскресные и с которыми отпускаем вас, но нахожу вместо их другие — негодные и искривленные. Мы стираем эти буквы, и пишем буквы духовные, а вы, выйдя отсюда, предаете сердца ваши действиям диавола, и опять доставляете ему случай написать в вас свое, вместо нашего. Впрочем, я не перестану исполнять свою обязанность, и писать в вас правильные буквы. Если же вы будете разрушать наш труд, то нам предстоит несомненная награда, а вам немалая опасность” [11].

Вот еще два возможных понимания “печати”: число из трех шестерок есть символ антихристовой “маеты”, оно означает тоску души, лишенной Христа. “Шестеричное число есть число будничного труда и работы, постоянного беспокойства и усталости (666 — три раза повторенное число рабочих дней в неделе); истинную же субботу (успокоение) дарует только Христос, а с ним и новый день вечного мира” [12].

Кроме того, шестерка — это цифра, предшествующая семи. Семь — знак добротности и полноты, церковной благодатности. Шесть — то, что предельно близко, то, что уже как будто прикоснулось к этой полноте. 666 — это предельная устремленность к полноте, но — все же в каждой своей детали, в каждой своей подробности так и не доходящая до нее. Это — пародия на Церковь, так и не становящаяся Церковью. Самая страшная ложь — ложь правдоподобная... В итальянском городе Орвието есть фреска “Страшный Суд”, исполненная в начале XVI века художником Л. Синьорелли. На ней есть и изображение антихриста. Он облачен в те же одежды,

что и Христос (в традиционной христианской иконографии). У них похожие черты лица, волосы, бороды... И только глаза у антихриста — злые-злые[13]. Антихрист и в самом деле будет притворяться Христом. Шестерка, притирающаяся к Семи, и есть максимум притворства, то есть вершина обмана¹

Синод Элладской Церкви, выступая в июне 1997 года против кощунственного использования трех шестерок в государственных документах Греции (в Греции, напомню, в отличие от Украины и от России, Православие является государственной религией, и потому церковная оценка деятельности государства там более уместна), пояснял: “Наша Церковь признает, что печать Христова не есть некий внешний символ, но есть благодать Святого Духа, освящающая человека в Таинстве Крещения. Так и “печать антихриста” не есть нечто внешнее, навязанное извне, но естьвольное отсечение себя от благодати Святого Духа через добровольное отречение от веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий и Спаситель мира”[15].

Но вот какое толкование не встречалось в церковной традиции — это представление, будто человек может невзначай наткнуться на “печать антихриста”, а та помимо воли человека совершит духовный переворот в его душе и из раба Христова сделает его прислужником антихриста (листовка Одесского Успенского монастыря уверяет, будто “идентификационный номер соединяет нас с дьяволом”). Это представление, нередко озвучиваемое сегодня даже монахами (а монахи в Православии есть — по определению — носители и защитники традиции), есть нечто вполне модернистское.

Это же азы православной аскетики — сначала человек будет проникнут духом антихристовым и лишь затем примет внешнюю печать.

¹“Христос за Его царское достоинство предвозвещен был как лев, подобным образом и антихриста Писание предуказало как льва за его качества тирана. Да и вообще во всем обольститель желает уподобиться Сыну Божию. Христос — лев, лев и антихрист. Христос ~ царь, царь, хотя и земной, и антихрист. Явился Спаситель как Агнец; подобным же образом и тот покажется как агнец, хотя внутри будет волком. Обрезанный пришел Спаситель в мир, подобным же образом явится и тот. Послал Господь апостолов ко всем народам, подобным же образом пошлет и он своих лжеапостолов. Собрал Спаситель Своих рассеянных овец, подобным же образом соберет и тот рассеянный народ иудейский. Дал Господь печать верующим в Него, подобным же образом даст и тот. В образе человека явился Господь, в образе человека придет и он. Воскресил Спаситель святую плоть Свою как храм; восстановит также и он каменный храм в Иерусалиме”. (Ипполит Римский. О Христе и антихристе, 6 // Учение об антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. СПб., 2000, с. 248).

Не печать провоцирует утрату Христа, а потеря укорененности во Христе в конце концов проявляет себя и в принятии печати.

Христос — это не кошелек, который можно незаметно вытащить в автобусной давке. Не может быть такого: человек вошел в магазин христианском, но купил бутылку сока со штрих-кодом — и все, Христа потерял. Если человек не имел сознательного желания жить “помимо” Христа, — то не может такого быть. Нельзя так низко думать о Христе.

“Модернизм” это — считать, будто человек незаметно для себя и не желая потерять контроль над собой может все же потерять связь с Христом¹.

Верить в то, что некие штрихи и знаки сами по себе могут воздействовать на совесть человека, — значит непозволительно много отдавать на откуп магии и идолам².

К сожалению (и позору нашему), не антихрист своей магической властью лишит людей свободы и тем самым навяжет нам свою власть, но люди сами примут такой образ жизни и такую систему ценностей, что изгонят из своей жизни Христа. И когда в их мыслях не будет места для стремления ко Спасителю — тогда и появится на их челе “печать зверя”. Когда в своих действиях люди встанут на путь беззакония, при этом оправдывая все свои грехи и не чувствуя покаяния, — тогда и на десницу их ляжет та же самая “печать”.

Блаженный Августин еще в пятом столетии давал такое толкование предупреждению апостола Иоанна о “печати антихриста”: начертание, то есть клеймо преступления, будет начертано “на челе — ради исповедания, на руке — ради дел”.

“Интересно проследить, каким образом в Ветхом Завете употребляется символ “лба”. Обличая иудеев, Пророки говорят об их “крепколобии” и

¹Афонский старец Порфирий в 1986 году успокаивал греков, вышедших на демонстрацию против электронной кодировки товаров: “Ничего страшного, не бойтесь, вы же не добровольно принимаете это число. Если 666 появляется на деньгах, на товарах, ничего не поделаешь, мы живем в падшем мире. Но великий грех будет совершен лишь тогда, когда вы сами примете “печать антихриста” на лоб и на руку, соглашаясь быть его слугами. Пока же этого нет, надо быть спокойными”. Фомин С., Фомина Т. Россия перед Вторым пришествием. М., 1998, т. 2, с. 289

²Это вообще характерная черта иннэнистской пропаганды. Иеросхимонах Рафаил, например, полагает, что антихристу не помешает даже благодать Божия — и он сможет обмануть “людей глубоко верующих, даже благодатных, Архипастырей и пастырей”. Иеросхимонах Рафаил. Не сочетайтесь с духом времени сего // Сербский крест. Святая Русь. 2001, № 3 (52)

"жестокосердии" (Иез. 3,7); о том, что у Израиля "лоб блудницы" (Иер. 3,3). Исаия, обращаясь к "дому Иакова", говорит: "лоб твой — медный" (Ис. 48,4). В результате совершенного царем Озией нечестия, "проказа явилась на челе его" (2 Пар. 26,19). Давид поразил филистимского великана также в лоб (1 Цар. 17,49). Именно на челе Аарона находилась табличка с надписью "Святыня Господня" (Исх. 28,37-38). Таким образом "чело" оказывается неким показателем отношения человека к Богу. Если человек обращает чело к своему Господу, на нем запечатлеваются знаки святости и правды. И наоборот, отвращаясь от Бога, человек становится "твердолобым" и на челе его является проказа. О том, что знак на челе и руке означает следование заповедям Божиим, говорится и во Второзаконии, когда Господь обращается к иудеям: "И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сего дня, в сердце твоём... и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими" (то есть на челе!)... (Втор. 6,6-8). Кстати, многими иудеями эти слова понимались буквально, за что и обличал фарисеев Господь Иисус Христос (Мф. 23,5).

Другой важный и часто употребляемый ветхозаветный символ — "десница".

Господь держит праведника за правую руку и укрепляет (Ис. 41,13). Господь "одесную" праведника (Пс. 15,8).

Следовательно, замена знака Господня на знак антихристов означает отвержение заповеди Божией и выбор греха. Апостол Иоанн несомненно был укоренен в ветхозаветной традиции, и образы, им используемые, перекликаются с образами Ветхого Завета"[18].

Дело антихриста и его царства — воспитать такой образ мысли, при котором человек не мог бы молиться ко Христу. Воспитанием и рекламой, через школы и газеты, через телевидение и даже через церковную (псевдо-церковную) проповедь люди будут вовлекаться сначала в религиозный индифферентизм (равнодушие), а затем — в весьма активное участие в различных "общечеловеческих" мистериях. Христианство растворят в язычестве. И именно в такие дни "всякий, кто призовет имя Господне, спасется" (Деян. 2,21).

Этими словами легко оправдать свою "теплохладность" — надо же, как легко будет спастись в "последние времена": ты только призови имя Господне — и сразу спасешься. И не нужно будет даже всеобщего бдения выстаивать. Мое смущение по поводу этих слов Писания растаяло вслед-

ствие одной поведанной мне истории, которая, думается, имеет прямое отношение к истолкованию этого апостольского пророчества.

В январе 1998 года ко мне пришли несколько молодых людей, готовившихся стать пятидесятническими проповедниками, и сказали, что они хотят перейти в Православие. Они долго сопоставляли свое богословие с православным и в конце концов пришли к выводу, что пятидесятничество — это не Церковь. Я попросил их рассказать подробнее о том, что именно было последним толчком, понудившим их порвать с пятидесятничеством. И вот один из них объясняет: “Недавно я был на молитвенном собрании пятидесятников. После обычных молитв началось “говорение на языках”, глоссолалия. И я решил в эту минуту не участвовать в общем молении, а помолиться православной “Иисусовой молитвой”: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!” Но целых десять минут я не мог вспомнить начало этой молитвы. Было такое ощущение, будто какая-то сила вторглась в меня и не позволяет обратиться ко Христу, контролирует мое сознание. С огромным усилием мне удалось вспомнить начало “Иисусовой молитвы”, начать ее произносить, и через минуту все эти окружавшие меня эффекты вдруг стихли, молитва на “языках” умолкла. И я понял — это опасно. Надо от пятидесятников уходить”.

Согласитесь, трудно представить себе протестанта, который не может вспомнить имя Иисуса. С ним должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, чтобы он забыл, как зовут его “лучшего Друга”. После этой истории мне стали понятны апостольские слова о спасении через призывание имени Господа. Казалось бы — нет ничего проще. Живи пока спокойно, а придет время испытаний — уж имя-то Христово я точно вспомню. Призову имя Господне и спасусь. Но нет: если человек не жил полной церковной, православной жизнью до воцарения антихриста, он не сможет защитить свой ум и свою душу в страшные времена. Он станет “зомби”. В него ворвутся энергии тьмы и опустошат его память, парализуют его волю к молитве. Он не сможет призвать спасительное Имя. Поэтому сейчас надо беречь себя, блюсти себя и свой ум. И питать себя добротным “хлебом” православной духовности.

Но ведь — с другой стороны — не со случайным прохожим случилось такое опустошение сознания и лишение его памятования об имени Божиим. Этот человек сам пришел в секту и провел в ней несколько лет. Если же православный христианин будет проходить мимо клуба, где собрались пятидесятники, — вряд ли с ним произойдет нечто подобное.

Только сам человек сделает себя таким, что “печать антихриста” будет в нем действительна.

И потому не стоит слишком доверять пропагандистам, пугающим “логическими цепочками”: мол, тот, кто примет ИНН, примет потом личный номер, затем не устоит перед принятием электронной карточки, затем — микрочипа, который и окажется “печатью антихриста”.

После демонстрации этой цепочки ошеломленным слушателям ставится вопрос: “если сейчас принять ИНН — то где же тогда остановиться?!”.

А ведь ответ на вопрос о том, где христианину пора останавливаться и отклонять “предложения, от которых нельзя отказаться”, очевиден. Эта грань — вопрос о вере, о Христе.

Если условием продажи мне трамвайного билета будет отречение от Христа или поклонение кондуктору как Богу — тогда и трамвайный билет может стать “печатью зверя”. А если электронные документы будут выдаваться безо всяких религиозных условий — то и они не будут духовно вредны.

И не надо этот простой ответ запутывать рассуждениями о “глобализме”, “электронной манипуляции” и “коллективном антихристе”.

Означает ли принятие ИНН согласие с антихристовой верой?

Очевидно, что ни отречения от Христа, ни поклонения антихристу от принимающих налоговый номер никто не требует. Но “иннэнистам” все же очень хочется видеть в ИНН антихристов след. Поэтому в полемике против ИНН появился новый аргумент.

Иннэнисты готовы пойти на уступку здравому богословскому смыслу: “Не три цифры 6 сами по себе оскверняют человека. Но за ними стоит система нового миропорядка, и человек оскверняется тем, что входит в эту систему, зная возможность ее использования антихристианскими силами с целью навязывания, в дальнейшем, единой всемирной политико-экономической, а затем и духовной диктатуры”.

Альманах “Православие или смерть!” создал просто восхитительный текст: “Принятие документов, содержащих в качестве кодового число 666,

означает согласие платить дань антихристу, т. е. признание его своим господином, вне зависимости от степени осознанности этого поступка”.

“Заявление участников "круглого стола", состоявшегося в Государственной Думе 23.01.2001, считает, будто “личное кодирование отражается на духовности и мировосприятии человека, так как принимая цифровой код, он соглашается с навязываемым ему порядком вещей””.

Иннэнисты забыли, что христианин не обязан протестовать против каждого встретившегося ему греха или грешника. Не всякое беззаконие христианин должен публично обличать. Не всякий несправедливый поступок другого человека, а тем более властителя, христианин должен опротестовывать.

Церковная традиция благословляет послушание светской — даже антихристианской власти — если речь идет о кошельках, а не о душах. Нерон — первый в чреде “антихристов”. Но разве христиане времен его правления отказывались исполнять его нерелигиозные указы?

Для византийского взгляда несомненно антихристовой являлась власть магометан¹. Но когда в 1807 году под Константинополем появился англий-

¹ “К последним годам царствования Мануила Комнена относится спор об анафеме Богу Магомета. В греческих требниках находилось анафематствование, которое произносили обращающиеся из магометанства в православную Веру. Оно гласило: “Анафема Богу Магометову, о Котором Магомет говорит, что он есть Бог олосфирос (olosfuros — всеоконанный, вероятно, в себе замкнутый, всецело единый), что он не рождает и не рожден и Ему никто не подобен”. Император предложил уничтожить эту формулу в требнике, ибо, во-первых, анафема Богу Магометову есть в существе дела анафема Богу вообще (следовательно, и христианскому), во-вторых, может служить соблазном для обращающихся в христианство (и тем удерживать их от обращения). Для решения дела созван был собор, на котором присутствовал сам император и патриарх Феодосий. Но патриарх и епископы не согласились признать, чтобы анафеме в указанной форме подвергался Бог вообще, Творец неба и земли, а не измышленный Магометом бог олосфирос. Тогда Мануил издал красноречивый указ, в котором старался доказать, что прежние цари и архиереи допускали существование названной формулы лишь по неосмотрительности и неразумию. Патриарх, однако, остался при своем мнении. Тогда Мануил издает второй указ, в котором снова настаивает на своем мнении. Назначен был новый собор (в Скутари), на котором были прочитаны грамота, где император излагал свое воззрение, и письмо его к патриарху. Но патриарх и епископы опять не согласились с императором. Особенно восстал против предложения царя Евстафий Солунский. Он смело заявил, что счел бы себя вовсе лишившимся мозгу и был бы недостойн архиерейской одежды, если бы признал истинным какого-то Магометова Бога, руководителя и наставника на все гнусные дела. Слова эти, переданные Мануилу, жестоко раздражили царя, который счел себя лично ими весьма обиженным. Патриарху Феодосию насилу удалось укротить гнев царский обещанием исполнить царское требование. Правда, епископы, снова собравшиеся у патриарха, опять были отказываться подписать царское определение, однако дело кончилось, наконец, тем, что епископы кое-как согласились уничтожить формулу, соблазнявшую императора, и заменили ее другою, в которой вместо анафемы Богу Магомета провоз-

ский (все же — христианский) флот, по приказу султана Селима III граждане бросились на укрепление города. И тогда константинопольский патриарх Григорий V тоже пришел к береговым укреплениям, своими руками носил землю и побуждал к тому же других христиан (за что получил благодарность султана, но на Пасху 1821 года все равно был повешен).

Но люди, или состоявшие в партии-комсомоле в советские годы, или же спокойно промолчавшие в годы господства антихристианского коммунизма, сейчас вдруг начинают поучать, что невозможно-де христианину признавать светскую власть, если она не православна...

Им просто трудно усвоить, что история Церкви началась не с момента их обращения. Им трудно понять, что Церковь не нуждается в их советах и призывах. Просто потому, что все возможные модели в отношениях Церкви и государства за две тысячи лет уже реализовались. И чего-чего, а опыта несвободы, опыта жизни в антихристианском окружении у Церкви было достаточно.

Христианам не привыкать жить в условиях политической несвободы. И это означает, что церковная история знает — какие “одежды” при нужде можно оставить в руках гонителей, а чем поступаться нельзя.

И вот те, кто не расстался с комсомолом до самой поры его исчезновения, пугают — “Конечно, карточка-удостоверение — это еще не печать антихриста, но когда человек ставится перед выбором — принять эту карточку или нет — его воля испытывается практически так же, как и при принятии печати. Как там, так и здесь человек знает, что без этого “документа” со “штампом хозяина” ему нельзя будет ничего ни купить, ни продать. Как там, так и здесь он знает, что, принимая этот “документ”, он становится рабом тоталитарной системы, созданной “хозяином” и возглавляемой им. Как там, так и здесь он должен добровольно решиться отдать себя в рабство ради страха потерять какой-то уровень материального благополучия”.

Прочитали? А теперь перечитайте еще раз, только вместо слова “карточка” поставьте слово “паспорт” или “визитная карточка покупателя” или просто — “деньги”...

“Номер будет иметь функции сбора информации и допуска к купле и продаже”, — пишет автор, взявший на себя труд критического комментария письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Это верно. Но зачем эту тех-

глашалась анафема на самого Магомета и его последователей”. (Очерк православного церковного права // Вера и разум. Киев, 1892, сс. 495-496)

ническую проблему сразу превращать в богословскую — мол, “об этом и говорится в Откровении про начертание антихриста” ? Нет, не об этом.

Апокалипсис — не учебник по маркетингу, и потому говорится в нем не о трудностях торговли, а о верности Христу. Не все то, без чего нельзя покупать, есть начертание антихриста. Не всякое ограничение в торговле есть печать зверя. “Печать” — это реалья из мира религии, а не из мира обыденной торговли. Вот когда нельзя будет ничего купить, не принеся жертву идолу, — тогда и будет время вспомнить слова Тайновидца. А до той поры преждевременно “отождествление слов Апокалипсиса с делами власть имущих”.

Царство антихриста — это мир предельной, последней несвободы. А потому все формы человеческой несвободы (от внутренней несвободы во грехе до внешней политической или экономической несвободы) сойдутся в нем. А потому так легко нечто “антихристово” узнать в любом облике неволи. Протянуть ниточку — легко. Но отождествлять их все же не стоит. “Крепостное право” подавляет свободу человека. Подавлять эту свободу будет и антихрист. Но из этого сходства нельзя делать вывод, будто царь Борис Годунов или императрица Екатерина, ужесточившие крепостные законы, были теми “зверями”, о которых говорит Апокалипсис.

Уверение, будто принимающий ИНН тем самым присягает на верность “новому мировому порядку” или “системе антихриста”, находится за пределами разума.

Совершенно справедливо сказал архимандрит Алипий: “Для удобства управления людьми необходимо, чтобы каждый человек планетарной системы был пронумерован, с тем, чтобы все его действия в обществе могли быть проконтролированы с помощью специальных следящих устройств (сканеров, смарт-карт, сотовых телефонов, электронных чипов и т. д.)”.

Но отчего же тогда борьбу против глобализации не начать с борьбы против сотовых телефонов? Ведь мобильник — это “прослушка, которая всегда с тобой”. Что можно будет узнать о человеке с помощью его “налогового номера” — еще неясно. Но то, что уже сейчас мобильный радиотелефон “рассекречивает” местонахождение человека и его телефонные разговоры, — несомненно. Но ведь никто же не говорит, что монах, пользующийся сотовым телефоном, тем самым присягнул на верность антихристу!

Ну, значит, и о принятии ИНН стоит говорить спокойнее и не пугать людей заявлением о том, будто принятие “номера” есть присяга антихристу... Утверждать последнее — все равно, что говорить, будто всякий человек, вошедший в контакт с советскими государственными властями любого уровня, тем самым уже отрекся от Христа и присягнул на верность коммунистической безбожной идеологии. В принципе, если человек приходит регистрировать свой брак или новорожденного ребенка в советский загс — он тем самым признает советское государство законным. Если человек получает советский паспорт или квартиру — он тем самым опять же признает легитимность “власти рабочих и крестьян”. Не менее — но и не более того.

Он признает реальность этого государственного строя (и потому уже не считает себя верноподданным Его Императорского Величества), но это еще не значит, что он согласен со всей его идеологией. Православные верующие, получая советские ордера и ордена, справки и паспорта, медицинские бюллетени и пенсии, все же сохраняли дистанцию с гос-идеологией. Даже послание Соловецких исповедников, определяющее несколько иные отношения между Церковью и соввластью, чем декларация митрополита Сергия, признавало и законность совласти, и возможность для верующих находиться в общении с этой властью¹.

Наиболее близкая историческая параллель для ИНН — это организация советских профсоюзов.

Сам по себе профсоюз — организация не идеологическая, не требующая согласия с коммунизмом и атеизмом. Но в то же время организация, плотно интегрированная в систему советской безбожной власти. Так что быть членом профсоюза значило быть в советской системе (не служить ей, но просто — быть в ней, жить, учитывать ее наличие). И в то же время это членство не значило исповедания коммунистического атеизма...

¹ “Закон об отделении Церкви от государства вошел в состав Конституции СССР и мог бы удовлетворить обе стороны. Церковь не имеет религиозных оснований не принять его. Православная Церковь всегда сторонилась политики, оставалась послушной государству во всем, что не касалось веры. Церковь повинуетя всем законам и распоряжениям гражданского характера, но она желает сохранить в полной мере свою духовную свободу и независимость, предоставленные ей Конституцией” (К правительству СССР. Обращение православных епископов из Соловецких островов). Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Париж, 1977, сс. 420-422

Помнится, когда я поступил на работу вахтером в Московскую семинарию, меня оповестили, что отныне я являюсь членом профсоюза “работников местной промышленности” (ранее, еще на первом курсе МГУ, я был включен в профсоюз “работников высшей школы”). Это мое “членство” надо было затем указывать в анкетах. Вот так же и с ИНН. И оттого не нужно устанавливать какую бы то ни было жесткую связь между ИНН и присягой на верность антихристу.

Как человек, пользующийся долларами, не присягает тем самым на верность масонам или “новому мировому порядку” — так и человек, пользующийся ИНН, никакой идеологии тем самым не “присягает”.

ИНН, кстати, вообще имеет весьма косвенное отношение к проблеме глобализации.

Но даже если бы ИНН был глобальным номером, даже если бы Россия вошла во всемирную империю — из этого еще никак не следовало бы, что она стала частью именно антихристового порядка. Просто потому, что власть антихрист похищает, а не получает. Антихрист вырастает из хаоса, а не из законных структур. Он “внезапно возмутится, восстанет и воцарится” (преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 4,26). Он придет к власти “посредством злого волшебства” (святитель Кирилл Иерусалимский. Огласительные беседы — 15,11-12), а не путем голосований или референдумов в ООН или в Международном Валютном Фонде.

Прежде антихриста будет и социальный хаос. Будут и глобальные войны, и катастрофы. Нынешние архивы с их “номерами” и “файлами” еще много раз сгорят.

Можно предположить, что он использует остатки высокой технологии и техники социального контроля для создания механизма своей общепланетарной власти. Он из руин воссоздаст здание государственности (пользуясь при этом созданными ранее, но разлетевшимися кирпичиками).

Но катастрофический, небывало бедственный разрыв между обычным течением мировой истории и воцарением антихриста все же будет. Пока этих небывалых и глобальных катастроф еще нет. Нет и того хаоса, из которого взойдет антихристовая звезда.

Принадлежность к церковной традиции приучает к плавности движений мысли, к осмотрительности. Первая возмущенная эмоция, родившаяся

при слышании кощунства или некоего иного зловестия, должна быть осажена. Если затем выяснится, что возмущение рождено не страстью, не личной обидой, то затем это чувство должно весьма осторожно облекаться в слова и доводы. Иначе даже добрый тезис, полемически противопоставленный зловестию, может оказаться испорчен дурными аргументами.

Хорошо когда-то возмутился Аполлинарий проповедью Ария. Но аргументы подобрал такие, что сам стал еретиком. Его ересью вполне уместно возмутился Несторий. Но и он не смог уравновесить движения своего аскетического сердца с порывами полемизирующего рассудка. Несториевой проповедью вовремя возмутился Евтихий — но его поначалу благочестивое и справедливое возмущение в итоге на многие столетия возмутило церковный мир ересью монофизитства.

Произнеся некое богословское суждение, надо посмотреть себе за спину: а не говорил ли кто-то из богословов иных эпох того же самого. Неужели я первый? И если это и в самом деле окажется так — то тут уж надо быть предельно осторожным и при первых же признаках вдруг замеченного разногласия с традицией уметь брать свои слова назад...

Поэтому не так-то просто решиться на протест против “глобализма”. Именно потому, что я воспитан в консервативной церковной традиции, я не могу беспроблемно и однозначно приветствовать нынешние призывы “воспротивиться тоталитаризму”. Ведь церковная традиция всегда поддерживала нарастание государственной мощи.

У модернового словечка “глобализм” есть вполне традиционный синоним: империя. Империя — это тоже единое государство, подмявшее под себя множество национальных суверенитетов. Империя осуществляет наднациональную власть. С точки зрения античной и средневековой историософии, Империя может быть лишь одна...

Церковное мышление всегда поддерживало стремление к имперской глобализации. Рождественская стихира подчеркивает, что Христос пришел в мир — “Августу единоначальствующу на земли...”. Установление даже языческого единовластия над экуменой (вселенной) воспринималось как шаг, промыслительно облегчающий вселенскую же проповедь Евангелия.

Даже языческая Римская империя некоторыми отцами именовалась “удерживающим”. Церковное предание полагает, что антихрист придет из хаоса, что он использует предыдущие войны и междоусобицы как трамплин

к власти. Антихрист — это беззаконник. Он будет узурпатором. Империя же с ее порядком и законом удерживает тот хаос, из которого взойдет звезда антихриста...

Эта готовность увидеть сходство в служении Святого Духа (по другим толкованиям началом, “удерживающим” мир от окончательного торжества в нем зла, является именно Дух Божий) и империи (даже языческой!) многое значит. Значит как минимум то, что защита политической и экономической автономии личности перед лицом закона и государства не может быть всегдашним и безусловным императивом христианского поведения.

Вот как Соловецкие исповедники свидетельствовали о пережитом ими конфликте между государственным преданием Церкви и неприязню к большевистским антицерковным выходкам: “Политические выступления Патриарха направлены не против власти в собственном смысле. Они относятся к тому времени, когда революция проявляла себя исключительно со стороны разрушительной, когда все общественные силы находились в состоянии борьбы, когда власти в смысле организованного правительства, обладающего необходимыми орудиями управления, не существовало. В то время слагающиеся органы центрального управления не могли сдерживать злоупотребления и анархии ни в столицах, ни на местах... Проникнутая своими государственными и национальными традициями, унаследованными ею от своего векового прошлого, Церковь в эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая в этом свой долг перед народом. И в этом случае она не разошлась со своим вероучением, требующим от нее послушания гражданской власти, ибо Евангелие обязывает христианина повиноваться власти, употребляющей свой меч во благо народа, а не анархии, являющейся общественным бедствием. Но с течением времени, когда сложилась определенная форма гражданской власти, Патриарх Тихон заявил в своем воззвании к пастве о лояльности к Советскому правительству”.

Итак, даже большевистский режим Церковь сочла меньшим злом, чем анархию...

Когда сегодня нас науськивают на Российское государство — то та часть моей души, которая была воспитана на московских интеллигентских кухнях, конечно, готова с азартом поддержать “протест”. Но та часть души, что была воспитана в лавре, робко вопрошает: а с церковной традицией, с преданием это согласуемо ли? Ведь для русского православия свойственна

государственническая позиция. И всегда было свойственно стремление к созданию наднационального государства.

Вот простой вопрос для проверки доброкачественности инненистских страшилок: если бы компьютеры появились на столетие раньше и компьютерную регистрацию товаров и граждан проводила бы администрация императора Александра III — разве бунтовали бы тогда “ревнители православия”? Нет, конечно. Ясное дело, что в ответ мне скажут: так ведь то была православная власть, а ныне нехристианская. Это верно. Но неужели этика должна сменяться с переменой режима? Нам ведь сказано на все времена — “во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними” (Мф. 7,12).

Если мы считаем, что компьютерная регистрация лишает человека человеческого имени, что она нарушает права человека, что она стирает человеческую личность, что она превращает человека лишь в ячейку в памяти компьютера, что она демонична сама по себе, независимо от того, какой символикой сопровождается, — то все эти аргументы должны сохранять свою силу даже тогда, когда в роли регистраторов выступают православные чиновники.

Если же человек считает, что в руках православного правительства компьютерная регистрация безвредна — такой человек должен вообще отказаться от использования вышеперечисленных аргументов, клеймящих регистрацию как таковую.

Если мы не хотим, чтобы “считали” нас, то мы — по Евангельской заповеди — должны быть готовы к тому, чтобы и самим отдернуть руки от предоставленных в наше распоряжение государственных “считалок”.

Если же мы полагаем, что в наших руках этот инструмент будет безопасен, — значит, мы должны перестать хулить этот инструмент как таковой.

Да, когда государство вмешивалось в дела самой Церкви (не экономические, а вероучительные!), когда понуждало к нарушению православных догм — Церковь всегда сопротивлялась. Но вопрос об ИНН не относится к вопросам вероучительным.

Нигде в церковном предании не значит, что христианин обязан сражаться за свою личную политическую и экономическую свободу. “Аще и можеша свободен быти, больше поработи себе” (1 Кор. 7,21).

Наши предки, которых понуждали идти в крепостную кабалу, — при этом не митинговали и не протестовали... Согрешили ли они тем, что не боролись за свою свободу? Церковные же власти той поры в качестве грешников рассматривали именно протестующих. Так что не стоит путать интеллигентские добродетели “шестидесятников” с системой церковных ценностей.

Конечно, из того факта, что Церковь в былые века не возвышала свой голос для защиты гражданских свобод, не следует, что ей и сегодня не следует этого делать. Корабль, на котором всегда, при любом ветре, ставят одни и те же паруса, рискует не достичь гавани. Но во всяком случае, нельзя же не замечать, что нынешние протестные кличи — как бы они ни были нужны — все же не вырастают из церковной истории. Из этой их “новизны” не следует, что мы должны обвинить всех протестующих в модернизме и еретичестве. Но сами “протестанты” должны сделать вывод из сопоставления своих действий с основным стилем церковной жизни былых веков. Вывод этот в том, что сами протестующие должны понять позицию тех священников и мирян, которые не торопятся вместе с ними митинговать и подписывать письма протеста. Так нас воспитала наша тысячелетняя церковная история...

Порой нам лишь кажется, что в церковной жизни ничего не изменилось, — в то время как разлом уже есть. Один из этих переломов — радикальное изменение отношений христиан к власти.

В течение предыдущих столетий христианские проповедники считали твердую государственную власть заслоном от хаоса. И именно с хаосом ассоциировался антихрист. Хаоса, наплыва варваров христиане боялись даже больше, чем гонений со стороны языческой империи. Практически вся святоотеческая традиция говорит о том, что антихрист воцарится на руинах миропорядка. Крепкая Римская империя, государственная власть, исполняющая закон (пусть даже не собственно церковный), рассматривалась как начало, “удерживающее” от прихода антихриста, в котором видели дитя хаоса. И потому в течение многих столетий христиане более всего боялись распада, дезинтеграции...

Сегодня же царство антихриста ассоциируется в церковном сознании скорее с жестко-тоталитарной государственностью. Не анархия, не беспорядок, а “новый мировой порядок” страшит современных христиан... И потому для христианина-традиционалиста так непросто встать в ряды “сепаратистов”, бунтующих против “глобализма”.

В течение пятнадцати веков — от римского императора Константина Великого до российского императора Николая Второго — Церковь была рядом с властью. Церковь скорее поддерживала все государственные меры, направленные на укрепление “управляемости” общества. Все те изобретения, с помощью которых государство рассчитывало обеспечить более полный контроль над жизнью граждан, Церковь рассматривала как средство расширения своего влияния и потому одобряла. Власть хотя бы номинально была православной и поэтому церковные иерархи надеялись, что создание новых форм контроля за жизнью людей (будь то перепись или паспортизация) поможет отслеживать еретиков... На все нововведения Церковь смотрела как бы глазами государства. Глазами гонителей.

Но в XX веке левиафан государственности сорвался с поводка “христианизации” и обернулся против людей и против Церкви.

Опыт XX века научил нас смотреть на происходящее не глазами властей, а глазами гонимых. Церковь поставила себя на место гонимых. И от их имени, от имени возможных жертв нового аппарата 7 марта 2000 года она заявила свой протест и предостерегла: на наших глазах складывается механизм, который позволит более жестко контролировать жизнь людей, чем докомпьютерные и до-телевизионные “колесики, винтики и рычаги” сталинского аппарата...

И Юбилейный Архиерейский Собор, прошедший в августе 2000 года в воссозданном Храме Христа Спасителя, не был похож на “съезд победителей”. Его решения (тут и канонизация новомучеников, и заявление о том, что Церковь имеет право сопротивляться государственной власти, если та влечет людей ко греху) пронизаны не столько радостью по поводу окончания прежних, атеистических гонений и оскорблений, сколько ощущением близости новых гонений — на этот раз уже глобальных, а не ограниченных “железным занавесом”.

Введение компьютерного учета доходов и трат населения, электронных документов, удостоверяющих личность и фиксирующих все ее перемещения, означает, что на наших глазах создается такая технология контроля над личной жизнью человека, которая может послужить опорой для невиданной прежде тирании.

Штрих-коды и электронные деньги, компьютерные удостоверения личности и проездные документы делают частную жизнь прозрачной. И если однажды государство снова решит, что оно знает, как “правильно” ве-

ритель, жить, какие “правильные” книжки надо читать и “правильные” мысли думать, — то оно будет иметь в своих руках такую информацию о людях, которую не могла предоставить в распоряжение диктаторов прошлого никакая тайная полиция...

Телевидение будет промывать людям мозги, а компьютерные системы позволят контролировать результаты этой промывки. В этом, новом, обществе как никогда трудно будет плыть против течения. А у христиан есть основания полагать, что набирающее силу течение не будет для нас попутным.

Может быть, нынешние изоцированные технологии контроля за жизнью людей не будут задействованы антихристом.

Но можем ли мы быть уверенными, что между коммунистами и антихристом наша история (необязательно мировая, может, и российская) не будет знать никаких тиранов? И у этих грядущих гонителей будут такие средства контроля над людьми, каких не было у Нерона: у них будут телевизоры для промывки мозгов и компьютерная система для учета последствий. Элементарное несовершенство техники учета человеческих действий и передвижений, налагаясь на те особенности национальной жизни, которые были отмечены Гоголем (“дураки и дороги”) позволяло порой скрываться от государственного ока в те места, куда по дурным дорогам не сразу попадали отличники политучеб. В современной цивилизации с электронными документами и компьютерными сетями такое будет невозможно. Компьютер — не дурак: он ничего не забудет...

Вот поэтому Церковь оценила государственное нововведение о тотальной компьютерной регистрации граждан и о заведении электронного дела на каждого из нас как нарушение прав человека, как шаг к тому, чтобы сделать нашу частную жизнь абсолютно прозрачной для электронной слежки...

Церковь посмотрела на государство глазами потенциальных гонимых — и заявила протест. Здесь надо сказать точнее: Синод заявил протест. Но вменил ли он в обязанность всем христианам протестовать?

Синод Заявлением от 7 марта 2000 года положил начало диалогу с властью, а не кампании гражданского неповиновения.

Более того, сам смысл этого Заявления был в том, чтобы и церковным людям, и властям ясно указать — кто именно будет субъектом этого диалога: не маргинальные околоцерковные газетки, а Синод.

Вот как позже (в августе, на Архиерейском Соборе) это выразилось в “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви”: “Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению”.

Эти слова говорят о Церкви, а не об отдельных священнослужителях или мирянах, самочинно дерзающих выступать от имени Церкви. Изумительно — как иеросхимонах Рафаил присвоил себе право общецерковного учительства, адресуя свои послания не своим духовным чадам, но, подобно папским энцикликам, — всем вообще — *urbi et orbi* (“Дорогие архипастыри и пастыри, отцы, братья и сестры Русской Православной Церкви”) ... Разве отец Рафаил, а не патриарх Алексий II на Поместном Соборе избран был устами Церкви? Не стало ли дерзновение отца Рафаила восхищением непринадлежащей ему власти и тем самым — повторением греха Саула?¹

Что произошло в связи с проблемой ИНН? Священноначалие “вступило в прямой диалог с властью по возникшей проблеме”? — Да. “Призвало народ...”? — Нет!

¹“И ждал он семь дней, до срока, *назначенного* Самуилом, а Самуил не приходил в Галгал; и стал народ разбегаться от него. И сказал Саул: приведите ко мне, что *назначено* для жертвы всесожжения и для жертв мирных. И вознес всесожжение. Но едва кончил он возношение всесожжения, вот, приходит Самуил; и вышел Саул к нему навстречу, чтобы приветствовать его. Но Самуил сказал: что ты сделал? Саул отвечал: я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени; тогда подумал я: “теперь придут на меня Филистимляне в Галгал, а я еще не спросил Господа”, и потому решился принести всесожжение. И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда; но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом” (1 Цар. 13,8-14)

В отличие от иннэнистов, Собор не опознал в борьбе с ИНН и глобализмом “долг” христианина, а в принятии новых законов не увидел угрозы для духовной жизни человека.

Ну, не обязан христианин политическими методами бороться против светской, даже антихристианской власти!

Если кто-то сможет протестовать, не вредя при этом своей душе, не компрометируя при этом нашу веру и нашу Церковь, не осуждая тех, у кого нет аналогичных талантов, не выдавая свое делание за единственно приемлемое для христианина, за норму и критерий церковной жизни — Бог ему в помощь!

Но если кто-то пожелает остаться вдали от политических битв, пожелает вести просто христианскую (семейную или монашескую) жизнь, то и такой человек не станет чужим для Церкви.

Прочитав кличи “все на стояние!”, “все — на протест!”, я от газетного листа поворачиваю глаза зрачками внутрь и спрашиваю себя: а кто меня поставил “дежурным по апрелю”? Возложено ли на меня, именно на меня, послушание по борьбе с “глобализмом”? Мое ли именно дело “спасать Россию”? По силам ли мне такая работа? Не отвлечет ли это самовольно взятое на себя “ратование” от исполнения какой-то более обыденной, но зато конкретной полезной работы?

Вот совсем недавно, 11 февраля 2001 года, после моей лекции в Одиноце на сцену местного молодежного центра вышел церковный хор... Воспользовавшись паузой, я отправился в фойе, чтобы ответить на вопросы. Ко мне подошел юноша с жизненно важным для него вопросом — “как Бог относится к наркоманам, которые умирают от наркоты?”. За те минуты, что я в уголке шептался с наркоманом о его судьбе и о его душе, — несколько раз ко мне подходили озабоченные “глобальными проблемами” прихожане, вторгались в разговор и требовали, чтобы я пояснил им, как бороться с “глобализмом”... И им было невдомек, что “борьбой с глобализмом” как раз и была эта наша тихая беседа о судьбе вот именно этого, пока еще живого человека. А они со своими страстями об ИНН лишь мешали обычному труду...

Если не отдавать свой ум во власть темной романтики пророчеств, то надо просто спокойно сказать: “Нет греха в том, чтобы получать пенсию. Нет греха в том, чтобы платить налоги. Нет греха в том, чтобы стоять на го-

сударственном учете. В этом во всем нет греха, даже если для сбора налогов, учета граждан и выплаты пенсий государство использует компьютерные системы и коды”.

Как это и сказал архимандрит Иоанн (Крестьянкин): “Паспорт — это человеческое, а Богу нужно только наше сердце. Так, если мы живем в обществе среди людей, то и должны подчиняться законам общества. Получайте и паспорт, и пенсию — это ведь тоже забота о Вас Господа, чтобы Вы на старости, когда ослабнете, имели подкрепление... Наше хромание духовное на оба колена: по-Божьи жить не могу, а часто и не хочу — дает простор той печати, которой все боятся. Но печать эта не внешняя, а ум, сердце, душа грехом печатается, так что ничто Божье уже не войдет в душу. А паспорта, карточки — это все кесарево. И по слову Господа — Богу Богово дайте, а кесарю кесарево... Современные компьютерные налоговые документы ничем пока не отличаются от старых наших документов. Вопросы о том, како веруем, в них нет... На последнем этапе мы должны будем дать ответ “Како веруем””.

Пока же условием государственной регистрации не ставится отречение от Христа или поклонение нехристианской “святыне” — прохождение такой регистрации не может быть нашим грехом¹. Даже если наши имена чиновники запишут в сочетании с тремя шестерками, нашим грехом это все равно не станет.

И надо понять, что организовывать церковный протест против втаскивания нас в новый глобально-компьютерный мировой порядок — не то же самое, что призывать прихожан не брать налоговые номера. Сведение этой огромной проблемы, имя которой новый глобализм, к проблеме регистрации в налоговой инспекции есть просто очередное проявление нашей старой немощи.

Мы не можем создавать жизнеспособные и эффективные общественные и политические движения. Мы не умеем работать с элитами, порождать среди элит (депутатов, министров, предпринимателей...) устойчивое стремление отстаивать интересы Церкви как свои собственные — а потому груз церковной политики перелагаем на плечи приходских бабушек!

¹ Даже упомянутый старцем Иоанном вопрос “Како веруем” сам по себе может не быть опасным: при переписи населения в 1939 году в опросном листе был вопрос об отношении к религии — и большинство населения советской России открыто исповедали себя православными.

Легко испугать бабушку — и, оставив ее без пенсии, считать свой долг по защите христианских ценностей в общественной жизни исполненным.

Труднее научиться быть понятным и убедительным при встречах с людьми, от которых действительно зависит развитие нашего общества...

Так что странности нынешней иннэнистской пропаганды есть обычное следствие нашей, увы, обычной же миссионерской немощи. Не пугать надо прихожан, а защищать их.

Я бы просто поклонился в ноги борцам против ИНН — если бы они вместо того, чтобы сеять недоверие к высшему церковному возглавлению, провели бы образцовый судебный процесс, на котором были бы защищены права того человека, который был уволен с работы за отказ от ИНН.

Я бы поклонился в ноги защитникам России. Но разве раскольничья пропаганда, разве хула на Патриарха и епископат есть помощь России? Поможем ли мы России, если расколемся?

Анализ же “глобалистских” процессов и оценку их надо оставить профессионалам (непрофессиональная аналитика и смешна, и вредна).

Борьбу с “глобализацией” надо просто вынести за церковную ограду. Не друг друга убеждать, не друг друга клеймить. Сопротивление дурным аспектам глобализации не должно восприниматься как личный долг христианина, уклонение от исполнения коего должно влечь за собой “дисквалификацию”. Если эта борьба не будет вызывать разделений и взаимных нареканий в самой Церкви — тогда она может быть уместна. Но вестись она должна не против христиан. Не на Патриарха надо “давить”, не на епископов, а на светские власти и на нецерковное общественное мнение. А для этого тем более нужны тактично и тактически подобранные аргументы.

Истеричность протестов против ИНН попросту мешает тормозить негативно-глобализационные процессы. Ведь это торможение невозможно без сотрудничества Церкви и российской правящей элиты. Но именно в глазах последней пикетчики, клеймящие “печатью антихриста” все, что им ни заблагорассудится, выглядят более чем странно. И тогда у тех, кто может влиять на принятие решений, скорее теряется желание прислушиваться к голосу Патриарха и Церкви, нежели просыпается желание сотрудничать с нами. В общем, как всегда — “услужливый дурак опаснее врага”...

В глобализации же есть и добрые стороны, есть и пугающие. Но пугалом само по себе слово “глобализация” делать нельзя — хотя бы ради того, чтобы не порывать с имперским прошлым нашей же Церкви.

Профессионально-взвешенная оценка глобализационных процессов содержится в “Основах социальной концепции”: “Признавая неизбежность и естественность процессов глобализации, во многом способствующих общению людей, распространению информации, эффективной производственно-предпринимательской деятельности, Церковь в то же время обращает внимание на внутреннюю противоречивость этих процессов и связанные с ними опасности.

Во-первых, глобализация, наряду с изменением привычных способов организации хозяйственных процессов, начинает менять традиционные способы организации общества и осуществления власти.

Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы.

Церковь ставит вопрос о всестороннем контроле за транснациональными корпорациями и за процессами, происходящими в финансовом секторе экономики. Такой контроль, целью которого должно стать подчинение любой предпринимательской и финансовой деятельности интересам человека и народа, должен осуществляться через использование всех механизмов, доступных обществу и государству.

Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ. Одним из способов достижения этого может стать обеспечение доступа стран и народов к базовым технологическим ресурсам, дающим возможность глобального распространения и получения информации” (16,3).

Церковному же народу и духовенству, которое не имеет церковно-политического послушания, полезнее было бы ставить более конкретную, более доступную, более жизненную задачу. Поскольку глобализация несет с собой постоянное соприкосновение с другими, неправославными культурами

и, соответственно, системами ценностей, то для того, чтобы сохранить духовное здоровье под этими глобальными сквозняками, надо лучше усвоить собственно православное понимание человека и мира. И, значит, надо просто лучше знать Православие и надо учиться его защищать.

Словечко “глобализация”, всеупоминаемое иннэнистами¹, еще и потому мало уместно, что отражает вчерашние страхи и надежды.

Если бы чехи выступили с такими протестами — их опасения были бы понятны. Но Россию-то ведь никто не зовет в Европу! Нам ясно указывают место на задворках: сырьевая база и ничего более. Участие России в международных политических программах скорее блокируется... А тут теперь еще и “патриоты” призывают к тому же: порвать, уйти, изолироваться!

И вообще страх перед глобализационными процессами означает нашу заведомую готовность капитулировать, отказаться от созидательной деятельности, перестать быть активными соучастниками и даже творцами истории, превратившись лишь в ее жертв.

Если в моем городке построили аэродром — это может означать, что теперь мои сограждане стали, могут стать, доступнее для “глобалистской” деятельности иностранных миссионеров. Раз появился аэродром — на него может приземлиться Билли Грэм. Но ведь с этого же аэродрома может улететь и православный миссионер!

Открытие границ, сближение людей — это улица с двусторонним движением. Мы можем двигаться по нашей стороне, в избранном нами направлении. А можем тратить свои силы на то, чтобы перекапывать противоположную сторону улицы.

¹“Глобализация — это антихристианская идеология, исповедующая утопическую идею создания планетарного государства с единым управляющим наднациональным центром” (Заявление участников “круглого стола”, состоявшегося в Государственной Думе 23.01.2001 // Завтра, 2001, № 6 (375)).

Всего лишь одна фраза (первая в Заявлении) — а сразу сколько вопросов! Если глобализация — это проект утопический, то есть неосуществимый, нереальный, то зачем же его бояться? Кроме того, глобализация — это все же реальная тенденция современной жизни или всего лишь “идея”, предположительно существующая в чьей-то голове? И что же именно тут страшно: то, что создается “единый управляющий наднациональный центр” (но это как раз то, что всегда мечтали создать сами христиане — строители Империи), или же то, что модные ныне идеологии враждебны по отношению к христианству? Если последнее — то с идеологиями и бороться надо соответственно: проповедью Евангелия, а не борьбой против компьютеров.

Я отказываюсь пугаться при слове “глобализация” потому, что средства современной коммуникации и передвижения помогают мне в миссионерской работе. Телевидение и Интернет я воспринимаю как средства для того, чтобы мое обращение, несущее весть о Христе и Православии, донести до людей. Для тех же, кто не может проповедовать, не может убеждать, остается лишь позиция потребителя информации. Они не могут своих соседей заинтересовать своим изложением Православия — тем более нет у них никаких надежд на то, что глобальная империя, распаивающая национальные границы и сокращающая пространства, сможет помочь православной проповеди.

Так что во многом именно от личного опыта миссионерских удач или неудач зависит оценка глобализационных процессов. А надо ли идти на поводу у неудачников?

Апостолы могли бы осудить современную им глобализацию — поскольку языческие бредни, родившиеся в одном уголке мира, запросто разносились по всем остальным краям экумены. По дорогам, которыми Римская империя соединяла свои пестро-национальные провинции, были пронесены статуи всех языческих богов (от окраин к римскому Пантеону). Но вместо того, чтобы проклинать римскую глобализацию, раскрывшую Палестину для всех ветров, апостолы сами пошли по римским дорогам. С проповедью о Христе, Который родился в Палестине, но принес весть, предначиненную для всего мира.

Почему в храме не читают Апокалипсис?

Совсем не случайно, что из всех отцов лишь двое дерзнули дать толкование Апокалипсису (святитель Мефодий Олимпийский, чей труд не дошел до нас, и святитель Андрей Кесарийский (VI в.)).

Не случайно и то, что Церковь никогда не читает Апокалипсис во время своих богослужений наряду с другими апостольскими текстами. Откровение — единственная новозаветная книга, не входящая в годовой круг литургических чтений.

Не случайно, что в литургических текстах Церкви апостол Иоанн представлен как автор Евангелия, а не как автор Апокалипсиса¹.

Поэтому нынешнюю увлеченность чтением и толкованием книги Откровение нужно признать весьма нетрадиционной. Это еще одно проявление православного модернизма².

Тем более в нынешнем слишком однозначном переводе библейских символов на язык современной техники — в этом есть что-то модернистски-заземленное, профанирующее.

“Печать зверя” не может быть микрочипом (“печать антихриста — микросхема под кожей человека”)[3] — просто потому, что антихрист во всем будет подражать Христу.

Поскольку печать Христова не есть нечто, вживляемое в человека, не есть нечто технологически-компьютерное, постольку и “печать зверя” не может быть чем-то совершенно инопорядковым. “Даде Господь знамение иже в него верующим честный крест, и той (антихрист) подобне даст свое знамение”, — писал святитель Димитрий Ростовский[4].

Поэтому видеть в любом микрокомпьютере, который входит во взаимодействие с человеческим организмом, “печать зверя” неумно. Предположим, человеку устанавливают искусственное сердце. Этот механизм снабжают микрокомпьютером (микрочипом). При чем тут антихрист? Дело не в железке, а в том, что будет начертано на ней и в воздействии этой железки и этого программного “начертания” на человека. Сказать, будто “печать антихриста — микросхема под кожей человека” — это все равно, что сказать, будто “печать антихриста — это надпись шариковой ручкой”.

¹ Например, в службе Иоанну Богослову от 8 мая нет ни слова об Апокалипсисе. В Акафисте Иоанну Богослову единственное упоминание об Откровении, данном ему, носит очень светлый характер: “Стены Горняго Иерусалима узрев во откровении, возвестил еси нам, яже тамо видел еси и яже имут быти до скончания мира, сказуя нам сие иносказательными словесы, яже может разумети токмо ум, имеяй мудрость”. Поразительно: “ум, имеяй мудрость” в Акафисте упоминается не в связи с исчислением антихристового числа, а в связи с истолкованием аллегорий самого текста Апокалипсиса. А вот если бы эта служба составлялась сейчас, в ней уж наверное постоянно повторялось бы: “Радуйся, козни жидомасонов разоблачивый! Радуйся, о штрих-кодах далече предуведевый...”

² “Обычно кто из “верующих” не умеет философски и диалектически-догматически мыслить, тот занимается “толкованием Апокалипсиса”, ибо мечтать всегда было легче, чем мыслить”. А. Ф. Лосев. Диалектика мифа. С. 35.

Дело не в инструменте, а в записи этим инструментом и в отношении человека к этой записи. Какая разница — из какого материала и каким техническим путем будет эта “печать” сделана! Хоть раскаленной кочергой, хоть лазерным лучом.

Дело не в инструменте, а в информации, которую наносят с помощью этого инструмента, и в отношении самого клеймимого к этой информации. В древности тавро раба именно выжигалось каленым железом. И что же — мы скажем, будто “раскаленное железо есть печать антихриста”?

За версту разит модернистским перегаром и от модного ныне уверения, будто “образ зверя — это телевизор” или “робот”¹. В том, что лжепророк антихриста оживотворит “икону зверя” и заставит ее говорить, современники тех событий увидят чудо. Но разве сегодня кто-то относится к телевизору, презрительно именуемому “ящиком”, как к источнику чудес? Ну, значит, и не стоит повторять сплетни, рожденные на заре телевизионной эры...

Чтобы вполне понять предостережение апостола (“И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя” — Откр. 13,15), нужно помнить, что “речь статуи, по понятиям язычников, была явным доказательством присутствия в ней могущественного божества и потому более всего была способна возбуждать пред нею благоговение и поклонение” [6].

В оккультных герметических трактатах (которые, впрочем, были написаны после Апокалипсиса) прямо указывалось на магическую технику, с помощью которой можно богов вселить в статуи: “Как Господь сотворил богов по подобию своему, так и человек создает богов по своему подобию. — Ты говоришь об изваяниях, о Триждывеличайший? — Да, об изваяниях, о Асклепий. Одушевленные изваяния, преисполненные сознания и духа, свершают столько великих деяний; существуют изваяния прорицательные, которые предсказывают будущее в снах и прочими способами, и иные, которые поражают нас болезнями или исцеляют нас от недугов, причиняют нам боль или дарят нам радость” (Асклепий, 8) [7]. “Поскольку сотворить душу было не в

¹ “Компьютер будет снабжен очень сложным чувствительным механизмом, способным анализировать и исправлять неправильное мировоззрение. Этот механический бог — изделие рук человеческих — будет сконструирован в форме человека. Можно себе представить огромную популярность этого робота и силу его влияния на массы. Все это не фантазия, а реальность. Не есть ли это тот “образ зверя”, о котором сказано в Откровении?”. Земщина. М., 1991, № 23. Цит. по: Л. И. Пастух. Антихрист: материализация мистики в измерение времени. Заметки по поводу... Житомир. 1996, сс. 31-32

их (праотцов) власти, они вызывали души демонов или ангелов и заключали их в свои идолы посредством священных и божественных церемоний, надеясь идолов способностью творить добро и зло” (Асклепий,13)[8]. “Гермес... утверждает, что видимые статуи представляют собой как бы тела богов; в телах же этих находятся привлеченные туда духи, имеющие отчасти силу или причинять вред или исполнять кое-какие желания тех, кто оказывает им поклонение. Привязывать посредством некоторого искусства невидимых духов к видимым вещам и значит творить богов” (Августин. О Граде Божиим. 8,23).

“Одушевленные статуи” были знакомы древним христианам — причем даже в апокрифах причина их “одушевления” связывается с падшими духами: “Был там (в Египте) идол... Состоял при нем жрец, ему услужавший, и все, о чем вещал сатана из недр идиловых, передавал он народам Египта”[9]. Об индийских идолах апокрифические сказания утверждают то же самое — “в идоле обитал некий демон, утверждавший, будто он исцеляет немощных, но лишь тех исцелял, на кого сам же он порчу и навел”[10].

Если не знать этих языческих верований в статуи как место обитания божеств и как источник магических воздействий на человека, то будет непонятно то дерзновение, с которым христиане врывались в языческие храмы и разрушали статуи¹. С точки зрения “светской”, это поведение кажется варварством, разрушением памятников искусства “церковными мракобесами”. Но дело в том, что христиане видели в этих статуях именно то, что видели в них сами же язычники, — не произведения искусства, а колдовские талисманы...

¹“В городе фригийской области Мире правителем был в то время Амахий. Он приказал отворить тамошнее капище, вынести из него накопившиеся от времени нечистоты и тщательно возобновить находившиеся в нем статуи. Это сильно огорчило тамошних христиан. Некто Македоний, Феодул и Тадиан, по ревности к христианской вере, не перенесли сей скорби. Воодушевляемые пламенной любовью к добродетели, они ночью пробрались в капище и сокрушили все статуи. Сильно разгневанный этим происшествием, правитель хотел предать смерти многих невинных жителей города, поэтому виновники поступка выдали себя и решились лучше самим умереть за истину, нежели допустить, чтобы за них умерли другие. Правитель взял их и повелел им сделанное преступление очистить жертвоприношением; если же не исполнят, угрожал наказанием. Но они решились лучше умереть, нежели осквернить себя принесением жертвы. Тогда правитель приказал наконец положить их на железные решетки, подложить под них огонь и таким образом замучить. Они же и при этом показали величайшее мужество, говоря правителю: “Если ты, Амахий, хочешь попробовать жареного мяса, то повороти нас на другой бок, чтобы для твоего вкуса мы не показались полуизжаренными”. Так окончили они свою жизнь” (Сократ Схоластик. Церковная история. 3,15).

Оккультисты уверяют, это магическое искусство животворения статуй ими не утрачено. Джордано Бруно заверял: “В самом деле, я вижу, каким путем эти мудрецы могли делать для себя близкими, милостивыми и кроткими богов, которые голосами, исходящими из статуй, давали им советы, учение, откровение и сверхчеловеческие установления”¹.

Е.П. Блаватская подтверждает — “Власть над оккультными силами природы давала иерофантам древности возможность оживлять статуи и заставлять их действовать и говорить, как живые люди” [13].

Подробнее эта магическая техника описывается у Рёрихов: “Как готовить терафим? Нужно найти помещение, где психическая энергия заклинателя достаточно наслоила пространство и осела на предметах. На определенном месте слагается изображение любого вида из воска или глины или извести... При заклинаниях, как вы знаете, произносились распевы, составленные из странных, порою лишенных смысла слов. Но не смысл, но ритм имеет значение. Безразлично, в каких словах производится поручение терафиму. Нужно наполниться однородным устремлением, творя терафим. Каждый день не меньше трех раз нужно нагружать терафим” (Агни Йога, 420-421).

Вам непонятно слово “терафим”? — рёриховские комментаторы поясняют: “терафимы — энергетически заряженные с помощью древней заклинательной магии предметы” [14].

Так что притягивание телевизора к “иконе антихриста” есть банальная профанация. Все будет убедительнее и страшнее. А поддаваться невежественно-модернистским интерпретациям Писания не стоит — даже если они исходят от монахов²...

¹Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. Цит. по: Ф. Йейтс. Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000, с. 192. Напоминаю, что инквизиция сожгла не ученого астронома Бруно (в истории научной астрономии Бруно ничего не значит), а банального колдуна, который в обращении к вице-канцлеру Оксфордского университета сам рекомендовал себя — “доктор самой изоциренной теологии, профессор самой чистой и безвредной магии”. Там же, с. 187

²Иеромонах Серафим (Роуз) об “образе зверя” говорил вне всякой связи с телевизором. В греческом оригинале Апокалипсиса слову “образ” соответствует слово εἰκών (икона). Для протестантов это — аргумент против православного иконопочитания: мол, икона будет “у зверя”. Для православных же это — аргумент в пользу иконопочитания. Ведь раз антихрист, маскирующийся под Христа, будет использовать икону, значит, те христиане, которых он будет прельщать, будут к иконам относиться с почтением. А значит, Спаситель предвидел распространение иконопочитания и не считал иконопочитателей ложными христианами. Так вот, отец Серафим, напоминая те подмены, что несет с собой антихристов дух (подмена главного второстепенным), вспомнил и об “иконе зверя”. “Если вы начнете возмущаться, что у вас в церкви “неправильные

Вообще поражает та легкость, с которой составители “антикодовых” листовок и статей отождествляют свое, очень сиюминутное, современное (напомню синоним слова “современный” — модернистский) прочтение Апокалипсиса с учением Церкви и мыслью апостола Иоанна.

Ну, откуда нынешние апокалиптические модернисты взяли, будто “антихрист родится от блудницы без семени мужского” [16]? Ни в Писании, ни в святоотеческом предании такого тезиса нет. От блудницы — да. Но на неестественность его зачатия ничто в предании не указывает. А есть просто потребность подверстать библейские сюжеты под газетные полосы — мол, “технология клонирования человека, выращивание человекоподобных существ уже освоена” [17], а потому все готово к рождению антихриста....

Святые отцы прямо пишут о демонах, которые будут споспешествовать антихристу; нынешние же “бесословы” тут же переводят разговор на компьютеры: “Блаженный Ипполит пишет, что приказы будут рассылаться при помощи демонов и чувственных людей. Не есть ли это указание на нечеловеческую природу гигантских киборгов-компьютеров, состоящих частично из органической материи, а частично начиненных электроникой, соединяющих в себе возможность человеческого мозга с безжалостностью чувственной машины?” [18].

А вот как начинается одна из листовок: “Согласно учению святого апостола Иоанна Богослова, идентификационный номер, будучи зафиксированным на человеческом теле, отлучает человека от Церкви”. Вот уж ничего подобного. Идентификационный номер (если пофантазировать о той его разновидности, про которую “антикодовики” говорят, что она будет налагаться на тело) содержит в себе информацию о человеке-носителе этого номера. Апостол Иоанн нигде не говорит, что на теле человека будет записываться информация о самом человеке. По его слову, уникальное “имя зверя” (а совсем не имя каждого гражданина и состояние его банковского счета) будет начертано на людях.

иконы” (то бишь написанные не в традиционной манере), берегитесь, ибо вас увлекла чисто внешняя сторона. Сколько церквей, где, кроме “правильных” икон, ничего нет!.. Пожалуй, и “образ зверя” будет написан с соблюдением византийских иконописных традиций — пусть эта мысль будет нам трезвящим напоминанием. Антихриста нужно понимать как духовное явление. Почему мир захочет поклониться ему? Да потому что в нем есть то, что найдет отклик в каждой душе, когда в ней нет Христа. И если, не дай Бог, мы поклонимся ему, значит, нас привлекло нечто внешнее, схожее с христианством. Ведь антихрист захочет “заменить” Христа, быть похожим на Него... Холодные сердцем подготавливают почву для антихриста, чье подражание Христу распространяется и на “правильное” “богословие”. Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение отца Серафима Роуза. М., 1995, сс. 768-769

Прочитайте вновь предупреждение апостола: “И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, — положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть” (Откр. 13,16-18).

Речь всюду идет об “имени зверя” (а не об имени носителя знака), о “числе зверя” (а не о номере несчастного налогоплательщика).

В конце концов, если бы власть антихриста над миром была чисто технической, с помощью “вживленных микрочипов, управляемых со спутников”, то для избавления Земли от этой напасти Богу достаточно было бы просто наслать на землю метеоритный поток, который посбивал бы спутники с их орбит (кстати, время царствования антихриста будет полно именно стихийных катастроф, которые Бог будет наводить на Землю ради вразумления людей, а, по догадке Л. Тихомирова, антихрист будет использовать эти бедствия для того, чтобы настраивать людей против Бога, Которого он будет выставлять как Виновника всех этих несчастий)[19]...

Но в том-то и дело, что не техника будет держать людей в повиновении у врага Божия, а люди сами своим произволением прилепят к нему. И дело тут не в совершенстве компьютерной техники, а в утрате людьми благодатного дара различения духов...

Так что при чтении бесчисленных современных листовок, статей и брошюр на апокалиптические темы тем более становится ясно, почему же именно церковная традиция не считала полезным “изнесение” этой книги “на столы града”.

Лишает ли компьютер свободы?

Вопрос о том, что считать “печатью антихриста” и как относиться к тому, что кажется таковым, должен быть соотнесен со всем целостным миром православного богословия.

Это не только вопрос об антихристе. Это и вопрос о Боге, и вопрос о человеке. “Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?” (Пс. 8,5) — это, в конце концов, вопрос о тайне и смысле Боговоплощения.

Вопрос об антихристе и его “печати” — это вопрос и о Боге: “Что есть тот человек, которого Ты, Господи, оставляешь, и почему Ты это делаешь?”

Это вопрос о том, как человек может отогнать от себя охраняющую нас благодать Божию. Только ли человек может это делать, или подобная власть есть еще у кого-то (или чего-то)? По сути, вопрос о “печатах” и их воздействии на человека — это вопрос о свободе человека и о власти Бога в созданной Им Вселенной.

Бог создал людей по своему образу. Один из тех богообразных даров, которыми Бог почтил человека и отличил его от животных, — это дар свободы. Человек, хоть и живет в мире, но все же неотмирнен.

Никакие природные законы не могут исчерпать человеческую жизнь. Ни влияния звезд, ни потребности физиологии, ни законы психологии и социологии, ни влияния духов и магические чары — ничто не может вторгнуться в жизнь человека и растворить в себе всю его свободу.

Человек возвышен надо всем, и только если он чему-либо скажет: “Да, я хочу, чтобы это вошло в меня, жило во мне и управляло моим поведением”, — только тогда человек подчиняет свой внутренний мир различным внешним влияниям.

Бог Сам не входит в сердце человека, если тот не попросил Господа об этом. “Се, стою у двери и стучу, и к отворяющему Мне, войду, и вечерять с ним буду”, — говорит Спаситель в книге (см. Откр. 3,20).

Так неужели Господь, Который так бережет свободу человека, попустит, чтобы она была изнасилована бесами? Неужели Господь нас создал такими, что те силы, которые нас не создавали, которые нас не любили, которые нами не дорожат, могут, тем не менее, врваться в наши души без соизволения нашей свободной воли?

Нет, Господь создал нас для Себя. И если наш Творец не входит в нас, когда мы сами свободно не открываем пред Ним двери наших душ, то тем более ни у кого и ни у чего нет такой силы, чтобы взломать эти двери. И пока человек сам свободно не пожелает отречься от Христа, отколоться от Церкви — никто и ничто не сможет сделать человека чужим для Церкви и для благодати Христовой.

Господь, не входящий в нашу душу без стука и без нашего зова, оберегающий нашу свободу даже от Самого Себя, — неужели Он позволит владычествовать над самым драгоценным Своим созданием каким-то черным

силам? Нет, “для чистых все чисто” (Тит. 1,15)! Тот, кто сам не желает стать сообщником сатанинских сил, тот, кто живет в Теле Христовом, которое есть Церковь, тот изъят из-под действия “стихий мира сего”¹. Неужели напрасно были сказаны слова Спасителя: “Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им” (Мк. 16,18)?

Сегодня, когда сводки новостей сочатся угрозами, полезно почаще вспоминать слова апостола Павла: “Кто отлучит нас от любви Божией...” (Рим. 8,35). И тут же сам апостол говорит: “Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих” (Рим. 9,3).

Оказывается — единственный подлинный владыка человеческой свободы, который может “отогнать” Христа от человека, — сам же человек: “Я желал бы...”. Только если я сам захочу — только тогда я буду отлучен от Христа. Ничто иное: ни времена, ни духи, ни люди — не может сделать чужим для Христа такого человека, который сам не желает отчуждаться от Спасителя.

“Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Ибо я уверен, что ми смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе” (Рим. 8,35,38-39). Перечисляя то, что не может отлучить нас от любви Христовой, апостол Павел не делает уточнения:

¹ “Вошел сатана в Иуду и научил его, как предать Господа; тот согласился и предал (Лк, 22,3-4). Вошел сатана потому, что была отворена для него дверь. Внутреннее наше всегда заключено; Сам Господь стоит вне и стучит, чтобы отворили. Чем же оно отворяется? Сочувствием, предрасположением, согласием. У кого все это клонится на сторону сатаны, в того он и входит; у кого, напротив, все это клонится на сторону Господа, в того входит Господь. Что входит сатана, а не Господь — в этом виноват сам человек. Не допускай угодных сатане мыслей, не сочувствуй им, не располагайся по внушению их и не соглашайся на них — сатана походит-походит около, да и отойдет: ему ведь ни над кем не дано власти. Если же завладевает он кем, то потому, что тот сам себя отдает ему в рабство. Начало всему этому злу — мысли. Не допускай худых мыслей и навсегда включишь тем дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходят недобрые — что же делать, без них никого нет на свете, и греха тут никакого нет. Прогони их — и всему концу; опять придут — опять прогони, и так всю жизнь. Когда же примешь мысли и станешь ими заниматься, то не дивно, что и сочувствие к ним явится, тогда они станут еще неотвязнее. За сочувствием пойдут худые намерения то на те, то на другие недобрые дела. Неопределенные намерения определяются потом расположением к одному какому-либо; начинается выбор, согласие и решимость — вот и грех внутри! Дверь сердца отворена настежь. Как только согласие образуется — вскакивает внутрь сатана и начинает тиранить. Тогда бедная душа, как невольник или как вьючное животное, бывает гонима и истомлена непотребными делами. Не допусти она худых мыслей — ничего бы такого не было” (Святитель Феофан Затворник).

мол, ангелы не смогли бы нас отлучить, а вот налоговые коды или надпись с тремя шестерками смогут.

По учению Церкви не внешний знак отлучает нас от Христа. О внешних знаках богоборчества сказаны слова, уже приведенные выше: “Идол в мире ничто” (1 Кор. 8,4)¹. Беда, если человек внутренне прилепляется к этому знаку. Беда, если человек внутри себя водворяет идола. Беда, если человек свой внутренний мир уже соделал таким, что внешний знак богоборчества лишь проявляет ту тайну беззакония, что уже давно совершилась в его “сокровенном сердца человеке” (1 Пет. 3,4). Неопасно христианину пройти мимо языческого идола. Неопасно даже зайти в языческое капище, если в сердце он творит молитву ко Христу. Опасно, если человек заходит в храм Христов, а в сердце своем в эту святыню проносит идолов — свои житейские попечения, свои греховные страсти.

Если мы будем считать, что средства электронного контроля за поведением человека сами по себе определяют поведение человека, то мы впадем в грех кощунства.

Кощунственным здесь будет убеждение, будто столь мала богообразная свобода, дарованная нам Творцом, что ее может отобрать какая-то пластиковая карточка или компьютерная операция.

Сугубым кощунством является и суеверное представление, предполагающее, что будто бы некая внешняя операция, совершенная над человеком, может отлучить его от Христа. Неужели у компьютеров (каких бы то ни было) есть власть изгонять Христа из души человека, который сам вовсе не собирался отлучать себя от Христа?

Если человек сам не отрекается от Христа, то никакие чары и компьютерные манипуляции не могут выгнать Христа из его души. Или мы будем полагать, что компьютерные коды и налоговая полиция имеют власть над

¹ “Наше крестоношение, борьба с грехом, несение болезней, сопереживание, соболезнование другим и многое другое — житие по Богу — свидетельство, что мы несем печать Божью на себе. А что такое техника, компьютеры, чье-то человеческое и даже вражье желание подчинить нас своему влиянию, своей печати? Да ничто — по сравнению с той великой печатью, которую дал нам во спасение Спаситель. Где вера наша печати нашей спасительной? Тайно от нас нам можно сделать что угодно, но это не будет иметь никакой силы и цены — врагу нужна наша душа в добровольном служении ему... Дух Божий хранить надо, а это — радость, мир, любовь, воздержание и прочее — в Боге и по Богу. Только это не сгорит в последнем огне, и только это будет свидетельствовать о нашем сердечном выборе, а карточки, паспорта, номера, печати — все сгорит без следа” — архимандрит Иоанн (Крестьянкин) (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, сс. 292-293.).

Христом и смогут сами по себе решать — где будет царствовать Христос, а где — антихрист?

Иннэнистские листовки пугают даже тем, что якобы при фотографировании незримым лазерным лучом на челе человека будет выжигаться “антихристова печать”: “Фотография, которую обязан предъявить гражданин, должна быть сделана с помощью цифровой фотокамеры. Во время фотографирования такой камерой лазерным лучом наносится печать на лоб, действует на мозг человека”

Если бы это писали материалисты, для которых “мозг” и “душа” — одно и то же, такой страх был бы понятен. Если бы это писали колдуны, которые верят в безграничную власть колдовства и “кодовства”, — этот страх был бы понятен. Если бы действительно была возможна такая технология, которая простым лучевым воздействием понуждала бы человека отречься от Христа, забывать о Нем, тогда зачем было бы вообще придумывать карточки и штрих-коды, издавать антихристианские книги, газеты и фильмы? Достаточно было бы на улицах поставить соответствующие лучевые пушки — и все! Кто выходит из дому, сразу бы “зомбирова́лся” и “печатался”. Да и просто — ну возьмите пару крепких казаков, взломайте вы любую фотомастерскую, где делаются цифровые фотоснимки, разберите по деталям всю технику и покажите — где же там устройство, порождающее “лазерный луч”, наносящий “печать” на мозг!.. Такое “исследование со взломом” было бы меньшим грехом, нежели листовка, взламывающая души людей и всеваящая туда панику и магизм.

Для материалистов поведение человека определяется движением электрических токов и кодов, передаваемых по нервной системе. Для них сознание есть производное от физиологии. Поэтому их представление о том, что с помощью наведенного импульса можно контролировать поведение человека (человека, а не собаки), логично в рамках системы их верований.

Но христианам-то зачем низводить человека до уровня животных? Зачем монахам становиться на позиции радикального материализма и пугать людей, будто “посредством спутниковой связи жизнь человека становится полностью управляемой” ?

Если даже кто-то видит и фиксирует мои перемещения — это еще совсем не означает, что он управляет моей жизнью.

Но надо отдавать себе отчет и в том, к каким последствиям ведет согласие с предположением о возможности управлять человеком с помощью

электронных технологий. Ведь вся святоотеческая антропология строится на убеждении в богообразной свободе человека. Именно потому, что человек свободен, — он ответствен за свои дела и за свой выбор. Мир не может всецело навязать себя человеку и растворить человека в себе.

Ну, а теперь представьте: благочестивый христианин идет по улице. Вдруг на него набрасываются какие-то “антихристовы слуги”. Христианина оглушают, быстро вживляют ему “на чело и на руку” две крохотные пластины с компьютерными “чипами”. И теперь через эти “чипы” появляется возможность контролировать мысли, чувства и действия этого человека. Подчиняясь такому контролю, “христианин” начинает жить по тем стандартам поведения, которые предписывает ему антихристово общество. Вместе со всеми он исполняет команды, передаваемые через спутник: богохульствует, топчет христианские святыни, прославляет антихриста...

И вот этот бывший христианин окончил свой земной путь. На Страшном Суде этот человек, последние годы своей жизни проведший в экстазе богоборчества, может ли быть оправдан?

Как видим, вопрос о “печатах” и о компьютерной психологии вводит нас в самые глубины церковных размышлений о человеке и о его свободе.

В богословии при высказывании некоего суждения принято проследить, как его принятие отзовется во всех уголках православного вероучения. Не вызовет ли этот тезис разрушительных последствий в какой-нибудь — пусть даже совершенно удаленной — области устоявшихся церковных преданий.

Мне кажется, что представление о том, будто “чип” (это компьютерное изделие, якобы позволяющее руководить поведением человека) есть “печать антихриста”, является не только не традиционным, но и потенциально еретическим. Принятие этого допущения потребует пересмотра всего традиционного православного учения о человеке. Мне такая работа совершенно не по душе — и именно поэтому я предпочитаю выступать против попыток “материализовать мистику”¹.

¹Столь пристальный и именно апокалиптический интерес к проблеме вживления “микрочипов” пришел в Россию из мира западного христианства. Там же он был определен, в частности, особенностями западных переводов Писания. В латинской Вульгате, а позднее в английской Библии короля Иакова текст Откровения, говорящий о печатах, поставляемых на (εἰς) челе и на деснице, был переведен с предлогом *in* — “в” (“в чело и в десницу”).

Новые “материалисты” полны энтузиазма. Но ведь не только для энтузиазма есть место в церковной жизни. Должно быть место и для спокойного рассуждения.

А едва мы вспоминаем о существовании такой добродетели, как рассудительность, как начинаем понимать, что нет никакой логики в суждении, будто “идентификация лишает человека богодарованной свободы” ?

Архимандрит Тит задает вопрос, который кажется ему риторическим: “Кто может твердо сказать, что не отступит от него благодать Божия, когда он дерзко примет идентификационный код?”.

Но ведь похожий вопрос можно задать и самому отцу Титу: “На каком основании Вы беретесь за Бога решать — отнимет ли Он Свою благодать (которая все-таки не тождественна благословию батюшки Тита) у такого человека, “принявшего код, или нет?””.

Не много ли берет на себя такой совопросник? В каком кармане у него лежит “харизмометр”, позволяющий сопоставлять благодатность людей, еще не зарегистрировавшихся по новым правилам, и тех, кто прошел такую регистрацию? Если свобода человека есть Бого-дарованная реальность, то никакой компьютер ее и не отнимет.

Кроме того — что это за магия такая, связывающая судьбу с именем? Мое имя дано мне родителями навсегда. И какой же свободы оно меня лишило? А разве лишило редакцию “Русского вестника” свободы или имени принятие ею ИНН? Точно так же и человеческая свобода нисколько не убывает, если кто-то для себя помечает его кличкой или числом.

Бог не отбирает Свой дар, дар Богодарованной свободы от того, на кого навесили бирку с номером. Ну не боится Бог чисел и штрих-кодов! В отличие от некоторых наших бабушек и монахов Бог не пуглив. Не уходит Он из души человеческой, если в карман человека легла бумажка с цифровым набором.

Если человек призывает Духа: “Прииди и вселися в ны”, — то неужто Дух, дышащий, где хочет, остановится перед бумажкой с ИНН, как перед непреодолимой преградой?

Человеку, и только человеку дана власть обретать Христа или терять Его. Преподобный Макарий Великий говорил: “Как Бог свободен, так свободен и ты. И если пожелает человек — делается сыном Божиим; а если пожелает — сыном погибели”.

“Самовластие” человека, его Богодарованная свобода сохраняются навсегда и во все времена — “разумная бо тварь человек, по образу Божию созданный, в произволении спасения своего, якоже прежде бе самовластен, сице и ныне есть самовластен, и впредь будет самовластен”, — пишет святитель Димитрий Ростовский против тех, кто полагал, будто в антихристовы времена не будет свободы для спасения.

А значит, не “печать антихриста”, не внешний знак отбирает у нас Христа. Но напротив, душа, свободно отрекшаяся от Христа, призовет к себе и эту внешнюю печать своей богооставленности.

Как об этом еще во втором столетии писал святитель Ипполит Римский: “Та самая печать, вероятно, имеет написание “отрекаюсь”. Таково будет надписание и печать во времена этого ненавистника добра — та печать будет гласить: “Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую””.

Так же говорит о “печати” и святой Нил Мироточивый: “На печати же написано будет следующее: “Я твой есмь”. — “Да, ты мой еси”. — “Волею иду, а не насильно”. — “И я по воле твоей принимаю тебя, а не насильно”. Сии четыре изречения или надписи изображены будут посреди той проклятой печати”.

Это святоотеческое понимание “печати” настолько неудобно нынешним ее искателям, что они вполне сознательно восстают против отцов. В касетах “ИНН и печать антихриста”, распространяемых неким “Православным обществом “Дискос””, их собственное, компьютерно-чиповое понимание “печати” прямо противопоставляется “вере старушек” в то, что “печать” будет содержать в себе слова “твой есмь аз”. Это хорошо известный прием модернизации: когда некий модернист желает отстранить от себя некое церковное предание, он объявляет его “старушечьей верой”¹.

¹“Старообрядчество, неоднократно переживавшее эсхатологические тревоги, приняло события вокруг ИНН достаточно спокойно. Объяснить это можно, наверное, по-разному, но факт несомненен. Древлеправославная поморская церковь (беспоповцы) вообще не обсуждает этот вопрос, при том, что для беспоповцев всегда был характерен эсхатологический радикализм. Освященный Собор Русской Православной старообрядческой Церкви в октябре 2000 года определил, что в ИНН не следует видеть печать антихриста и вопрос о том, принимать ли его, есть дело личных убеждений. Особняком стоят только так называемые “беглоповцы” или Древлеправославная Церковь, иерархия в которой в 1923 году установилась с переходом из обновленчества архиепископа Николы (Позднева). Ее Освященный Собор в августе 2000 года пришел к выводу, что ИНН — предвестник печати антихриста, превращающий человека в обезличенное число. Малочисленность паствы Древлеправославной Церкви, положение которой усугублено внутренними нестроениями, не позволяет назвать ее позицию типичной для россий-

Если уж и содержит печать антихриста какое число — так это число имени зверя. Но при чем тут имя обычного человека или его личный номер? Откуда это представление, будто “основу печати антихриста составит именно тот личный пожизненный идентификационный номер, который ныне внедряется в Российской Федерации”?

Основу печати составляет имя антихриста, а не тот или иной случайный и сам по себе бессмысленный (в смысле — не обладающий никаким “нумерологическим” значением) номер, который присваивается человеку. Или иннэнисты уж каждого человека готовы счесть “зверем”?

Кстати, само греческое слово “зверь” — θηριον — если записать его греческое звучание еврейскими буквами и подсчитать числовое значение этих еврейских букв, составит гематрию 666 (тав=400, реш=200, йод=10, вав=6, нун=50).

Но не только то немного, что сказали Отцы о самой печати, неудобно для иннэнистского мифа. Еще для него крайне неудобно, что святоотеческое понимание печати вполне ясно говорит о последствиях, которые “печатание” вызовет в душах людей.

Согласно преподобному Ефрему Сирину, цель проставления печати на челе и на деснице состоит в том, “чтобы человеку не было возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение”. Оказавшись в таком беззащитном состоянии, лишённые поддержки Креста и благодати Христовой, такие

ского старообрядчества” (Шахов М. О., директор старообрядческого исследовательского центра. Ложная тревога как побочный эффект напряженного ожидания. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви, 19-20 февраля 2001 г.). И так, среди старообрядческих толков только один — т. н. “новозыбковцы” включились в “борьбу против ИНН”. Но это толк, созданный обновленцем. Так что ниточка между обновленчеством 20-х годов и нынешним иннэнистским модернизмом есть. Впрочем, и среди старообрядцев есть люди, для которых позиция их собственной иерархии ничего не значит. На дугинском форуме, например, тема об ИНН открывалась таким сообщением: “Для продвижения этого проекта после выступлений мерзких никонианских скотин (Кураева, Шевкунова, Владимирова, Шаргунова и пр.) была пущена в ход “тяжелая артиллерия” — лжестарцы и в первую очередь Крестьянкин (главная достопримечательность коммерческого предприятия “Псково-Печерский монастырь”)... На днях собирается обещанная Редигером “богословская комиссия”. Накануне прошел колоссальный накат на противников ИНН во всех подконтрольных Патриархии СМИ соответствующей направленности. “Отметились все, упомянутые в начале ветки мрази. Ложь, подлог, клевета, старческий кашель облапошенного Крестьянкина”. Сообщение от russist. Ноябрь 06, 2000 — 00:06 и от 3 февраля 2001 — 08:35.).

люди тем более потом не смогут противиться антихристу и подпадут уже и самым последним его обольщениям¹

Но разве те, кто сейчас принял ИНН, не могут осенять себя крестным знаменем? Некоторые из них под влиянием соответствующих проповедей даже приходят к духовникам плакать и каяться в грехе принятия “печати антихриста”, а значит, они не чужды и духу покаяния, и, следовательно, никакой духовной порчи от принятия “номеров” с ними не приключилось.

Если с покаянием у людей, принявших ИНН, ничего дурного не происходит, то с разумом у тех, кто слишком увлекается борьбой против ИНН, нечто печальное все же случается. Например, иеродиакон Оптиной пустыни берется разгадать “тайну ИНН”: “Главный тезис нью эйдж — никто не выше закона. Звучит привлекательно, но если задуматься, то становится очевидным, что нас возвращают к тому состоянию, которое восторжествовало во времена распятия Господа Иисуса Христа. Его распяли как “нарушителя закона”. Святым, людям Нового Завета, очистившимся от страстей, закон уже не нужен в той степени, как людям неочистившимся, порочным. Закон ведь нужен грешникам, чтобы с них не спадали оковы до тех пор, пока человек не преобразится благодатью Святого Духа. И вот нас хотят от благодати снова возвратить к закону. И все, кто принимает ИНН, вместе с ним принимают и этот отказ от благодати во имя “закона”. То есть подписываются под тем, во имя чего распяли Господа Иисуса Христа. Вот почему благодать отступает от принявших номер”.

Ну, поинтересовался бы сей богослов, чему учили так называемые “антиномисты” в раннехристианские времена... А учили они именно этому: времена закона прошли, и потому никакие законы “святых Нового завета” сковывать не должны. Никакие — ни государственные, ни религиозные, ни нравственные...

Казалось бы, давно уже переболела Церковь этой ересью. Ан нет — возродилась она (правда, уже не как ересь, а как просто глупость). Ибо это глупость — уверять, будто всякий, кто исполняет гражданский закон, тем самым распинает Христа. Оптинские монахи при вождении автомобилей

¹Отсюда — “Знает зверь, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает крестом все члены наши... змий будет начертывать печать свою вместо креста Спасителя... Если кто не будет запечатлен печатью зверя, то не пленится и мечтательными его знаменами” (Преподобный Ефрем Сирин, Слово 38, на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Творения. Сергиев Посад, 1908, ч. 2, с. 254.). Так одна болезнь влечет другую; одно отпадение — следующее...

соблюдают ли правила дорожного движения? Значит, все же хоть каким-то законам и монахи подчиняются? Да неужели же тот, кто остановился перед красным светом светофора, тем самым уже отрекся от Христа? Нет? Ну, вот точно так же тот, кто исполнил гражданский закон об уплате налогов или о налоговой регистрации, — не потерял Христа.

Отец иеродиакон забыл (ох, как некстати в семинариях послесоветской поры перестали преподавать логику!) о простом правиле логики: тождество двух предметов в одном отношении не означает их тождества во всем (отчего и правило: “аналогия — не доказательство!”). Из того, что антихрист будет издавать жесткие постановления и законы — не следует, что любой закон исходит от антихриста. Из того, что послушание повелениям антихристовой власти душепагубно, не следует, будто послушание повелениям любой власти ведет к столь же печальному итогу.

Антикодовая кампания так легко переходит в прямую истерику¹ (и тем самым теряет тот положительный смысл, который в этой кампании все же есть) потому, что люди постоянно путаются в двух значениях слова “определять”.

Двусмысленность состоит в том, что неясен смысл суждения “номер определяет человека”.

Русское слово “определить” имеет два значения: “охарактеризовать” (“дефинировать”) и “предопределить” (“детерминировать”).

Человек боится именно предопределенности, он не желает, чтобы его поведение было управляемо и предписываемо. Но этого налоговый номер и не делает. Наличие компьютерного номера у человека определяет траекторию его жизни не больше, чем наличие номера паспортного. Не может номер

¹ “Такая вещь, идентификатор, “который всегда с вами”, позволяет контролировать вас повсюду и в любой момент времени. И когда это вступит в силу, вы превратитесь в не более чем номер в одной из ячеек памяти следящего за вами компьютера — обезличитесь, перестанете быть личностью, потеряете данные вам Богом лицо и свободу” (Гордеев К. А. Внешний двор храма дан язычникам // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 29.). Да не Православие это, а банальная магия. Эта пужалка строится на магическом принципе тождества имени и именуемого. Из того, что кто-то знает меня, знает обо мне, знает мое имя и мои поступки, не следует, что я тем самым уже перестал существовать сам по себе и теперь существую только в глазах моего благочинного или государственного шпиика. Если кто-то посмотрел на меня — это не означает, что мое существование теперь свелось к моему отражению на сетчатке его глаза. Точно так же и фиксация моего поведения компьютерным глазком не означает, что я “превратился в номер в одной из ячеек памяти компьютера”.

“определить” человека в том смысле, чтобы предписать ему путь жизни и тем самым лишить человека свободы.

Сама по себе компьютерная регистрация не в большей степени лишает человека свободы, чем обычная слежка. Так чего же мы боимся?

Бог видит все наши поступки и даже мысли. Лишает ли это нас нашей свободы? Память о Боге и Его Суде может остановить нас от совершения греха. А память о слежке со стороны властей? Это неприятно, без всякого сомнения. Это недемократично — да. Но — что мы хотим спрятать от государственных компьютеров? Наши грехи? Ну что же — если человека не удерживает от греха память о Божием Суде, то пусть хотя бы память о видеокамере остановит его.

Если компьютерная слежка помешает нам грешить — то скорее мы должны быть благодарны этой узде, накинутой на нас (вспомним рассказ о старце, который привел блудницу на людную площадь и, когда она побоялась совершить грех в присутствии людей, сказал: “Как же ты боишься взглядов людей, а взгляда Бога, Который есть везде, не боишься?!”).

Если же я делаю доброе дело — то какая мне разница — смотрят на меня или нет. А уж если я не прячусь от видеокамер и слежки — так в том и вовсе нет никакого греха... Неубедительно? Ах, да, простите, я забыл пояснить, что изложенное здесь есть мнение апостола Павла: “Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее” (Рим. 13,3).

Мои оппоненты ставят мне во грех — “Кураев не признает, что идентификация является угрозой для Богодарованной свободы человека”.

Да, если свобода Богодарованная, то ту свободу, что в нас от Бога, а не от парламента, номера отнять не могут. Компьютерная слежка может угрожать человеческому своеволию, “демократии”. Она чревата “утратой личных секретов”. Но только при чем тут Благодать?

Я не собираюсь доказывать политическую стерильность и безопасность тотальной регистрации граждан. Что компьютерные досье и деньги могут угрожать гражданским правам человека — говорено (в том числе и мною) достаточно.

Я просто предлагаю не сливать воедино социологию и богословие. И полагаю, что в утверждениях, подобных тому, которое сделал некий греческий архимандрит, будто “всесторонняя регистрация создает возможность

уничтожения личности как таковой”, содержится недолжное смешение языка газетного и языка богословского.

С богословской точки зрения, человеческая Богообразная личность (ипостась) неуничтожима. Она не то что в тоталитарном шенгенском обществе (если оно будет тоталитарным) или в царстве антихриста, но и в аду будет продолжать свое существование...

Я понимаю опасения греков. У них не было опыта советского тоталитаризма. Поэтому сама мысль о том, что кто-то будет знать об их частной жизни, что где-то будут храниться досье на них, их пугает¹. Но человек, переживший советскую власть, при знакомстве с этими опасениями греков испытывает чувства бывалого зэка, успокаивающего “первоходка”: “Не бойсь, жить и там можно!”. У советского государства и так была вся информация о нас: наши трудовые книжки и истории болезни, дипломы и счета в единственном Сбербанке — все было государственным и известным государству. Вот только благодать оставалась Христовой...

Поэтому столь неуклюжим мне представляется двойное требование греков: во-первых, мы не хотим, чтобы в электронных паспортах хранилась информация о нас, а, во-вторых, там должна быть обязательная графа о нашем православном вероисповедании: “Церковь выступает в защиту обязательности для всех греков наличия в новых паспортах графы “вероисповедание”, противодействуя всякому стремлению навязать противоположное мнение”.

В советские времена люди прятали от всевидящего государственного ока не свои кошельки и болезни, а свою веру. Иконы держали за дверями шкафов, церковные книги обертывали газетной непрозрачной бумагой, в храмы ездили такие, что были подальше от дома и от работы, крестики прикалывали к изнанке маек, соблюдение постов объясняли желанием похудеть... Самое дорогое — веру — не выставляли напоказ. А греки требуют обратного-

¹“Посмотрим, что означает электронная регистрация и каковы будут ее конкретные последствия для каждого из нас. Кроме политических и социальных взглядов каждого и возможных особенностей поведения, вездесущий глаз информационного центра в любой момент будет видеть, где мы работали ранее. Каковы наши успехи в образовании и какие дипломы мы получили. Какими болезнями мы болели и какие из них еще действуют на наш организм и, особенно, — на наше умственное состояние. Сколько раз и от кого мы принимали жалобу. Каковы наши связи с банками. Каково, на самом деле, наше имущество. Как часто и куда мы ездим. С какими “высокими” людьми связаны. Каковы наши привычки...” — член Европарламента Коста Николау (Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, с. 28).

го: чтобы все видели по их паспорту, как они относятся к религии. Глядя из СССР — странные они, эти греки... Непуганые они еще¹...

Впрочем, несмотря на это противоречие, позиция греков мне кажется более разумной, нежели позиция некоторых российских проповедников и изданий. Греки исходят из того, что их страну втягивают в “шенгенскую зону”, в которой их православный народ будет ничтожным меньшинством среди народов атеизированных (вроде французов, бельгийцев, голландцев), протестантских (немцев и датчан) или католических. И если Конституция Греции позволяет православию быть стержнем национально-государственной жизни, то постановления Евросоюза этого, очевидно, допускать не будут. Ясно, что в этих условиях Греческая Церковь будет всячески подчеркивать свою приверженность демократическим принципам, в число которых входит уважение прав меньшинства.

Это достаточно обычно для нашей церковной истории: когда Церковь оказывается гонимой, ее иерархи и златоусты начинают напоминать о свободе совести и вспоминать тертуллиановское *religiones non est religionem cogere* (“одной вере не свойственно притеснять другую”). Но едва Церковь приближается к власти, как ее иерархи и проповедники начинают требовать “принять меры” против “разгула сект”²...

Греческая Церковь вступила в полосу сужения своего влияния — и потому готовится существовать в положении притесняемого меньшинства, всегда готового возгласить о “попрании свободы и прав граждан”. Русская Церковь, напротив, вступила в период расширения своих прав, и потому ее проповедникам свойственна интонация “власть имущих”...

¹Еще греки требуют от правительства не допускать нецерковных, светских похорон (Латышев С. Церковь Греции борется за свои права // Православная Москва, 2000, ноябрь). Это уж совсем странно: во-первых, сама церковная традиция знает немало случаев отказа в церковном погребении. Во-вторых, зачем же лжесвидетельствовать на пороге Вечности, и о сознательно неправославном человеке молиться как о “рабе Божиим”?

²Когда сегодня в церковных изданиях приходится читать, что “неограниченные возможности современной технологии в области электроники” создают “реальную угрозу нарушения свободы личности в государстве” (Из Послания греческого Синода от 9 марта 1993 г.), то, соглашаясь с этим, все-таки задумываешься: а если бы компьютерные технологии оказались в руках византийских императоров и были бы ими использованы для борьбы против ересей — возвысили бы тогда греческие епископы свой голос против электронного тоталитаризма? Или топор страшен лишь тогда, когда он оказывается в чужих руках? Но во всяком случае у греков, в отличие от некоторых русских проповедников, нет надежды на то, что им удастся перехватить этот топор и самим воспользоваться им для установления государственного единомыслия.

Но вот что мне никак непонятно в наших изданиях, так это совмещение апокалиптических ожиданий и монархических чаяний. С одной стороны — уже идет антихрист и где-то уж ставится “подобие антихристовой печати”, с другой — в ожидании воцарения православного самодержца мы требуем принять меры, ограничивающие свободу деятельности сект и вообще ужесточить цензуру.

Если уж действительно идут новые, антихристовы, гонения на нас, то мы должны, подобно грекам, вцепиться в демократические слова, принципы, параграфы. И вместо того, чтобы твердить: “Мы большинство, и потому требуем запретить...”, пора учиться говорить в другой интонации: “Мы меньшинство, и потому просим уважать наши права и не обижать маленьких”.

В любом случае тотальная регистрация дает государству возможность жесткого контроля над жизнью людей и реально может привести к сужению гражданских прав. В этом случае человек, не сопротивляющийся установлению нового тоталитаризма, если и совершает грех, то это грех “против самого себя”, а не грех против Бога. А если это грех против себя — то тут впору самому оценить, в каком случае я глубже порежу свою душу: если пойду путем уступок или же если буду строить баррикады...

Компьютерная узда становится значимой для христианина лишь при одном повороте событий: если само исповедание православия государство будет рассматривать как грех. Лично меня это не беспокоит — я своих убеждений не скрываю, даже одежда и прическа выдают меня с головой как “ортодокса”. Священнослужитель и так всем своим видом свидетельствует о своей вере. Нет в этой системе опасности и для тех людей, которые связали всю свою жизнь с Церковью (даже оставаясь мирянами, но работая в церковных учреждениях).

Опасна она только для “никодимов” — для людей, тайно верующих, но таящих свою веру от своих сослуживцев (Никодим, по выражению церковной молитвы, — “нощный Богочтец”)... Таких людей было немало в советские времена. Но в антихристово время уже не будет места для таких тайн. Новая технология легко позволяет узнать взгляды даже тех верующих людей, которые не афишируют их по месту своей работы.

Те, кто боится компьютерного наблюдения и регистрации, по сути, боятся того, что в новом мире им будет труднее скрыть свое Православие... Только для этой группы людей компьютерная слежка опасна.

Но тут уж независимо от числа шпионов и компьютеров христианин должен уметь свидетельствовать о своей вере. Чего должен желать христианин в ту минуту? — Спрятаться и как премудрый пескарь дожить до конца антихристовых гонений? Или же он должен желать сподобиться исповедания? Так вот, компьютерный контроль за людьми неудобен только для “премудрых пескарей” и для тех, кто хочет держать втайне и свои грехи, и свою веру.

Парадокс борьбы против ИНН в том, что борьба эта нужна лишь тем, кто предполагает в будущем таить свою православность, но именно этого результата такому человеку и не удастся достичь. Потому что уже сейчас он будет занесен в особый список: “В своем приказе № 68 Геннадий Букаев некоторых граждан помещает в категорию “проблемных” (т. е. несогласных с кодификацией ИНН); он предлагает их заносить в особую базу данных “до принятия решения о работе с проблемными физическими лицами””.

Вся компьютерная премудрость нужна антихристову государству лишь для того, чтобы точно вычислить “фанатично” настроенных христиан. А тут мы сами готовы составлять такие списки! Так что особо рьяных борцов против ИНН можно счесть помощниками антихриста (бессознательными — надеюсь — но провокаторами), ибо они в значительной степени облегчают работу полиции, по сути понуждая православных вместо обычной регистрации в полиции налоговой регистрироваться в полиции политической... По их просьбе в паспорта православных украинцев теперь ставится штамп (“В паспортах лиц, в силу своих религиозных или иных убеждений отказывающихся от принятия идентификационного номера, делается отметка о наличии у них права осуществлять любые платежи без идентификационного номера”)¹.

Есть два способа охоты. Один образ охоты — у кошачьих: тихое и незаметное подкарауливание жертвы, неслышное приближение к ней на мягких лапах.... Второй же способ — это псовая охота с лаем, стрельбой, ревом рогов и труб. В этом случае жертвы сами выбегают из своих убежищ и бегут в указанном им направлении — на стрелка... Именно вторая технология —

¹Закон Украины “О внесении изменений в Закон Украины “О Государственном реестре физических лиц — плательщиков налогов и других обязательных платежей”” от 16.7.1999, № 1003-XIV.

С паспортами связан и другой парадокс нынешней борьбы с компьютерной цивилизацией. В 20-х годах “истинно-православные” предпочитали ссылку принятию советского паспорта... Сегодня же “истинно-православные” готовы идти хоть в ссылку — лишь бы не расставаться с советским паспортом (т. е. не менять паспорт с гербом СССР на новые пластиково-электронные документы, в которых, между прочим, помещаются старые гербы России или Молдовы — с крестами и иконами, входящими в них).

облавы — сработала сейчас. Православных даже искать специально не надо — они сами спешат зарегистрироваться в качестве именно православных. И кто же выстраивает верующих в очереди для подобной регистрации? — Как раз радикальные борцы с ИНН — иннэнисты¹.

На Украине же странность антикодовой кампании состоит в том, что она своим острием направлена против налоговой службы этой страны. Но глава этого ведомства Николай Азаров — один из учредителей Славянской партии, ставящей своей целью сближение с Россией; это один из немногих высших украинских чиновников, поддерживающих каноническую Церковь, а не националистов-раскольников.

Кто с другой стороны? Самая яркая статья, мобилизующая массы на борьбу с “номерами” и налоговыми реформами, принадлежит Александру Турчинову — “Апокалипсис нуждается в бюджетном финансировании”. Эта статья многократно была воспроизведена и российскими околоцерковными изданиями. Переиздателей интересовала тема и не интересовала личность автора. А напрасно. Турчинов — глава Комитета по бюджетным вопросам Верховной Рады Украины; глава правой националистической фракции “Батькивщина”; человек, активно поддерживающий Дмитра Корчинского — лидера националистической организации “Щит Батькивщины”, причем до 1997 года Корчинский возглавлял УНА-УНСО.

Кто “финансирует Апокалипсис” — неизвестно. А вот кто финансирует конфликт Церкви и налоговой службы с тем, чтобы при помощи Церкви нанести удар по Азарову, а после его устранения развернуть налоговое ведомство на войну с “российской церковью” — понятно.

Люди, боящиеся компьютеров и при этом переводящие духовный смысл Священного Писания на язык компьютерных технологий (мол, электронная кредитная карточка или паспорт и есть “печать антихриста”), выполняют работу провокаторов и потому, что по сути препятствуют возрождению приговоренной ими России. Они вещают: “Пора расстаться с надеждами сохранить верность Христу и при этом выжить в крупных городах. Человек вскоре окажется на распутье трех дорог: ИНН, гибель от отсутствия средств к существованию и исход в отдаленные земли”.

¹ “Требуем... Предоставить православным верующим гражданам возможность получать и пользоваться гражданским паспортом, в котором будет исключена графа для указания ИНН и его штрих-кода и к которому будет приложена специальная справка (вкладыш или штамп)” (Владими́ро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В. В. // Русский вестник. 2001, № 7).

Это означает, что иннэнисты призывают православных стать маргиналами, стать изгоями, которые никак не смогут влиять на судьбы страны. Как замечательно их цели совпадают с целями радикальных “демократов”! Эй, г-н Сенин, издающий “Русский вестник”, не забыли ли Вы Вашу совесть по месту прежней работы — в ЦК КПСС? Как смеете Вы, живя в Москве, приняв ИНН для своего издания (и, полагаю, для себя лично тоже), других людей выгонять из их жилищ и обречать на страдания?! “Русский вестник”, сладострастно повторяющий лжепророчества лжестарицы “Пелагии Рязанской” о гибели величайших русских городов¹, — не стал ли уже антирусским?!

Вот весьма показательный текст: “Мир Вам, дорогой батюшка! Простите ради Бога меня, грешную, за беспокойство, но я не знаю, как дальше жить. Отрезанная от мира (я смотрю на него из инвалидной коляски — страдаю глубоким параличом), я осталась одна с трагедией своей души: дело в том, что мне сказали, что я не буду получать пенсию, если не приму ИНН! Священник нашего прихода успокаивает: мол, всего лишь печать. Афонские старцы в один голос предупреждают: “Принимая этот номер, вы подписываетесь в подчинении сатане”. Я сама, ознакомившись с информацией об ИНН, каждой клеточкой души почувствовала ее сатанинские корни со страшными техническими возможностями, закабаляющие душу. К этой вра-

¹ “Блаженная Пелагия Рязанская пророчествовала, что Москва провалится, а на месте Санкт-Петербурга будет море. И ведь есть за что. Столица по-прежнему жирует за счет всей страны и гнет ее в три погибели. А город на Неве приютит у себя лжемощи, выдаваемые за царские” (Русский вестник. 2000, №№ 43-45). Подробнее о бреднях “Пелагии Рязанской” см. в моей книге “Оккультизм в православии”.

А вот суждение отца Иоанна (Крестьянкина) по поводу планов бегства из городов — “Придет время, и Шенгенское соглашение охватит весь мир, и не будет такого места, где бы оно не вступило в свою страшную силу на последнем этапе. А готовится оно еще со времен апостольских. Теперь же особенно важно — не бежать от него в пустыню или в место, где, как нам кажется, оно не достигнет нас. Нет, нет и нет. Наше бегство от этой беды должно быть в духовную жизнь во Христе... Я знаю людей, которые живут в Москве, и она для них, если не рай, то преддверие его. Они живут верой деятельной, живой, и никакие “чудеса” новой Москвы их не трогают. Святые с ними, и святыни московские укрепляют дух... Если Господь пошлет Вас в затвор, уходить нужно, но своеволие как бы не обернулось для Вас катастрофой. И не будем ли все мы ответственны пред Господом, если, удалившись, отдадим Православие на расхищение инакомыслящим?” (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, сс. 29, 65, 176).

В былые времена святитель Димитрий Ростовский резко оспаривал подобное мнение раскольников, уверявших, что в городах не может быть спасения: “В самое лютое антихристова царства время будут во градах и селех избранныи раби и угодники Божии, души свои спасающии” (Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, с. 317)

жью паутине нельзя даже прикоснуться. Но я не одна, и своим христианским отказом я обрекаю семью на голод. Моя пенсия по инвалидности — единственное средство к существованию сына 14 лет, страдающего травмой мозга, со слабым здоровьем, и отца ребенка, давно безработного, не могущего содержать семью (еще такой далекий от молитвенного правила Божия, раб греха пьянства и т. д.). Я осталась одна со своей трагедией, с разбитой душой, потеряв веру в духовного отца, успокаивающего паству. Действительно ли Таинство Исповеди в Храме, принявшем ИНН, правда ли, что информация о ИНН уходит в центральный компьютер "Зверь"? Мне ради хлеба предлагают поклониться врагу, предать веру, Христа! Я не могу принять ИНН, но и без пенсии не могу. Как мне быть? Вразумите! Священство и Церковь — молчат — почему?! Или нас уже предали?"

Может быть, это письмо сфабриковано (как-то слишком все сошлось у этой женщины: инвалидность, больной ребенок, муж-пьяница). Но оно тем не менее вполне адекватно воплощает в себя реальный плод иннэнистской пропаганды. И даже более того — такая реакция на нее, с точки зрения иннэнистов, и должна быть нормативной.

Верно об этих агитаторах "бегства" сказал священник Петр Андриевский: "Примечательно, что автор в своем последовательном неприятии ИНН приходит к выводу, к которому православные (возможно, по плану масонских стратегов) и должны прийти. Он пишет: "Пора расстаться с надеждами сохранить верность Христу и при этом выжить в крупных городах". Продажа своих квартир православными в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных городах и бегство в отдаленные от центра места России автором видится как самое верное средство достижения Царствия Небесного. Представим себе, что все православные последовали данному совету: покинули свои дома, квартиры, намеленные храмы, монастыри — и побежали в отдаленные земли, добровольно избрав себе черту оседлости или православное гетто... Что станет тогда с православной Россией? Чувствуют ли авторы подобных статей хоть какую-то ответственность за непредсказуемые поступки и сломанные судьбы многих своих читателей (увольнение с работы, что обрекает некоторые семьи на полуголодное существование, выезд из Москвы и т. п.)? Да и угодна ли будет Богу такая жертва собой, совершаемая скорее страха ради мнимого антихриста, а отнюдь не ради Христа?"

Есть ли грех в принятии ИНН?

Борьба против ИНН лишается разумного основания тогда, когда в полемическом перехлесте борцы называют предмет своего борения “печатью антихриста”. Тогда подрывается доверие людей к слову Церкви. Многие секты время от времени сообщают, будто они нашли антихриста или его “печать”.

Эти сообщения пугают людей и тем самым лишь способствуют предстоящему торжеству антихриста. Ибо когда поистине настанет час последних испытаний, то Церковь предупредит о том, что пришел лжехристос, предупредит о его знаках — но люди, уже уставшие от ложных тревог, скажут: “Теперь и вы нас обманываете, как раньше нас обманывали сектанты”.

Поэтому так важно сегодня проявить трезвость и молитвенную рассудительность и не видеть антихриста там, где его еще нет. Иначе с нами могут случиться те события, что описаны в притче Льва Толстого о мальчике-пастушке, который напрасно, играясь, тревожил деревню криками о том, что пришли волки¹.

Я согласен, что принятие ИНН “делает человека удобопреклонным к дальнейшему падению”.

Я не буду оспаривать тот тезис, что введение налоговых номеров — шаг на пути ко временам антихриста и его “печати”.

Я не оспариваю то предположение, что человек, принявший сейчас налоговый номер, может оказаться менее стойким в минуту настоящей, а не гипотетической угрозы...

Если человек сейчас прошел налоговую регистрацию — значит, этот человек ценит возможность открытой социальной жизни, дорожит своим социальным статусом. Значит — в его сердце есть нечто от мира сего, чем он дорожит. Значит — он не готов в самом буквальном и решительном смысле “оставить все” и последовать за Христом.

Но есть тут три “но”.

¹ До написания этой книги я спросил оптинского духовника отца Илия о том, есть ли связь между ИНН и “печатью антихриста”. Батюшка улыбнулся и сказал — “да это комсомольцы балуются!”. На заседании Синодальной Богословской Комиссии 20 февраля 2001 года отец Илий сказал: “Я не могу однозначно сказать, что здесь (в принятии ИНН) есть какой-то грех”.

Первое: не только тот человек, который принял налоговый номер, оказывается более подвержен искушениям. Колебания не минуют душу любого человека, у которого есть что-то ценное и любимое в мире сем. Действительно, человек, принявший ИНН, становится менее устойчив перед последующими искушениями. Но точно так же менее устойчивы перед ними оказываются люди, у которых есть хорошая работа (такая работа, которой они сами дорожат), хорошее жилье, хорошее социальное положение. Точно так же менее устойчивы перед давлением оказываются те люди, у которых просто есть дети.

Здесь нет мистики, здесь нет повода говорить о каких-то черных “энергиях”, исходящих от пластиковой карточки или бумажки со штрих-кодом, блокирующих действие Божией благодати и расслабляющих волю человека. Здесь область обычной психологии: человеку всегда легче отказываться от того, чего у него нет. Бездетный человек, человек, не связанный социальными обязательствами, не несущий ответственность за судьбы других людей, не имеющий добротного жилья и имущества, не преуспевший в карьере, конечно, легче сможет отклонить предложение, идущее вразрез с его совестью и убежать из опасного места или города.

Напротив, тот, кто покупает новую квартиру, строит себе дом, копит деньги на приобретение автомобиля, — тот будет дольше колебаться в минуту последнего выбора. Тот, кто создает семью, тот, у кого есть дети, тот, на попечении кого остались престарелые родители, — тоже будет до последнего откладывать минуту окончательного разрыва с обществом и с привычными условиями жизни. Тот, кто ощущает свою ответственность за других людей, а не только за себя — также не будет симпатизировать радикальным жестам¹.

Налоговая регистрация отнюдь не является единственной ниточкой, которая держит человека “в мире сем” и которая может помешать ему сде-

¹Кстати, поэтому приходское духовенство в целом более спокойно относится к проблеме ИНН, чем монахи, — не потому, что семейные батюшки менее духовны, а просто потому, что они самим образом своей жизни приучены нести ответственность за свои слова и поступки, они привыкли отвечать за свои семьи и за свои общины. Увы, некоторые из монастырских насельников просто привыкли к атмосфере полной безответственности: за монастырь рядовой иеромонах ответственности в этом мире не несет, за то, что он “от ветра главы своея” сказал в исповедальной беседе с глазу на глаз приезжей паломнице — тоже. Единственное, что по-настоящему беспокоит такого “духовника”, — это его собственный образ (имидж) в глазах монастырских собратий. А тут уж чем более резко он будет обличать современность (как церковную, так и внецерковную), чем более внушительные епитимьи раздавать — тем больший авторитет ему обеспечен...

лать правильный выбор в минуту последнего выбора. Так что же — начнем рвать все эти ниточки?!

Если уж проявлять максимум неуступчивости по поводу ИНН — то столь же решительно надо отсекать и иные слабые места, к которым может приражаться искушение. И тогда — надо решительно выступать против брака и против рождения детей. Раз с ребенком на руках труднее убежать, труднее спастись — то от детей надо отказываться. Ну, и дальше со всеми остановками — вплоть до хлыстовства...

Если иннэнисты еще не решаются прямо начать эту проповедь — то тут впору задуматься о причине этой их странной разборчивости. Почему именно налоговую ниточку, связующую с миром, надо рвать, а остальные можно оставлять? Может, иннэнисты сами не верят всерьез в то, что говорят? Может, они лишь играют в “антихристовы времена”? Ведь на самом деле никто не дорожит своим налоговым номером. Дорожат другими ценностями — детьми, семьей, работой, домом...

И если в самом деле подоспели времена антихриста — то надо призывать отказываться именно от этих — сердечно-ценимых нитей, а не от формальных. Если уж всерьез готовиться к антихристовым временам — то надо запрещать православным людям вступать в браки, рожать детей, получать светское образование и приобретать жилье...

Впрочем, одна такая листовочка уже появилась: “Во Владимирской епархии по приходам и сейчас ходит ксерокопия машинописной листовки под названием “Проповедь епископа Никона на Новый 2000 год” (какого именно епископа — не указано, но судя по упоминанию “Башкитарстана”, возможно, епископа Уфимского и Стерлитамакского). В ней утверждается, что с изобретением “микрочипа” “отнимается (?!) у нас свобода совести, свобода исповедовать Христа и Бога нашего” и пастве предлагается ужасающий выбор: “Выбирайте, или вы кормите детей, и в погибель, муку вечную уходите, или голодной смертью умираете”. Почему святые отцы (какие — ?!) сейчас говорят: “время свадеб кончилось”... И если мы говорим, что через детей многие примут печать антихриста... лучше бы не жениться и не иметь детей”.

Если же человек принимает ИНН — это значит, что он не готов сейчас к столь решительному повороту своей судьбы. Принятие ИНН означает, что человек не готов просто так, под влиянием случайно прочитанной газеты или однажды услышанной проповеди бросить свою работу. Это либо означает, что такому человеку присущи дары трезвости, рассудительности и послу-

шания иерархическому голосу Церкви, либо это значит, что в его жизни есть земные ценности.

Во втором случае его внутреннее устройство более доступно для внедрения внутрь него искушений более серьезных. Но это — вполне обычная аскетическая проблема, а отнюдь не “апокалиптическая”.

Второе “но”: если корабль действительно тонет — то, конечно, не время готовить ужин или развешивать фотокарточки по стенам каюты. Да, любой корабль со временем потонет. Но вдруг — не в этом рейсе и не с этим набором пассажиров и команды? Зачем же тогда сейчас всех на голод обречь или за борт выбрасывать?

Из того, что некий путь может кончиться тупиком, не следует, что тот, кто на нем стоит, — уже в тупике. Поезд Москва-Петербург, подходя к Московскому вокзалу, сбрасывает скорость. Но значит ли это, что к конечной остановке надо готовиться, уже отъезжая от Москвы? Да, однажды поезд человеческой истории потерпит крушение. Однажды те, кто будет слишком крепко держаться за свои места в купе, будут раздавлены. Но точно ли именно сейчас та минута, когда надо дергать стоп-кран?

Об условии бегства ясно сказано Спасителем — “когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы” (Мф. 24,15-16). Тогда, а не ранее надлежало апостолам бежать из Иерусалима (ибо прежде надлежало им среди евреев исполнить заповедь о проповеди Евангелия). Также и у нас есть еще служение веры в миру.

Если мы увидим, что идолы втаскивают в наши храмы, что в наши иконостасы вставляют иконы зверя, говорящие его голосом и его идеями, — вот тогда от некогда наших храмов и некогда наших городов надо будет бежать. До той же поры призывы бросить жизнь в городах и уезжать на дачные участки или “в горы” сродни скорее руссоизму, нежели христианству.

Связь церковных людей с обществом отнюдь не только пагубна. Еще она бывает весьма полезна для общества (да и для самой Церкви).

Поясню на своем примере: налоговый номер мне пока предлагали принять только в МГУ. Пока я отказывался. Но если однажды принятие номера мне поставят условием для продолжения моих лекций в МГУ? Тогда я заполню надлежащую анкету.

Не из страха (ибо тут не было и не будет никакой угрозы).

Не из тщеславия или желания комфорта — если бы я искал денег или славы, я бы начал как раз протестовать против ИНН, ибо добрая церковная слава создается именно в монастырях. Сегодня легче всего сделать себе “имя” на волне протестов; легче и моднее быть “диссидентом”. Мои же выступления в поддержку Синодального определения об ИНН и против некоторых монашеских листовок скорее создают мне дурную славу¹. ИНН я принял бы не из желания сохранить университетскую зарплату — моя зарплата в МГУ совершенно символическая, и я вполне готов читать там лекции и во все без нее.

Если я и приму этот номер, то сделаю это ради студентов — ради того, чтобы и дальше была возможность обращаться к сотням молодых и талантливых людей со свидетельством о Православии. Чтобы МГУ не стало заповедником сект — я буду стараться насколько возможно продлевать там свое присутствие.

А вот если вдруг университетские власти начнут вмешиваться в содержание моих лекций и требовать, чтобы я подчеркивал “общие черты всех духовных традиций человечества” и говорил добрые слова о новоявленных сектах и “гуру” — вот тогда я уйду сам.

У христиан есть свое призвание не только в монастырях — но и в миру. Отказываться от него не следует. Из истории, из общества надо уходить только при последнем звонке. Сейчас он еще не звенит.

Когда монах говорит, что он отказывается брать налоговый номер, — это логично. Монах умер для мира, не имеет личного имущества, не собирается получать зарплату или пенсию, давать образование и пищу своим детям...

Но зачем же всех церковных людей подравнивать под монашескую мерку? Кто-то должен оставаться в миру. Хотя бы для того, чтобы у мона-

¹“Один из самых популярных и любимых верующими проповедников выступил в прессе с попыткой объяснить, что в штрих-коде не содержится символа 666, и потому ИНН еще не является печатью антихриста. Однако эта попытка не принесла никаких заметных положительных результатов: протестующие верующие в массе своей изменили свое отношение не к ИНН, а к автору; его объяснениям не только не поверили, но, более того, резко отказались покупать его книги, до того пользовавшиеся большим спросом” (Пейкова Э. Нововведения в системе налогообложения как потенциальный источник социального конфликта // Сибирская православная газета, 2000, № 9, ноябрь).

Что же — этот эффект я вполне прогнозировал, когда писал статью “Простите за ложную тревогу”, опубликованную в газете “Труд” (Труд, 13. 4. 2000). Но честным надо быть независимо от пиаровских последствий.

стырей была паства, которую можно будет и впредь обличать в ее “мирских невежествах”.

Третье “но”: за Христом — надо идти, оставив все. Но — именно за Христом, а не за листовкой и не за духовником, который нарушает постановления Синода и Собора...

Несомненно, при выборе между хлебом и Христом человек должен выбирать Христа. Но есть ли сегодня именно такой выбор? Люди, зомбированные листовками, твердят, что да, именно такой выбор и подошел к нам. Но если посмотреть спокойнее — то где же отречение от Христа в вопросах анкеты, заполняемой при постановке на учет в налоговой инспекции?

Меня спрашивают — где я живу. Я честно называю улицу, дом, квартиру. Я тем самым отрекся от Христа?

Меня спросили — как мое имя и отчество. Я написал. И что — тем самым похулил Спасителя?

Мне задали вопрос о номере моего паспорта. И что же — ответив на него, я поклонился сатане? А ведь никаких других вопросов в этой анкете — нет!

Ну, нет в заполнении анкеты выбора между Христом и антихристом, между Богом и миром! А есть люди, которым отчего-то очень хочется пугаться самим и пугать других. И вот они создали самозамкнутый и оттого неопровержимый миф: принятие налогового номера есть на деле присяга на верность системе антихриста и отречение от Христа, а те, кто не заметил, что при заполнении анкеты они совершили выбор между Богом и сатаной, просто умертвили свои души — а оттого и не замечают, что они совершили выбор... Короче: все, кто не боится вместе с нами, — уже мертвецы. Такой вот современный вариант сказки о голом короле.

Так можно испугать чем угодно. Можно, например, сказать, что если кто ходит по улицам города и переходит перекрестки — тем самым топчет святой Крест, попирает ногами христианскую святыню и отрекается от Христа... Можно сказать, что если кто ест арбуз — тот тем самым ритуально соучаствует в убиении Иоанна Предтечи (ибо арбуз столь же кругл, как голова, и сок арбуза имеет тот же цвет, что и человеческая кровь) и опять же отрекается от Христа... Можно сказать, что апокалиптически-окультурным грехом является молитва при электрическом свете (поскольку при создании электротока участвуют полюса плюс и минус, это можно расценить как во-

площение оккультной аксиомы о двуединстве добра и зла и о необходимости зла для вселенной)...

А дело в том, что нельзя оценивать поведение другого человека, исходя лишь из моей системы представлений. Может быть, то, что символично для меня, незаметно или просто несимволично, не исполнено смысловой нагрузки для другого, или же исполнено для него смыслом — но другим.

Нельзя судить о человеке, не зная мотивов его действий. Тот, кто наступил на две перекрещенные соломинки, не опознав в них именно Крест Господень, — не богохульник. Тот, кто ест арбуз, не ассоциируя его с главой Предтечи, — не кощунник. Тот, кто пользуется электричеством, не придавая лампочкам “эзотерического” толкования, — не оккультист. Так и тот, кто рассказывает о дате своего рождения в налоговой инспекции, — не присягает на верность антихристу.

Если уж против кого и грешит человек, становящийся на компьютерный учет, — так это против самого себя, а не против Бога. Хорошо, человек, переезжающий из отдаленного хутора в город, делает себя более доступным для контроля — ибо становится ближе к центру государственной власти. Человек, ставший жить на зарплату, а не от своего огорода, делает себя более доступным для давления — ибо его доходы ясно фиксируются и контролируются. Человек, прошедший компьютерную регистрацию, со временем сделает прозрачным весь свой кошелек... Но при чем тут отречение от Христа? Человек, осложняющий свою собственную жизнь, может быть обвинен в недомыслии, но не в отречении от Христа. Как человек, забывающий чистить зубы, просто вредит самому себе — а не теряет право на Причастие.

Все эти “но” и не позволяют перекинуть мостик от эмоционального неприятия кодификации к выводу о том, что получившие налоговый номер оказались чуждыми Христу и Церкви.

В будущем из нынешних номеров может истечь серьезная беда. Но не с номерков все началось. Тогда уж отсчет этой предполагаемой будущей беды надо вести с паспортов. Или с первых же переписей населения. Но... Тут мы возвращаемся к тому, с чего начали, — Спаситель Сам прошел перепись в Римской языческой империи... В конце концов, первый шаг, который младенец делает по земле, — это уже шаг по направлению к его будущей могиле. Так что же — не будем вообще учить детей ходить? Любая ниточка, связующая человека с обществом, может оказаться той паутинкой, что прикует его к миру несвободы. Все однажды обернется против нас. Так что же — будем это “все” вытравливать уже сейчас?

Но предположение о том, что в будущем антихрист воспользуется техническими приспособлениями, не есть достаточный аргумент для борьбы с техникой. Антихрист будет использовать железные дороги и самолеты для разъездов своих комиссаров и проповедников — но это не повод, чтобы разрушать дороги и аэродромы. Антихрист будет использовать типографии для проповеди своих идей. Но это не повод для того, чтобы типографии сжигать. Антихрист использует школьную систему — но не нам требовать закрытия школ. Антихрист будет использовать систему компьютерного слежения за жизнью людей — но это не повод к тому, чтобы уже сейчас призывать к кампании гражданского неповиновения и из-за наших страхов по поводу завтрашнего дня обрекать людей на голод сегодня.

Нельзя ради завтрашней, предполагаемой угрозы начинать войну сегодня. Вспомним сцену из известного фильма 80-х годов “Иди и смотри”. В ней подросток-партизан, у которого погибли все родные, видит фотографию Гитлера и стреляет в нее. Затем перед ним возникает довоенная фотография фюрера — он стреляет и в нее. Затем он видит фотографию Гитлера до его прихода к власти — фото 20-х годов. И снова стреляет. Затем он видит фото будущего палача белорусского народа в форме ефрейтора Первой мировой войны — и снова стреляет. Затем появляется фотография Гитлера в младенчестве... и выстрела нет. Ребенку нельзя мстить. Вот вопрос к христианской совести: если мы знаем, что из этого младенчика вырастет наш гонитель, — имеем ли мы право его убить? Не Ангел Божий, не Бог, но — мы?

А можем ли мы не врага, но друга, нашего единове́рца выталкивать из его дома из-за того, что нам кажется, будто со временем в его доме прохудится крыша?

Нельзя ради завтрашних страхов призывать людей к страданиям сегодня. Евангельскую заповедь, призывающую ограничить влияние наших забот о завтрашнем дне на нашу жизнь во дне настоящем, имеет смысл вспоминать и тем монастырским духовникам, которые сегодня запрещают бабушкам получать пенсии на том основании, что завтра ожидается пришествие антихриста.

Более чем неуместно принесение судеб реальных людей и реальной Церкви в жертву футурологическим теориям и страхам. Не нужно страхам будущего греха позволять в сегодняшнем дне порождать сегодняшние грехи. Слова Христа — “Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы” (Мф.

6,34) — и об этом. Желание облегчить свою участь в завтрашнем дне не должно понуждать меня к забвению нравственных и церковных правил сегодня. Ты боишься, что после прохождения налоговой регистрации ты станешь более уязвим для жала антихриста? А не боишься того же эффекта, если встанешь вне Церкви, если навыкнешь осуждать каждое слово и действие Патриарха и епископа?

Надо ли слушать расколоучителей?

И еще одно обстоятельство нужно помнить при обсуждении вопроса о “печатах”.

Православное сознание боится церковных расколов. В то же время недруги нашей Церкви прекрасно понимают, что лучший способ парализовать ее влияние на народную и государственную жизнь — это раздробить ее в расколах.

При всех усилиях “доброжелателей” большинство православных Украины остались в канонической Церкви. Как же расколоть ее саму?

Чтобы парализовать церковный страх перед расколами — надо сделать “обезболивающую инъекцию” в церковное сознание. “Да, раскол неканоничен. Но каноны-то написаны для нормального течения церковной жизни. А сейчас времена ненормальные. Времена сейчас антихристовы, а потому цепляться за старые каноны нет никакого смысла. Ведь время антихриста — это время подмен”. Анти-христ — это “вместо-Христос”.

Раз настало это время — ищи подмен. Все должно быть ложным. И прежде всего — ложной должна быть Церковь. Так уже было в русской истории — в XVII веке. Сработала цепочка ассоциаций: реформаторский Собор 1666 года — три шестерки — время антихриста, а значит, время подмен (и это при том, что в пору проведения этого Собора летоисчисление на Руси велось не от Рождества Христова, а от сотворения мира, и, значит, никто из его организаторов и представить не мог, что есть какие-то три шестерки в дате этого собрания). Если на дворе — антихрист, то Церковь просто должна быть неправильной. А значит, с ней нужно порывать и бежать от нее на поиски “правильной веры”. Именно религиозный долг велит попать древние каноны и нарушить церковное единство¹...

¹ Эта логическая связь хорошо видна из слов иеромонаха Серафима (Роуза): “Мы уже сейчас живем в век “онечестивившихся” епископов, о которых предсказывал преподобный Серафим, и

Так что баловство в увлекательные игры под названием “найди анти-христа” может обернуться очень печально — причем задолго до “последних времен”.

И вот на наших глазах прорезается трещина между церковной иерархией и некоторыми иннэнистски озабоченными монастырями.

Впрочем, пора пояснить: раскольник — не тот человек, который смущается при виде штрих-кодов или при слышании о налоговых номерах. Раскольник — это не тот христианин, который отказался брать номер. Раскол не может быть порожден просто отношением человека к какой-то внецерковной реальности (а ИНН — это именно внецерковная реальность; вопрос, не имеющий никакого отношения к духовной жизни и к православному вероучению).

Раскол возникает там, где некий христианин формулирует свое отрицательное отношение к другим христианам, которые по некоему вопросу думают иначе, чем он сам.

Если бы те, кого в этой книге я называю иннэнистами, просто обличали государственную политику, просто отказывались бы от принятия “номеров”, просто подбирали бы те или иные социологические или философские доводы в подкрепление своей позиции — это не было бы расколом. Но когда проблему ИНН они перенесли в область богословия (причем наиболее рискованного и эмоционального, порою даже “вкусового” богословия — апокалиптического) и стали обвинять в отступничестве от Христа, в утрате благодати тех христиан, которые не столь однозначно отнеслись к ИНН, — вот тогда они стали именно “иннэнистами”. Тогда они стали расколоучителями.

Иннэписты придуряются, когда невинными голосами говорят, будто всего лишь “за вопрос — не является ли индивидуальный номер, который присваивают добровольно и к которому приписывают число 666, числом зверя из Апокалипсиса — любого православно верующего назовут раскольников”. Задающего только такой вопрос можно назвать разве что невеждой,

уже сейчас повсюду встречается скрытое в той или иной мере или явное неповиновение епископам, и это становится духовной необходимостью” (Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение отца Серафима Роуза. М., 1995, с. 484). В итоге само монашество отца Серафима началось с бунта против архиерея и отстаивания своих “прав”, а его ученики ушли в долгое странствие по “юрисдикциям”... Но в данном случае нам важна не история самого отца Серафима, а та логика, которая выражена им предельно ясно: если сейчас время подмен, то духовно не только возможно, но и необходимо оказывать непослушание.

но не раскольник. Но если бы иннэнисты ограничивались лишь тем, что задавали бы вопросы! Увы, у них есть вполне определенные ответы.

Вот тезисы и действия, на основании которых приходится говорить столь строго о тех людях, чей первоначальный протест казался таким естественным и чистым: “духовного учительства от немощных наших архиереев мы как не принимали, так и не примем впредь, а если кто-то их них начнет сильно настаивать (зловещие признаки уже появляются) — он породит раскол, а сам окажется ересиархом”. “Не будут спасительными монастырские службы и Таинства лишатся благодати, если совершать их будут люди, имеющие в кармане документ с “тремя шестерками””. Ну да — ни советские паспорта, ни деньги, лежавшие в наших карманах, не лишали Таинства благодати, а три тонкие спаренные линии, начертанные на новых документах, — лишат...

И уже на моих глазах (22 ноября 1998 года) возбужденная “пикетчица” пререкается с наместником Киево-Печерской лавры епископом Павлом и даже крестит владыку...

И уже появились духовники, которые запрещают причащаться и исповедоваться в Киево-Печерской лавре (поскольку ее банковскому счету присвоен идентификационный номер)¹...

И уже псковско-печерского старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) готовы причислить к “послушникам антихристовым” на том основании, что отец Иоанн не обличает штрих-коды, а о старцах, не поддержавших иннэнистские страхи, стали поминать как о тех “старцах”, что осудили Христа².

¹ “В этой ситуации многие прихожане заболели безумными настроениями: “Все — конец света!”, “Надо спасаться хотя бы в одиночку!”, “Пересидеть на трубах теплотрасс” и т. д. Между Александровом и Бужаниновым Владимирской губернии появилась некая женщина в черном одеянии, называющая себя “тайной монахиней”, которая призывает не молиться в храмах, даже в Троице-Сергиевой лавре, так как они “приняли печать антихриста — ИНН” и только якобы в одном храме во всей России можно молиться — святителя Николая на Берсеневке в Москве, который отказался от такого банковского реквизита, как ИНН. Самое страшное, что есть прихожане, которые не отвергают таких настроений, спрашивают — действительно ли нельзя молиться в храмах” (Добросоцких А. Раздувание истерики вокруг ИНН — путь к расколу. Выступление на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии, 19-20 февраля 2001 г.).

² “...Даже если нас склоняют к принятию личных номеров-кодов некоторые современные архиереи, священники и старцы (Матф. 26,3-5)” — Листовка под названием “Обращение Православных Христиан России по благословению духовников известных монастырей к Патриарху Алексию II от 11 февраля 2001 года”. “Против отца Иоанна (Крестьянкина), призвавшего к христианскому трезвомыслию, началась настоящая кампания травли: находятся священники, которые обвиняют его еретиком, призывают не слушать его, не читать его книг и т. д. [такой слу-

Уже расколоучительная газетка “Русский вестник” пишет о начале “непримиримой войны священноначалия с духовниками”¹, страшит “разделением верующих на “пронумерованных” и “непронумерованных”, и уподобляя себя Иисусу Христу, вопиет — “ощущение Богооставленности усугубляется позицией Священного Синода”² и отлучает от Церкви: принявшие ИНН “уже не христиане, а секта, лишенная Божественной Благодати”. Листовки же обводят раскольную черту вокруг своих читателей — “Сейчас происходит, несомненно, невиданное еще разделение Православных на преданных

чай был в июле 2000 г. во время панихиды на могиле иеросхимонаха Сампсона (Сиверса)]]” (Добросоцких А. Раздувание истерики вокруг ИНН — путь к расколу. Выступление на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии, 19-20 февраля 2001 г.).

¹Обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Без подписи // Русский вестник. 2000, №№ 43-45. А кто-то уже пустил по Москве и по Интернету слух о том, что якобы лаврское начальство запретило старцу Кириллу беседовать с братией — поскольку старец, мол, убеждает монахов вести войну с ИНН. Сам батюшка так ответил на эти сплетни: “Мне показали некоторые сообщения, которые распространяют в сети Интернет о том, что мне якобы запрещено “окормлять своих духовных чад”, исповедовать братию, что я подвергаюсь гонениям. Очень прискорбно, что люди, называющие себя православными, могут придумывать и распространять такие сплетни, вводя православных в соблазн, сея панику, недоверие друг к другу, к пастырям и архипастырям, поставленным Господом в нашей Церкви. Об истинной цели такого рода людей говорит апостол Павел: “Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных” (Рим. 16,17-18)” (<http://beseda.mscom.ru/forum/20365.shtml>).

Интересно, что ложь о “гонении” на отца Кирилла появилась именно тогда, когда газета “Русь державная” опубликовала его проповедь на эту тему. Вопреки настойчивому желанию получить от старца решительное слово против принятия ИНН — батюшка вообще не употребил ни этого слова, ни ему подобных терминов, ничего не сказал ни о налогах, ни о новых госдокументах, а просто призвал к духовной трезвости и к стоянию в вере (по сути все слово отца Кирилла состояло из новозаветных цитат) (<http://www.voskres.ru/taina/propoved.htm>). В интервью же радио “Радонеж” (4.1.2001) отец Кирилл сказал: “Сам я номер брать не буду. Но это личное дело каждого. Пусть каждый поступает по своей совести”.

Человек, убежденный, что ИНН — печать антихриста или ее подобие, не стал бы говорить об этом так спокойно, беспризывно... По сути отец Кирилл воспроизвел применительно к ИНН позицию апостола Павла об идоложертвенном. Вкушать или не вкушать — дело совести. Люди немощные, с “идольской совестью” не должны вкушать идоложертвенное или брать ИНН. Давать им пример — значит смущать их (поэтому сам апостол Павел не ел идоложертвенного, а старец Кирилл не берет номер). Но тех, кто в пренебрежении к идолам или к числам без зазрения своей совести и с твердой верой во Единого Господа Иисуса Христа прикасается к идольскому или к номеру — для тех нет греха в их поступке. Перед заседанием Богословской комиссии отец Кирилл сказал председателю этой Комиссии митрополиту Филарету: “Я совершенно с ним [отцом Иоанном (Крестьянкиным)] согласен. Единственная моя просьба — чтобы и госу-

Христу и святой Церкви — рабов Божиих и, отступивших от Истины — Христа — рабов человек и грядущего антихриста!”.

“Еще раз призываю всех не относиться всерьез к частным высказываниям Патриарха, провоцируемым и разносимым по всему миру слугами тьмы. Ибо, если отнестись к ним всерьез, как к новому общеобязательному учению, как того хотят от нас, то следует признать, что РПЦ ныне жива не Христом, а ИНН. Однако для людей, желающих остаться православными, отсюда следует совершенно не тот вывод, к которому нас подталкивают: не Дух Святой приспособился к современности или подвинулся, уступив место в Церкви новой идеологии, а сама организация РПЦ утратила связь с единой святой соборной и апостольской Православной Церковью Христовой, сами принявшие новую идеологию, изгнали из своего сборища неизменного и самотождественного, Божественного Духа”; “Клирики, принявшие подобие печати, после такого шага переходят в противоположный лагерь и волей-неволей начинают служить тому, чье предназначение распространяют” ...

А что делают с теми, кто перешел в “противоположный лагерь” во время битвы?

Хула на епископат и духовенство, к которой все явственнее склоняются иннэнисты, выдает мрачноватый источник их протестного вдохновения: не любовь ко Христу движет ими, но ненависть ко всем тем, кто думает иначе, чем они¹.

дарственные, и церковные власти учли боль людей, немощных в вере, и дали им возможность работать и получать пенсии безо всяких условий”. Обратим внимание — кто именно тут именуется “немощным в вере” — отказники от ИНН...

²Подробнее — “Все мы, братья, оказались в такой ситуации, как и Иисус Христос, когда Он, будучи распятым на кресте, воскликнул: “Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил!” (Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить // Русский вестник. 2000, №№. 43-45). Ну что тут сказать — если вы и в самом деле ощущаете себя Богооставленными, то хоть не становитесь церковными учителями... А если вы себя Богооставленными не ощущаете, то вы просто скопировали, все помянув имя Божие и все сравнив себя со Спасителем.

¹“Но тут явились и известные “волки в овечьей шкуре” (в священном сане) и стали безумно лгать... Например, коварно наученный антихристов предтеча, друг демонов диакон Андрей Кураев. Также почитаемый многими лукавый “духовник” — давно уже известный среди православных колдун тайный — архимандрит Амвросий Юрасов испугался грядущего антихриста и, продавшись его верным служителям, в антихристовом духе выступил по радио “Радонеж”: “Не бойтесь никого, кроме Бога одного”. И другие многие прославляемые миром филологические “проповедники” и “старцы” для порабощения людей антихристу убеждают народ принимать дьявольские коды!” (листовка по материалам газеты “Жизнь вечная”).

Убегая от греха далекого и предполагаемого, люди готовы впасть в грех несомненнейший и немедленный — в грех раскола¹. Так бес может спугнуть человека, идущего в сумерках по горной тропе. Внезапно и в страшном виде явившись слева, — он провоцирует человека отпрянуть в противоположную сторону — в пропасть, что разверзается по правую руку путника...

Лукавый тут упомянут не для красного словца. Просто у радикальных борцов против ИНН эта их борьба становится страстью. Страстью не в поэтическом, а в аскетическом смысле этого слова. Страстью, которая лишает трезвости, рассудительности, которая понуждает переступить границы церковных канонов и святоотеческих заповедей.

Оцените фразу — “наступает такое удивительное время, когда люди и без иных заслуг перед Христом одним только отказом от номеров войдут в Царство Небесное”². “Духовенство и миряне Ивановской, Владивостокской, а также Владимиро-Суздальской епархии, которые не побоялись опубликовать свои имена (не номера!), — теперь их имена написаны в Книге Жизни Господней”.

Как легко теперь спастись! Достаточно лишь совершить неканоничный поступок — через голову епископа обратиться к светским властям³ с протест-

¹ “Церковь не может уйти в подполье, ведь тогда она перестанет быть для народа, чем быть должна. А потому ждать нам с Вами решительного определения Святейшего и только так ориентировать народ. Ведь иначе мы можем впасть в грех страшный против Церкви: сами того не желая, организуем раскол” — архимандрит Иоанн (Крестьянкин) (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 290).

² Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить // Русский вестник. 2000, №№. 43-45. Это навеяно сектой “пелагиан”. Среди прочего бреда, который эта секта вкладывает в уста своей наставницы, есть и этот тезис: “Блаженная Пелагия, касаясь нашего времени, говорила: кто не примет печати — Царство Небесное и без других подвигов” (К. В. П. Угодница Божия Пелагия Рязанская // Жизнь вечная. 1996, март, № 18).

³ Именно в связи с этим протестным письмом в “Итоговом документе” Синодальной Богословской Комиссии было сказано: “Вызывает особую обеспокоенность тот факт, что многие клирики дерзают действовать без благословения священноначалия, а порой — в прямом противоречии с той позицией, которая открыто и недвусмысленно была выражена правящими архиереями и высшей церковной властью в лице Архиерейского Собора, Священного Синода и Святейшего Патриарха. Совершенно неприемлемыми являются факты передачи клириками и монашествующими своих обращений в средства массовой информации и органы государственной власти, что подчас имеет характер неприкрытого давления на священноначалие. Таковым мы напоминаем 11-е правило Сардикийского Собора: “Аще который епископ, или пресвитер, или вообще кто-либо из клира без соизволения и грамот от епископа области, и наипаче от епископа митрополии, дерзнет пойти к царю: таковой да будет отрешен, и лишен не токмо общения, но и достоинства, какое имел... Аще же необходимая нужда заставит кого идти к царю: таковой да творит сие с рассмотрением и с соизволением епископа митрополии и прочих тоя области епи-

стом против “налоговых номеров” (каковые протесты сегодня никаких репрессий не вызывают и ничем не грозят) — и ты уже в Книге Жизни!

Так что и новое учение о Церкви (Церковь без епископов), и новая аскетика, и новое компьютерное богословие у иннэнистов уже готовы.

Начав с осуждения людей, принявших ИНН, они все равно логически должны будут прийти (уже приходят) и к осуждению церковной иерархии, и к проповеди радикального эскапизма (бегства из мира), включая проповедь безбрачия.

А эта проповедь, в свою очередь, очень скоро приведет ко взрыву новой проповеди безбожия. А кем, вы полагаете, станут люди, которые были сдернуты со своих мест горячечной проповедью о “конце света”, спустя годы увидевшие, что их обманули? Кем станут их дети, когда, повзрослев и выйдя из “лесов”, узнают, в жертву какой дури были принесены их судьбы?

Готовы ли к такой последовательности доверчивые потребители иннэнистской пропаганды? Не готовы? Ну, тогда по этой же логической цепочке извольте последовать назад: если вы не хотите стать виновниками крушения тысяч судеб, если вы не хотите скорого (максимум — через три с половиной года) всплеска антицерковного озлобления доверчивых жертв вашей пропаганды, тогда признайте, что сегодня не душепагубно оставаться в городах, вступать в брак и слушаться епископа — а значит, не настало еще и время антихриста, и, значит, не надо позволять запугивать себя антихристианами “печатами”.

Целью этой моей книги было уяснение лишь одного вопроса — подлежит ли церковному суду и наказанию человек, принявший ИНН? Можно ли таких людей считать “падшими”, “условными” христианами или “христианами второго сорта”? Правда ли, что “принимая ИНН, мы совершаем духовное первое поклонение антихристу”? Правда ли, что “сознательное согласие на принятие ИНН, с закодированным в нем символом дьявола, является недопустимым компромиссом с христианской совестью, это есть первый шаг к отречению от Христа и спасительной благодати Его, это согласие и фактическое вхождение в антихристианскую тоталитарную систему”?

Я не призываю принимать ИНН.

Я не осуждаю тех, кто не берет “номера”.

скопов, и да напутствуется грамотами от них””. Впрочем, архиепископ Евлогий заверил, что “подписанты” уже принесли покаяние за свой неканоничный поступок.

Я готов поддержать тех, кто борется за право людей жить без ИНН.

Но я против того, чтобы добрые цели достигались негодными средствами. А дурные, страстные, да и просто глупые аргументы — это и есть негодное средство. Аргументы, выставяющие Церковь в смешном виде, и аргументы, настраивающие одних христиан против других, аргументы, объявляющие церковных иерархов вероотступниками, — это именно дурные аргументы.

При размышлении на апокалиптические темы нужна аскеза. Аскеза ума, аскеза чувства. Надо уметь контролировать свои диссидентские похоти. Надо уметь свои антипатии и симпатии проверять трезвым голосом церковного предания и приводить свои домыслы в соответствие с Традицией Церкви. Горько, но правдиво сказал старец Иоанн — “Мы не знаем нашего Православия”. Именно из тех наших приходских суеверий, которые касаются самого Православия, вырастают и те суеверия, что сегодня закипели вокруг налоговых номеров.

Те, кто подводит детей к Причастию, не объясняя им, к какому Таинству они приступают, а кощунственно поясняют, что “тебе сейчас дадут сладкого компотика” — они теперь боятся, что их обманут так же, как они сами обманывали своих детей.

Слишком часто нам кажется, что в Церкви нам могут сделать что-то вместо нас (а порой даже и без нашего ведома) — священнику передоверяют молитву за себя и своих близких, незаметно подливают святую воду или маслице в обычную пищу для своих неверующих родственников...

Вещи это все, пожалуй, благочестивые и допустимые. Но при незнании христианского богословия слишком легко и слишком часто они начинают восприниматься вполне по-магически. И тогда начинает казаться, будто нечто даже невольное и несознательно съеденное или принятое может повлиять на вечную судьбу души. А отсюда один шаг до поворота от “белой магии” к магии “черной”: раз я могу по-доброму незаметно влиять на душу моих близких, то ведь и они могут так же незаметно влиять на меня по-дурному — тоже что-то подкладывая мне или подливая... Ну, а дальше уже трудно не поверить ужасному открытию о том, что налоговая полиция на нас на всех “порчу” в виде ИНН наслала...

Иннэнисты именно такой логики и придерживаются. По их предположению, православна вера в то, будто “произнесение христианского имени — это краткая молитва ко святому”. Значит, возможна бессознательная молит-

ва (и Ленин, звавший свою жену, сам того не зная, молился святой мученице Надежде). Ну, если возможны такие чудеса, то, конечно, возможны и обратные.

Страх перед ИНН — не случайное поветрие. Он — при всей своей модерново-компьютерной терминологии — вырастает из язычески-непросвещенных глубин народной психологии. А потому разъяснения Соборов, Патриарха, Синодов, епископов, богословов будут стекать “как с гуся вода”¹. Оттого угроза раскола — реальна.

И оттого так важно, чтобы хотя бы “церковная интеллигенция” (пастыри и богословы) умела не только эмоционально откликаться на бурлящие слухи.

Нужна ли порядочность в “последние времена”?

Непроста судьба русского языка на ставшей самостийной Украине. Вот, для примера, читаю я постановление собрания священнослужителей Одесской епархии 31 июля 1998 года: “Разрешить верующим Одесской епархии — каждому по его выбору и желанию — отказаться от принятия идентификационного кода”.

Читаю — и думаю: по правилам русского языка, если человеку что-то разрешается сделать по его выбору и желанию — значит, разрешающий предполагает, что если тот, кому выдано подобное разрешение, им все же не воспользуется, то он ничем не прегрешит в глазах выдавшего ему разрешение. Если мне говорят: тебе разрешается пить кока-колу, а я все же упрямо буду пить квас — то тем самым мое поведение никак нельзя будет назвать греховным. Если духовник сказал: “В этом посту тебе разрешается, если пожелаешь, пить молоко”, а я его все-таки не пил — я ничем не согрешил.

Значит, по правилам русского языка и правилам логики, одесское постановление, разрешающее не брать налоговые регистрационные номера, не считает сочетающимися тех, кто этот номер без всякого смущения возьмет.

Вполне мудрая и взвешенная позиция: епархия не призывает верующих к массовой акции гражданского неповиновения, предоставляя каждому действовать “по его выбору и желанию”. Епархия не грозит церковными преще-

¹ “Знание трудно и медленно, невежество быстро и легко; оно расходится по миру как сальное пятно по газетной бумаге, и так же неизгладимо”. — Д. Мережковский. Иисус Неизвестный. М., 1996, с. 12.

ниями тем, кто уже получил регистрационные номера. При этом она не собирается наказывать и тех, кто по велению своей смущенной совести пробует уклониться от государственной перерегистрации.

Такая спокойная позиция тем более естественна для епархии, что она как раз начала строительство нового большого собора в Успенском монастыре. Подобное строительство, естественно, невозможно без наличия банковских счетов у епархии. А банковские счета на Украине не открывают, если лицо, распоряжающееся этим счетом, не имеет налогового регистрационного номера. Значит, у самой епархии идентификационный код есть — а потому пугать прихожан идеей несовместимости “кода” и Христовой благодати ей как-то не с руки....

И тем не менее именно в Одессе нашлись люди, которые вопреки правилам логики и русского языка постановление собрания прочитали по-своему: раз разрешается верующим “каждому по его выбору и желанию — отказаться от принятия идентификационного кода” — значит, они обязаны это сделать. И тот, кто пренебрежет этой своей обязанностью, для Церкви более не сын...

И тем не менее именно в Одессе был случай самоубийства прихожанки, которой ее духовник пообещал, что ей за принятие кода не будет прощения, что она уже не сможет причащаться и вообще ее ждет теперь лишь вечная погибель...

И тем не менее именно в Одессе некоторые монахи отказываются причащать православных паломников из Молдавии, если узнают, что у них есть новый паспорт со штрих-кодом.

И тем не менее именно в Одессе был составлен и опубликован крайне резкий отзыв на мою статью “Дают ли на Украине печать антихриста?”. Книга, выпущенная издательством Одесской Духовной семинарии (интересно, когда в последний раз и о чем ОДС издавала богословскую книгу?), называется “Прав ли Кураев?”.

Ее автор — преподаватель Одесской Духовной семинарии протоиерей Георгий Городенцев. По отзывам семинаристов, один из самых ярких и интересных педагогов. Человек, обладающий хорошим публицистическим пером и светским образованием. Главный редактор газеты “Справедливость”.

К сожалению, немалые таланты этого публициста нейтрализуются такими чертами, присущими его творчеству, как запальчивость и политизиро-

ванность. В итоге грань между богословием и политикой слишком часто им не замечается и переступается.

Ну, к чему было писать так хлестко: “Народ русский принял идолы духовные, имя которым: свобода, равенство, братство, демократия и т. п.”? С каких это пор стремление к братству стало грехом? И если свобода — идол, то зачем же вставать на защиту гражданских свобод, которые попирает всеобщая кодификация? И если демократия — ложь и идол, то зачем же ссылаться на послания Греческого Синода, в которых система компьютерного учета граждан осуждается именно потому, что она анти-демократична¹?

Еще пример недолжного смешения богословия и политики: “Можно много говорить о признаках антихриста в российском коммунизме, например, о тех бедствиях, которые он принес с собой: обнищание масс, голод, гражданскую войну, репрессии. Все сбылось по Писанию: “Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания” (Откр. 16,10). Точно так же была предсказана победа зверя над святыми, превратившая святую Русь и коммунистический СССР: “И дано было ему вести войну со святыми и победить их” (Откр. 13,7). Но все это было в первые 42 апокалиптических месяца, а что же произошло потом, в остальные 70 лет советской власти?”.

С точки зрения богословия — это очень опасно: видения, относящиеся ко временам борьбы Агнца и антихриста, проецировать в гражданскую историю. Опасно апокалиптическое будущее объявлять уже прошедшим и сбывшимся. Ведь желание отца Георгия увидеть в годах военного коммунизма пятую Чашу Апокалипсиса ставит его перед вопросом: а когда же и над кем были вылиты предыдущие четыре Чаши? Кроме того, опасно подкраивать Апокалипсис к судьбе одной страны: все же Апокалипсис — это книга не о судьбах России, а о путях Вселенской Церкви.

С точки же зрения исторической, именно годы военного коммунизма, которые отец Георгий считает с октября 1917 по март 1921, и которые представляются ему как “42 апокалиптических месяца”, не были временем самых страшных гонений на Церковь. Лишь в феврале 1922 года появляется Декрет об изъятии церковных ценностей и борьба с Церковью обретает системность. 19 марта 1922 года Ленин пишет письмо с призывом к массовым

¹“Воздадим славу Богу за то, что страна наша управляется демократическим путем, и что свободы и права каждой личности защищаются конституцией нашей страны” (Окружное Послание Священного Синода Элладской Церкви по поводу числа 666 и электронных карточек от 7.4.1997 // Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, с. 9).

расстрелам духовенства (в связи с событиями в Шуе). И уж, конечно, аресты и расстрелы духовенства в 30-х годах были более массовыми, чем в годы “военного коммунизма”.

С другой стороны, и духовное сопротивление большевизму не прекратилось в Церкви с окончанием трехлетия “военного коммунизма”. Непобежденные святые были в Церкви вплоть до конца 40-х годов. Неужели уже “побежденные святые” в мае 1927 года писали знаменитое Соловецкое послание “К Правительству СССР”? Неужели это был голос не “святой Руси”, а “коммунистического СССР”?

Слово “апокалипсис” слишком близко лежит к языку протоиерея Георгия. О чем бы ни зашла речь — все кончится одним: “Понятие о нынешней власти как об антихристовой позволяет применить к ней библейские и святоотеческие пророчества об антихристе... С каждым днем правления демократов жизнь становится все хуже. Поэтому можно предположить, что когда нестроения, вызванные ими, достигнут своего предела, жизнь станет нетерпимой, тогда-то придет избавление. Такое предположение соответствует учению Церкви об антихристе, согласно которому с каждым днем его власти будут расти бедствия, а затем, когда уже невозможно будет их терпеть, Господь явит Свою силу и победит врага... Будем иметь твердую веру в сию милость Божию, ибо о ней также прорекли святые; и если во всем злом, что произошло с Россией, их пророчества исполнились, то будем ли сомневаться, что они исполнятся и в добром?! Вот эти пророчества: “Россия воспрянет и будет материально не богата. Но духом богата” (преподобный Нектарий Оптинский)...”.

Ну, во-первых, что это за хилиазм такой: мол, будет очень плохо, будет антихрист, но затем придет Избавление и... нет, не Небесный Иерусалим сойдет на землю, а Россия воспрянет?!

Во-вторых, все эти пророчества — о России. И при чем тут зарубежная Одесса-то? Если обо мне, москвиче, отец Георгий пишет как о “заезжем миссионере”, то что же он забывает о границах между Россией и Украиной, когда речь идет об оптимистических пророчествах возрождения России (а отнюдь не Украины)?

В-третьих, интересно заметить, по каким критериям протоиерей Георгий выставляет оценку временам — плохие они или хорошие. Казалось бы, для священника важнее всего — сколько душ обращается ко Христу, сколько строится храмов и открывается монастырей... И по этому критерию “с каждым днем правления демократов”, по правде сказать, Церковь все

укрепляется. Но нет, отцу протоиерею надо найти нечто апокалиптически-мрачное, и потому он вдруг вместо духовной стороны начинает обращать внимание на денежную... Ну да: падает поголовье крупного рогатого скота — значит, скоро антихрист придет... Впрочем, и тут он слишком уж односторонне стилизует реальную пестроту нашей жизни: Украина в материальном отношении сегодня живет лучше, чем четыре года назад.

Даже в чисто экономических событиях отец Георгий видит подстрочный комментарий к Апокалипсису. Как Вы думаете, отчего упал русский рубль в августе 1998? Ответ нашли в Одессе: “Это событие чисто мистическое. Власти предрержащие все-таки совершают в усыпальнице Российских Царей акт захоронения неизвестных останков... Этот грех является ритуальным преступлением. Совершители подобного преступления обычно стремятся вовлечь в него в качестве соучастников как можно большее число людей... Даже простой просмотр этого “шоу” по телевидению или в записи, интерес к нему именно со стороны зрелища, тем более при сочувствии к совершаемому, делает человека соучастником этого греха... Всякий соучастник сего глумления самим этим участием в нем свидетельствует пред Богом о себе, что он соучастник и низвержения самодержавия, и ритуального убийства Царя, т. е. соучастник чудовищно тяжких апокалиптических преступлений, и ничтожная доля ответственности за которые делает человека повинным множеству наказаний”¹

Кстати, из этого отрывка понятен принцип папства отца Георгия: он сначала в своем уме создает страшную картинку, объявляет нечто чудовищным грехом, а потом страшает “согрешивших”.

Подумать только — человек, взглянувший на телеэкран, чтобы узнать, какую формулу поминовения возгласит протодиакон, или чтобы посмотреть, как выглядят потомки Царской Семьи, или же ради того, чтобы подметить, перекрестится ли у гроба Президент России, — уже стал “соучастником чудовищно тяжких апокалиптических преступлений”!

И потом — почему это вдруг “сочувствие к совершаемому” является грехом. Как-никак совершается погребение останков расстрелянной семьи (пусть даже не Царской). Неужели священническое сердце отца Георгия при

¹Протоиерей Георгий Городенцев. Вышло боком // Справедливость. Православная общественная газета. Одесса, 1998, № 3. У иннэнистов вообще какое-то поразительное смешение экономики и мистики. Альманах “Православие или смерть” пророчествует: “Прекращение долларо-вого обращения произойдет не только в России, но и во всем мире. Доллар рухнет вообще — “он упадет и будет падение его великое” (Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с 4) (ср.: Мф. 7,27)”.

виде любых похорон не сочувствует? Неужели без всякой, самой краткой молитовки о погребаемом проезжает он мимо кладбищ и похоронных процессий? Так почему же тот, кто при виде репортажа из Петербурга произнес молитовку “Упокой, Господи, души раб Твоих, имена же их Ты, Господи, веси!”, уже стал преступником?

Да ведь по такой логике я самого отца Георгия могу обвинить в соучастии в “чудовищно тяжких апокалиптических преступлениях”. Например: раз нелояльность советской власти — страшный грех (чуть ниже мы увидим, что с точки зрения протоиерея Георгия это именно так), то всякое сотрудничество с врагами СССР есть преступление. Тот, кто терпит развал СССР и пользуется документами и деньгами, выданными независимой Украиной, тем самым одобряет действия киевских раскольников и антисоветчиков и становится их соучастником... Отец Георгий, покайтесь: пользовались ли Вы незаконно-антисоветскими купонами и гривнами?

Конечно, связь между богословием и политикой есть. Порой внешний мир бросает христианам такие вызовы, что на них нам нужно реагировать. Но как? Это уже вопрос пастырской мудрости. В библейской истории есть примеры, когда Господь призывал к вооруженному сопротивлению языческим армиям, вторгшимся на землю Израиля. Были примеры противоположные. Поэтому на богослове, толкователе лежит сугубая ответственность. Недостаточно просто процитировать некое библейское место. Надо еще доказать, что именно к этому повороту внебиблейской истории подходит именно этот эпизод истории Священной¹.

Протоиерей Георгий безо всяких объяснений предлагает отождествить ситуации большевистского пленения России и пленения Израиля. Соответственно, христианское восприятие коммунистического режима и террора, по его мнению, дано в словах пророка Иеремии: “Так говорит Господь, Бог Израилев: вот, Я обращаю назад воинские орудия, которые в руках ваших, которыми вы сражаетесь с царем Вавилонским и с Халдеями, осаждающими вас

¹“Политизированное богословие” — это вообще болезнь того крыла, от имени которого пишет отец Георгий. Вот как толкуют Апокалипсис единостранники Городенцева: “КНР может решиться напасть на Россию только после качественного изменения структуры Российской Федерации (например, совместное заявление о выходе из-под суверенитета Центра таких глав регионов, как Шаймиев (Татарстан), Рахимов (Башкирия), Аушев (Ингушетия) и др., которое может быть спровоцировано любым неординарным событием типа победы на выборах коммунистов. Но этот анализ касается уже последних событий драмы человеческой истории” (Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 5). Ну, вот, теперь мы хоть знаем, какие события в человеческой истории будут последними...

вне стены, и соберу оные посреди города сего; и Сам буду воевать против вас рукою простертою и мышцею крепкою, во гневе и в ярости и в великом негодовании; и поражу живущих в сем городе... Седекию, царя Иудейского, слуг его и народ, и оставшихся в городе сем от моровой язвы, меча и голода, предам в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки врагов их и в руки ищущих души их... И народу сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти: кто останется в этом городе, тот умрет от меча и голода и моровой язвы; а кто выйдет и предастся Халдеям, осаждающим вас, тот будет жив, и душа его будет ему вместо добычи” (Иер. 21,4-9).

Очевидно, в последних словах почти прямое указание всякому православному русскому человеку о том, следовало ли ему бороться против коммунистов силой. Вспомним, что почти такие же слова произнес некий Оптинский старец, когда его спросил об этом юноша. Старец ответил так: “Отступление попущено Богом; не вздумай противиться ему своею немощною рукою, но ты, спасая, спасай свою душу”.

Здесь очевидна прямая аналогия с библейскими словами, что тот, кто выйдет из Иерусалима “и предастся Халдеям... тот будет жив, и душа его будет ему вместо добычи” (Иер. 21,9).

Здесь содержится и совет всему русскому народу — если бы нашлись в свое время мудрые этот совет услышать, а народ бы послушал его — о том, что не следует силой оружия бороться с новым Навуходоносором, т. е. с коммунистами. Поэтому и белое движение было обречено с самого начала, так как не Левка Троцкий одерживал необъяснимые победы во главе Красной Армии в гражданской войне, а попущение Божие или Сам Бог, как Он и говорит об этом: “Я Сам буду воевать против вас рукою простертою и мышцею крепкою, во гневе и ярости и в великом негодовании” (Иер. 21,5).

Но неужели же не следовало вообще бороться с новым духовным Навуходоносором? Следовало, но слово Божие и совет старца устанавливают премудрую границу в этой борьбе: “...Но ты, спасая, спасай свою душу”; или “душа его будет ему вместо добычи” (Иер. 21,9). Итак, в той степени, в какой древний или новый плен Вавилонский есть наказание за наши грехи, не следует противиться ему силой, но надобно идти в него, терпеть его и даже относиться к власти древних и новых вавилонян с некоторым уважением, как к попущению Божию. Но когда Вавилон посягает на нашу бессмертную душу, требуя от нас поклонения его идолам, что в наше время выражалось в требовании принятия коммунистической идеологии, тогда следует

“спасая, спасти свою душу”... А вот письмо Иеремии к переселенцам в Вавилоне (Иер. 29,5-6), где дается повеление Господне, выражаясь нашим языком, — выживайте, приспособившись к режиму. Не эту ли заповедь Божию своей православной душой воспринял наш русский народ, приспособившись к советской власти...” (протоиерей Георгий Городенцев).

Как хорошо, что никому из византийских богословов не пришло в голову вспомнить эти слова пророка Иеремии во время арабского нашествия на Второй Рим! Не было бы тогда почти тысячелетнего противостояния Византии мусульманским вторжениям. И не было бы всего того, чем обогатила сопротивлявшаяся Империя и Церковь христианский мир во время этих изнурительных войн...

Но из концепции протоиерея Георгия следует, что в день отречения Императора Божия Матерь явила Свою Державную икону в знак того, что она Лично поведет красные полки...

Пусть красные победили. Пусть воля Божия была в том, чтобы Россия прошла страшным путем ГУЛАГа. Но разве не было Божия благословения с теми, кто принес свои жизни в жертву ради того, чтобы остановить разрушителей? Мне было бы стыдно жить в стране, которая приняла троцких и тухачевских без попытки сопротивления. Мне было бы стыдно принадлежать к народу, который сразу же “приспособился к режиму”. Тамбовские крестьяне и полковые священники Белой армии, кадеты и казаки спасли честь моей страны. Политическая победа была не с ними. Но это не мешает мне поклониться их могилам и их знаменам... Не хватает мне “мудрости” отца Георгия Городенцева... Не вижу я в них “богоборцев”, противящихся Божией воле...

Также не вижу я смысла в том, чтобы слова святителя Игнатия (Брянчанинова), сказанные в XIX веке, приписывать некоему безымянному оптинскому старцу, да еще в таком контексте, в котором они начинают звучать так, как будто юноша спрашивал старца о том, можно ли записаться ему в Белую гвардию.

Все эти странности нужны отцу Георгию для вывода: “Именно с личностью митрополита Сергия связано осознание народом Божиим суда Божия над ним и выполнение заповеди Божией о непротавлении силой коммунистам, что и выразилось в его (митрополита Сергия) Декларации”.

Но точно ли именно так осознал народ Божий Декларацию митрополита Сергия? Я предпочитаю поверить свидетельству очевидца (кстати, от-

нюдь не диссидента) — “Помню, что возмущение среди верующих москвичей и духовенства было вызвано не столько декларацией 1927 года, сколько его интервью 1930 года, в котором заявлялось: “Да, действительно, некоторые церкви закрываются. Но производится это не по инициативе власти, а по желанию населения, а в иных случаях даже по постановлению верующих”. Понять это и оправдать не было сил... Митрополита Сергия я видел вблизи только один раз — в 1931 году... Насколько мог уловить в свои 13 лет, обычное умиленное почитание народом архиерея не сопутствовало митрополиту”. И никогда не было заметно почитание могилы патриарха Сергия в Богоявленском соборе Москвы...

А вот память соловецких узников церковный народ почитал всегда. Они же еще до выхода Декларации митрополита Сергия (о том, что “мы с нашим правительством”) исповедали другой, нежели у митрополита Сергия, принцип отношений Церкви с коммунистической властью, а после публикации сергиевской Декларации не согласились с нею. И что бы сказали соловецкие узники, если бы услышали, что осуждение Декларации митрополита Сергия — “бесовский соблазн”, которому поддаются “корчащие из себя великих праведников”?

Даже Патриарх Алексий II говорил, что Декларация “содержит вещи, далекие от истины”; “Неправда замешана в его Декларации, которая преследовала цель “поставить Церковь в правильные отношения к советскому правительству”. Но эти отношения — а в Декларации они ясно обрисовываются как подчинение Церкви интересам государственной политики — как раз не являются правильными с точки зрения Церкви”. Неужто и он в “бесовском соблазне”?

В отличие от новомучеников, протоиерей Георгий не видит греха в сотрудничестве с большевиками: “Русская Православная Церковь сделала все, чтобы уберечь своих чад от участия в политической и т. п. деятельности по разрушению СССР, и в этом плане действительно имело место сотрудничество священнослужителей с советскими контрразведчиками... Грех сотрудничества с советской властью и даже с КГБ отнюдь не всегда является тяжким и вносящим соблазн. Страшен не он, а тот иудин грех, который творите вы, господа зарубежники”. При случае мне было бы интересно послушать подробнее о новой концепции “нестрашного греха”.

Коллаборационизм в глазах бывшего диссидента оказывается даже подвигом: “Такому молодому уму и верой человеку нужно объяснить, что ему необходимо со смирением идти в плен, коим первоначально, может быть, по-

кажется ему пребывание в нашей Церкви. Итак, в начале нашей духовной жизни не следует упорно стоять в мнимом умном Иерусалиме, но надобно сдать его Навуходоносору, т. е. диаволу, признав, что это его, лукавого, собственность — мечтание, навеянное им; а самому добровольно идти в плен. Добычей здесь будет наша душа, смирившаяся под игом царя Вавилонского и возжелавшая чрез сие покаяния”.

И так мне непонятен этот энтузиазм, с которым подыскиваются аргументы и библейские аналогии для сотрудничества с совластью и осуждаются те, кто не пошел к ней на службу, что поневоле рождается предположение: батюшка, а Вы ли автор этих доводов? Или их Вам предложили чекисты в ту пору, когда Вы перековывались из диссидента в лояльного церковного служащего?

Протоиерей Георгий, считающий коллаборационизм добродетелью “православной души” удивляет тем, что, будучи столь лояльным по отношению к советской власти, отношения с нынешней властью он почему-то мыслит только в категориях сопротивления.

Вроде бы отец Георгий сам сформулировал “пороговое значение”, за которым необходимо оказывать сопротивление светским властям: “Когда Вавилон посягает на нашу бессмертную душу, требуя от нас поклонения его идолам, что в наше время выражалось в требовании принятия коммунистической идеологии, тогда следует “спасая, спасти свою душу””.

Однако едва речь заходит о принятии регистрационного номера в современной налоговой полиции, как отец Георгий говорит: Нельзя! Случится “умаление благодатной свободы от кодирования!”.

Но ведь сейчас-то от нас не требуют согласия ни с какой идеологией при выдаче налоговых номеров! Тогда зачем же призывы к гражданскому неповиновению? Если бы власти требовали от нас присяги на верность какой-нибудь философии или религии — тогда протест был бы естествен. Но с какой стати священникам и монахам вставать на стражу тайны наших доходов и кошельков? Святитель Тихон как раз призывал раскрыть перед комиссарами церковные сокровищницы, и лишь не впускать их в души. Сегодня власть на Украине душами не занимается, но ее интерес к доходам прихожан отец Георгий считает апокалиптическим...

Отец Георгий, наверно, согласится с утверждением своих московских и греческих единомышленников: “Не три цифры 6 сами по себе оскверняют человека. Но за ними стоит система нового миропорядка, и человек осквер-

няется тем, что входит в эту систему, зная возможность ее использования антихристианскими силами с целью навязывания, в дальнейшем, единой всемирной политико-экономической, а затем и духовной диктатуры”. Но почему же тогда он не считал оскверненными тех, кто принимал советские паспорта? Коммунистическая система тоже была антихристианской и тоже претендовала на “установление единой всемирной политико-экономической, а затем и духовной диктатуры”.

Откуда такой двойной стандарт? Почему человек, считающий духовным подвигом сотрудничество с КГБ, начинает говорить с митинговыми интонациями, когда речь заходит о компьютерах и налогах? Странно это...

Итак, в полемику со мной вступил человек, чей внутренний мир оказывается довольно-таки иррационален, чьи симпатии и антипатии трудно объяснить. Кроме того, это человек, давно и твердо убедивший сам себя, что любые политические события надо воспринимать через призму Апокалипсиса.

Значит, полемика изначально безнадежна. Я не вправе ждать от моего критика перемены его взглядов. Он уже поставил на мне свою апокалиптическую печать: ““Богословие” Кураева — апостасийно... Своей брошюрой он еще более приоткрыл свое лицо... Брошюрка Кураева — это провокация, это предательство православных христиан”.

Но мне интересно было бы узнать: есть ли у протоиерея Георгия апокалиптическое объяснение тем методам, которые он использовал в полемике. Неужели близость царства антихриста освобождает от требований элементарной корректности?

Как понять жесткое заверение отца Георгия: “Никто не утверждает, что пожизненный идентификационный код является печатью антихриста (подобные бессовестные “передергивания” диакон Кураев в своих сочинениях допускает часто)” ?

Точно ли — “никто”? Я же цитировал листовки, распространяемые по Украине: “Православные, не обманывайтесь и не успокаивайте себя, что это не те номер и карточка. Другой карточки с номером — не будет...”. И даже ссылку дал — на “Русский вестник”. Вот еще одно заявление (уже не из листовки): “Добровольное принятие этих удостоверений человеком — почти то же самое, что принятие печати антихриста, то есть равносильно отречению от Христа”. Если даже сам отец Георгий не встречал ни подобных листовок, ни подобных проповедников, ни людей, уже убежденных в антихристовой сути

налоговых номеров (хотя мне почему-то во время своих поездок по его родной Украине таких людей приходилось встречать ежедневно) — он не мог не заметить, что, говоря о тех страхах, которыми полна сегодня церковная Украина, я не голословен, ибо цитирую хотя бы только что упомянутую листовку. Значит, отец Георгий знал, что все же есть люди, которые видят в налоговом коде печать антихриста. И тем не менее написал — “никто”... Честный ли это способ разговора? И кто же из нас “передергивает”¹?

Разве не передергивание — текст самого отца Георгия: “Кураев профанирующе хихикает: “благодать... все-таки не тождественна благословению батюшки...”. А чем же для него является благословение священника? Святая Православная Церковь учит, что через священническое благословение подается благодать Божия, а вот Кураев учит по-другому. Он православный христианин или от частого общения с протестантами он уже утерять православное понимание веры? Протестанты не признают, как известно, апостольскую благодатную преемственность православного священства. У протестантов Кураев научился еще, например, вырывать слова и выражения из контекста и остроумно суесловить”?

При цитации отец Георгий опустил одно слово — “Тита”. У меня было сказано: “благодать все-таки не тождественна благословению батюшки Тита”, а мой критик вместо имени ставит три точки. И тем самым вместо сомнения в безошибочности одного, конкретного священника приписывает мне отрицание таинства священства... Да ведь Ваша же манера вести полемику убедит любого, кто сопоставит наши брошюры: священный сан не является гарантией честности и разумности.

Ну, разве разумно утверждать, что “благодать Божия тождественна благословению батюшки”. Понимаю, что русский язык на Украине можно забыть. Но правила логики едины во всех семинариях. Тождественность означает полное совпадение. Неужто отец Георгий верит в то, что любое благословение любого священника исполнено Божией благодати? Неужели отец Георгий верит в то, что Божия благодать не действует иначе, чем через благословения духовенства? Мне-то кажется, что Дух дышит где хочет, а не только на кончиках протоиерейских пальчиков... Если “благодать Божия тождественна благословению батюшки” — то тогда ничего уж не значит материнское благословение, и ничего не стоит молитва благочестивого миряни-

¹ Вот более позднее подтверждение: “ИНН только тем и отличается от печати антихриста, что ставится не на человека, а на карточку. Только технологией исполнения, но никак не существом” (Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить // Русский вестник, № № 43-45, 2000).

на или юродивого... Преподаватель духовной школы, обвиняющий меня в модернизме, должен был бы потрудиться найти опору для своего мнения в церковной традиции. Итак, отец Георгий, — где, у какого отца или в каком богословском учебнике Вы вычитали, будто “благодать Божия тождественна благословию батюшки”?

И, кстати, отец Георгий, зачем Вы обезличили достойного монаха и заменили его имя тремя точками? Это же тот самый грех, который сам отец Тит подозревает в распространении регистрационных налоговых номеров! Я же теперь буду знать, что в Одессе исповедуют новый догмат: догмат о не-погрешимости батюшки Тита. Теперь я буду знать, что протестантом Одесская семинария считает всякого, усомнившегося в том, что благословение отца Тита всегда тождественно благословию Божию...

Еще в одном случае отец Георгий явно понадеялся на то, что никто не сверит его текст с тем, который он критикует. “Все-таки легкомыслие к рассматриваемой теме сказывается на человеке. Тому пример — Кураев. Не случайно ему приятнее “девушки из налоговой инспекции” и “братья” — госчиновники, нежели православные люди. Кстати, “братья” из налоговой инспекции и мировой закулисы теперь, вероятно, похлопочут Кураеву Нобелевскую премию за “аргументы”, которые они теперь могут взять из кураевского опуса против православных. Православных Кураев называет: “бабушки и монахи”. Из истории христианской церкви известно, что еретики, обновленцы всегда имели желание “упразднить” монашество. В свое время комиссии, состоящие из таких вот кураевых, будут реформировать вероучение Церкви и постараются-таки монашество “упразднить”. Между тем монашество — это тот драгоценный сосуд Святости Божией, в котором хранится “действенная благодать освящающего совершенства” (преподобный Макарий Великий). Монахи — хранители Предания Церкви, святоотеческой традиции, поэтому прежде всего они видят проявляющееся в мире действие апостасии (апостасия греч. — отступление от Бога)”.

Опять у отца Георгия странная неприязнь к слову “братство”... А вот о “девушках из налоговой инспекции” я упоминаю лишь в связи с обсуждением вопроса о том, как бы мне сократить время необходимого общения с ними¹.

¹ “Если в канцелярии я подскажу растерявшейся девушке-делопроизводителю: “Посмотрите мое дело вон в том шкафу! Я полагаю, что оно стоит там под таким-то номером” — разве будет в этом грех? Точно так же, приходя в налоговую полицию и называя номер, под которым в полиции хранится информация обо мне, я лишь облегчаю работу чиновникам и сокращаю время своего контакта с госструктурами”.

А уж по поводу моего отношения к монашеству — то тут у отца Георгия очень много выводов, но все они высосаны из авторучки (или вычищены из компьютерной “мышки”, если отец протоиерей уже пользуется компьютером).

Мой текст таков: “Напрасно архимандрит Тит из Одесского Успенского монастыря пишет, будто “идентификация лишает человека богодарованной свободы”. Ну не боится Бог чисел и штрих-кодов! Он не столь пуглив, как некоторые бабушки и монахи. Не уходит Он из души человеческой, если в карман человека легла бумажка с цифровым набором”.

Как видим, я пишу о “некоторых бабушках и монахах”, а мой критик опять отбрасывает одно слово (“некоторые”) и тут же переходит к глобальным обобщениям.

На каком основании мой критик счел, будто мои слова относятся ко всем вообще православным? Его умозаключение может быть понятно лишь в одном случае — если сам отец Георгий ограничивает круг православных числом лишь тех, кто со страхом взирает на налоговые номера. Однако я знаю многих монахов, священников и архипастырей, которые не имеют подобного страха (см. Постановление Синодальной Богословской Комиссии и Постановление Синода Русской Православной Церкви по итогам работы Комиссии). Неужто они вне Православия?

Так что из того, что я не согласен с некоторыми монахами и некоторыми священниками, не следует, что я осуждаю монашество или священство вообще. В конце концов, из того, что некоторые священники бессовестно ведут полемику, никак не следует, будто я убежден, что бессовестны вообще все священники.

Не менее странно обращение протоиерея Георгия с решениями его высшей церковной власти. Три раза Синод Украинской Православной Церкви обращался к теме идентификационных номеров. Государственные власти Синод постоянно призывает не навязывать людям эти номера. Но, обращаясь к церковным людям, к своей пастве, Синод столь же постоянно призывает не делить людей на “принявших” и “непринявших”: “принятие сегодняшних идентификационных номеров еще не означает измены Христу” (Послание от 3 июня 1998). Напомню, что с точки зрения протоиерея Георгия и архимандрита Тита, напротив, кодирование ведет к “умалению благодатной свободы”.

Принцип церковного послушания (как и армейского) предписывает слушаться последнего распоряжения. Так вот, именно последнее послание Синода на эту тему, вышедшее 5 ноября 1998 года, протоиерей Георгий игнорирует.

Обо мне он пишет, что “для Кураева не авторитет Священные Синоды”. Но почему же сам он не цитирует и не учитывает заявления Синода: “Вынуждены предупредить, что те пастыри, которые угрожают отлучением от Святого Причастия христиан, которые приняли код, те, кто призывает к публичному отказу от всяких номеров, поступают безответственно, призывая паству на необоснованное и преждевременное исповедничество. Ведь такая позиция только нарушает мир и согласие среди народа Божьего, сея страх, “где нет страха” (Пс. 52,6)”?

Почему не хватает ему мужества и логичности, чтобы сказать о Синоде то, что он сказал обо мне (ведь не только позиция совпадает у меня с Украинским Синодом, но и аргументы, и даже некоторые текстуальные выражения)? Ну-ка, отец Георгий, наберите побольше воздуха в грудь и скажите: “Богословие” Синода и Кураева — апостасийно... Своим Посланием Синод еще более приоткрыл свое лицо... Послание Синода — это провокация, это предательство православных христиан”.

Знакома мне эта тактика. В советские годы в семинариях не разрешалось прямо критиковать марксистский атеизм. И помыслить нельзя было о том, чтобы дать критику работ Энгельса, Маркса или Ленина. Но умные преподаватели делали так: они брали брошюрку какого-нибудь урюпинского доцента Мышкина и критиковали его: “С точки зрения доцента Мышкина, религия есть опиум народа... Мы же в ответ на это скажем...”. Вот так же поступает и протоиерей Георгий. Вместо того чтобы вступить в полемику с Патриархом Алексием II ¹ или Украинским Синодом, он обвиняет в “апоста-

¹Напомню, что в конце 1996 года епископ Уфимский Никон обратился за разъяснениями в Московскую Патриархию по поводу введения для всех жителей Башкирии индивидуального налогового номера. Патриарх ответил, что подобная мера является социальным нововведением и к вере отношения не имеет.

Вот более свежая информация о позиции Патриарха: “Министерство РФ по налогам и сборам, Управление Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по г. Москве, Отдел по связям с общественностью и СМИ. 24 апреля 2000 года, г. Москва. Информационное сообщение. Руководители Русской Православной Церкви и Московской налоговой службы подписали Соглашение о сотрудничестве. 18 апреля 2000 г. делегация Московской Патриархии Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II посетила Управление Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по г. Москве. Визиту делегации предшествовало решение Священного Синода Русской Православной

сии” простого диакона. И еще одно замечание о стиле полемики протоиерея Георгия. Он почему-то считает, что любой человек, высказавший точку зрения, отличную от его, тем самым проявляет высокомерие.

“Отец Владислав Свешников высокомерно поучает, что “спасает только Бог посредством человек, которых Он избирает по их святости и чистоте””.

Ну, и в чем же тут высокомерие? Знает ли протоиерей Георгий лично протоиерея Владислава? Какие именно слова и поступки последнего заставили одесского богослова обвинить преподавателя нравственного богословия Московской семинарии в высокомерии?

Церкви, в котором выразилось беспокойство православных христиан проводимой МНС России кампанией по присвоению ИНН налогоплательщикам — физическим лицам, получающим доходы. Вследствие этого решения началась полемика в средствах массовой информации. Одновременно с этим в адрес Управления МНС России по г. Москве начали поступать обращения с просьбой отозвать заявления верующих на присвоение ИНН. В связи с этим Управление МНС России по г. Москве обратилось к руководству Русской Православной Церкви с предложением начать диалог по данной проблеме. Первым значительным шагом на пути к ее разрешению стало посещение Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Управления МНС России по г. Москве по приглашению Руководителя Управления Букаева Г.И. Святейший Патриарх во время визита в Управление проявил большой интерес к процедуре обработки заявлений граждан на присвоение ИНН, порядком присвоения номера и выдачи соответствующего свидетельства, в связи с чем посетил “серверную”, где ему продемонстрировали весь процесс машинной обработки заявлений единственным в России суперкомпьютером. При этом Святейший Патриарх Алексий II убедился, что в штрих-кодах на бланках заявлений не присутствует сочетание цифр 666. Букаев Г. И. особо отметил, что штрих-код присваивается бланку Заявления только в целях машинной обработки документа, причем на Свидетельстве о присвоении ИНН, выдаваемом налогоплательщику, штрих-код отсутствует. На встрече с коллективом Управления МНС России по г. Москве Святейший Патриарх подчеркнул, что беспокойство Священного Синода было вызвано отчасти недостатком информации о порядке присвоения ИНН. Но, сказал он, никто не возражает против номеров в паспортах или пенсионных удостоверениях, поэтому присваивать налогоплательщику номер — право Государства, и проходить это должно не на основе просьбы человека, а по инициативе Государства. Он также обратил внимание на необходимость сотрудничества Русской Православной Церкви и налоговых органов, их помощи друг другу: “Будущее страны является общей заботой, какой будет Россия в XXI веке — зависит от каждого и безразлично для всех нас”. В свою очередь Руководитель Управления Букаев Г. И. подчеркнул, что столичным налоговикам в дальнейшем необходимо учитывать в своей работе с налогоплательщиками моменты, связанные с религиозными убеждениями граждан. Для объединения усилий Московской Патриархии Русской Православной Церкви и Управления МНС России по г. Москве Святейший Патриарх Алексий II и Руководитель Управления Букаев Г. И., по согласованию с Министром Российской Федерации по налогам и сборам Почином А. П., присутствовавшим на встрече, подписали соглашение о сотрудничестве. Отдел по связям с общественностью и СМИ Управления МНС России по г. Москве” (www.mosnalog.ru)

Понятно, что если мой педагог оказался обвинен в высокомерии, то чего же ожидать для меня: “И вот то, что будет запечатлеваться на людях, пришедших для религиозного поклонения лже-мессии, и будет печатью антихриста”, — говорит Кураев безапелляционно, со свойственными ему гордыней и высокоумием, выставляя свой взгляд единственно верным”.

Что касается меня — я был бы готов перейти к другому пониманию “печати антихриста”, например, к пониманию этой тайны самим отцом Георгием. Но для этого как минимум нужно, чтобы отец Георгий сформулировал свое понимание “печати”, а, кроме того, было бы неплохо, если бы он еще привел те доводы, которые подтвердили бы, что в Предании Церкви “печать” понималась именно так. Поскольку же отец Георгий не дал себе труда предложить какое бы то ни было определение — что же есть “печать антихриста”, то мне не остается ничего иного, как по-прежнему, со свойственными мне гордыней и высокоумием, оставаться при своем мнении.

Скорбь по поводу того, что человечество осталось непроинформированным о том, как же протоиерей Георгий Городенцев понимает “печать антихриста”, во мне умеряется, впрочем, от сознания того, что моя позиция по этому вопросу неотлична от позиции Греческой Церкви. Очевидно, и Синоду Элладской Церкви также не чужды высокомерие и гордыня. Ведь и по их пониманию “Церковь наша признает, что печать Христова не есть некий внешний символ, который можно нанести насильно или тиранически, но это благодать Святого Духа, которая через святыя Таинства Крещения и Миропомазания освящает человека и делает его “сыном Божиим”, и потому Таинства эти, особенно Миропомазание, называются “печатью Христовой”. “Поистине, просвещение от Духа есть некая печать”, — говорит святой Симеон Новый Богослов. И тот, кто печать Христову имеет и хранит, тем самым исповедует, что Иисус Христос есть Сын Божий, Который пришел в мир во плоти и стал человеком ради нашего спасения. И нет такого вида печати, налагаемой насильно и тиранически, которая лишила бы силы печать Христову. Таким же образом, печать антихриста, о которой повествует Апокалипсис, — это не некий внешний символ, который можно наложить насильно, вопреки желанию и против воли личности, но это добровольное отсечение личности от благодатной жизни Святого Духа с добровольным отречением от веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий и Спаситель мира”. “Печать тогда только повлечет за собой отречение от Христа и сочетание с антихристом, когда будет добровольно принята человеком. Добровольное приятие “печати”, отождествляющееся с явным отвержением Христа, лишает Божественной благодати, поскольку сам человек по своему

желанию перестает содействовать этой Благодати и без всякого раскаяния стремится отвергнуть ее”.

Также мне было очень радостно прочитать проповедь, произнесенную 26 февраля 1999 года московским протоиереем Александром Шаргуновым:

“666 есть прежде всего число человеческое, такое же, как всякое другое число. Если вы встретите в Библии 666-ю страницу, вы же не будете ее вырывать, эта страница такая же, как любая другая страница. Значит, само по себе это число еще ничего не значит. Только тогда, когда оно наполняется духовным содержанием принесения жертвы идолу, как отступничества от Христа, оно становится таковым. Блаженный Августин говорит, что число “шесть” является числом совершенства, ибо Бог сотворил мир в течение шести дней, и мир был совершенный. И только на седьмой день Бог освятил этот мир, так что он обретает свое назначение только тогда, когда освящен Богом. Самая главная опасность, которая существует в мире, — это стремление к совершенству без Бога, и тройное самосовершенствование — будь то личность человека, будь то сама Церковь Христова или человеческое общество — есть число 666. Это число не может быть внешне обозначено. Выбор добра и зла осуществляется всегда в свободе. Только то, что делается свободно и сознательно, имеет значение. Невозможно, чтобы просто одно число, само по себе, имело такое мистическое значение. Что сказать о людях, которые создали сверхмощный компьютер с апокалиптическим названием “Зверь” и предлагают нам принять электронные карточки, использующие штрих-код с числом 666? Является ли участие в принятии таких карточек нашим отступничеством уже от Христа? Мы должны увидеть, что только тогда, когда это будет связано с отречением от Христа: словом ли или каким-то действием (то есть свободным принятием антихриста); только тогда, когда христианин отречется от знамения своего Крещения, в таинстве которого он трижды отрекался “сатаны и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и вся гордыни его” и трижды сочетавался Христу; только тогда, когда он отречется от печати дара Духа Святаго, принятой на лоб и на руку в миропомазании, — число 666 действительно станет для него губительным. Оно и сейчас не является безопасным постольку, поскольку идет уже бесовская игра со словом “зверь”. Но до тех пор, пока нам не объявлено, что именно такое отречение от Христа предполагает принятие нами карточки с числом 666, мы должны видеть разницу между пропастью и стоянием у самой пропасти. Мощная современная техника и стремительное развитие беззакония в мире действительно подвели нас уже к краю этой пропасти, но это не есть еще сама пропасть. Это такая же разница, как разница между жизнью и смер-

тью: между тем и другим расстояние — всего один шаг. Но сделать этот шаг раньше времени — значит погубить себя и других людей. Призвать других людей раньше времени сделать этот выбор — значит призвать их к исповедничеству и мученичеству: любой ценою не принять эту карточку. И, значит, допустить ту духовную слепоту, которая ведет к утрате самого важного — рассудительности. Святой Афанасий Великий говорит нам, что самое главное в богословии и в духовной жизни — именно чувство равновесия, с тем чтобы не уклониться ни вправо, ни влево и не потерять почву под ногами; и чтобы не было тревоги, не было паники, не было растерянности, то есть: не было жертвенности там, где она не требуется. Дай Бог, чтобы мы понимали, что и самые духоносные старцы могут иногда ошибаться. Не должно быть у нас слепого довлеющего авторитета. Как говорит преподобный Серафим Саровский: “Когда я говорил от своего ума, то бывали ошибки”. А преподобный Силуан Афонский, приводя эти слова, говорит: “Ошибки могут быть трагическими”. Это говорят о себе святые люди, которые для нас являются абсолютными авторитетами. Наступают времена больших испытаний для Церкви во всех отношениях: и внешних, и внутренних духовных, поэтому рассудительность, как говорят святые отцы, должна явиться для нас главным духовным даром, ибо, не имея рассудительности, при всех прочих дарованиях мы можем направить и свое благородство, и всю свою силу не туда, куда нужно. Будем молить Господа о том, чтобы Он дал нам чистоту сердца, и мы сохранили ее (как те люди, которые не осквернили своего поста), с тем чтобы видеть Бога. И чтобы по милости Божией, по дару Церкви, которая имеет ум Христов, мы обрели спасительную рассудительность и слышали слово Господне: “Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас” (Мф- 24,4)”.

Несмотря на то, что наши взаимоотношения с протоиереем Александром Шаргуновым нельзя назвать близкими, в этом вопросе у нас, кажется, нет разногласий. Похоже, что в только что процитированной проповеди есть почти все, что вызвало критические выпады протоиерея Георгия в мой адрес... Придется, видимо, протоиерею Георгию еще и отца Александра Шаргунова уличить в высокомерии...

Сам же диагност человеческих душ, конечно, исполнен подлинного смирения. Которое особенно ярко проявляет себя в такой, например, фразе: “Зараза не у нас, а у вас — в ваших больных головах и каменных сердцах”.

Занятно, что, видя грехи там, где их нет, отец Георгий почему-то предполагает покаяние там, где его также нет: “Причина нескрываемо резкого тона кураевской брошюры кроется в самооправдательном чувстве Кураева.

Он признается: "И компьютер у меня всегда с собой... И в Интернете есть у меня своя страничка".

Честно скажу: я не считаю грехом то, что пользуюсь компьютером, равно как и то, что работаю в Интернете. И ни каяться, ни “признаваться” в этом не намеревался. Впрочем, брошюры и газеты протоиерея Георгия также сверстаны на компьютере. И потому совсем уж непонятно — зачем отец Георгий делает вид, будто работа на компьютере есть грех, в котором можно лишь “оправдываться”.

Наконец, несколько сюжетов, имеющих богословское звучание.

По выводу протоиерея Георгия, “для Кураева не авторитет Священные Синоды... Да что люди смертные, для Кураева и святые “отцы заблуждались... ошибались... И старцы могут заблуждаться...”. Кураев даже приводит примеры “ошибок” святых. Очевидно, что он или никогда не признавал святых Божиих, или это результат частого общения с протестантами (они ведь святых не почитают). Может ли истинный раб Божий во всеуслышание сказать об “ошибках” святых? Никогда! Здесь Кураев поступает по отношению к Святой Церкви по-хамски (весьма показательно для оценки — что такое Кураев)”.

Что же, пусть протоиерей Георгий приглядится — кого именно он зачислил в хамы.

Святитель Марк Ефесский: “Какая нужда была бы во вселенских соборах, если бы каждый из учителей не мог бы ни в чем отступить от истины”. “Человеку, хотя бы он и достиг верха святости, невозможно не погрешать, и особенно в таких предметах, о которых прежде не было исследования и не было дано отцами общего, соборного решения”.

Святитель Фотий Константинопольский: “Мало ли было затруднительных положений, которые вынуждали многих отцов частью неточно выражаться, частью говорить по применению к обстоятельствам при нападении врагов, а иное и по человеческому неведению, которому подпали и они. Если же иные и говорили неточно или по неизвестной нам причине уклонились даже от пути, но исследований не было и никто не вызывал их к дознанию истины: мы оставляем их в числе отцов точно так же, как бы и не говорили они того, оставляем частью за знаменитость их жизни и славу добродетелей, частью за непорочность веры их в прочих отношениях, но не следуем тем словам их, где погрешили они”.

Святитель Василий Великий: “должно писаниями поверять то, что говорят учителя и согласное с писанием принимать, а несогласное отвергать и всячески отвращаться тех, которые держатся такого учения” (о творениях святителя Григория Чудотворца). “Не все хвалю у Дионисия, иное же и во все отметаю” (о святителе Дионисии Александрийском).

Преподобный Варсонуфий объясняет ошибки у святых влиянием их прежнего окружения и образования. Каждый человек — даже святой — остается человеком своего времени и несет в себе некоторые предрассудки своего века, иногда не замечая их расхождения с Евангелием. Поскольку и пока это расхождение не замечено — оно и не может вмениться во грех. Однако, поясняет собеседник Варсонуфия преподобный Иоанн, если бы такие отцы помолились, чтобы Господь просветил их ум и по этим вопросам, — неточностей удалось бы избежать: “они не просили Бога, чтобы Он открыл им, истинно ли сие учение, и потому Бог оставил их при собственном их разумении”.

Вообще “Православная Церковь никогда не ставила знака равенства между святостью и непогрешимостью” (Л. Успенский). Но в одесской семинарии, кажется, учат иначе...

Еще один богословский сюжет: протоиерей Георгий пишет: “46-е правило святых Апостолов гласит: “Епископа, или пресвитера, приявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем. Кое бо согласие Христови с велиаром; или коя часть верному с неверным?”. 65-е правило святых Апостолов гласит: “Аще кто из клира, или мирянин, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолитися: да будет и от чина священного извержен, и отлучен от общения церковнаго”. Но что для Кураева церковные правила? Он попирает церковные правила, а ведь он как-никак в сане диакона. В своей брошюрке он приводит пример, как он посещает язычника и вкушает у него идоложертвенное. Причем при этом спокойно замечает: “Вполне возможно, что плов, поставленный передо мной, изготовлен из того ягненка, который был принесен перед статуей Аполлона, то есть является “идоложертвенным”. Мы можем даже догадываться, что предлагаемая нам пища была как-то по-язычески освящена”. “Не опасно войти даже в языческое капище” — утверждает “просвещенный” диакон со свойственным ему свободным, вольным обращением рассуждает о серьезнейших вопросах... Он попирает церковные правила”.

Ну, а если сбавить скорость полемических оборотов и вчитаться внимательнее как в канонические правила, так и в мой текст?

Во-первых, в указанных правилах речь идет не о языческих собраниях, а о еретических или иудейских. У меня же речь идет прежде всего о посещении языческого дома. Во-вторых, эти каноны запрещают не простое посещение иноверных собраний, а участие в их таинствах — отсюда упоминания “жертвы еретиков” (т. е. принятие причастия на инославной литургии) и желания “помолиться”.

Я сам никогда не причащался у еретиков и не молился с ними. Равно как и не призывал к подобному поведению. И говорю я не о языческих мистериальных трапезах, а о самых что ни на есть обычных, домашних. Просто отец Георгий пробует ради полемической выгоды выглядеть наивнее, чем он есть на самом деле. Полагаю, что он прекрасно понял, что, рассказывая об идоложертвенном “барашке”, я не автобиографию излагаю, а гипотетическим примером изъясняю мысль апостола Павла. Но, чтобы обнажить перед читателями меру моего падения, очевидный писательский прием (очевидный хотя бы потому, что упомянут Аполлон, почитателей которого нынче нигде не сыщешь) протоиерей Георгий выдает за биографическое утверждение: “В своей брошюрке он приводит пример, как он посещает язычника и вкушает у него идоложертвенное”.

Дальше на эту тему я говорить не буду — читателю достаточно сопоставить упреки отца Георгия с теми цитатами апостола Павла, что приведены мною в том фрагменте и с цитированными мною дневниками святителя Николая Японского¹.

На всякий случай, чтобы успокоить присновозбужденную совесть отца Георгия, скажу: я сам никогда не вкушал идоложертвенной пищи. Лишь однажды я обедал в кришнаитском ашраме. Но за неделю до этого я предупредил кришнаитов (очень активно зазывавших меня в гости), что есть я буду только ту пищу, которая не будет “освящена” по кришнаитским ритуалам. Они мне обещали исполнить мое пожелание. Я, конечно, не мог проверить, как они готовили обед (кстати, это оказался украинский борщ). Но факт тот, что сами они не ели со мной (кришнаитские законы запрещают вкушать неосвященную пищу). Тот обед был все же освящен: молитвой и благословением православного священника Олега Стеняева, с которым мы и пришли на тот диспут...

¹И в другом месте отец Георгий игнорирует священные авторитеты, на которых я основываю свою позицию. “Заезжий миссионер (с оккультным багажом) Кураев учит нас: “Не мы должны бояться демонов, а они нас”... Будем же бояться для нас явлений духовной жизни...” Вообще-то мои слова есть лишь резюме из эпизода, приведенного в Отчнике святого Игнатия (Брянчанинова) (Там же, с. 9, 11).

В отличие от протоиерея Георгия, я считаю, что баррикады скорее надо было строить в 1918 году. Сегодня же, прежде чем призывать к гражданскому неповиновению, стоит вспомнить евангельскую притчу: “Какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами?” (Лк. 14,31). Сегодня строить баррикады уже слишком поздно — если целью сопротивления мы ставим сохранение православного общественно-государственного уклада (как было в 1918). И сегодня же еще слишком рано для того, чтобы строить те баррикады, которые сохранили бы наш внутренний мир от вторжения в него антихристовой идеологии. Рано потому, что государство еще не требует от нас согласия с его идеологией.

Я убежден, что любые знаки (как христианские, так и антихристианские) пусты, если те, кто их использует, не влагают в них религиозного осмысления. Крестик, купленный в табачном киоске, вряд ли защитит рокера, использующего его в качестве нашейной “фенечки”. Вот так же и три шестерки, пятнящие продукты или документы, не сквернят нас, если умом своим мы стоим во Христе, а внешне никаким жестом не выражаем почтения пред “богами иными”.

Я искренне пробовал найти в брошюре протоиерея Георгия Городенцева богословские аргументы, позволяющие утверждать, что принятие налоговых номеров будет иметь мистические последствия для прошедших регистрацию христиан. Единственный богословский довод его был только что проанализирован в предыдущей статье: дескать, из Апокалипсиса следует, что люди сначала примут печать, и лишь затем будут обольщены... После сопоставления с Писанием, Преданием и логикой, об этом единственном богословском доводе протоиерея Георгия приходится сказать: “Ты взвешен на весах и найден очень легким” (Дан. 5,27).

Вновь скажу: я не расхожусь с отцом Георгием или с греческими богословами в оценке политических последствий электронной регистрации граждан. Просто эту тему я вынес в отдельную статью — “О нашем поражении”. Разговор же о налоговых номерах я предложил вести с чисто богословски-пастырских позиций: становится ли человек, прошедший регистрацию, дальше от Христа; становится ли он причастен антихристову духу; заслуживает ли церковного наказания его уступчивость перед требованиями государства — вот вопросы, поставленные мной. Мои ответы: нет... нет... нет. Ответы протоиерея Георгия противоположные. Вот только без аргументов.

...По правде сказать, мне еще никогда не приходилось полемизировать с профессиональным православным богословом. С сектантами, журналистами, светскими философами, с пономарями, актрисами, наконец, с приходскими священнослужителями — приходилось. А вот с богословами — нет. Может, поэтому мне было так горько знакомиться с брошюрами и статьями протоиерея Георгия. Уровень запальчивости, пристрастности (а порой даже и богословской неосведомленности и, увы, даже полемической непорядочности) оказался таким же.

И все же, несмотря на полемический задор протоиерея Георгия Горденцева, Одесская епархия 31 июля 1998 года приняла мудрое решение: разрешить людям самим решать, входить ли в общение с налоговой инспекцией или нет. Конечно, церковные правила предписывают при принятии такого решения посоветоваться со своим духовным отцом и исполнить его благословение. А потому в заключение нашей дискуссии надо напомнить очевидное: моя позиция — это позиция не-духовника, не-священника, но позиция теоретика.

Богослов может лишь предложить епископату и священству подборку сделанных им выписок из святоотеческих суждений по обсуждаемому вопросу, приложить к ним свои комментарии и предположить, что Евангелие может быть соотнесено с той или иной гранью нашей жизни вот таким образом. Но не богослов принимает решения. Богослов говорит: Предание позволяет поступить так-то. Но тот крест, что лежит на архиерее и на духовном отце — это крест ответственных решений: действительно ли именно этому человеку и именно в этой ситуации духовно безопасно сделать такой поступок (даже если в церковном Предании и есть подобные прецеденты, о которых напомнил теоретик-богослов)¹

Поэтому даже тех, кого я убедил, прошу все же не самовольничать, а посоветоваться со своими духовными наставниками. И если мнение Вашего духовника будет иным, чем мое, — послушаться следует именно его, а не

¹ Константинопольский Собор 809 года во главе со святым Никифором, патриархом Константинопольским, возгласил анафему тем, “кто не принимает икономии святых” (икономия — домостроительство — решение иерарха или духовника о приостановке действия канонического правила в отношении к данному человеку ради его духовной пользы или ради блага Церкви) и постановил, что “архиереи имеют право применять каноны так, как им представляется правильным”. Современный историк так резюмирует смысл этих постановлений: “непреклонная императорская воля представляет собой форс-мажорное обстоятельство, которое дает право архиерею применить икономию, если речь не идет о покушении на устои веры” (Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784-847). М., 1997, сс. 50-51).

меня. Впрочем, Вы можете предложить Вашему духовному наставнику при принятии его решения учесть те аргументы, что изложены в моей книге (в том числе и прежде всего — ссылки на мнение высшего церковного руководства).

И еще у Вас есть право не послушаться Вашего духовника, если он призывает Вас к расколу со всей остальной Церковью, объявляет прельщенными и безблагодатными Патриарха и Синод. В нашей Церкви много болячек и грязи. Но все то, что уходит в расколы, становится еще тусклее.

Ставка в наших дискуссиях очень велика. Дело в том, что согласно весьма распространенному в Церкви мнению, во времена антихриста официальная церковная структура призовет к послушанию ему. Наверно, используя при этом аргументы, подобные тем, что изложил протоиерей Георгий в связи с Декларацией митрополита Сергия. Когда вместо слуг Христовых на церковных кафедрах воссядут те, кто будет подобен “блуднице Вавилонской”, тогда люди, формально все еще называющие себя служителями Христа, не смогут призвать к сопротивлению антихристу и его печати. И тогда — “когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы” (Мф. 24,15-16).

Значит, вопрос об отношении к налоговым кодам — это вопрос о доверии к Церкви, к ее иерархии. Если и в самом деле принятие налогового номера ведет к умалению благодати Христовой в человеке, а Синод этого не заметил — значит, наши иерархи уже потеряли дар различения духов и внутренне уже капитулировали перед духом антихриста. Тогда от них не то что можно, а нужно убегать.

Но протоиерей Георгий Городенцев написал не одну, а две брошюры: в одной он утверждает, что откалываться от Московской Патриархии нельзя, а в другой по сути дела утверждает, что ее возглавление духовно слепо, ибо не разглядело “подобие антихристовой печати” и оскудение благодати в мире, вызванное деятельностью налоговой полиции. Только протоиерей Георгий заметил, что благодати стало меньше. А Синод говорит, что “те, кто призывает к публичному отказу от всяких номеров, поступают безответственно”.

Значит, если прав отец Георгий, выходит, что Синод призывает людей к таким действиям, которые сделают их менее доступными для благодати Христовой. Но ради спасения должно избегать людей и структур, мешающих полноте нашей жизни во Христе. Значит — надо отходить от Московского Синода, расставляющего препятствия па пути спасения... Так что

— вопреки желанию протоиерея Георгия — книжка у него получилась с объективно раскольническим выводом. То, что строит его левая рука, разрушает правая. Увы, из некоторых украинских монастырей исходят сегодня противоположные импульсы: издаются листовки с призывами сохранить каноническую верность Патриарху Московскому и всея Руси — и тут же издаются листовки, по сути обвиняющие Патриарха в отступничестве от Православия...

Я же предлагаю следовать другой логике: если я утверждаю, что Русская Православная Церковь (вместе с Украинской Православной Церковью) благодатна, значит, ее иерархия и священство не утратили Христовых даров. Значит, я могу довериться Патриарху Московскому Алексию, митрополиту Киевскому Владимиру, Московскому и Украинскому Синодам, которые не видят “тяжкого апокалиптического греха” в налоговой регистрации и использовании штрих-кодов в личных документах.

Но тогда на вопрос, вынесенный протоиереем Георгием в название его книги — “Прав ли Кураев?” — я, преодолевая привычку, которая велит мне перед священниками каяться, все же дерзну ответить: в этом вопросе — прав.

Есть, впрочем, у меня и свой, сугубо частный довод, склоняющий меня к тому, что пространство истории еще не схлопнулось в антихристовом мраке. История кончится тогда, когда люди отупеют своими сердцами. Когда потеряется духовная жажда. Когда люди станут глухи к слову Евангелия. Когда тускло-равнодушные глаза будут смотреть на храмы, иконы, проповедников...

Но я вижу глаза моих студентов в духовных школах и в светских университетах. Я вижу, как они распахиваются и загораются. И потому я убежден: нынешнее поколение русских людей не будет жить при антихристе. В них еще слишком много жизни и искренности. Они еще смогут побороться. И ради них Господь еще отсрочит последние события.

ЧАСТЬ 2. СТАРЦЫ РОССИИ ОБ ИНН

Слово старца Иоанна (Крестьянкина)

Дорогие мои, чада Церкви Христовой!

В нынешние дни, когда небо и земля ликуют о неизреченной милости Божией — о рождении в мире Спасителя его, когда Православная Церковь 2000-летним своим страдальческим стоянием в истине и спасительными своими трудами утверждает, что с нами Бог, когда сонм российских прославленных новомучеников заложил в фундамент Церкви плод своего красного сеяния, и Божией милостью народ России начал вспоминать свое славное христианское прошлое и находит теперь дорогу в храм Божий к Богу, — радоваться бы нам и жить живой верой и несомненной надеждой на Бога и на Его Святую Церковь. Жить и ежедневно помнить, что печать дара Духа Святаго, полученная нами в святом крещении, соделала нас чадами Божиими, и благодарить Бога.

Но нет, в эти духоносные и святоносные дни мрачная тень духовного возмущения взволновала умы и сердца верующих и лишает их не только радости всемирного и вечного торжества, но и самой веры и благонадежия.

Дорогие мои, и кто же сегодня дерзко отдает правление миром темным силам?

Кто вновь, как во времена Спасителя, подходит к Нему с лукавым вопросом: “Как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?” (Мф. 22,17; Мк. 12,14; Лк, 20,22).

А на современном языке это звучит так: “Принимать ли новую систему налогообложения или нет?”

Ответ парадоксален. Сами православные верующие христиане — священники и миряне, — забыв о Промысле Божиим, о Боге, отдают власть темным силам.

И как тогда совопросники Спасителя не удовлетворились Его ответом и отошли до времени, чтобы изобретать новый подвох на Него, так и ныне ответ соборного церковного ума и предпринятые Церковью меры по разъяснению обстановки не приняты, — и продолжает нагнетаться смущение и

смятение в ограде Церкви и в среде народа Божия, а на самом деле творит все это враг Божий, враг Церкви, враг нашего спасения.

Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика стараниями врага Божьего, ложными слухами о введении в ИНН трех шестерок обрела в духовном мире великую силу смуты и стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих отсутствие веры Богу и доверия Матери-Церкви...

Дорогие мои, а ведь именно эту цель и преследовал враг, вводя в штрих-код число 666, а никакое иное. Но с какой легкостью и как безболезненно это роковое число было удалено, когда оно сделало свое дело!

Число убрали, заявление о присвоении номеров исключили, а смута и раскол в Церкви продолжают углубляться. И разговоры о печати антихриста, о безблагодатности нашей Церкви, о близком конце мира будоражат умы.

И сектантские, и противоцерковные настроения и речи звучат уже и с амвонов церковных. В истории Церкви такие настроения прослеживались уже не раз, особенно в периоды политических потрясений, катастроф, войн и всякого рода “перестроек”. Даже великие столпы Церкви ошибались.

Вот как описывает подобные события насельник нашей святой Псково-Печерской обители, великий подвижник благочестия митрополит Вениамин (Федченков): “причина подобных явлений лежит в душе человеческой... ее всегда соблазняет все таинственное, необыкновенное, сверхъестественное, чудесное; а особенно — страшное. А при этом появляется ложная “ревность” о Боге... Это все давно известно в духовной жизни. Но периодически подобные движения, как извержения вулканов, — начинают выходить наружу. Обычно это связано с какими-либо политическими потрясениями, катастрофами, войнами, притеснениями”.

Необходимо бороться с этой язвой духовной. Сам апостол Павел начал эту борьбу — написав целое Второе послание к Солунянам (а отчасти и 1-е), где он запрещает верить “духу, или слову, или посланию” (2 Фес. 2-4). Несмотря на это, подобные движения в истории возникали снова и снова. И даже великие столпы Церкви ошибались в назначении сроков “конца Вселенной”. Например, святитель Иоанн Златоуст прямо писал, что конца мира нужно ожидать около “четырехсотого” года. “Я не погрешу” (!), — говорил он, указывая приблизительную дату около 400 года... И погрешил: прошло

1548 лет с этого дня, конца мира нет. Писано это в 8-м томе его сочинений, в объяснении Христа с самарянкой. (Ин. 4).

Подобно этому, и во время гонения на иконы и иконопочитателей — VI-IX веков — думал о “близком” конце мира преподобный Феодор Студит. И вообще многие и много раз увлекались этой идеей. В России — об этом говорил отец Амвросий Оптинский”.

Но вот мы дожили до 2001 года, а конца мира все нет и жизнь продолжается. И Христос, пришедший в мир грешных спасти, продолжает Свой подвиг — любви к роду человеческому. Он даровал нам путь ко спасению, и Он один и тот же на все времена для христиан и первых, и последних времен — и это вера в Промысл Божий и жизнь по вере.

Сам же Господь наш Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве просит о всех, верующих в Него, Бога-Отца: Я не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.

Дорогие мои, это о нас молит Христос! Так, Божиим велением мы, чада Божии, призваны жить в мире, а мир бывает разный — христианский, языческий, богоборческий, и в нем, в таком разном, мы призваны пронести свет Христова учения и Истины, а это, по слову Писания, — “любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона”.

В предпразднственном каноне на Крещение Господне Церковь предельно ясно описывает отношение к мирскому и Божескому для всех, идущих во след Христа. Он — Христос — “написался, но не поработился еси, кесаревым повелением повинуюся, аще бо и от работы утешение нам подая, вольно повинуюешися и даньствуеши дидрахму, но законом греха первее проданные ны свободил еси ныне и сыноположения удостоил еси”.

И по примеру Спасителя мы, верующие, повинуюемся государственным законам, оставаясь при этом духовно свободными, как сыны Божии, сыны Света!

И как не вспомнить нам в нынешней нашей ситуации того момента в жизни Церкви, когда она вошла в беспредел революционной смуты и надо было учиться жить и сохранять Церковь в период полного беззакония. А наш Святейший Патриарх Тихон встречал каждый день в спокойствии духа, ибо верил Богу и Ему предавал и Церковь, и себя, и народ Божий.

Вера Богу — вот в чем наша сила, наше противостояние смуте и расколу в Церкви.

Свидетельства истинной веры оставили нам российские новомученики. Так, священномученик митрополит Вениамин Петроградский пишет перед своей мученической кончиной: “Я радостен и покоен... Христос наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией — вот истинно христианский духовный настрой”.

Верующий живет в мире со Христом, умирает во Христе и идет ко Христу. И кто нас разлучит от любви Божией: ни скорбь, ни теснота, ни клевета на Бога и Церковь, которую сеет враг рода человеческого?

А страх, идеже не бе страха, теперь парализовал веру и отнял надежду, и тень вражья силится заслонить собой Солнце правды — Христа.

Да не будет!

Дорогие мои, как мы поддались панике — потерять свое христианское имя, заменив его номером? Но разве это может случиться в очах Божиих? Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент крещения?

И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером.

А Бог принял их в Свои Отческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты. Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день.

У Господа нет понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной вычислительной технике, для Господа же нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного Христа-Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения.

А что сказать о контроле и тотальной слежке, которыми так пугают простодушных людей?

Когда и в каком государстве не было тайной канцелярии? Все было... и все есть... и будет... но ничто не мешает спасаться верующему человеку. И

каждый идет по жизни своим крестным путем, верой проходя все, встречающееся на жизненном пути.

И верующий все принимает от руки Божией с уверенностью, что все споспешествует ему ко спасению.

Подумать бы нам лучше о том, о чем действительно всегда надо помнить православному христианину — о всевидящем Оке Божиим, Которое видело, как ткалась наша плоть, об ангеле света и ангеле тьмы, сторожащими каждый наш шаг, каждую думу — от младенческой колыбели и до гробовой доски. А думаем ли мы об этом?

Сейчас мы все больше боимся печати антихриста, которая будет во время оно, во время, до которого мы не знаем, доживем ли. А вот о печати нашего личного греха мало кто даже задумывается. Но именно она, эта печать, отдает человека во власть антихристовых стихий и дел и является действительным прообразом той печати, которой на самом деле стоит бояться! И ничто божественное не пройдет сквозь эту страшную греховную печать, которой мы ежедневно печатаем свой ум и сердце.

Господь же, зная нашу немощь, дал нам покаяние — разрешение от греха. Но это очищение души, ума и сердца совершается только в Церкви, только в Таинствах. И именно на Церковь сейчас так ополчился враг.

Да, все Божественное Писание свершится без сомнения.

Да, будет пред концом мира три с половиной года такая туга, какой не было от сотворения мира, и этим знаменуется власть антихриста.

Да, будет Славное и Страшное Пришествие Спасителя, Который убьет врага духом уст Своих.

Все будет, но — когда?

Времена и сроки положил в Своей власти Господь Бог — Отец, а остановить Промысл Божий или изменить его не в силах никакая самая могущественная рука.

И нам не удастся ни приблизить это время, ни предотвратить.

А жить надо теперь, сейчас, жить надо в Боге.

А уже сейчас зовут людей в леса, в пустыню, в потаенные комнаты.

Не брать номер, не входить в новую систему государственного учета, уйти от мира, уйти из Церкви.

Но как же спастись?

Как жить, как растить детей в Боге, об этом умалчивают все.

И уже сейчас поток горьких, слезных и недоуменных писем захлестнул духовников: “Церковь наша уже имеет свой налоговый номер и в нее уже ходить нельзя”.

И старушка, всю жизнь свою и в самое тяжкое время сохранившая верность Богу и Церкви, теперь, будучи на исходе из жизни, отпадает от Спасительного Церковного ковчега.

И кто ответит пред Богом за соблазн малых сих, которые простодушно споткнулись о то, что к духовной жизни не имеет никакого отношения, — о налоговый номер...

Вот и смотрите, какая проверка нашей веры, ее разумности, ее духовности идет сейчас.

Печать Христова явилась в мире после свершения Его спасительного подвига. Крест, бывший орудием позорной казни, освященный кровью и благодатью Господа нашего Иисуса Христа, стал Христовой печатью неограниченной силы на все вражье.

Теперь же говорят только о числе 666 как печати антихриста. Но разве он уже получил власть в мире? Разве стерлись государственные границы, и мир и безопасность убаюкивающе ласкают наш слух?.. И антихрист воцарился, признанный всеми как всемирный правитель, получив тем право на свою печать?

Но еще Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорит, что в его время появилось много антихристов. А что скажем о настоящем, нашем времени? Разве что становится мало христиан и много, очень много антихристов.

Их много — неверов, смутьянов, соблазнителей, раскольников и растлителей, но это еще не тот единственный антихрист, который попущением Божиим получит власть над миром и живущими в нем на три с половиной года. И надо нам всем помнить, что мы теперь еще живем в спасительное время, во время благодатное, когда Спаситель мира Христос готов принять и спасти всякого грешника, воздохнувшего к Богу о своем спасении.

Вот и будем спастись в Церкви, ограждая себя страхом Божиим от всякого греха, от лукавства, лжи и фальши, от самости и своеволия.

И хорошо бы теперь, когда в народе пробуждается христианское самосознание, понять нам всем, кому и зачем нужны теперь такие нехристианские методы борьбы за “свободу”.

Да и от чего должны мы быть свободны?

— От христианской церковной дисциплины, когда соборный голос Церкви оспаривается личным мнением?

— От Церкви единой соборной, раскольническая часть которой зовет людей в “катакомбы”, чтобы она выродилась в секту?

— От выплаты налогов, чтобы по слову Писания: “кто собрал много, не имел лишнего, а кто мало — не имел недостатка?”.

И не насторожит ли чад Церкви то, что в желании достичь своей цели борцы не гнушаются пользоваться методом отца лжи дьявола — КЛЕВЕТОЮ?

С начала возникновения этой смуты я написал немало частных писем в отношении ИНН.

И вот одно из них волей Божией было обнародовано через Интернет Сретенским монастырем на широкую аудиторию. Но письмо объявили подлогом. И сегодня я опять и опять подписываюсь под этим моим письмом.

И именно в нем звучит мое восприятие всего происходящего, а не в той анонимке, которую опубликовали неведомые клеветники в газете “Русский вестник” (№№46-48 за 2000 год), навязывая в ней свое мнение моему имени.

Теперь же в связи с тем, что мое имя вплетают в свою клевету те, кто борется с Церковью, я обязан сказать всем, кто вовлечен в этот психоз:

БОЙТЕСЬ РАЗДЕЛЕНИЯ И РАСКОЛА В ЦЕРКВИ!

Бойтесь отпасть от Матери-Церкви, только она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь!

Бойтесь судить церковное священноначалие, — ибо это гибель и без антихристовой печати!

БОЙТЕСЬ ГРЕХА!

Мы уйдем из жизни задолго до того, когда явится тот страх, который обуял всех теперь. Но, отпав от Церкви, мы и наследуем как раз то, чего так боимся сейчас.

Напечатлеем же на скрижалях сердца и ума духовную основу нашего единения с Богом:

Сыне, даждь ми твое сердце.

Душу и сердце, верное Богу, Господь не отдаст на попрание врагу!

Обмануть человека легко и другому человеку, обмануть нас врагу с его многовековым опытом во лжи ничего не стоит.

При современных технических возможностях можно тайно и явно запечатлеть все народы и “номерами”, и “чипами”, и “печатами”. Но они душе человеческой не могут повредить, если не будет сознательного отречения от Христа, и сознательного же поклонения врагу Божию.

И животворящие слова Спасителя нашего да будут руководством и путеводителем нам по житейскому бурному морю: “Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается” (Ин. 14,27-28), “веруйте в Бога, и в Меня веруйте” (Ин. 14,2).

Письма старца Иоанна (Крестьянкина)

Дорогой о Господе, N! Христос Воскресе!

В отношении новых документов, проходящих через компьютер, все уже сказал Святейший и наш Синод. Сейчас эти документы в том виде и с такой подачей опасности для нас не представляют. Но, безусловно, что это один из этапов в подготовке к будущему страху.

N, запомни и уясни для себя волю Божию: “Сыне, даждь Ми твое сердце” — не паспорт, не пенсионное удостоверение, не налоговую карточку, но сердце. Вот зачем следить-то надо неусыпно и со всем тщанием — кому мы в жизни служим, чем живем.

Любовь, радость, мир, милосердие — при любых государственных системах Богом посрамлены не будут. А если человек забыл Бога и живет наживой неправедной, молитву и Церковь из жизни даже и у священнослужителей вытеснил телевизор и всякие безобразные видеофильмы, то поверь мне, N, печать уже стоит у многих даже и при документах старого образца. Ведь через то безобразие, чем напичкивает себя современный человек, причем сам, добровольно, с любовью и желанием, уже ничего Божественное

пройти и войти в человека не может. Наше сопротивление грядущему страху одно единственное — наша вера в Бога, наша жизнь по вере. А все те смущения, смятения и неразбериха для того так властно и входят в жизнь и потому входят, что нет живой веры, нет доверия Богу. И все это вражье вытесняет спокойствие духа и благонадежие. Живи же спокойно, молись Богу и доверяй Ему. Господь ли не знает, как сохранить своих чад от години лютой, лишь бы сердца наши были верны Ему.

Писать прошение о присвоении нам номеров мы не будем, а если их проведут без нашего на то произволения, сопротивляться не будем. Ведь получали мы в свое время паспорта и были все в системе учета государственно-го, так и ныне. Ничего не изменилось. Кесарево кесарю, а Божие Богу.

Вот, смотри — компьютер, который сделали пугалом нашего времени. Ведь это просто железяка, и без человека он ничто. А один человек на этой железяке наполнил мир богослужебными книгами, а другой — безобразными. Кто и как будет отвечать перед Богом? И судится Богом человеческое произволение. Вот ведь в чем дело-то.

Ты спрашиваешь о военных слухах, — о них мне ничего неизвестно, кроме той войны, которую каждый человек ведет ежедневно.

Молиться надо — это и есть школа молитвы. Я тебе теоретически этого не объясню. Молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Повторить теперь во дни благоденствия такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретенной там, сохраняется на всю жизнь.

Дело, N, не в количестве молитвы, дело в живом обращении к Живому Богу. Вера в то, что Господь к тебе ближе, чем кто-либо из самых близких, что Он слышит не шелест уст твоих, но слышит молитвенное биение твоего сердца и чем оно наполнено в момент твоего обращения к Богу. А ты человек семейный и за каждого члена семьи ответствен перед Богом, а значит, за всех должно болеть твое сердце.

Умудри тебя Бог. И начни-ка, N, с исполнения наказа преподобного Серафима Саровского:

“N, радость моя, стяжи дух мирен, и не только твоя семья, но тысячи спасутся около тебя”. Вот и все. Хочешь быть довольным и счастливым — живи в Боге, а на нет и счастья нет.

Воистину Воскресе Христос.

9 мая 2000 года,

архимандрит Иоанн

Дорогой отец N.!

В кампании, предлагаемой вами, я участвовать не буду. Сам дух подобной деятельности — где много самости, шума и надежды не на Бога, а на человека, да еще с критиканством Священноначалия Церкви, который ключом бьет в ваших высказываниях, — воспрещает мне это.

Я уже видел подобное в действиях и духе обновленцев, воинствующих на тишайшего Патриарха Тихона. А фактически — на Самого Господа и Его Церковь.

Письмо, которое вам так не понравилось [имеется в виду письмо архимандрита Иоанна об ИНН, опубликованное на сайте “Православие. Ру” (<http://www.pravoslavie.ru/>)], — не подлог, оно написано мной частному лицу, но волей Божией получило огласку независимо от меня, а значит, так надо.

Простите великодушно, предлагаемые вами методы мне не по духу.

Архимандрит Иоанн

Беседа со старцем отцом Николаем (Гурьяновым)¹

О. Тихон: — Отец Иоанн говорит: сами номер просить не будем, вот этот ИНН, если дают — не отказываемся. Отец Кирилл говорит: я лично брать не буду, а остальные — как по совести. А Вы что скажете?

О. Николай: — Что это?

О. Тихон: — По поводу этого индивидуального номера, о котором сейчас все спорят.

О. Николай: — А какой это номер? Что это такое?

¹Беседа записана на видеокассету и передана наместником Московского Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым) для богословской комиссии Русской Православной Церкви по проблеме введения ИНН в январе 2001 года.

Предварительно отец Тихон несколько раз по просьбе отца Николая прочел ему письмо Патриарха, где Святейший описывает сложившуюся ситуацию и просит откровенно сказать свое мнение — каким бы оно ни было — относительно ИНН.

О. Тихон: — Это налоговый номер, который дается каждому человеку сейчас.

О. Николай: — Ах, вот как?..

О. Тихон: — О котором пишет Святейший. Одни говорят, что это печать антихриста... Вот Святейший-то написал Вам... Святейший говорит, что это не печать антихриста...

О. Николай: — Нет, нет, нет, нет.

О. Тихон: — Что — нет?

О. Николай: — Это не печать антихриста.

О. Тихон: — А как к этому относиться?

О. Николай: — Относиться надо — так как надо: что требуется исполнять, надо исполнять законно.

О. Тихон: — Опасности для души в этом Вы не видите?

О. Николай: — Нет. Пьянствовать, лениться, не трудиться — вот это грех. Это не надо. А что надо — работать.

В разговор вступает матушка Валентина (неразборчиво).

О. Тихон: — Матушка Валентина говорит, что я Вам не так объяснил, что этот номер очень опасный.

О. Николай: — Опасный?

М. Валентина: — Не только я говорю, что он опасный, и вы говорите. И все говорят, что он опасный.

О. Николай: — Это какой номер?

М. Валентина: — ИНН.

О. Николай: — А я не знаю, что это — ИНН?

М. Валентина: — Это — 666.

О. Тихон: — Да нет там 666, не надо неправду говорить.

М. Валентина: — Батюшка, номер будет перенесен потом в карточку, потом на правую ручку...

О. Николай: — Нет, мои драгоценные, я ничего не знаю.

О. Тихон: — Если бы там был 666, то Святейший бы написал об этом. Не станет же он вас обманывать? А то, что возможно, этот механизм когда-то будет использоваться для контроля над христианами — это может быть. Мы об этом беспокоимся все тоже.

О. Николай: — Он, христианин, должен трудиться и молиться, трудиться и молиться. Он так и творит. И молится и труд. И где работает — на государственной службе, как он относится к труду — это тоже благодатно. Поняли? Вы ведь замечаете, что нет тут ничего какого-то кривого. А все то, что надо.

О. Тихон передает отцу Николаю коробку с подарком.

О. Тихон: — Отец Кирилл (Павлов) просил передать Вам подарок к Рождеству.

О. Николай: — Спаси Господи.

М. Валентина: — Вот сейчас была статья в газете, что якобы батюшка предсказал взрыв на лодке и какие-то события в Китае. Батюшка ничего подобного не говорил.

О. Тихон: — Сейчас появилась статья, где говорится, будто к Вам пришли люди и Вы им сказали, что те, кто принял ИНН, они погибают, не спасутся.

О. Николай: — А что они приняли?

О. Тихон: — Ну этот номер, налоговый номер.

О. Николай: — Я не знаю, я никогда не слышал об этом, я впервые слышу об этом от вас.

О. Тихон: — Это вопрос действительно сложный, который надо исследовать, но...

О. Николай (перебивает): — Если верующий человек, то никакого греха нет. Ведь там не говорится, что бей да воруй. Понял?

О. Тихон: — Да.

О. Николай: — Там ничего не говорится этого.

О. Тихон: — Но все-таки некоторая опасность есть в этом номере?

О. Николай: — А какая опасность?..

О. Тихон: — Батюшка, что бы Вы хотели сказать всем православным христианам о спасении?

О. Николай: — Слушай, вот верующий человек, он должен что? — любвеобильно относиться ко всему, что его окружает. Понял? Любвеобильно.

Примечания:

Беседа записана на видеокассету и передана наместником Московского Сретенского монастыря архимандритом Тихоном (Шевкуновым) для богословской комиссии Русской Православной Церкви по проблеме введения ИНН в январе 2001 года.

Предварительно отец Тихон несколько раз по просьбе отца Николая прочел ему письмо Патриарха, где Святейший описывает сложившуюся ситуацию и просит откровенно сказать свое мнение — каким бы оно ни было — относительно ИНН.

“Отец Николай просто не в курсе данной проблемы, но по тому наитию, которое свойственно старцам, он не видит в ней никакой опасности для человеческой души.” (Из беседы архимандрита Тихона (Шевкунова) с А. Н. Крутовым — главным редактором журнала “Русский Дом” (“Русский Дом”, 2001, № 3, с. 43)).

Матушка Валентина (ныне монахиня Михаила) — келейница отца Николая.

Слово старца Кирилла (Павлова)¹

Сергей Котькало: — Кто из старцев участвовал в работе Комиссии?

Архимандрит Панкратий (Жердев): — Непосредственно присутствовал в собрании отец Илий из Оптиной пустыни. Он выступал, но я, к сожалению, не помню его выступления, каких-то протестных нот не было точно, что-то вроде отца Николая Гурьянова говорил.

¹ Передано наместником Валаамского монастыря архимандритом Панкратием (Жердевым) в беседе с главным редактором сервера “Русское Воскресение” Сергеем Котькало в феврале 2001 года (<http://www.voskres.ru/interview/pankraty.htm>).

Комиссией были просмотрены в видеозаписи мнения отца Иоанна (Крестьянкина) и отца Николая Гурьянова. Всем им также отправлен Итоговый документ, который они, если согласны, могут подписать.

Отцу Кириллу (Павлову) уже отправлен. Я с ним встречался, рассказывал, как проходила работа Комиссии.

Батюшка сказал, что согласен с отцом Иоанном (Крестьянкиным), но только, чтобы не было принуждения к немощным в вере, чтобы освободить их от принуждения. Он считает отца Иоанна человеком святой жизни и он совершенно прав в том, что написал. Отец Кирилл целиком и полностью согласен с тем, что в письме отца Иоанна содержится: “Отец Иоанн много пострадал за Христа, в тюрьмах и лагерях он смотрел смерти в глаза. Он всегда со Христом и ничего не боится, даже антихрист ему не страшен. Он от вышних, от горних... Но не все имеют такую сильную веру, большинство немощствует в вере, имеют немощную совесть...” Отец Кирилл привел известное место из Послания к Коринфянам: “Чтобы такие немощные не страдали, нужен закон, чтобы, если кто не хочет принимать, мог не принимать номер...” (8,7).

“Будет создан церковно-общественный совет по проблемам глобализации”.

ЧАСТЬ 3. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ИНН

Послание Священного Синода Украинской Православной Церкви к духовенству, монашеству и всем верным чадам Украинской Православной Церкви

5 ноября 1998 года

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Сегодня всех нас беспокоит критическая ситуация, сложившаяся в нашей стране, и мы не можем равнодушно относиться к тем негативным и разрушающим процессам, которые поражают почти все сферы жизни народа Украины. В частности, мы обеспокоены теми недоразумениями, которые распространяются среди верующих в связи с введением в действие Постановления Кабинета Министров Украины “О мерах по введению идентификационных номеров физических лиц” от 06.11.97 г. Есть основания считать, что в последнее время началось использование религиозных чувств церковных чад в целях, далеких от спасения человеческих душ.

Этим нарушается церковный мир, взаимопонимание и согласие в обществе, что осложняет и без того нелегкую жизнь нашего народа.

Имея попечение о благостоянии Святых Божиих Церквей и заботясь о нашем спасении, беспокоясь о мирном правлении и жизни в богохранимой нашей Родине, где верные могли бы проводить христианскую жизнь в благочестии и чистоте, Священный Синод Украинской Православной Церкви обращается к вам с разъяснением нашей позиции, касающейся вышеназванной ситуации в церковной среде.

Мы позитивно воспринимаем решение Государственной Налоговой Администрации по прошению верующих заменять идентификационные номера, которые имеют три шестерки, на другие. Одновременно Священный Синод продолжает настаивать на создании альтернативной системы учета

Послание Священного Синода Украинской Православной Церкви к духовенству, монашеству и всем верным чадам дохода для граждан, которые не соглашаются принять идентификационный код. Попытки отказать в этом, ссылаясь на 24 статью Конституции Украины, являются надуманными. Ведь известно, что в нашем государстве православным гражданам, которые по своим религиозным убеждениям отказываются от выполнения воинской обязанности, от принятия присяги, предоставляется возможность прохождения альтернативной службы. Неужели ответственные работники государственных органов считают кодификацию населения важнее, чем выполнение священного долга — защиты своей Отчизны? Кстати, православные христиане проблем, связанных с военной службой, не создают.

Досадно осознавать, что со временем кодовая система контроля за личными доходами позволит государственному аппарату отслеживать даже наименьшие подробности личной жизни человека. Кроме того, никто не может гарантировать, что информацией, заведенной на владельцев идентификационных номеров, не завладеют люди со злыми намерениями. Нетрудно представить возможные последствия этого как для отдельной личности, так и для всего общества и государства. Уже сегодня известны многочисленные проделки так называемых “хаккеров” — похитителей информации, которая сохраняется в сети компьютерных систем (в том числе и тайной).

Очень досадно, что, заставляя верующих брать идентификационные номера вопреки их убеждениям, властные структуры сами толкают православных граждан на недовольство и возмущение откровенным неуважением к религиозным чувствам народа. Государство несет ответственность за то, что оно не защищает национальной и государственной самобытности нашей культуры и наших традиций, слепо, не задумываясь над последствиями, перенимает стандарты, которые действуют в Европе.

Очевидно, что начатый процесс кодификации населения Украины только открыл немощи и боли нашего народа. Нежелание действовать бездумно, стремление уберечься от мира, что лежит во зле, является, безусловно, добродетелью. Но “покажите... в добродетели рассудительность” (2 Пет. 1,5), — говорит святой апостол Петр. Одинаково ошибочным будет как не замечать духовного разрушения мира, так и преувеличивать его опасность. Священное Писание учит не впадать в обе крайности: “Не будь слишком строг и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя? Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время? Хорошо, если ты будешь держаться одного и не отнимать руки от другого” (Еккл. 7,16-18).

Если мы будем считать, что сами по себе способы электронного контроля могут влиять на поведение человека, то впадем в грех кощунства. Именно им является суеверное представление о том, что какая-то внешняя операция, совершенная над человеком, способна отлучить его от Христа. Об этом необходимо было бы помнить тем, кто поспешил отождествить идентификационный код с печатью антихриста, угрожая вечным наказанием за принятие кода.

Вынуждены предупредить, что те пастыри, которые угрожают отлучением от Святого Причастия христиан, которые приняли код, те, кто призывает к публичному отказу от всяких номеров, поступают безответственно, призывая паству на необоснованное и преждевременное исповедничество. Ведь такая позиция только нарушает мир и согласие среди народа Божьего, сея страх, “где нет страха” (Пс. 52,6) Напротив, мы призваны в молитве и христианском спокойствии ожидать не апокалипсиса, а Второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа и Страшного Суда, то есть сосредоточить внимание не на антихристе, а на Спасителе мира.

Под печатью антихриста необходимо понимать не столько внешний знак, сколько внутреннее состояние души, которая постепенно теряет желание жить во Христе. В этом заключается главная опасность сегодняшних недоразумений. Нас тревожит, чтобы во время последних испытаний, когда Церковь действительно предупредит о лжехристе и его знаках, люди, которые устали от безосновательных тревог, не сказали: “вы снова обманываете нас, как это раньше делали многие секты”. Именно тогда сработает тактика запугивания: если человек живет в постоянном страхе — то то, чего он боится, в конце концов настигнет его.

Нам же, православным христианам, бояться необходимо только Господа Бога и в страхе Божиим трезвиться и молиться, чтобы очами духовными своевременно увидеть настоящего врага (1 Пет, 5,8).

В связи с этим, напоминаем вам, братья и сестры, что важно “не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто бы уже наступает день Христов” (2 Фес. 2.2).

Священный Синод Украинской Православной Церкви обращается к взволнованным и растерянными чадам Святой Церкви словами Христа, с которыми Он обратился после Святого Воскресения к Апостолам: “Мир вам!”. Ибо, если мы будем бежать от символов, знаков, которые нас смущают, то

Послание Священного Синода Украинской Православной Церкви к духовенству, монашеству и всем верным чадам человеческого! Но “Господня есть земля, и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней” (Пс. 23,1). “Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос” (Гал. 5,1), помня, что никакие из существующих номеров: ни номер паспорта, ни телефона, ни идентификационного кода, и никакой другой — ничто, без нашего на то согласия, не отлучит нас от Христа и Его Святой Церкви.

“Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная” (1 Ин. 5,20).

Послание Священного Синода Русской Православной Церкви

7 марта 2000 года

Уважать чувства верующих. Хранить христианское трезвомыслие

В последнее время власти России и ряда других стран Содружества стремятся организовать сбор информации о гражданах, которая будет храниться в государственных компьютерных системах. Это объясняется необходимостью упорядочения сбора налогов, а также желанием облегчить финансовые взаимоотношения между гражданином и административными структурами.

В частности, жителям некоторых мест начали выдавать на руки электронные карточки, при помощи которых будут производиться расчеты с местными органами управления и которые станут основанием предоставления социальной и медицинской помощи, то есть возврата средств, отданных гражданами государству в виде налогов. Данное нововведение вызвало беспокойство верующих, которые опасаются тотального контроля власти над частной и общественной жизнью человека, а также отсутствием какого-либо общественного контроля за информацией, которая может содержаться на этих карточках.

Каждому трудящемуся человеку по его заявлению будет присваиваться индивидуальный налоговый код. Многие христиане, почитающие как святыню имя, данное им при Крещении, — считают недостойным просить у государства, чтобы оно присвоило им некое новое “имя” в виде числа.

Другим немаловажным вопросом, по поводу которого к нам обращаются верующие, является проблема символики, используемой при регистрации граждан. В некоторых документах содержится или будет содержаться штрих-код — изображение чисел в виде линий разной толщины. Каждый из этих кодов включает в себе три разделительные линии, графически совпадающие с символом, принятым для цифры 6. Таким образом, в штрих-кодах, по воле создателей международной системы их написания, заключено изображение числа 666, которое упомянуто в книге Откровения святого Иоанна Богослова как число антихриста (Откр. 13,16-18), а посему используется сатанинскими сектами для оскорбления Церкви и христиан.

Многие специалисты, работающие с вычислительной техникой, уверяют нас: использование знака цифры 6 в качестве разделительной линии не имело никакой необходимости. Из этого можно сделать вывод: сознательно или несознательно, но разработчики глобальной системы штрих-кода, широко используемой сегодня в статистике, торговле, учете движения товаров и во многих иных сферах, — избрали символ, оскорбительный и тревожный для христиан, что выглядит по крайней мере как дерзостная насмешка. Озабоченность данным вопросом уже выражали многие православные общины мира, в частности Эладская Церковь.

Видя всю сложность проблемы, Священный Синод тем не менее обращается к пастырям и пастве с призывом хранить христианское трезвомыслие.

Беспокойство, порождаемое у вас действиями власти, разделяется церковным Священноначалием, ибо, в конце концов, речь идет о защите права верующих жить в соответствии со своими религиозными убеждениями. Впрочем, при этом мы хотим ясно заявить: не следует бояться внешних символов и знаков, ведь никакое наваждение врага душ человеческих не способно превозмочь благодати Божией, изобилующей во Святой Церкви. Ничто и никто не может поколебать веры человека, если он воистину пребывает со Христом и прибегает к Таинствам церковным. Святой апостол Петр пишет: “Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением” (1 Пет. 3,13-15).

Некоторые пастыри самовольно включили вопрос о принятии налогового номера в число вопросов, задаваемых на исповеди, а отказ от налоговой

Некоторые пастыри самовольно включили вопрос о принятии налогового номера в число вопросов, задаваемых на исповеди, а отказ от налоговой регистрации поставили в качестве условия допущения к Святому Причащению. Пытающимся связывать идентификационные номера с “печатью антихриста” напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа. По слову Ипполита Римского, “та печать будет гласить: “Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от Крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую””, Так же говорит и преподобный Нил Мироточивый: “На печати же написано будет следующее: “Я твой есмь” — “Да, ты мой еси””. Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому “печать зверя” ставится на тех, кто сознательно уверует в него “единственно ради ложных его чудес” (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры.

Сказав это, от имени наших пасомых одновременно обращаемся к власти, имея в виду все упомянутые причины озабоченности и недоумений.

Церковь с пониманием относится к стремлению усовершенствовать сбор налогов, поскольку от этого во многом зависит благосостояние людей, в первую очередь, страждущих от бедности, недугов и старости. Мы также приветствуем любые попытки облегчить доступ гражданина к социальной помощи и другим благам, предоставляемым государством, ибо знаем, с какими затруднениями сопряжен сегодня такой доступ.

Однако Священный Синод напоминает государству: согласно нормам светского права, в частности, российской Конституции, сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (статья 24). Отвечая на обеспокоенность чад нашей Церкви, призываем власть имущих со всей серьезностью откликнуться на наше Заявление. Нас, в частности, беспокоит отсутствие доступа граждан к информации о них, которая может содержаться в электронных хранилищах налоговых органов и других административно-финансовых учреждений, и возможность использовать эту информацию во вред людям.

Полагаем важным создание для верующих возможности не выступать просителями о предоставлении индивидуального налогового номера.

Призываем власти России и других стран СНГ с преобладающим православным населением поставить вопрос об устранении из штрих-кодов кошунственного символа путем изменения международной системы написания соответствующих знаков. Если же это будет невозможно сделать, считаем необходимым создание альтернативного национального электронного языка.

Есть и еще одно существенное обстоятельство. Вскоре люди, не имеющие налогового кода или пластиковой карточки, могут оказаться практически лишены возможности получать социальную и даже медицинскую помощь. Если подобное произойдет, возникнут все основания усомниться в принципах равноправия граждан и свободы совести — принципах, которые так активно пропагандирует современная цивилизация.

Именно поэтому мы настаиваем на необходимости иметь альтернативную систему учета граждан и предоставления им социальных, медицинских, страховых и прочих услуг.

Церковь не может не возвысить свой голос в защиту человеческой свободы. Ведь для духовного единства общества крайне важно, чтобы верующие не ощущали себя гражданами второго сорта, вновь видя в государстве гонителя и оскорбителя веры. Да, православный христианин, которому власти навяжут принятие документов с печально знаменитым числом, не повредит своей душе. Но в то же время ему придется снова, как и во времена гонений, делать мучительное различие между Родиной и государством. Подлинное покаяние за преступления, совершенные в XX веке против верующих, совершится тогда, когда государство будет неизменно уважать чувства верующих и не станет вторгаться в человеческую совесть по каким бы то ни было мотивам — политическим, экономическим, идеологическим или полицейским.

С молитвой о России и о других странах, где проживает наша паства, надеемся на то, что государственные власти не останутся равнодушными к боли миллионов христиан. А к служителям Христовым и к пасомым нашим обращаем слова апостола Павла: “Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса” (Рим. 15,5).

Из Послания Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви

13-16 августа 2000 года

“Собор полагает полезным через диалог с государственной властью добиваться установления максимального общественного контроля за сбором компьютерной информации о гражданах и вообще за процессами, могущими привести к нарушению тайны частной жизни, свободы вероисповедания и передвижения. В то же время, учитывая благожелательную позицию светских властей России, отменивших по просьбе Священноначалия процедуру обязательной подачи заявления о присвоении индивидуального налогового номера, Собор счел данную просьбу удовлетворенной”.

“...Текст письма Владыки Евлогия, Архиепископа Владимирского и Суздальского, клиру Владимирской епархии, которое не только выражает точку зрения Священноначалия Русской Православной Церкви, но и дает основу для правильного понимания существа проблемы:

"В связи с волнующими православную паству вопросами введения индивидуальных налоговых номеров (ИНН), считаем необходимым взять все во внимание Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 года как основной ответ на них и приложить наши практические разъяснения в нижеследующем виде:

1. Вопрос и дело уплаты налогов целиком надо отнести к области гражданской и политической.

2. Согласно Конституции каждый гражданин, независимо от положения или религиозных убеждений, должен платить налоги, о чем и говорит слово Божие: Воздадите кесарю кесарево, а Божие Богови.

3. Форма платы налога является лишь внешним административным учетом и механизмом, и не более, и направлена на повышение нашей дисциплины как налогоплательщиков.

4. На сегодня вопрос принятия ИНН не является вопросом вероисповедальным, а лишь формой исполнения гражданского долга.

5. Механически, обманным путем невозможно лишить веры христианина, охраняемого свыше.

6. Считать разрастающийся страх перед цифрами, совпадающими буд-то с апокалипсическими, излишним и чуждым православному человеку. Согласно учения Церкви, должно более бояться Бога, чем внешних предписаний, регулирующих нашу земную жизнь”.

VII Пленум Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви

**Московская Духовная Академия 19-20 февраля 2001 года
Итоговый документ**

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в связи с дискуссией в церковных и общественных кругах по проблеме введения индивидуальных номеров налогоплательщиков (ИНН), 19-20 февраля 2001 г. в Троице-Сергиевой лавре состоялось расширенное заседание Синодальной Богословской комиссии с участием архиереев, представляющих Православные Церкви четырех стран: России, Украины, Беларуси, Молдовы, наместников и духовников ставропигиальных монастырей, представителей государственных органов, консультантов и экспертов.

В ходе работы Комиссии состоялся взаимно уважительный и плодотворный диалог между представителями Церкви и представителями государственных органов — Государственной Думы и Министерства по налогам и сборам. В процессе диалога были прояснены вопросы, связанные с порядком налогового учета граждан.

Пленум рассмотрел проблемы, вызывающие озабоченность и смущение среди части церковного народа, вопросы, которые ставятся в многочисленных обращениях верующих и в публикациях средств массовой информации:

1. Присутствует ли апокалиптическое число 666 в ИНН и электронных документах, удостоверяющих личность?
2. Является ли ИНН печатью антихриста?
3. Утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН?
4. Существует ли духовная угроза в процессах глобализации?

5. Насколько правомерны действия отдельных священнослужителей в связи с проблемой ИНН?

Всесторонне обсудив эти темы, пленум пришел к следующему заключению:

1. Согласно экспертному заключению, ИНН является последовательностью из 12 арабских цифр, из которых первые две представляют собой код региона, следующие две — номер местной налоговой инспекции, следующие шесть — номер налоговой записи налогоплательщика и последние две — т. н. “контрольные цифры”, для проверки правильности записи. Наличие трех шестерок в этом наборе цифр может быть только случайным. Говорить о неслучайном присутствии числа 666 в ИНН нет никаких оснований.

В некоторых публикациях имеется утверждение, что в электронных документах, использующих магнитно-считываемую запись, в качестве кодового содержится число 666. Согласно экспертному заключению, полученному нашей комиссией, подобное утверждение не имеет оснований.

Предположение о скрытом присутствии 666 может считаться отчасти обоснованным лишь тогда, когда речь идет о кодировании информации с помощью штрих-кода, исполненного в соответствии со стандартом EAN-13/UPC, который применяется для маркировки товаров (при этом нужно заметить, что собственно компьютер не воспринимает три пары удлиненных разделительных линий в качестве шестерок; однако их графическое начертание является схожим с графическим начертанием цифры шесть в этом же стандарте кодирования). Когда же речь идет о записи иными известными нам системами, отличными от EAN-13/UPC (товарными штрих-кодами), в частности, на магнитных полосах, присутствующих в электронных документах, то эксперты не обнаруживают наличия числа 666 в этом типе записи информации.

2. Распространенное в среде некоторых православных христиан представление о том, что “антихрист еще не явился, а печати уже ставят”, или, что существует некая “предпечать”, противоречит церковному учению о явлении антихриста в “последние времена” человеческой истории. Как уже было сказано в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 г. под названием “Уважать чувства верующих и хранить христианское трезвомыслие”, “пытающимся связывать идентификационные номера с “печатью антихриста” напоминаем, что в святоотеческом

речение от Христа... Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому "печать зверя" ставится на тех, кто сознательно уверует в него "единственно ради ложных его чудес" (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры".

Подобное утверждение ранее было сделано и в окружном послании Священного Синода Элладской Церкви № 2641 от 9 февраля 1998 г. "Печать", будет ли это имя антихриста или число его имени, когда придет момент ее проставления, тогда только повлечет за собой отречение от Христа и сочетание с антихристом, когда будет добровольно принята человеком. Добровольное принятие "печати", отождествляющееся с явным отвержением Христа, лишает божественной благодати, поскольку сам человек по своему желанию перестает содействовать этой благодати и без всякого раскаяния стремится отвергнуть ее".

3. На вопрос о том, утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН, мы можем ответить словами архимандрита Иоанна (Крестьянкина): "Дорогие мои, как мы поддались панике — потерять свое христианское имя, заменив его номером? Но разве это может случиться в очах Божиих? Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент крещения? И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером. А Бог принял их в Свои Отеческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты. Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день. У Господа нет понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной вычислительной технике, для Господа же нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного Христа-Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения"

Вместе с тем, учитывая смущение в церковном народе в связи с присвоением ИНН, Священноначалие Русской Православной Церкви по предложению духовника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Кирилла

(Павлова) имело диалог с руководством Министерства Российской Федерации по налогам и сборам. В ходе диалога Министерством было заявлено о готовности выйти с предложением в Государственную Думу Российской Федерации с законодательной инициативой об изменениях в Налоговом кодексе Российской Федерации, в частности, о введении документа “лицевой счет налогоплательщика — физического лица” и понятия “номер лицевого счета налогоплательщика — физического лица”. В случае реализации этого решения опасения некоторых о “замене христианского имени на номер” утратят всякую почву (поскольку в этом случае номер присваивается документу, а не лицу).

4. Процессы глобализации, порожденные растущей взаимозависимостью государств и народов, могут быть использованы злой волей для порабощения людей и человеческих сообществ. Так, нельзя отрицать опасность использования различных технологий для установления системы тотального контроля, для нарушения тайны личной жизни и для давления на религиозный и мировоззренческий выбор личности.

Участники заседания Богословской комиссии высказали мнение о целесообразности создания церковно-общественного совета, который в контакте с государственными органами осуществлял бы изучение вышеуказанных процессов и тенденций, анализировал развитие соответствующих норм международного права, а также законодательные инициативы и действия исполнительной власти, представляющие опасность для свободы личности и сохранения культурно-религиозного своеобразия народов, исторически связанных с Православием. В связи с этим было бы целесообразно направить Президенту РФ и в Федеральное Собрание РФ соответствующее письмо от лица Святейшего Патриарха или Священного Синода.

Во многих странах существуют механизмы правовой защиты от попыток введения единого универсального идентификатора личности или создания единой межведомственной базы данных.

Особое внимание следует уделить вопросу о введении электронных паспортов и иных новейших методов идентификаторов, которые будут использоваться для ведения расчетов, получения социальной и медицинской помощи.

При том, что сама технология производства и применения подобных идентификаторов не может считаться предосудительной, необходимо добиваться гарантий сохранения тайны личной жизни, открытости для человека

всей собираемой о нем информации при одновременной недоступности ее для кого-либо, кроме особо уполномоченных государственных инстанций, действующих на основании соответствующих законов.

Признавая объективный и неоднозначный характер процессов глобализации, участники пленума считают своим долгом напомнить о том, что Творцом и Промыслителем мира является Бог. За свою двухтысячелетнюю историю Церковь Христова пережила многие государственные устройства, которые ставили целью уничтожение Церкви и духовное порабощение христианских народов, но все они разбились о камень обетования Христова: “Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ее” (Мф. 16,18).

5. В “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви” (III.5) говорится, что в случае, если государство понуждает граждан ко греху, Церковь может призвать к гражданскому неповиновению. Однако эти слова из деяния Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года говорят о Церкви, а не об отдельных священнослужителях или мирянах, самочинно дерзающих говорить от имени Церкви.

Вызывает особую обеспокоенность тот факт, что многие клирики дерзают действовать без благословения Священноначалия, а порой — в прямом противоречии с той позицией, которая открыто и недвусмысленно была выражена правящими архиереями и высшей церковной властью в лице Архиерейского Собора, Священного Синода и Святейшего Патриарха. Совершенно неприемлемыми являются факты передачи клириками и монашествующими своих обращений в средства массовой информации и органы государственной власти, что подчас имеет характер неприкрытого давления на священноначалие. Таковым мы напоминаем 11-е правило Сардикийского Собора: “Аще который епископ, или пресвитер, или вообще кто-либо из клира без соизволения и грамот от епископа области, и наипаче от епископа митрополии, дерзнет пойти к царю: таковой да будет отрешен, и лишен не токмо общения, но и достоинства, какое имел... Аще же необходимая нужда заставит кого идти к царю: таковой да творит сие с рассмотрением и с соизволением епископа митрополии и прочих тоя области епископов, и да напутствуется грамотами от них”.

Необходимо напомнить современным “ревнителям не по разуму”, что Господь возложил на епископов особую миссию: быть строителями Таин Христовых и хранителями неповрежденного вероучительного Предания. Отступление от законного Священноначалия есть отступление от Духа Свято-

го, от Самого Христа. Как говорит священномученик Игнатий Богоносец, “все последуйте епископу, как Иисус Христос — Отцу, а пресвитерству — как апостолам. Дяконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви... Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь” (Св. Игнатий Антиохийский, Смирн. 8). Православная Церковь исповедует, что “без епископа ни Церковь Церковью, ни христианин христианином не только быть, но и называться не может. Ибо епископ, как преемник апостольский, возложением рук и призванием Святого Духа получил преемственно данную от Бога власть решить и вязать” (Послание Восточных Патриархов).

Выводы:

1. Принятие или непринятие индивидуальных номеров ни в коей мере не является вопросом исповедания веры или греховным деянием. Это дело личного выбора, оно не имеет религиозного значения.

2. Смущения, возникшие в церковной среде в ходе дискуссий об ИНН, свидетельствуют о необходимости усиления учительного служения церковной иерархии и исправления недостатков, существующих в духовном кормлении.

В связи с этим мы почтительнейше просим Святейшего Патриарха обратиться к Полноте Русской Православной Церкви с пастырским посланием.

3. Не порицая людей, отказывающихся от принятия ИНН, следует высказать тревогу о духовном состоянии тех из них, кто превозносится своим отказом, осуждая непоследовавших их примеру.

4. Совершенно недопустимым является наложение пастырями церковных прецедентов за принятие, либо за непринятие налоговых номеров.

5. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что верующие люди, отказавшиеся от ИНН, нередко сталкиваются с дискриминацией со стороны работодателей. Согласно официальным заявлениям руководства Министерства Российской Федерации по налогам и сборам подобные действия являются противоправными. В этих случаях необходимо обращаться в вышестоящие налоговые инстанции.

6. Участники пленума пришли к выводу, что Русской Православной Церкви требуется серьезное совершенствование издательской и информационно-аналитической деятельности по изучению и освещению церковных и общественных проблем.

7. У Церкви есть свои средства сопротивления нарастанию греха в мире: это не митинги и листовки, а исполнение заповедей Божиих, молитва и покаяние. Противостояние умножающемуся в мире злу становится подлинно христианским делом не тогда, когда христиане заражают друг друга необоснованными страхами, а тогда, когда мы живем конкретными делами, направленными на укрепление нашей веры и помощь ближнему. “Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного” (Мф. 5,16).

Из Решения Священного Синода Русской Православной Церкви

22 февраля 2001 года

Священный Синод Русской Православной Церкви рассмотрел вопрос о результатах состоявшегося в Свято-Троицкой Сергиевой лавре VII расширенного Пленума Синодальной Богословской комиссии.

Заслушав доклад Патриаршего Экзарха всея Беларуси, председателя Синодальной Богословской комиссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Священный Синод утвердил текст принятого на пленуме Итогового документа и благословил священнослужителям Русской Православной Церкви руководствоваться им в пастырской и духовнической деятельности, для чего было решено направить документ епархиальным Преосвященным с целью ознакомления с ним клириков, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви.

Учитывая смущение, возникшее в церковной среде в связи с проблемой ИНН, члены Священного Синода обратились к Святейшему Патриарху с просьбой обратиться с пастырским посланием к Полноте Русской Православной Церкви.

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Господи! Молит Тя Твоя Церковь... буди милостив нам, укрепи нас в правоверии силою Твоею, заблуждающим же просвети разумныя очи светом Твоим Божественным, да уразумеют Твою истину [1]...

Возлюбленные о Господе Преосвященные собратья архипастыри, досточтимые пастыри и весь клир церковный, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне — верные чада Русской Православной Церкви!

Мы вступили на благодатное поприще Великого поста, который, как поется в церковном песнопении, есть “мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство ангелов и спасение человеков” (Стихира на стиховне утрени понедельника первой седмицы Великого поста). Время Святой Четыредесятницы — это наилучший период для молитвенных и покаянных раздумий о жизни каждого из нас, о судьбах Церкви и многострадального земного Отечества нашего.

Мы только что перешагнули символический рубеж XXI столетия, оставив в прошлом, пожалуй, самый трагический век. Он знал гонение и возрождение Церкви, радости и горести народа. В этом веке произошли многие перемены в жизни людей. Развивались науки и технологии, некоторые плоды которых вызывают у верующих смятенные чувства, а иногда — страхи и опасения. Так, в церковной среде возникла дискуссия по поводу введения в нашей стране новой технической системы налогового учета, в элементах которой некоторые усмотрели признаки последних времен.

Священный Синод нашей Церкви откликнулся на эту обеспокоенность паствы, сделал 7 марта 2000 года особое Заявление, в котором призвал уважать чувства верующих и хранить христианское трезвомыслие. Оно оказалось своевременным, и за прошедший год многое в упомянутой проблеме прояснилось, а многое претерпело изменение. Государство со вниманием отнеслось к голосу Церкви: состоялся взаимно уважительный и плодотворный диалог Священноначалия и властей предержавших. Первые плоды этого диалога одобрил Юбилейный Архиерейский Собор, состоявшийся в августе прошедшего года, который счел удовлетворенной просьбу Церкви об изменении формы присвоения налоговых номеров. Ныне мы можем уверенно сказать, что вопросы, смущавшие совесть верующих в связи со введением индивидуальных номеров налогоплательщика, благополучно разрешены, а

результаты договоренностей между Церковью и государственными органами, как мы надеемся, будут закреплены в нормах закона.

Важный вклад в разрешение возникших недоумений внесла Синодальная Богословская комиссия, которая 19-20 февраля провела в Троице-Сергиевой лавре расширенное заседание с участием заместителей и духовников ставропигиальных монастырей, церковных и светских специалистов. Итоговый документ, принятый на заседании Комиссии, утвержден Священным Синодом в качестве руководства для священнослужителей в их пастырской деятельности.

Богословская комиссия и Священный Синод, обсудив тему налоговых номеров, пришли к твердому выводу: принятие или непринятие этих номеров не является грехом. Оно не должно быть причиной для осуждения одних православных христиан другими. Вопрос о том, принимать ли налоговый номер, есть дело свободного гражданского выбора, но никак не является вероисповедным вопросом. К подобному выводу Церковь приходит уже не впервые, приходит после тщательнейшего исследования всех богословских, общественных и научных сторон проблемы.

Дорогие мои! Со всей искренностью, любовью и пастырской заботой говорю: вам нечего бояться. Если же кто-то, пусть даже самый красноречивый человек, будет продолжать сеять в ваши сердца ложные страхи и сомнения, то верьте не ему, а Полноте церковной.

Сказав это, одновременно заверяю вас, что Святая Церковь будет пристально наблюдать за происходящим вокруг нее. Технологическое развитие может дать злонамеренным силам в стране и мире слишком много возможностей для контроля над жизнью человека. Чтобы этого не случилось, церковное Священноначалие продолжит диалог с властью и с международными структурами, побуждая их сохранить богоданную свободу личности.

Верным чадам нашей Церкви, вступившим в благословенный период Великого поста, считаю важным напомнить о необходимости уповать на Бога и о доверии Творцу. Уже проповедь Христова, начавшаяся словами: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное” (Мф. 4,17), — возвестила наступление “последних времен” человеческой истории. Но спасительный подвиг Христа, Его Крестная смерть и Воскресение открыли врата Царства Божия тем, кто с верою и упованием следует за Ним, пребывая в основанной Им Церкви.

Святой апостол Иоанн в своем послании также говорит о наступлении “последнего времени” и о том, что с самого начала бытия Церкви у нее появились противники (1 Ин. 2,18). Силы зла действовали и продолжают действовать вокруг нас, но христианам нечего страшиться. Святой апостол Петр назидает: “И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?” (1 Пет. 3,13). Сам Господь сказал Своим ученикам и последователям: “Да не смущается сердце ваше и да не устрашается” (Ин. 14,27). “В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир” (Ин. 16,33). А потому христиане должны являть пример светлой и крепкой веры в силу победы Христовой.

Церковь за две тысячи лет своего земного бытия не раз переживала трудные времена, когда ее терзали расколы и ереси или когда могущественные силы мира сего воздвигали гонения на христиан. По человеческому разумению, беды, обрушившиеся на нее, должны были ее уничтожить. Но этого не произошло по неложному обетованию Христа Спасителя: “Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мф. 16,18). Многочисленные ереси и разделения были побеждены, и ныне мы празднуем Торжество Православия.

Но нелишне напомнить: одна из причин расколов и нестроений состоит в том, что отдельные христиане и даже пастыри дерзостно почитают себя непревзойденными знатоками церковного учения, непогрешимыми толкователями Священного Писания, судьями Церкви, носителями некоего особого дара, превышающего данное Богом в Таинствах Крещения и Священства. Сегодня такие “ревнители не по разуму” не сознают опасности придать своим ограниченным суждениям характер “общецерковного учения”.

Мы же с вами должны помнить, что мир и его история находятся в руках Божиих, а наше спасение, как и наша духовная погибель, не могут совершиться сами собой, по каким-либо внешним причинам, без нашего личного участия. Только глубокая живая вера, сознательный духовный труд, деятельное соработничество Христу могут стяжать нам спасение. И, напротив, только вольное и сознательное отречение от Господа и Спасителя приводит к гибели. Поэтому судьба мира и судьба нашего Отечества сегодня в значительной степени зависят от нас, христиан, от нашего духовно-нравственного состояния, от нашей молитвы и покаяния, от нашей способности нести благую весть и творить дела милосердия.

Вне Церкви существует предостаточно мнений, но истинная вера христианская живет только в лоне Церкви. “Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди”.

Будем же достойно проходить предстоящее нам поприще Великого поста, очистим душу покаянием, возгреем и сердцах веру в Господа Бога, помня, что тогда никто и ничто не отлучит нас от любви Божией. Немошным же в вере и смущающимся Святая Церковь снова и снова напоминает: “С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь: яко с нами Бог!”

19 февраля/4 марта 2001 года,
Неделя первая Великого поста.
Торжество Православия.